

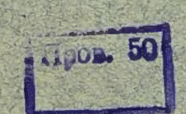
ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 9-му.

(Хроника и библіографія, вып. 5).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1904.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 9-му.

(Хроника и библіографія, вып. 5).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Безобразова и Комп.
Вас. Остр., 8 линія, № 45.
1904.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1903 года).	
I. Императорская Археологическая Коммиссія	1— 2
II. Дѣятельность ученыхъ обществъ	3—31
III. Музеи	31—35
IV. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.	35—54
V. Разныя извѣстія	55— 64
А. М. Второй областной археологическій съѣздъ	65—72
А. Б. Библіографическія замѣтки (Revue archéologique 1903, Janvier—Août. — L'Anthropologie 1903, Janvier — Octobre. — Zeitschrift für Ethnologie 1903, Hefte I — IV. — Internationales Centralblatt für Anthropologie und verwandte Wissenschaften. 1903, Hefte 1—5) .	73—98
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1903 г.	99—106
Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ за вторую половину 1903 г. . . .	107—112

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 9-éme livraison.

Table des matières.

Pages.

Chronique archéologique (deuxième moitié de l'année 1903). . . . . 1—64

A. M. Deuxième congrès archéologique provincial. . . . . 65—72

A. B. Notices bibliographiques . . . . 73—98

Livres nouveaux (publ. de la 2-ème moitié de l'a. 1903). . . . . . . 99—106

Revue des publications périodiques russes pour la deuxième moitié de l'a. 1903 . . . . 107—112

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

за вторую половину 1903 года [1]).

I. Императорская Археологическая Коммиссія.

Въ осеннемъ полугодіи 1903 года, кромѣ обычныхъ еженедѣльныхъ засѣданій Императорской Археологической Коммиссіи, состоялось два реставраціонныхъ, при участіи представителей отъ Императорской Академіи Художествъ, хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ и техническо-строительнаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ первомъ изъ нихъ, состоявшемся 29 октября, были разсмотрѣны вопросы:

1) о ремонтѣ церкви Спаса Нередицы, близъ Новгорода, производившемся въ теченіе лѣта 1903 г. подъ непосредственнымъ наблюденіемъ члена Имп. Археологической Коммиссіи, художника-архитектора Покрышкина;

2) о лопнувшемъ скрѣпленіи въ куполѣ Дмитріевскаго собора во Владимірѣ на Клязьмѣ;

3) о ремонтѣ Успенской церкви на Волотовомъ полѣ, близъ Новгорода;

4) о предоставленіи Новгородскому отдѣлу Россійскаго Общеста Судоходства юго-восточной башни Новгородскаго кремля и о ремонтѣ остальныхъ его башенъ;

5) о ремонтѣ Никулинской церкви Тихвинскаго уѣзда, Новгородской губерніи;

6) о сносѣ деревянной Малонемнюжской церкви Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи;

7) о произвольно возведенныхъ пристройкахъ къ Прокопіевскому собору въ г. Великомъ-Устюгѣ;

8) о реставраціи Ярославской церкви Іоанна Предтечи въ Толчковѣ;

9) о проектѣ перестройки Московской церкви Знаменія въ Зубовѣ;

10) о продолжающемся разрушеніи крѣпостной стѣны въ г. Коломнѣ;

11) о фрескахъ костела св. Троицы при Люблинскомъ тюремномъ замкѣ;

12) о произвольно произведенномъ ремонтѣ Покровскаго собора въ г. Тамбовѣ;

13) о ремонтѣ Преображенской церкви въ г. Дубнѣ, Волынской губерніи;

14) о сносѣ каменныхъ Казанскихъ церквей Вознесенской, Знаменской и Іоанна Воина;

15) о ремонтѣ каѳедральнаго собора въ г. Казани;

16) объ упраздненіи церкви въ с. Раскильдинѣ Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи.

17) о перестройкѣ церкви Алексѣя Митрополита въ Угличскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ.

---

[1]) Многія выдержки приведены изъ газетъ не въ полномъ видѣ, а въ сокращенномъ извлеченіи и съ поправками. *Ред.*

Во второмъ засѣданіи, состоявшемся 10 декабря, были обсуждены вопросы:

1) о ремонтѣ деревянной Налецкой Кострицкой церкви Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи;

2) о ремонтѣ Псковскихъ крѣпостныхъ стѣнъ;

3) о сломкѣ части стѣны и древнихъ зданій въ Казанскомъ кремлѣ;

4) о перестройкѣ соборной церкви въ г. Каневѣ;

5) о поддержаніи фресокъ въ Кіевской церкви Спаса-на-Берестовѣ;

6) о ремонтѣ Свято-Николаевской церкви въ г. Могилевѣ на Днѣпрѣ;

7) о фрескахъ 1415 г. со славянскими надписями въ Люблинскомъ тюремномъ костелѣ, осмотрѣнныхъ членами Коммиссіи Покровскимъ и Покрышкинымъ;

8) о возстановленіи зубцовъ на Смоленской крѣпостной стѣнѣ;

9) о нѣкоторыхъ деталяхъ ремонта Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода;

10) о ходѣ ремонта Бѣлой-Вѣжи въ м. Каменцѣ-Литовскомъ, Гродненской губерніи;

11) о сносѣ деревяннаго Троицкаго собора въ С.-Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ.

По вопросу 7-му Коммиссія пришла къ нижеслѣдующему заключенію относительно зданія костела св. Троицы при Люблинскомъ тюремномъ замкѣ: 1) стѣны костела представляютъ весьма древнюю кладку, и весьма возможно, что послѣдняя относится ко времени Даніила Галицкаго; на это обстоятельство указываетъ также положеніе алтаря—на востокъ; 2) часть стѣнописи, особенно Богоматерь на тронѣ, носитъ настоящій фресковый характеръ и, повидимому, тоже относится ко времени этого князя; 3) своды ярко выраженнаго готическаго стиля возведены, несомнѣнно, въ началѣ XIX вѣка изъ имѣвшагося подъ руками древняго строительнаго матеріала, быть можетъ, отъ обвалившагося купола; тогда же были добавлены и разныя детали того же стиля; 4) большая часть стѣнописи въ костелѣ, какъ онъ названъ во вновь открытой надписи, исполнена согласно той-же надписи въ 1415 году русскими мастерами, по всей вѣроятности, тѣми-же, которые расписали въ 1393 и 1394 годахъ костелъ св. Креста на Лысой горѣ (въ Радомской губерніи) и Ягеллоновскую каплицу въ Краковѣ, стѣнописью византійскаго пошиба, со славянскими надписями. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что настоящій храмъ, по всей вѣроятности, существуетъ съ XIII вѣка и, можетъ быть, былъ сперва православнымъ, но во всякомъ случаѣ не позже, какъ въ началѣ XV вѣка былъ обращенъ въ католическій костелъ, по всей вѣроятности, одновременно съ возведеніемъ новыхъ сводовъ и обновленіемъ стѣнописи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что полная неприкосновенность стѣнописи будетъ мало обезпечена, если предоставить арестантамъ по прежнему посѣщать древнее зданіе тюремнаго костела, Коммиссія высказалась въ смыслѣ устройства новаго костела при тюрьмѣ и обращенія стараго тюремнаго храма въ древлехранилище.

По послѣднему вопросу, возбужденному городскою управою, Коммиссія нашла, что, несмотря на произведенную въ 1860 г. реставрацію собора, его силуэтъ и многія детали до сихъ поръ служатъ живымъ напоминаніемъ о XVIII вѣкѣ и, въ частности, о періодѣ царствованія императрицы Елисаветы Петровны. Поэтому Коммиссія высказалась за сохраненіе собора, какъ историческаго и религіознаго памятника, въ неприкосновенномъ видѣ. Новый же соборъ можетъ быть, по мнѣнію Коммиссіи, построенъ на обширной площади свободной земли между нынѣшнимъ соборомъ, Петропавловскою крѣпостью и Троицкимъ мостомъ.

II. Дѣятельность ученыхъ обществъ.

1. Императорское Русское Археологическое Общество.

1. *Общее собраніе.*

Въ засѣданіи 4-го декабря, подъ предсѣдательствомъ графа И. И. Толстого, состоялись выборы коммиссій для присужденія медалей общества.— Послѣ этого П. П. Покрышкинъ сообщилъ о реставраціонныхъ работахъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ 1903 г. въ Спасо-Нередицкомъ храмѣ въ Новгородѣ. Храмъ этотъ очень древній: постройка его и фресковыя росписи стѣнъ относятся къ XII—XIII столѣтіямъ. Фрески—прекрасной художественной работы. Уже давно взоры археологовъ тревожно слѣдили за судьбой этого великолѣпнаго памятника древне-русскаго искусства; стѣны церкви дали трещины, фрески осыпались, сырость разрушала кладку. Чтобы сохранить еще на долгіе годы Нередицкій храмъ, нужно было приступить къ скорѣйшему ремонту. Теперь этотъ вопросъ уже разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Архіепископомъ Новгородскимъ Гуріемъ отпущено на ремонтъ 16.000 руб. Планъ реставраціи выработанъ особой коммиссіею: предположено укрѣпить берега Волхова съ цѣлью устраненія возможности обрушиться въ рѣку зданію церкви, вымостить откосы вокругъ всей церкви мелкимъ булыжникомъ, сдѣлать скаты къ рѣкѣ и устроить хорошіе водостоки. При реставраціи должны приниматься мѣры для предохраненія фресокъ. Въ зданіи церкви предположено облицевать и укрѣпить фундаментъ и стѣны, причемъ кирпичъ взять особой древней формы; возстановить по возможности древнюю форму покрытій крыши и форму оконъ, уничтожить позднѣйшую пристройку XVIII столѣтія съ запада, удалить позднѣйшій, XIX вѣка, иконостасъ, замѣнивъ его новымъ, по образцу иконостасовъ XII столѣтія, древнія царскія врата передать въ Новгородскій городской музей, исправить хоры. Часть этихъ работъ уже произведена, дальнѣйшая реставрація отложена до лѣта 1904 года. При производствѣ ремонта П. П. Покрышкинымъ сдѣлано было нѣсколько любопытныхъ находокъ: кирпичъ, характерный для XII вѣка, нѣсколько экземпляровъ крестовъ, тябло основанія иконостаса, длиною около 3 саженъ, старинная деревянная рама оригинальной формы и за иконой Богоматери листъ рукописи конца XV или начала XVI столѣтія. Докладъ иллюстрированъ былъ коллекціею фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ по порученію Археологической Коммиссіи съ зданія церкви и стѣнныхъ фресокъ.

Правит. Вѣстн. 9 дек., № 270; ср. *Спб. Вѣд.* 6 дек., № 334; ***Новое Вр.*** 12 дек., № 9977.

2. *Восточное отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 25-го сентября предсѣдатель, баронъ В. Р. Розенъ, предложивъ почтить вставаніемъ память скончавшагося весною члена общества В. Н. Хитрово, въ краткихъ словахъ указалъ на заслуги покойнаго для русской науки. Покойный В. Н. отдавалъ все свое свободное время Палестинскому Обществу, оказывая большое вліяніе на научную сторону его дѣятельности, на цѣльность и послѣдовательность его изданій. Послѣдняя экспедиція на Синай, предпринятая Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, своимъ успѣхомъ въ значительной мѣрѣ обязана содѣйствію покойнаго В. Н. Хитрово.— Докладчикомъ былъ Б. А. Тураевъ, который спеціально занимается изученіемъ эѳіопской (абиссинской) литературы. Извлекая наиболѣе интересные образчики эѳіопскихъ рукописей, онъ

знакомитъ, отъ времени до времени русскихъ ученыхъ съ таинственнымъ до сихъ поръ прошлымъ этой интересной страны. Предметомъ доклада его на этотъ разъ были рукописи, излагающія ученіе Зара-Якоба, абиссинскаго раціоналиста XVII вѣка. Рукописи написаны однимъ изъ учениковъ Зара-Якоба и содержатъ какъ „житіе" учителя, такъ и сущность его воззрѣній. Зара-Якобъ родился въ 1592 г., въ эпоху, когда въ Абиссиніи въ религіозномъ отношеніи господствовали франки, и православная церковь подвергалась гоненію. Зара въ этотъ періодъ исторіи своей родины удалился въ пустыню, гдѣ и сложилось его міросозерцаніе. Основою ученія его было: голосъ природы есть голосъ разума, голосъ разума—голосъ Божій, все, что противно голосу природы, не можетъ быть угодно Богу. Это ученіе онъ проповѣдывалъ только своимъ близкимъ. Интересно, что во многихъ пунктахъ Зара-Якобъ сходится со своими европейскими современниками, мыслителями XVII столѣтія.

Прав. Вѣстн. 28 сент., № 216; ср. *Спб. Вѣд.* 27 сент., № 264; *Русскій Инвал.* 30 сент., № 213.

Въ засѣданіи 23-го октября, также подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, первое краткое сообщеніе сдѣлалъ А. Д. Рудневъ. Появившаяся недавно статья фонъ-деръ-Габеленца о монголахъ-аймакахъ, живущихъ на границѣ Афганистана и говорящихъ на особомъ нарѣчіи, возбудила большой интересъ среди оріенталистовъ и побудила шведскаго ученаго доктора Г. I. Рамстедта отправиться въ Афганистанъ для изученія на мѣстѣ этого нарѣчія. Докторъ предполагаетъ остаться тамъ на зиму для дальнѣйшаго изученія языка, но, тѣмъ не менѣе, уже въ настоящее время онъ достигъ нѣкоторыхъ результатовъ, о которыхъ и сообщилъ референту. Съ первыхъ дней пребыванія на Кушкѣ г. Рамстедтъ встрѣтилъ монголовъ, языкъ которыхъ онъ безъ труда призналъ монгольскимъ, но со значительною примѣсью персидскихъ, хинду и афганскихъ словъ. Этихъ монголовъ называютъ въ той мѣстности моголами.—Второе сообщеніе сдѣлалъ В. Р. Розенъ. Темою своего доклада онъ взялъ арабскаго поэта мыслителя—вольнодумца X—XI вѣковъ христіанской эры Абу-л-ала. Личность Абу интересуетъ уже давно европейскихъ ученыхъ. Высоко орбазованный для своего времени гуманистъ, онъ ѣдко, желчно и остроумно бичуетъ современныхъ ему арабскихъ ученыхъ филологовъ и грамматиковъ въ своей сатирѣ о пребываніи шейха въ раю Магомета. Иронически и насмѣшливо относится Абу-л-ала къ магометанскимъ представленіямъ о раѣ и адѣ. Но съ другой стороны Абу-л-ала, какъ гуманистъ, раздѣляетъ въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ и нѣкоторыя воззрѣнія корана; онъ проповѣдуетъ снисходительное отношеніе къ рабамъ, возмущается поступкомъ шейха, прогнавшаго рабыню и жену изъ дома. Интересны также воззрѣнія Абу-л-ала на вегетаріанство и другіе жизненные вопросы, не потерявшіе значенія и до настоящаго времени.

Прав. Вѣстн. 25 окт., № 236; ср. *Истор. Вѣстн.* декабрь, 1127.

Въ засѣданіи 18-го декабря проф. Н. И. Веселовскій сдѣлалъ докладъ: „Исторія духовной миссіи въ Китаѣ, по рукописи Софронія Грибовскаго". Обширная рукопись эта пожертвована была обществу архіепископомъ Ярославскимъ Ниломъ. Грибовскій, начальникъ духовной миссіи въ Пекинѣ въ 1794—1808 гг., на основаніи собранныхъ имъ въ то время матеріаловъ (теперь погибшихъ), знакомитъ въ своемъ трудѣ съ прошлымъ нашихъ первыхъ миссій въ Китаѣ и затѣмъ подробно описываетъ условія, въ которыхъ приходилось работать и ему самому. Миссіи учреждались на 7 лѣтъ, но обыкновенно этотъ срокъ значительно увеличивался, доходя до 17 лѣтъ. Матеріальныя условія первыхъ миссіонеровъ, благодаря расположенію къ нимъ китайскаго императора, были довольно сносны. Китайское правительство

отпускало на содержаніе миссіи значительную сумму. Но уже въ концѣ XVIII вѣка условія измѣнились, и пребываніе миссіонеровъ въ Китаѣ стало крайне затруднительнымъ. Въ виду представляемаго рукописью Грибовскаго значительнаго научно-историческаго интереса, отдѣленіе постановило: напечатать ее подъ редакціею проф. Н. И. Веселовскаго въ Запискахъ отдѣленія.—Вторымъ референтомъ выступилъ Л. Я. Миллеръ, сдѣлавшій полное историко-географическое и этнографическое описаніе „Древняго и новаго Сеистана", одной изъ отдаленнѣйшихъ и мало извѣстныхъ провинцій Персіи. Сеистанъ былъ извѣстенъ въ глубокой древности. Подъ именемъ „Озерной страны" онъ упоминается въ клинообразныхъ надписяхъ эпохи Дарія Гистаспа. Мѣстность эта была театромъ героическаго періода персидской исторіи. Во II вѣкѣ до Р. Х. здѣсь господствовало греческое вліяніе. Оставили слѣдъ въ исторіи Сеистана и арабы. Съ 1861 г. персидское правительство мало-помалу утвердило здѣсь свое вліяніе. Сеистанъ находится въ 44 дняхъ пути (зимняго) отъ Мешеда. Въ 1900 г. учреждено въ немъ русское консульство. Изъ европейцевъ чаще всего посѣщали и посѣщаютъ Сеистанъ англичане. Почва здѣсь изумительно плодородна. Сеистанъ питаетъ своимъ хлѣбомъ многія провинціи Персіи. Населеніе занимается скотоводствомъ, охотою и рыболовствомъ. Для русскихъ товаровъ Сеистанъ представляетъ хорошій рынокъ; особенно цѣнятся русскія мануфактуры. Въ Сеистанѣ процвѣтаетъ торговля рабами, преимущественно черными, привозимыми изъ Африки или Белуджистана. Въ послѣднемъ существуютъ даже цѣлыя селенія, откуда племена Сеистана берутъ себѣ запасы рабовъ. Обращеніе съ рабами мягкое, гуманное. Населеніе Сеистана смѣшанное: здѣсь встрѣчаются берберы, белуджи, персіяне, арабы. Муллы считаютъ себя потомками послѣднихъ. Фанатизма не замѣтно, шіиты и сунниты братски живутъ рядомъ другъ съ другомъ. Женщина поставлена очень самостоятельно. Населеніе обложено налогомъ, составляющимъ $^1/_3$ урожая. Собственниковъ-земледѣльцевъ мало, большая же часть ихъ пользуется лишь арендою чужихъ участковъ земли. Среди населенія крайне развиты разныя болѣзни. Климатъ, по причинѣ зноя и вѣтровъ, дующихъ иногда непрерывно въ теченіе 4 мѣсяцевъ, а также отсутствія крупной растительности, очень вреденъ. Для центральной Персіи Сеистанъ служитъ мѣстомъ ссылки. Множество змѣй и скорпіоновъ еще болѣе ухудшаютъ, въ особенности для европейцевъ, условія жизни въ Сеистанѣ.— Я. И. Смирновъ сдѣлалъ предложеніе снестись съ кѣмъ-либо изъ нашихъ соотечественниковъ въ Тегеранѣ съ цѣлью получить точныя свѣдѣнія о судьбѣ коллекціи древнихъ вещей, найденной въ 1841 г. въ Астрабадѣ. Рисунки изданы, но гдѣ сами предметы, до сихъ поръ неизвѣстно.

Прав. Вѣстн. 21 дек., № 281, и *Спб. Вѣд.* 20 дек., № 348.

3. Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 8-го ноября предсѣдатель проф. С. Ѳ. Платоновъ сообщилъ о полученной отъ имени второго областного археологическаго съѣзда, бывшаго въ Твери, благодарности за содѣйствіе къ осуществленію съѣзда, а также о предложеніи министра внутреннихъ дѣлъ разсмотрѣть вопросъ о предстоящей архивной реформѣ въ Россіи, согласно ходатайствамъ Кіевскаго и Харьковскаго археологическихъ съѣздовъ и Тверского областного съѣзда. Для разработки вопроса избрана коммиссія въ составѣ проф. Н. И Веселовскаго, ген.-л. В. Г. Глазова, В. Г. Дружинина и С. М. Середонина. Коммиссія предполагаетъ представить докладъ отдѣленію къ декабрю текущаго года. — Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ Н. И. Рѣпникова: „Раскопки могильника близъ Гурзуфа въ 1903 г.". Во время чтенія доклада демонстрирована была богатая коллекція находокъ: изящныхъ золотыхъ се-

регъ, предметовъ украшеній, перегородчатыхъ эмалей съ изящными вставками. Орнаментъ украшеній—звѣриный, встрѣчаются стилизованныя птицы и животныя. Изслѣдованію докладчика, работавшаго на средства Императорской Археологической Коммиссіи, подверглись погребенія большого могильника Суукъ-су, невдалекѣ отъ моря. Чудный уголокъ южнаго берега Крыма Гурзуфъ всегда былъ желанною мѣстностью для заселенія. Многочисленными свидѣтелями бывшихъ здѣсь поселеній остались разсыпанные по склонамъ Аю-Дага могильники. Могильникъ Суукъ-су состоитъ изъ двухъ разновременныхъ слоевъ: верхняго, гдѣ встрѣчаются погребенія IX—X вѣковъ, наиболѣе важнаго и интереснаго въ археологическомъ отношеніи, и нижняго, относящагося къ эпохѣ великаго переселенія—къ VI—VIII вѣкамъ. Погребенія въ большинствѣ случаевъ коллективныя. Верхній слой бѣденъ предметами, нижній, наоборотъ, представляетъ цѣлую сокровищницу драгоцѣнныхъ украшеній. Особенно богаты ими женскія погребенія. Странно, что при мужскихъ погребеніяхъ, кромѣ ножей, не нашлось никакого оружія. Найдены и монеты, датирующія находки 527 — 565 годами христіанской эры. На основаніи сдѣланныхъ находокъ референтъ заключаетъ, что въ VI—VIII вѣкахъ въ окрестностяхъ Гурзуфа обитали готы. Въ обсужденіи доклада приняли участіе: предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской и проф. Н. И. Веселовскій, указавшіе на значительную научную цѣнность сдѣланнаго референтомъ открытія. Оно даетъ въ настоящее время возможность датировать подобныя находки, изрѣдка встрѣчающіяся и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Кромѣ того, до сихъ поръ предметы эти не встрѣчались никогда еще въ такомъ большомъ количествѣ и въ одномъ пунктѣ. Подобныя находки впервые сдѣланы въ сороковыхъ годахъ во Франціи и названы „меровингскими". Затѣмъ возникъ спорный вопросъ о готскомъ происхожденіи находокъ, но до сихъ поръ онъ остается открытымъ. Впервые теперь открывается новый богатый матеріалъ для дальнѣйшихъ рѣшеній вопроса. — Второй докладъ „Изъ области старообрядческой иконографіи" сдѣланъ секретаремъ общества В. Г. Дружининымъ. Докладчикъ иллюстрировалъ свой рефератъ многочисленными изображеніями святыхъ, „мучениковъ за вѣру", чтимыхъ старообрядцами. Въ Олонецкой губерніи, въ Выговскомъ скиту, существовавшемъ съ XVII по XIX вѣкъ (до 1837 г.), находились мощи этихъ „святыхъ", составлялись ихъ житія по образцу православныхъ святыхъ. Здѣсь же организованы были иконописная мастерская и школа, писались иконы „святыхъ": Даніила и Андрея Денисовыхъ, Корнилія и др.

Прав. Вѣстн. 11 ноября, № 250; ср. *Бирж. Вѣд.* 10 нояб., № 557; *Петерб. Газ* 9 нояб., № 308; *Свѣтъ*, 11 ноября, № 297.

Въ засѣданіи 29-го ноября А. А. Спицынъ прочелъ интересный рефератъ „о мѣдномъ вѣкѣ въ Европейской Россіи". По мнѣнію докладчика, мѣдный вѣкъ жители Европейской Россіи нѣкогда, въ періодъ доисторическій, несомнѣнно пережили. Несмотря на возраженія многихъ ученыхъ, А. А. Спицынъ, собравшій большой матеріалъ о древнѣйшемъ періодѣ мѣднаго вѣка, рѣшительно отстаиваетъ его существованіе. За это говорятъ и южные памятники древности: дольмены, курганныя погребенія съ окрашенными костяками, интересныя и загадочныя поля урнъ въ Кіевской губерніи и, наконецъ, многочисленныя находки Сѣвера, которыя докладчикъ, судя по нѣкоторой однородности типовъ вещей, связываетъ съ южными памятниками древности. Культура мѣднаго вѣка шла къ намъ, по мнѣнію А. А. Спицына, двумя путями: изъ Малой Азіи черезъ ущелья Кавказскаго хребта и изъ-за Карпатъ. Вообще, референтъ находитъ, что эта культура охватывала въ Европейской Россіи огромный районъ и отмѣтила свое существованіе разно-

образнѣйшими остатками орудій и другихъ предметовъ жизни человѣка доисторическихъ эпохъ. Въ преніяхъ приняли участіе предсѣдатель Императорской Археологической коммиссіи графъ А. А. Бобринской, проф. Н. И. Веселовскій и др. лица.—Вторымъ референтомъ выступилъ Н. И. Рѣпниковъ, сообщившій о произведенныхъ имъ въ текущемъ году раскопкахъ близъ Старой Ладоги. Демонстрирована была коллекція предметовъ, найденныхъ въ сопкахъ и на городищѣ.

Нов. Вр. 1 дек., № 9966.

Въ засѣданіи 13-го декабря, подъ предсѣдательствомъ проф. С. Ѳ. Платонова, выслушанъ былъ докладъ коммиссіи по вопросу о предстоящей архивной реформѣ и о губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссіяхъ. — С. Л. Пташицкій сдѣлалъ докладъ: „Переписи войска и населеніе въ Литвѣ 1528, 1565 и 1567 гг.“.—Вопросъ объ архивной реформѣ подвергся весьма оживленному обсужденію, въ которомъ приняли участіе директоръ археологическаго института проф. Н. В. Покровскій, начальникъ академіи генеральнаго штаба ген.-лейт. В. Г. Глазовъ и др. лица. Архивная реформа обсуждалась не разъ уже на археологическихъ съѣздахъ. Московскій проф. Д. Я. Самоквасовъ представилъ грандіозный, требующій огромныхъ матеріальныхъ жертвъ со стороны правительства, проектъ бюрократическаго рѣшенія этого вопроса. Съ другой стороны, реформа эта можетъ быть разрѣшена и путемъ привлеченія къ участію общественныхъ интеллигентныхъ силъ провинціи, организованныхъ въ губернскія ученыя архивныя коммиссіи, существующія уже въ 22 губерніяхъ. Отвѣчая на запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ по этому вопросу, русское отдѣленіе не отрицало извѣстнаго теоретическаго значенія проекта г. Самоквасова, но признало, однако, его совершенно не осуществимымъ на практикѣ. Архивное дѣло пока можно было бы, по мнѣнію отдѣленія, возложить на ученыя архивныя коммиссіи, давъ имъ новую организацію и небольшую правительственную субсидію [1]).

Спб. Вѣд. 15 дек., № 343; ср. *Нов. Вр.* 15 дек., № 9980.

4. Отдѣленіе классической, византійской и западной археологіи.

Въ засѣданіи 11-го октября графъ И. И. Толстой (сынъ товарища предсѣдателя Общества) прочелъ рефератъ: „О культѣ Аполлона въ Ольвіи и на Воспорѣ“. Какъ извѣстно, въ древности берега Чернаго моря изобиловали греческими колоніями. Выходцами изъ Греціи, преимущественно изъ Милета, созданы были и знаменитая Ольвія (при впаденіи Буга въ Днѣпръ), и могущественное Воспорское царство. Переселяясь, греки переносили съ собою свои обычаи и вѣрованія. Богатый эпиграфическій матеріалъ—археологическое наслѣдіе древности — бросаетъ, между прочимъ, свѣтъ и на существованіе въ Ольвіи и Воспорѣ культа Аполлона. Культъ этотъ выражался въ нѣсколькихъ формахъ. Такъ, Аполлонъ Дельфиній былъ почитаемъ, какъ покровитель мореплавателей, Аполлонъ Простатъ — какъ охраняющій отъ всякихъ несчастій. Служителями Аполлона Простата, поклоненіе которому распространено было въ греко-скиѳскій періодъ въ Ольвіи, являлись стратеги, посвящавшіе ему дары. Наконецъ, съ IV вѣка до Р. Хр. извѣстенъ былъ культъ Аполлона-врача; жрецы этого культа не составляли касты: они исполняли свои обязанности въ теченіе опредѣленнаго срока, по окончаніи котораго посвящали божеству свои статуи. Культъ Аполлона извѣстенъ, вообще, на югѣ Россіи съ IV в. до Р. Хр. по II—III вѣка христіанской эры.— Вторымъ референтомъ былъ С. А. Жебелевъ. Предметомъ его сообщенія

[1]) Ср. ниже, въ отдѣлѣ „разныхъ извѣстій“, письмо графини Уваровой.

служило описаніе спартанскихъ монетъ императорскаго (римскаго) періода. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ любопытный выводъ изъ нумизматическаго доклада. Онъ указалъ, что Августъ, какъ видно по монетамъ, съ большой любовью относился къ Аѳинамъ и Спартѣ, благодаря чему въ этихъ городахъ и замѣтно было тогда политическое броженіе.—Кромѣ того М. И. Ростовцевъ сообщилъ о новыхъ открытіяхъ на римскомъ форумѣ: тамъ обнаружены остатки гигантскихъ приспособленій для передвиженія декорацій (эпохи Цезаря), а также слѣды храма Януса.—Б. В. Фармаковскій, командированный въ текущемъ году Императорскою Археологическою Коммиссіею для производства систематическихъ раскопокъ древней Ольвіи, сообщилъ интересныя подробности о новыхъ, сдѣланныхъ имъ тамъ открытіяхъ. Незначительное пока обслѣдованіе грандіознаго кургана на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ городъ, дало уже весьма важные результаты. Обнаружена двойная городская стѣна, слѣды башенъ, кладки различныхъ построекъ, погребальные склепы, остатки хлѣбныхъ складовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ сосуды величины бо̀льшей человѣческаго роста и множество мелкихъ находокъ. Постройки принадлежатъ разнымъ періодамъ въ многовѣковой жизни Ольвіи. Древнѣйшія изъ нихъ относятся къ VI в. до Р. Хр., а позднѣйшія—къ II вѣку по Р. Хр. Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской и академикъ В. В. Латышевъ дали нѣсколько дополнительныхъ указаній къ докладу Б. В. Фармаковскаго.

Прав. Вѣстн. 15 окт., № 229; ср. *Спб. Вѣд.* 13 окт., № 280.

Въ засѣданіи 22-го декабря произведены были выборы секретаря отдѣленія, причемъ С. А. Жебелевъ избранъ на новое трехлѣтіе. Имъ же сообщено было приглашеніе греческаго посланника о принятіи Обществомъ участія въ международномъ археологическомъ конгрессѣ, имѣющемъ быть въ апрѣлѣ 1905 г. въ Аѳинахъ, подъ предсѣдательствомъ греческаго королевича. Доклады будутъ дѣлаться преимущественно на французскомъ языкѣ, но допущены также и на греческомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ. Время для изложенія каждаго доклада ограничено 15-ю минутами. Конгрессъ будетъ сопровождаться экскурсіями.—М. И. Ростовцевъ прочелъ рефератъ о помпеянской живописи и изображеніяхъ въ ней римскихъ дачъ. 1900 и 1901 гг. посвящены были изслѣдованію въ Помпеѣ дома, принадлежащаго Марку Лукрецію Фронтону. Фрески этого дома дали богатый матеріалъ референту для точнаго установленія какъ обычнаго архитектурнаго типа римскихъ загородныхъ дворцовъ — виллъ, такъ и декоративныхъ аксессуаровъ этихъ построекъ. Обычный типъ повторяется и въ другихъ фрескахъ и описывается въ литературныхъ памятникахъ (Плиній и др.). Устраивая свои загородныя виллы, римляне стремились прежде всего дать полный просторъ свѣту, воздуху и влагѣ. Большое вниманіе обращено было на панораму изъ оконъ зданія. Виллы устраивались въ горной мѣстности, на берегу воднаго пространства (естественнаго или искусственнаго). Передъ виллой расположена была площадка, покрытая газономъ. Вилла состояла изъ нѣсколькихъ небольшихъ зданій, открытыхъ для свѣта со всѣхъ четырехъ сторонъ, въ большинствѣ случаевъ одноэтажныхъ, рѣдко съ мезониномъ. Виллы окружены были сараями, среди деревьевъ господствовали платаны и кипарисы.

Прав. Вѣстн. 24 дек., № 283; ср. *Новое Вр.* 24 дек., № 9989; *Спб. Вѣд.* 24 дек. № 352.

---

2. Археологическій Институтъ.

Въ Археологическій Институтъ принято въ текущемъ году 370 ч. Изъ этого числа 150 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, принято въ число слушателей, а остальные—студенты высшихъ учебныхъ заведеній и окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ —въ качествѣ вольнослушателей. Вечеромъ 2-го октября началось чтеніе лекцій. Директоръ Н. В. Покровскій произнесъ вступительную рѣчь. Въ составѣ преподавательскаго персонала произошли нѣкоторыя перемѣны: преподаватель института В. Н. Перетцъ назначенъ профессоромъ Кіевскаго университета; на освободившуюся въ институтѣ каѳедру славяно-русской палеографіи приглашены два профессора Спб. университета: П. А. Лавровъ и И. А. Шляпкинъ.

Биржс. Вѣд. 16 окт., № 512, и *Нов. Вр.* 4 окт., № 9908; ср. *Моск. Вѣд.* 26 окт., № 293; *Пет. Лист.* 17 сент., № 255.

Проф. Лавровъ знакомитъ въ этомъ году слушателей Института съ особенностями языка и орѳографіи въ связи съ начертаніемъ буквъ въ древнихъ рукописяхъ, а профессоръ И. А. Шляпкинъ — съ древними надписями на крестахъ и камняхъ. Проф. Шляпкинъ много занимался изслѣдованіемъ этихъ надписей, особенно обильно встрѣчаемыхъ въ Новгородской области. Обращено вниманіе въ Институтѣ и на прежнія занятія по палеографіи и археологіи: ихъ ведетъ по прежнему В. В. Майковъ (пом. хранителя рукописнаго отдѣленія Императорской публичной библіотеки). На мѣсто умершаго Н. Н. Дебольскаго приглашенъ читать дополнительныя лекціи по исторіи русскаго права приватъ-доцентъ Спб. университета В. М. Грибовскій.

С.-Петерб. Вѣд. 12 ноября, № 310.

Въ началѣ октября закончились засѣданія членовъ Института, подъ предсѣдательствомъ директора его Н. В. Покровскаго, по вопросу объ участіи членовъ Института въ разработкѣ Московскаго отдѣленія общаго архива главнаго штаба. Засѣданій было три, причемъ постановлено: для разработки Московскаго отдѣленія общаго архива главнаго штаба сформировать штатъ служащихъ въ 10—12 человѣкъ изъ лицъ, кончившихъ С.-Петербургскій археологическій институтъ; штатъ этотъ будетъ состоять изъ завѣдующаго, 5 старшихъ и 5 младшихъ архивистовъ, которымъ будутъ предоставлены права государственной службы. Разборъ архива и составленіе описей и карточныхъ указателей должны быть, по мнѣнію главнаго штаба, закончены въ 8 лѣтъ, но, вѣроятно, продолжатся дольше, въ виду огромности этого историческаго архива и полной его въ настоящее время неблагоустроенности. Выработанныя въ засѣданіяхъ нормы поступятъ теперь на разсмотрѣніе канцеляріи главнаго штаба и затѣмъ должны будутъ пройдти черезъ Государственный Совѣтъ. Въ Московскомъ архивѣ въ настоящее время уже работаетъ коммиссія надъ разработкой архивныхъ матеріаловъ, относящихся до войны 1812 года и готовящихся къ столѣтнему юбилею этой войны.

С.-Пет. Вѣд. 10 окт., № 277; ср. *Нов.* 17 сент., № 256.

7-го декабря состоялось общее собраніе членовъ Института подъ предсѣдательствомъ директора Н. В. Покровскаго. Членъ-сотрудница Института Т. О. Соколовская сдѣлала докладъ: „Матеріалы по исторіи франкмасонства въ Россіи въ началѣ XIX вѣка". Г-жа Соколовская, изслѣдовавшая многія изъ неизданныхъ масонскихъ рукописей Московскаго Румян-

цевскаго музея, изложила, на основаніи данныхъ рукописей, основы ученія франкмасоновъ, появившагося у насъ въ концѣ XVIII столѣтія и достигшаго своего разцвѣта въ царствованіе Императора Александра I. Соціальныя задачи не интересовали масоновъ, ученіе ихъ всегда носило въ основѣ монархическое начало и нерушимость существующихъ нормъ классовыхъ отношеній; масонство учило о равенствѣ и братствѣ людей по духу. Характерными чертами ученія масоновъ были: любовь къ ближнему въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, широкая вѣротерпимость, крайній космополитизмъ (у масоновъ существовала и всемірная молитва), щедрая благотворительность въ самихъ разнообразныхъ формахъ: содержаніе бѣдныхъ, выкупъ изъ тюремъ, пожертвованіе на приданое бѣднымъ невѣстамъ, на погребеніе, трудовая помощь, организація кассъ взаимопомощи и т. д. Идеалами истиннаго масона было самопознаніе и достиженіе нравственнаго совершенства. Вольнодумство, гордость и лицемѣріе считались ужасными пороками. Масонство явилось какъ реакція противъ паденія нравовъ въ русскомъ обществѣ и поставило на своемъ знамени, въ сущности, высокіе этическіе принципы. Наука, по мнѣнію масоновъ, должна была идти къ тѣмъ-же цѣлямъ; она должна воспитывать въ человѣкѣ высокіе идеалы, должна давать ему силы для борьбы со зломъ. Но не долго оставалось масонство на высотѣ своихъ духовныхъ задачъ; въ ложи вошли люди съ совершенно другими, болѣе низменными, стремленіями, и чистое духовное ученіе первыхъ масоновъ пало. — Вторымъ референтомъ выступилъ Г. М. Болсуновъ. Въ своемъ докладѣ „о доисторической колонизаціи Европейской Россіи“ онъ доказывалъ, на основаніи новыхъ археологическихъ изысканій, что Европейская Россія была населена еще въ доледниковый періодъ. Это подтверждаютъ, по его мнѣнію, какъ кіевскія находки каменныхъ орудій, такъ и данныя геологіи и палеонтологіи.

Правит. Вѣстн. 9 дек., № 270; ср. *Ист. Лист.* 9 дек., № 338; *Нов. Вр.* 9 дек., № 9974.

Въ состоявшемся 21-го декабря общемъ собраніи членовъ, подъ предсѣдательствомъ директора Н. В. Покровскаго, А. Ѳ. Селивановъ сдѣлалъ докладъ о губернскихъ статистическихъ комитетахъ и ихъ роли по изученію и сохраненію памятниковъ старины. На статистическіе комитеты, состоящіе подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ непремѣнныхъ членовъ: предводителя дворянства и представителей мѣстныхъ учрежденій разныхъ вѣдомствъ и дѣйствительныхъ членовъ, возложена большая задача описанія и изученія губерній въ отношеніяхъ: статистическомъ, географическомъ, историческомъ и этнографическомъ. Ассигнуется комитетамъ для исполненія этихъ работъ отъ 1.500 до 2.000 руб. ежегодно. Но въ виду слишкомъ широкихъ задачъ, возложенныхъ на комитеты, дѣятельность ихъ по отношенію къ охраненію и изученію мѣстной старины весьма незначительна, а тамъ, гдѣ возникли губернскія ученыя архивныя коммиссіи, и совершенно не обнаруживается. При небольшихъ средствахъ комитетовъ нужны любители—даровые работники изъ числа мѣстной интеллигенціи; послѣдніе же охотнѣе примыкаютъ къ составу ученыхъ архивныхъ коммиссій, уставъ которыхъ даетъ сравнительно большій просторъ общественной иниціативѣ. Добровольцевъ-работниковъ любителей старины много; на это ярко указываетъ примѣръ Кавказа, гдѣ издано около 36 томовъ свѣдѣній о мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ, остаткахъ живой старины и т. д., собранныхъ не только священниками, учителями и другими лицами, но даже учениками народныхъ школъ. Въ виду этого референтъ высказалъ предположеніе, что губернскія ученыя архивныя коммиссіи явились на смѣну статистическимъ комитетамъ и имѣютъ за собою, въ случаѣ оставленія имъ и на будущее

время нѣкотораго самостоятельнаго положенія, блестящее будущее. Дѣло охраненія и изученія памятниковъ древности требуетъ любви къ нему и нѣкоторой свободы дѣйствій въ его организаціи.—Вторымъ референтомъ выступилъ Е. А. Пасынкинъ, прочитавшій „Историческій очеркъ древняго Египта“, иллюстрировавъ докладъ картинами волшебнаго фонаря.

Прав. Вѣстн. 23 дек., № 282; ср. *Пет. Газ.* 22 дек., № 351; *Биржс. Вѣдом.* 22 дек., № 633.

Институтомъ собраны въ разныхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ хранилищахъ С.-Петербурга, Москвы, Риги, Варшавы, Харькова, Львова и Несвижа 52 грамоты, преимущественно XIV в., изъ коихъ нѣкоторыя извѣстны лишь въ мало распространенныхъ заграничныхъ изданіяхъ, а нѣкоторыя только впервые дѣлаются извѣстными ученому міру.

Новости 31 дек., № 359.

3. Императорское Московское Археологическое Общество.

Въ засѣданіи 7 октября І. К. Линдеманъ сообщилъ докладъ о раскопкахъ въ гор. Старицѣ, въ Старомъ Городищѣ, прежде называвшемся *Пустымъ Городищемъ.* Окружность перваго раскопаннаго городища, съ трехъ сторонъ омываемаго рѣками Волгой и Старицей, а съ четвертой ограниченнаго насыпнымъ валомъ и рвомъ, глубиной въ 3¹/₃ сажени, равняется 546 саженямъ. Курганъ этотъ, таившій въ себѣ основаніе какого-то зданія, былъ пересѣченъ поперечнымъ тоннелемъ. Передъ копавшими послѣдовательно выступали слѣдующія его части: каналы, отдушины, полъ изъ бѣлаго и чернаго кирпича, 4 основанія круглыхъ колоннъ, украшенныхъ древнимъ орнаментомъ, каменная лѣстница по срединѣ сѣверной стороны съ тремя ступенями внизъ. Спеціально сдѣланный по заказу планъ показываетъ, что нижняя часть представляетъ прямоугольное зданіе съ примыкающими къ нему съ восточной стороны тремя полукруглыми выступами. Внутреннею стѣной зданіе дѣлилось надвое. Одна часть прочно выложеннаго зданія представляла залу въ 15 арш. длины и 11 арш. 5 вершк. ширины; полъ выложенъ бѣлымъ и чернымъ кирпичемъ, имѣющимъ форму ромба. На внутренней полукруглой стѣнѣ былъ орнаментъ, написанный коричневою, желтою и черною красками. Часть стѣны покрыта славянскими и восточными надписями, трудно разбираемыми и вскорѣ начавшими блѣднѣть и отваливаться. Внутри зданія были найдены: 3 человѣческіе костяка (одинъ въ сидячемъ положеніи) и до 14 человѣческихъ расколотыхъ и разбитыхъ череповъ, кости людей, животныхъ, птицъ, рыбъ, много большихъ кованныхъ гвоздей, желѣзная шпора, двузубая вилка, ножи и много другихъ полусохранившихся вещей. Одни полагаютъ, что зданіе это была церковь или соборъ, другіе, что оно представляло жилой домъ, или даже дворецъ. Въ разстояніи 10 арш. отъ сѣверной стороны перваго зданія, при раскопкахъ второго холма, обнаружено основаніе другого зданія, имѣющаго форму прямоугольника въ 11 арш. 12 вершк. длины и 11 арш. 9 в. ширины. На найденной каменной плитѣ съ украшеніями сдѣлана славянскою вязью надпись: *Лѣта 7128 (1620) преставися раба Божія, инока схимница Таисія Б.* Въ стѣнахъ зданія найдены: мѣдные и желѣзные подсвѣчники, позолоченный дискъ съ изображеніемъ благословляющаго Іоанна Предтечи съ буквами: *И. В. А. Н. А. Предтечи,* подвѣсные мѣдные кресты, нѣкоторые изъ нихъ хорошей работы, мѣдная дощечка съ изображеніемъ Распятія и Женъ Мироносицъ и пр. И форма зданія, и характеръ всей совокупности найденныхъ предметовъ склоняютъ къ предположенію, что разрытое зданіе—церковь. Раскопки третьяго

холма не доведены до конца и представляютъ небольшую часть обширнаго городища, несомнѣнно скрывающаго развалины цѣлой массы зданій, а также нижнія части городской стѣны и башенъ. Дальнѣйшее веденіе раскопокъ потребуетъ большихъ средствъ. Изъ раскопанныхъ зданій, по своей загадочности, наибольшій интерессъ возбуждаетъ первое; для опредѣленія характера его необходима дешифровка надписей, сдѣланныхъ, очевидно, на какомъ-то восточномъ языкѣ. Тверской архитекторъ армянинъ А. И. Саламбекъ призналъ въ этой надписи армянскія буквы съ примѣсью грузинскихъ. Особенную услугу по вопросу о первомъ зданіи оказалъ проф. И. А. Шляпкинъ, которому удалось въ концѣ концовъ разобрать въ надписи на стѣнѣ слова: *Государя Царя и Великаго Князя.* Такимъ образомъ, Старое Городище было мѣстомъ, гдѣ жили князья Старицкіе и даже самъ Іоаннъ Грозный. Это мѣсто, очевидно, было обнесено валомъ и стѣной, за которою находились церкви и княжескія палаты. Старица имѣла, какъ извѣстно, своихъ князей, а позже въ ней нерѣдко имѣлъ пребываніе царь Іоаннъ Грозный, называвшій ее, по преданію, Любимъ-городъ. Имѣется извѣстіе, что по приказу царя здѣсь былъ выстроенъ соборъ, подлѣ котораго долженъ былъ находиться и дворецъ. Въ смутное время Старица подверглась нашествію „тушинскаго вора", и, можетъ быть, этому времени слѣдуетъ приписать найденные въ остаткахъ жилого помѣщенія кинжалъ и шпору о пяти остріяхъ. По отношенію армяно-грузинской надписи докладчикъ высказалъ предположеніе, что она могла быть сдѣлана въ то время, когда Грозный женился на черкасской княжнѣ Маріи Темрюковнѣ и когда были довольно частыя сношенія съ Кавказомъ. Что касается собора, то извѣстно, что онъ за ветхостью былъ разобранъ въ 1802—1803 гг. и взамѣнъ его въ 100 саженяхъ отъ него былъ построенъ нынѣшній соборъ, при возведеніи котораго воспользовались нѣкоторыми камнями прежняго. Отъ стараго собора сохранился рисунокъ, изъ котораго видно, что шатровыя главы его походили на прежнія главы Василія Блаженнаго и что въ немъ предполагалось также девять придѣловъ, почему, а равно и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ свидѣтельствъ, референтъ высказалъ предположеніе, что Старицкій соборъ былъ построенъ по образцу Василія Блаженнаго и, можетъ быть, тѣми же строителями. Рефератъ сопровождался демонстраціей фотографій. Въ преніяхъ по докладу приняли участіе Ап. М. Васнецовъ, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ, А. С. Хахановъ, В. Ѳ. Миллеръ и др. Было замѣчено, что нижняя часть собора выказывала, судя по изображенію, ясные слѣды романскаго стиля, тогда какъ въ деталяхъ собора Василія Блаженнаго видно подражаніе деревянному зодчеству; что такъ называемая армяно-грузинская надпись хотя и позволяетъ различить нѣкоторыя грузинскія и армянскія буквы, но изъ нихъ не получится связнаго смысла, и нѣкоторыя изъ буквъ извращены, такъ что возможно предположить, что это просто орнаментъ или подражаніе буквамъ; наконецъ, сомнительно, чтобы кабардинскіе князья того времени пользовались армянскимъ письмомъ.—Въ томъ же засѣданіи Ю. В. Готье и С. К. Богоявленскій сообщили о произведенныхъ ими весной, лѣтомъ и осенью текущаго года археологическихъ раскопкахъ въ Московской губерніи, въ виду предполагаемаго въ непродолжительномъ времени изданія первой археологической карты всей Московской губерніи. С. К. Богоявленскимъ были произведены раскопки въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Богородскаго уѣзда. Осмотрѣнные близъ селенія *Савина*, въ разстояніи около $1^1/_2$ вер. отъ рѣчки Черновки, 40 кургановъ, расположенныхъ противъ фабричныхъ казармъ, въ мелкомъ лѣсу, можно раздѣлить на двѣ группы. Въ первой группѣ раскопаны три кургана. Въ первомъ курганѣ, на глубинѣ 25 сант. ниже поверхности земли, былъ найденъ женскій скелетъ, головой на востокъ, съ руками, сложенными у таза; подъ головой—дубовая доска, вокругъ скелета—

слѣды матеріи; на груди и около головы бусы и тонкія кольца; на правой рукѣ браслетъ и 4 кольца. Во второмъ курганѣ также найденъ, повидимому, женскій скелетъ, весь покрытый матеріей; правая рука вытянута, лѣвая на груди, на ней браслетъ и два кольца. Поверхность почвы третьяго разрытаго кургана была обильно покрыта углемъ. На глубинѣ 1 метра найденъ костякъ съ головой, обращенной на сѣверо-востокъ; на лѣвой рукѣ костяка браслетъ. Во второй группѣ былъ разрытъ наибольшій по объему курганъ, 20-ти шаговъ въ окружности, въ которомъ найдены 2 женскіе костяка съ черепами, обращенными на юго-востокъ; у одного скелета руки на груди; на правой рукѣ браслетъ и два кольца, на лѣвой тоже два кольца и одно бронзовое кольцо у лѣваго колѣна; надъ вторымъ скелетомъ оказались расположенные въ безпорядкѣ черепки; подъ ногами куча небольшихъ камней. Болѣе цѣнныя въ археологическомъ отношеніи находки обнаружены были въ расположенныхъ среди поля 8 курганахъ, на разстояніи полуверсты отъ села *Бисероса*, изъ которыхъ раскопано 5, а также въ 4 раскопкахъ изъ числа 30, находящихся у воротъ фабрики близъ дер. *Блошина*. Въ этихъ курганахъ, кромѣ предметовъ, аналогичныхъ съ предыдущими, найдены: бронзовыя кольца, сердоликовыя бусы съ бронзовыми спиралями, цѣпочки съ привѣсами и одна съ желѣзнымъ ножемъ, пряжки съ продѣтыми бронзовыми бусами, бронзовыя гривны, ложки и скобы, желѣзные ножи, бусы и бубенчики и въ особенности много разнообразныхъ колецъ. Кромѣ того, были осмотрѣны въ Московскомъ уѣздѣ: 45 кургановъ близъ селенія *Руднева*, до 50 кургановъ въ окрестностяхъ села *Никольскаго*, 7 кургановъ въ дер. *Русавнинъ*, 5 кургановъ близъ *Поповщины*, 8 близъ дер. *Новой* и въ другихъ мѣстностяхъ. Раскопки будутъ продолжены.—Ю. В. Готье были произведены раскопки древнихъ стоянокъ близъ с. *Щукина*, на высокомъ откосѣ Москвы-рѣки, гдѣ, по мнѣнію И. Е. Забѣлина, основались первыя поселенія г. Москвы. По собраннымъ свѣдѣніямъ, мѣстность эта въ настоящее время служитъ уже болѣе 40 лѣтъ пастбищемъ для скота. Мѣсто стоянки было ранѣе покрыто густою травой; съ каждымъ годомъ площадь песковъ увеличивается; внизу, подъ откосомъ встрѣчались монетныя находки, но произведенныя во время экскурсіи развѣдки по всей площади песковъ не дали ожидаемыхъ результатовъ, хотя и были найдены ножи и стрѣлы неолитической эпохи. Доисторическая стоянка находилась на мысу, образуемомъ теченіемъ рѣки Москвы и большимъ оврагомъ. Въ проведенной приблизительно посрединѣ стоянки траншеѣ были найдены 2 костяка, одинъ въ полуразрушенномъ, другой въ цѣломъ видѣ. Обслѣдованіе лѣваго берега р. Протвы къ югу отъ рѣки Вереи до границъ Московской губерніи и теченія рѣчки Истры въ предѣлахъ Московской губерніи убѣдили въ отсутствіи кургановъ въ этой мѣстности. Раскопки въ селѣ *Ордынцахъ* Подольскаго уѣзда, въ имѣніи М. С. Саарбекова, дали болѣе утѣшительные результаты. Найденъ былъ могильникъ, расположенный въ 4-хъ группахъ, по склонамъ рѣки Пахры, содержащій отъ 55 до 60 кургановъ. Раскопаны были 2 кургана изъ числа среднихъ по размѣрамъ. Въ первомъ курганѣ, на глубинѣ около 2 арш. въ глинистой почвѣ, очень твердой, найденъ былъ костякъ въ вытянутомъ положеніи, у лѣвой ноги—глиняный горшокъ, на правой рукѣ витой, грубой работы, перстень. Очевидно, что это было бѣдное мужское погребеніе.—22 іюня на склонѣ лѣваго берега рѣки *Учи* былъ изслѣдованъ могильникъ, состоящій изъ 20—25 кургановъ. Для пробной раскопки былъ избранъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ кургановъ, діаметромъ въ 4 сажени. На глубинѣ $2^3/_4$ арш. обнаружено погребеніе; костякъ былъ положенъ въ деревянную колоду и весь обшитъ берестой. Подъ превосходно сохранившейся берестой найденъ костякъ, повидимому, молодой женщины, съ четырьмя плохо сохранившимися 7-лопастными привѣсками, витой браслетъ и круглый

перстень; близъ руки на остаткахъ ремня 4 колечка. На черепѣ сохранились остатки черныхъ волосъ.—Въ засѣданіи были также демонстрированы предметы (сосуды, монеты и пр.), присланные епископомъ Месропомъ изъ Эривани и добытые близъ с. Канакера и древняго укрѣпленія Кизиль-кала.

Моск. Вѣд. 10 и 14 окт., № 277 и 281; *Истор. Вѣстн.* декабрь, стр. 1128.

Въ засѣданіи 1-го ноября, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, Д. Н. Анучинъ сказалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти скончавшихся недавно членовъ Общества: Н. Е. Бранденбурга, А. И. Маркевича и Теодора Моммзена (послѣдній состоялъ членомъ Общества съ 1866 г.). Затѣмъ онъ же доложилъ письмо-воззваніе, полученное имъ Сухума отъ В. И. Чернявскаго и бывшаго доцента Новороссійскаго университета В. Н. Пирогова. Въ письмѣ указывается на обиліе древностей различныхъ эпохъ, находимыхъ на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа, и на необходимость систематическаго ихъ изслѣдованія чрезъ посредство особой экспедиціи или коммиссіи, причемъ г. Чернявскій предлагаетъ себя въ распоряженіе ея, какъ путеводитель и знатокъ края, прожившій въ Сухумѣ 37 лѣтъ. По предложенію гр. Уваровой, рѣшено списаться съ г. Чернявскимъ и имѣть въ виду Сухумскій край для ближайшихъ археологическихъ изслѣдованій на Кавказѣ.—Далѣе гр. П. С. Уварова познакомила собраніе съ двумя памятниками византійскаго искусства, находящимися въ горной Сванетіи и остававшимися до сихъ поръ мало извѣстными археологамъ. Одинъ изъ этихъ памятниковъ—серебряный воздвизальный крестъ, украшенный на одной сторонѣ финифтью, на другой чернью по золоту, а также многими медальонами съ изображеніями Христа, Богоматери и различныхъ святыхъ. Хранится этотъ крестъ въ церкви Спаса въ сел. Мацхваришп и рѣдко когда показывается посѣтителямъ. Внизу креста имѣется греческая отчасти стертая надпись, указывающая на то, что крестъ былъ вкладомъ какого-то монаха Іоанна. По работѣ и другимъ признакамъ крестъ этотъ представляетъ произведеніе византійскаго искусства XII вѣка. Другой памятникъ—деревянный ковчежецъ (для мощей) съ серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ, хранящійся въ Вольной Сванетіи, въ монастырѣ Кирика и Іулитты, въ кованомъ сундукѣ, откуда онъ вынимается только два раза въ годъ,—въ субботу на Пасхѣ и 15-го іюня, когда онъ омывается водой въ мѣдномъ художественной работы сосудѣ, и вода эта затѣмъ считается освященною и разносится по селенію. Вообще, ковчежецъ этотъ считается величайшею святыней, и рѣдко кто изъ постороннихъ допускается къ его осмотру. На окладѣ ковчежца находятся многія изображенія (царей Константина и Елены въ діадемахъ и царскихъ костюмахъ, архангеловъ, св. апостоловъ Петра и Павла, пр. Ильи и др.) и орнаменты. Съ ковчежцемъ этимъ представляютъ нѣкоторое сходство подобные же ковчежцы, находящіеся въ соборѣ св. Марка въ Венеціи, и др., представляющіе тоже образцы византійскаго искусства X—XI вв. Описаніе обоихъ этихъ памятниковъ съ фототипіями ихъ будетъ скоро издано гр. П. С. Уваровой.—Послѣ этого А. С. Хахановъ сообщилъ о поѣздкѣ въ Сванетію, совершенной имъ лѣтомъ нынѣшняго года по порученію Общества для осмотра и изученія находящихся тамъ памятниковъ древностей.

Русскія Вѣд. 3 нояб., № 302.

Въ засѣданіи 9-го декабря было говорено о предпринимаемыхъ изданіяхъ по Херсонесу и по Вавилоніи, было сдѣлано сообщеніе В. А. Городцевымъ о раскопкѣ кургановъ близъ г. Ярославля и доложенъ отчетъ В. В. Хвойка о раскопкахъ въ Кіевской губерніи,

В. А. Городцевъ сообщилъ о раскопкѣ четырехъ кургановъ близъ д. Михайловки, въ 7-ми верстахъ отъ Ярославля, на лѣвомъ берегу Волги. Въ этомъ мѣстѣ имѣется довольно много кургановъ, часть коихъ была раскопана ранѣе, но г. Городцеву удалось добыть новыя данныя. Здѣсь найдены могилы съ трупосожженіемъ; умершій сожигался на землѣ съ положенными съ нимъ вещами и надъ пепелищемъ насыпался холмъ. Но любопытная особенность въ томъ, что вещи складывались предварительно въ небольшую ямку подъ кострищемъ. Найденныя вещи по своему характеру выказываютъ большое сходство съ добытыми ранѣе В. И. Сизовымъ изъ кургановъ съ трупосожженіемъ въ Гнѣздовѣ (Смоленской губ.), которые, несомнѣнно, были насыпаны славянами. Въ числѣ вещей замѣчательны: большой мечъ такъ называемаго норманскаго типа, съ массивной рукоятью, украшенной серебряной насѣчкой (мечъ этотъ согнутъ посрединѣ); наборъ отъ пояса (бляшки съ орнаментомъ), такъ называемыя скорлупчатыя (норманскаго типа) бронзовыя фибулы, желѣзные топоры и ножи, бронзовыя тонкія кольца (служившія, вѣроятно, для украшенія головы), привѣски, бусы, восточныя монеты (диргемы VIII в.), глиняные горшки и т. д. Смѣшеніе оружія и предметовъ женскаго убора, присутствіе костей животныхъ и птицъ заставляютъ предполагать здѣсь похоронный обрядъ, сходный съ описываемымъ Ибнъ-Фадланомъ, какъ примѣнявшимся руссами, приходившими въ IX вѣкѣ для торговли въ Болгары на Волгѣ. Въ той же мѣстности встрѣчаются и могилы съ погребеніемъ; въ одной изъ нихъ было найдено много бронзовыхъ шумящихъ подвѣсокъ (отъ платья) мерянскаго типа. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе В. И. Сизовъ, Д. Я. Самоквасовъ, Д. И. Иловайскій и др.—Отчетъ В. В. Хвойка касался, во-первыхъ, находки палеолитическаго вѣка, сдѣланной въ Кіевѣ при земляныхъ работахъ по снесенію части горы (такъ называемаго Протасова яра) для расширенія мѣста у желѣзнодорожнаго вокзала; здѣсь, на высотѣ 7 саженъ надъ уровнемъ вокзала и на глубинѣ около 8 саженъ отъ поверхности горы, въ слоѣ песку, покрытаго сверху лессомъ, оказалась прослойка золы съ углемъ и съ нѣсколькими костями мамонта. Другая часть отчета г. Хвойка описываетъ раскопки, сдѣланныя имъ прошлымъ лѣтомъ въ Кіевскомъ уѣздѣ, около с. Щербаневки, на р. Красной, близъ Стрѣтовки и у Триполья; здѣсь найдено нѣсколько „площадокъ" трипольскаго типа, служившихъ для какихъ-то религіозныхъ (ритуальныхъ) цѣлей (это были, повидимому, мазанки, полъ которыхъ углублялся до материка и части стѣнъ которыхъ еще сохранились въ видѣ покрывавшихъ площадки глиняныхъ слоевъ). Кромѣ костей, найдено много сосудовъ, отчасти съ расписными узорами, отчасти въ формѣ биноклей и друг. Находки эти повторяютъ сдѣланныя тѣмъ же изслѣдователемъ ранѣе и указываютъ на весьма древнюю культуру, которую г. Хвойко считаетъ арійскою и сближаетъ съ микенскою.—В. И. Сизовъ сказалъ нѣсколько словъ о могилахъ, открывшихся въ августѣ этого года въ Кремлѣ, при канализаціонныхъ работахъ близъ Спасскихъ воротъ, и относящихся къ концу XVII или началу XVIII вѣка; здѣсь были найдены высѣченные изъ камня и дубовые гробы, въ одномъ изъ коихъ нашлась вязанная шапочка.—Г. Воронецъ представилъ нѣсколько картоновъ съ кремневыми стрѣлками и другими остатками каменнаго вѣка, найденными въ Купянскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи.

Русскія Вѣд. 11 дек., № 340; ср. *Моск. Вѣд.* 13 дек., № 341 и 15 дек., № 343.

Въ томъ же засѣданіи А. П. Новицкій сообщилъ о результатахъ произведеннаго имъ изслѣдованія древняго каменнаго города въ Серпуховѣ. Величественныя циклопическія развалины этого древняго города не даромъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе посѣтителей. Построенный въ поло-

винѣ XVI вѣка памятникъ этотъ, хотя и не принадлежитъ къ древнѣйшимъ русскимъ крѣпостямъ, тѣмъ не менѣе безспорно заслуживаетъ внимательнаго изученія. Не входя въ разсмотрѣніе спорнаго вопроса о томъ, былъ ли Серпуховъ городомъ въ 1328 году, когда онъ упоминается въ *„душевныхъ грамотахъ“* Іоанна Калиты, или основанъ въ 1374 году, когда по свидѣтельству лѣтописи *„Князь Володимеръ Андреевичъ заложи градъ Серпоховъ въ своей отчинѣ и повелѣ въ единомъ дубу срубити его“*, мы видимъ, во всякомъ случаѣ, что въ XIV вѣкѣ онъ былъ уже укрѣпленъ. Вскорѣ же онъ входитъ въ рядъ городовъ, составлявшихъ охранную черту по р. Окѣ противъ нашествія татаръ. Болѣе точную дату даетъ А. Щекатовъ, относя его основаніе къ 1556 году, что и подтверждается конструктивными пріемами. Выстроенная твердыня оказалась настолько неприступною, что съ тѣхъ поръ татары ни разу не пытались идти на Серпуховъ, а всякій разъ старательно обходили его. Каменныя стѣны крѣпости въ Серпуховѣ и до сего времени стоятъ крѣпко. Въ настоящее время изо всѣхъ башенъ уцѣлѣла только одна, обращенная къ р. Нарѣ, стѣны же уцѣлѣли почти всѣ. Всѣ стѣны носятъ на себѣ слѣды вѣковой запущенности. Громадныя каменныя плиты, изъ которыхъ онѣ сложены, поросли мхомъ. На верху стѣнъ растетъ трава, а мѣстами и мелкій кустарникъ. На основаніи изслѣдованнаго архивнаго и литературнаго матеріала докладчикъ возстановилъ древнюю конструкцію крѣпости и древняго плана города. Кремль окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ глухими стѣнами и такими же башнями. Во всей крѣпости, судя по смѣтнымъ спискамъ, было всего только двое воротъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, двѣ проѣздныя башни: Караульная и Большая Проѣзжая, причемъ та и другая стояли одновременно и на крѣпостной и на отводной стѣнѣ, на разстояніи другъ отъ друга 23 саженей. Какъ тѣ, такъ и другія ворота находились тоже между двумя этими стѣнами: одни вели въ проходъ, образуемый ими; другія выводили изъ этого прохода въ самый городъ; какъ разъ надъ каждыми изъ воротъ стояло по башнѣ. При такомъ объясненіи, расположеніе крѣпости становится вполнѣ раціональнымъ. Не имѣя болѣе ни однихъ воротъ на всемъ протяженіи и стоя на крутомъ холмѣ, городъ являлся наиболѣе доступнымъ со стороны единственныхъ своихъ воротъ.

Моск. Вѣд. 23 дек., № 351.

Общество высказалось противъ устройства вторыхъ Варварскихъ воротъ въ Китайской стѣнѣ около Боголюбской часовни, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы уничтожить часть башни, въ которой помѣщается часовня. Въ настоящее время городскимъ управленіемъ разрабатывается новый варіантъ устройства воротъ въ Китайской стѣнѣ противъ Грузинскаго переулка.

Моск. Вѣд. 16 сент., № 263.

Въ настоящее время коммиссіей по сохраненію древнихъ памятниковъ, съ участіемъ П. В. Жуковскаго и арх. В. П. Загорскаго, разрабатывается вопросъ о реставраціи Архангельскаго собора въ кремлѣ; при этомъ имѣется въ виду, по подробномъ изслѣдованіи зданія, составить соображеніе о возстановленіи этого древняго памятника въ его первоначальномъ видѣ, уничтоживъ всѣ позднѣйшія пристройки.

Курьеръ 21 сент., № 186.

Кавказское отдѣленіе Московскаго Археологическаго Общества.

21 сентября въ Тифлисѣ происходило засѣданіе членовъ Отдѣленія, на которомъ былъ прочитанъ докладъ М. Г. Джанашвили объ его поѣздкѣ въ Сухумскій округъ для ознакомленія съ древними надписями и орнамен-

тами на старинныхъ постройкахъ въ с. Дихаури, въ Абхазіи. По имѣющимся надписямъ, изслѣдователь относитъ постройки къ XI и XII вв. Затѣмъ имъ были также осмотрѣны старинныя постройки уцѣлѣвшихъ крѣпостныхъ стѣнъ, церквей, часовенъ и пр. въ сел. Рухи, Шхети и др. При этомъ какъ докладчикъ, такъ и нѣкоторые другіе изъ членовъ Общества свидѣтельствовали о томъ, что многочисленные памятники старины остаются безъ всякой охраны и надзора, благодаря чему не только прекрасная оригинальная орнаментація и цѣнныя надписи на нихъ портятся и уничтожаются невѣжественными людьми, но и самыя постройки разбираются ими для своихъ надобностей. Въ виду этого общее собраніе постановило просить начальниковъ закавказскихъ губерній о принятіи съ ихъ стороны необходимыхъ мѣръ къ охранѣ памятниковъ древности.—Въ заключеніе А. Н. Гренъ сообщилъ о своей поѣздкѣ на Цалку и въ Кедабекъ, гдѣ онъ путемъ раскопокъ кургановъ и кладбищъ добылъ болѣе 46 вещей старинной домашней утвари изъ глины, камня и разныхъ украшеній изъ бронзы, а также остатковъ предметовъ вооруженія.

Терскія Вѣд. 21 сент., № 210.

Заслуженный учитель 1-й Тифлисской мужской гимназіи К. Ѳ. Ганъ лѣтомъ текущаго года посѣтилъ для археологическихъ изслѣдованій *сел. Накалакеви*, Кутаисской губ., и о поѣздкѣ своей представилъ въ мѣстный отдѣлъ Общества докладъ свой, имѣющій значительный научный интересъ. Мѣстность Накалакеви съ давнихъ поръ обратила на себя вниманіе изслѣдователей историческихъ памятниковъ Кавказа, и нѣкоторые изъ нихъ хотѣли видѣть въ Накалакеви древній городъ Эю, резиденцію царя Айета и его коварной дочери Медеи, куда прибыли отважные миоическіе мореплаватели-аргонавты. У историческихъ писателей I вѣка по Р. Х. также есть указанія на богатый городъ Аію. На это указываетъ, напр., Плиній, но его Аія едва-ли является Археополемъ (Накалакеви) византійскихъ писателей. У писателя VI вѣка Прокопія есть упоминаніе о сильно укрѣпленномъ городѣ Лавики—Археополѣ. Докладчикъ привелъ рядъ цитатъ изъ древнихъ писателей, изъ которыхъ видно, какую важную роль играла крѣпость Археополь во вторую половину VI вѣка, во время войнъ византійцевъ съ персами. По извѣстіямъ грузинскихъ лѣтописей, Накалакеви или Цихею-Гаджи построилъ Куджи во время перваго грузинскаго царя Парнаоза (302—237 до Р. Х.), однако у греческихъ писателей подтвержденія этому не встрѣчается. У греческихъ писателей упоминаются города „Сарапана“ (Шорапань) и „Китаисъ“ (Кутаисъ), между тѣмъ до этихъ пунктовъ, какъ лежащихъ дальше отъ моря, было трудно добраться; Накалакеви же лежитъ гораздо ближе къ морю, а потому неупоминаніе о немъ даетъ докладчику основаніе предполагать, что Накалакеви до Р. Х. еще не существовало. Въ подробномъ описаніи Накалакеви у Дюбуа де-Монпере, посѣтившаго эту мѣстность въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, содержится множество разсказовъ и преданій объ этомъ городѣ, слышанныхъ имъ отъ мѣстныхъ жителей. Во всякомъ случаѣ, едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Археополь Прокопія—не что иное, какъ Накалакеви, столица лазовъ, такъ какъ описаніе Прокопія въ высшей степени подходитъ къ этой мѣстности. Кромѣ того, названіе „Археополь“—не что иное, какъ переводъ грузинскаго „Накалакеви“, т. е. мѣсто стараго города. Выгоднымъ географическимъ положеніемъ объясняется та роль, которую игралъ въ древности Археополь, какъ этапъ и центръ бойкой торговли, а сама природа сдѣлала его сильнымъ укрѣпленіемъ. Вотъ почему, вѣроятно, съ Археополемъ связывали преданіе объ аргонавтахъ и могли считать его тождественнымъ со сказочнымъ городомъ Аіей. Въ настоящее время, по сравненію даже съ опи-

саніемъ, даннымъ Дюбуа, Накалакеви сильно измѣнилось. Окружныя стѣны крѣпости, поднимающіяся надъ рѣкой, разрушены или обвалились; четыреугольныхъ башенъ, о которыхъ говоритъ Дюбуа, уже не видать; остатки стараго моста исчезли, а черезъ р. Техуръ перекинутъ новый мостъ. При постройкѣ этого моста закрытъ находившійся здѣсь теплый минеральный источникъ и уничтожены остатки древней бани и башни. Совершенно разрушенъ красовавшійся прежде за мостомъ дворецъ царей лазовъ, остались лишь слѣды толстыхъ стѣнъ фундаментовъ. Древняя церковь почти въ такомъ же теперь видѣ, какъ и при Дюбуа; она реставрирована и выбѣлена. Невольно бросается въ глаза замѣчательно толстая стѣна (9 арш.) на лѣвой сторонѣ отъ входа, тѣмъ болѣе, что правая стѣна въ три раза тоньше ея. По всей вѣроятности, стѣна внутри пуста, и въ ней хранились во время нашествія враговъ церковныя имущества и крупныя сокровища. Входа въ этотъ тайникъ нигдѣ нельзя было замѣтить, но онъ очевидно существуетъ. Остались и другіе слѣды древняго города, какъ описанные Дюбуа, такъ и почему-либо имъ пропущенные. Раскопки развалинъ могли бы представить безусловно крупный научный интересъ, но производство ихъ сопряжено съ большими расходами, въ виду обширности площади, которую они занимаютъ. Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей выяснилось, что предметовъ древности давно уже не находили въ Накалакеви. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что они лежатъ глубоко въ землѣ. А насколько поверхность развалинъ быстро заносится землей и мусоромъ, видно изъ слѣдующаго факта: отъ глубокаго крѣпостного рва, который видѣлъ еще Дюбуа, не осталось почти никакого слѣда. При подробномъ изслѣдованіи развалинъ крѣпости, навѣрное, удастся найти и потайные ходы. Въ окрестностяхъ же Накалакеви случайно можно наткнуться на мѣсто большого сраженія, происходившаго, по словамъ Прокопія, въ срединѣ VI вѣка между турками и византійцами. Здѣсь, навѣрно, можно много найти разнаго древняго оружія, утвари и пр.

Тифл. Лист. 10 дек., № 283.

4. Императорское Одесское Общество исторіи и древностей.

29 октября въ помѣщеніи музея состоялось засѣданіе членовъ общества исторіи и древностей. Министерство вн. дѣлъ прислало на заключеніе въ общество проектъ реформы архивовъ въ Россіи, составленный проф. Самоквасовымъ. Была избрана коммиссія, которая высказала мнѣніе, что для детальнаго обсужденія проекта необходимъ созывъ коммиссіи изъ представителей главныхъ архивныхъ коммиссій, археологическихъ обществъ, а также профессоровъ русскихъ университетовъ (по одному отъ каждаго университета).—Доложено было затѣмъ объ отказѣ хранителя Мелекъ-Чесменскаго кургана г. Дирина отъ завѣдыванія музеемъ. На его мѣсто избранъ инспекторъ Кушниковскаго института г. Михалевскій. 2 января 1904 г. истекаетъ 30-лѣтіе ученой дѣятельности проф. Харьковскаго университета г. Дринова. Рѣшено къ этому времени почтить его юбилей привѣтственной телеграммой. Затѣмъ были предъявлены собранію древнія вещи, пожертвованныя и купленныя для пополненія музея общества. Изъ нихъ замѣчательна древняя ольвійская ваза и найденный при раскопкахъ въ Ольвіи женскій парикъ греческаго происхожденія.

Одесскій Лист. 31 окт., № 280.

5. Прочія провинціальныя общества.

Комитетъ по устройству въ Екатеринославѣ XIII археологическаго съѣзда въ 1905 г. проситъ городского голову оказать комитету помощь по собиранію предметовъ для археологической и этнографической выставокъ указаніемъ мѣстонахожденія предметовъ древности и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія препровождаются на имя предсѣдателя комитета, губернскаго предводителя дворянства М. И. Миклашевскаго.

Вѣстникъ Юга 14 авг., № 515.

Наблюдающій за горными работами въ Одесскомъ градоначальствѣ техникъ М. Б. Краснянскій получилъ слѣдующее циркулярное предложеніе съ просьбой распространить его между владѣльцами каменоломенъ и другихъ горныхъ разработокъ въ районѣ его надзора. „Императорское Московское Археологическое Общество, подготовляя къ 1905 г. XIII *археологическій съѣздъ въ Екатеринославѣ*, обратилось въ совѣтъ съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи съ просьбою оказать содѣйствіе обществу въ предпринятыхъ имъ работахъ сообщеніемъ свѣдѣній о древнихъ разработкахъ полезныхъ ископаемыхъ въ районѣ Донецкаго бассейна и вообще въ вѣдѣніи горнаго управленія южной Россіи. Въ виду вышеизложеннаго, совѣтъ съѣзда, принимая во вниманіе, что свѣдѣнія о древнихъ разработкахъ въ предѣлахъ Донецкаго бассейна, доселѣ совершенно неизвѣстныя въ русской ученой литературѣ, могли бы оказать огромную услугу русской археологіи, имѣетъ честь обратиться къ г.г. горнопромышленникамъ юга Россіи съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ сообщеніи совѣту съѣзда по возможности подробныхъ свѣдѣній, которыя могутъ оказаться въ ихъ распоряженіи, относительно нахожденія въ горныхъ промыслахъ слѣдовъ древнихъ разработокъ“.

Вѣстникъ Юга 29 авг., № 529.

11-го декабря состоялось засѣданіе комитета, въ которомъ участвовали нѣкоторые губернскіе земскіе гласные и посторонніе лица. Проф. Эварницкій прочиталъ чрезвычайно интересный и цѣнный въ научномъ отношеніи докладъ о произведенныхъ имъ раскопкахъ кургановъ и историческихъ изысканіяхъ въ Новомосковскомъ и Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ.

Новости 13 дек., № 343; *Нов. Вр.* 13 дек., № 9978 (телегр.).

Свѣдѣнія о засѣданіи общества археологіи, исторіи и этнографіи при *Казанскомъ* универс. 10 ноября см. въ *Истор. Вѣстн.*, декабрь, стр. 1139.

13-го октября состоялось засѣданіе *церковно-историческаго археологическаго общества при Кіевской духовной академіи* въ конгрегаціонномъ залѣ академіи. Членомъ священникомъ Ѳ. И. Титовымъ предложенъ былъ рефератъ по поводу отвѣта г. Яблоновскаго на библіографическую замѣтку объ его „Исторіи Кіевской академіи“.

Кіевское Слово 11 окт., № 5664.

---

26 октября фактически состоялось преобразованіе существовавшаго въ Каменцѣ-Подольскомъ историко-статистическаго комитета въ *Подольское Историко-Археологическое Общество.* Еще въ концѣ прошлаго 1902 года возникла въ историко-статистическомъ комитетѣ мысль о пересмотрѣ устава комитета и переименованіи его въ общество съ цѣлью дать болѣе широкую постановку дѣлу разработки мѣстной исторіи и изученія памятниковъ старины, ихъ собиранія и сохраненія. Тогда же, при непосредственномъ участіи

предсѣдателя комитета преосвященнаго Киріона, бывшаго епископа Балтскаго, нынѣ Новомиргородскаго, былъ выработанъ проектъ устава церковнаго историко-археологическаго общества, и этотъ проектъ послѣ архипастырскаго одобренія преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ апрѣлѣ сего 1903 г. былъ представленъ въ Св. Синодъ на утвержденіе съ ходатайствомъ о преобразованіи историко-статистическаго комитета въ общество. Вслѣдствіе этого ходатайства послѣдовалъ на имя его преосвященства указъ Св. Синода отъ 29 сентября с. г., въ коемъ дано знать, что, согласно ходатайству его преосвященства и отношенію канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода отъ 2 сентября съ увѣдомленіемъ, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ учрежденію устава общества, Св. Синодъ опредѣлилъ: существующій въ г. Каменцѣ-Подольскомъ епархіальный историко-статистическій комитетъ преобразовать въ церковное историко-археологическое общество и представленный уставъ этого общества утвердить. По полученіи этого указа, было назначено его преосвященствомъ на 26 октября общее собраніе членовъ бывшаго историко-статистическаго комитета для заслушанія указа Св. Синода и устава общества и для выбора должностныхъ лицъ согласно новому уставу. Въ назначенное время въ помѣщеніи древлехранилища, въ подоминиканскихъ зданіяхъ, состоялось общее собраніе членовъ комитета подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Христофора. Въ собраніи присутствовали: почетный членъ комитета подольскій губернаторъ А. А. Эйлеръ и дѣйствительные члены въ числѣ 21. Собранію былъ доложенъ указъ Св. Синода и утвержденный уставъ церковнаго историко-археологическаго общества, и было постановлено: преобразованное изъ бывшаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета Подольское церковное историко-археологическое общество считать открытымъ, причемъ какъ въ бывшемъ историко-статистическомъ комитетѣ, такъ и въ нынѣшнемъ историко-археологическомъ обществѣ установлены три категоріи членовъ — почетныхъ, дѣйствительныхъ и соревнователей; поэтому всѣ члены бывшаго комитета переименовываются въ члены общества соотвѣтственныхъ категорій; всѣ денежныя суммы и имущество комитета, а также всѣ его денежныя и другія обязательства считать перешедшими къ обществу; о состоявшемся преобразованіи комитета въ общество увѣдомить особымъ циркуляромъ всѣхъ членовъ общества, а также всѣ тѣ ученыя общества и разныя учрежденія, съ которыми комитетъ входилъ въ сношенія какъ по обмѣну изданіями, такъ и по другимъ поводамъ. Затѣмъ были произведены выборы должностныхъ лицъ общества согласно § 9 его устава. Избранными оказались: предсѣдателемъ общества и вмѣстѣ завѣдующимъ музеемъ протоіерей Е. I. Сѣцинскій, товарищемъ предсѣдателя и вмѣстѣ казначеемъ Н. И. Яворовскій, секретаремъ и завѣдующимъ епархіальною библіотекою Н. И. Бычковскій и кандидатами къ симъ должностямъ священники В. С. Якубовичъ и Д. С. Корсуновскій. Въ томъ же собраніи былъ избранъ въ почетные члены общества преосвященный Киріонъ, епископъ Новомиргородскій, который, въ бытность викаріемъ Подольской епархіи и предсѣдателемъ историко-статистическаго комитета, много потрудился на пользу комитета и способствовалъ состоявшемуся нынѣ преобразованію комитета въ историко-археологическое общество. Послѣ выборовъ была прочитана протоіереемъ Сѣцинскимъ краткая историческая записка о томъ, что сдѣлано бывшимъ историко-статистическимъ комитетомъ за 38 лѣтъ его существованія по изученію исторіи епархіи и ея приходовъ, собиранію и сохраненію древностей и изданію историческихъ трудовъ его членовъ и что предстоитъ дѣлать новоучрежденному историко-археологическому обществу.

Спб. Вѣд. 23 нояб., № 321; Ср. *Одесскій Лист.* 21 нояб., № 300.

Въ засѣданіи *Красноярскаго* подъотдѣла Имп. Русскаго географич. общества 31 октября А. В. Адріановъ читалъ докладъ о своихъ археологическихъ раскопкахъ въ Минусинскомъ уѣздѣ. Г-ну Адріанову удалось найти могильникъ, относимый имъ къ V — VI вѣку по Р. Х., въ которомъ онъ подвергъ изслѣдованію и раскопкамъ 17 могилъ. Могилы интересны потому, что такого типа онѣ встрѣчаются въ Сибири въ первый разъ. Могильникъ былъ открытъ случайно: одинъ инородецъ ѣхалъ верхомъ и провалился въ какую-то яму. Она оказалась могилой. Дальнѣйшія могилы пришлось разыскивать путемъ выстукиванія, такъ какъ наружныхъ примѣтъ никакихъ не было. Каждая могила представляетъ собою небольшой срубъ, сдѣланный изъ толстаго лиственничнаго лѣса и облицованный берестой. Въ могилахъ находилось обыкновенно 2 мужскихъ костяка, лежащихъ на спинѣ, на подстилкѣ изъ бересты: въ головахъ камень или обрубокъ дерева, а иногда подсыпка. Всѣ черепа (за исключеніемъ одного) пробиты (а нѣкоторые продолблены) въ затылочной части; на лицевыхъ частяхъ черепа надѣты гипсовыя маски. Около покойниковъ лежали бараньи лопатки и ребра; очевидно, около умершихъ ставилась провизія. Кромѣ того, находились постоянно: корытца, ложки, глиняные горшки, ведерки, а также луки, деревянныя булавки и проч., но ни металлическихъ, ни костяныхъ вещей не встрѣчалось; только въ одной могилѣ былъ найденъ бронзовый предметъ. Встрѣчались также во всѣхъ могилахъ мелкіе куски жженой человѣческой кости; нерѣдко находились чучела вродѣ человѣческой головы, сдѣланныя изъ травы и обтянутыя шелковой матеріей; у одного чучела сдѣланъ даже изъ кожи носъ и губы, а матерія разрисована краской (сдѣланы брови и др. части лица). Одинъ костякъ сохранился настолько хорошо, что на лицѣ осталась кожа и мышцы. У двухъ костяковъ подъ черепомъ найдены остатки косы. Затѣмъ у каждаго костяка найдено подъ затылкомъ какое-то сѣмя, вродѣ проса, а въ головахъ — маленькіе туяски, обтянутые шелковой матеріей. Изъ одежды найдено только незначительные куски кожи, а также кожаные мѣшки и какая-то плетушечка изъ тонкихъ темнорусыхъ волосъ, повидимому, искусственное украшеніе на женской головѣ. Всѣ эти могилы найдены въ мѣстности Оглахты, недалеко отъ берега рѣки Енисея. Мѣстность — совершенно степная, и на ней пасутъ скотъ. Во многихъ пунктахъ этой мѣстности г. Адріановъ находилъ въ изобиліи фигурныя писаницы. Ихъ такъ много, что сосѣдніе пастухи начинаютъ подражать писаницамъ и выскребаютъ на утесахъ горъ рисунки. Изъ другихъ археологическихъ работъ г. Адріановъ произвелъ раскопку 23 кургановъ, находящихся въ Саргонскомъ улусѣ. Курганы относятся къ бронзовому періоду. Въ нихъ также найдены костяки, но погребаніе было безпорядочное, такъ какъ человѣческія и скотскія кости сбрасывались какъ попало вмѣстѣ съ горшечными черепками. Только въ одной могилѣ было найдено 4 костяка, уложенныхъ въ полномъ порядкѣ. Во время доклада г. Адріановъ показывалъ публикѣ черепа и многіе изъ найденныхъ предметовъ, а также фотографіи мѣстности у самыхъ могилъ во время раскопки.—Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета подъотдѣла за 1902 г. видно, что подъотдѣлъ занимался научной и издательской дѣятельностью и снаряженіемъ научныхъ экспедицій. Изъ послѣднихъ заслуживаютъ вниманія: экспедиція В. А. Ошуркова въ западную часть Саяновъ, экспедиція Ф. Я. Кона для изслѣдованія русскаго населенія Усинскаго пограничнаго округа и экскурсія А. В. Адріанова въ окрестности села Сухобузинскаго съ цѣлію обслѣдованія мѣстонахожденія костей мамонта. Кромѣ того членомъ подъотдѣла Г. Н. Потанинымъ была разработана „программа для собиранія свѣдѣній о деревенскомъ бытѣ“. Программа отпечатана въ большомъ количествѣ экземпляровъ и разослана учителямъ, духовенству и др. лицамъ. Подъотдѣломъ была организована физико-геогра-

фическая коммиссія, которая устроила въ Красноярскѣ водомѣрную станцію и сейсмическую станцію для наблюденія за землетрясеніями.

Сибир. Жизнь 9 ноября, № 244; ср. *Спб. Вѣд.* 9 дек., № 337; *Южный Край* 3 нояб., № 7899.

Какъ сообщаетъ „Rev. Beob.", въ послѣднемъ засѣданіи *Рижскаго общества исторіи и древностей* секретаремъ общества г. Іохумсеномъ сдѣланъ интересный докладъ о крупной находкѣ древнихъ монетъ въ Горстенгофѣ. Въ маѣ этого года на полѣ имѣнія Горстенгофъ (Венденскаго уѣзда) плугомъ было вырыто значительное количество маленькихъ серебряныхъ монетъ. Владѣлецъ имѣнія представилъ эти монеты въ названное выше общество съ просьбой опредѣлить, къ какому времени онѣ относятся. При недостаточной разработкѣ у насъ этой отрасли науки, трудно было исполнить просьбу, и общество обратилось за рѣшеніемъ вопроса въ Берлинъ и Копенгагенъ, гдѣ опредѣлили, что 74 нѣмецкихъ денара относятся къ X и XI в., одна англо-саксонская и двѣ датскія монеты — къ XI в. Особенно важнаго эта находка для науки ничего не представляетъ; интересенъ самый фактъ нахожденія такихъ древнихъ монетъ въ области латышей.

Ревельскія Изв. 6 дек., № 275; ср. *Уфим. Вѣд.* 25 дек., № 241.

24-го октября въ покояхъ преосвященнаго Киріона, епископа Новомиргородскаго, происходило засѣданіе приглашенныхъ владыкой лицъ, по вопросу объ учрежденіи *въ Херсонѣ церковно-археологическаго общества.* Присутствовали всѣ духовныя лица г. Херсона и корпорація мѣстнаго училища. По открытіи засѣданія преосвященный Киріонъ сказалъ краткое слово. „Жизнь Новороссіи, — сказалъ владыка, — какъ области окраинной, представляетъ много своеобразныхъ особенностей, которыя нагляднѣе всего выражаются въ памятникахъ мѣстной старины. Цѣль учреждаемаго церковно-археологическаго музея — собирать эти многочисленные памятники. Музей не будетъ ограничиваться только памятниками церковной старины; онъ съ готовностью будетъ принимать коллекціи и другихъ предметовъ, какъ остатковъ исторической культурной жизни, такъ и памятниковъ живой старины". Затѣмъ въ засѣданіи были единогласно приняты всѣ пункты прочитаннаго устава о-ва. Церковно-археологическій музей уже началъ функціонировать и помѣщается временно въ одномъ изъ архіерейскихъ покоевъ. Нынѣ-же возбуждается, чрезъ высокопреосвященнаго Іустина, ходатайство предъ св. синодомъ о разрѣшеніи учредить вышеупомянутый музей съ библіотекой. По полученіи разрѣшенія музей съ библіотекой, впредь до пріобрѣтенія собственнаго помѣщенія, будетъ помѣщаться въ зданіи Херсонскаго духовнаго училища.

Одесскій Лист. 29 окт., № 78.

3-го сентября состоялось собраніе Юрьевскаго *Эстонскаго Ученаго Общества.* Предсѣдатель г. Шлютеръ сообщилъ присутствующимъ о смерти одного члена общества, кандидата правъ г. Бейсе изъ Риги. Послѣ этого было прочитано предложеніе Митавскаго археологическаго общества объ устройствѣ выставки предметовъ старины и о присылкѣ экспонатовъ. Собравшіеся порѣшили раньше сдѣлать запросъ, какія вещи болѣе всего желательны на выставкѣ.—Г. Тениссономъ была предложена обществу цѣлая коллекція старинныхъ монетъ, числомъ 325 штукъ. Всѣ монеты мѣдныя и относятся къ XVI столѣтію. — Весьма важнымъ вопросомъ, разобраннымъ обществомъ, надо считать обсужденіе исправленнаго изданія эстонскаго народнаго эпоса „Kalewipoeg". Окончательнаго рѣшенія по этому дѣлу еще не послѣдовало.

Прибалт. Край 9 сент., № 101.

---

6. Архивныя коммиссіи.

12-го октября состоялось общее собраніе членовъ *Владимірской* архивной коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго губернатора И. М. Леонтьева. Первый докладъ „Художникъ Н. И. Тончи" прочиталъ А. В. Селивановъ. Въ немъ докладчикъ сообщилъ много данныхъ для біографіи этого близкаго Владиміру художника-иностранца. Коммиссія постановила издать докладъ А. В. Селиванова отдѣльной брошюрой къ предстоящему археологическому съѣзду въ г. Владимірѣ и иллюстрировать его снимками съ картинъ Н. И. Тончи, хранящихся во Владимірѣ. Такихъ картинъ въ настоящее время имѣется во Владимірѣ три: крещеніе Руси, Рождество Христово и портретъ Н. И. Тончи, писанный имъ самимъ.—Второй докладъ „Владимірскіе консисторскіе архивы XVIII в." прочитанъ былъ Н. В. Малицкимъ. По выслушаніи этого доклада коммиссія постановила выразить глубокую благодарность высокопреосвященнѣйшему Сергію, архіепископу Владимірскому и Суздальскому, за его просвѣщенные труды и заботливость объ упорядоченіи и сохранности Владимірскихъ консисторскихъ архивовъ. По поводу того же доклада поднятъ былъ въ коммиссіи вопросъ о разработкѣ архивныхъ матеріаловъ съ цѣлью научнаго пользованія ими для рефератовъ на предстоящемъ въ Владимірѣ археологическомъ съѣздѣ. По предложенію предсѣдателя коммиссіи, преподаватель семинаріи Ѳ. К. Сахаровъ взялъ на себя трудъ составленія указателя всѣмъ тѣмъ дѣламъ по расколу, которыя хранятся въ архивахъ г. Владиміра, и, если окажется возможнымъ, особаго доклада на основаніи ихъ къ предстоящему археологическому съѣзду.—Распорядительная часть собранія посвящена была обсужденію текущихъ дѣлъ коммиссіи; въ частности обсуждались вопросы, связанные съ скорымъ окончаніемъ раскраски музея и съ открытіемъ въ зданіи музея еженедѣльныхъ пятничныхъ собраній.

Владим. Епарх. Вѣд. 1 нояб., № 21.

По слухамъ одно лицо, заинтересованное въ изученіи и охраненіи письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, въ случаѣ открытія *Вятской* губ ученой архивной коммиссіи жертвуетъ въ историческій архивъ коммиссіи до 450 актовъ, относящихся къ Вятскому краю и еще нигдѣ не опубликованныхъ; кромѣ этого оно же передаетъ въ распоряженіе комиссіи весь собранный имъ въ теченіе 40 лѣтъ архивный матеріалъ, котораго хватитъ лѣтъ на 5 изданія въ „Трудахъ" коммиссіи. Открытіе въ Вяткѣ архивной коммиссіи благовременно и необходимо въ видахъ сохраненія и изученія безслѣдно исчезающихъ памятниковъ Вятскаго края. Желательно, чтобы губернское земское собраніе, къ которому г. Вятскій губернаторъ вошелъ съ предложеніемъ объ ассигнованіи необходимыхъ для ежегодныхъ расходовъ коммиссіи средствъ, обратило вниманіе на столь симпатичное возникающее учрежденіе и дало средства, безъ которыхъ невозможно и самое открытіе архивной комиссіи.

Прилож. къ Вятск. Вѣд. 16 дек., № 148.

30-го сентября состоялось засѣданіе *Екатеринославской* архивной коммиссіи. Предсѣдательствовалъ М. И. Миклашевскій. Засѣданіе было открыто чтеніемъ протокола предыдущаго собранія, который утверждается единогласно. Приняты были новые члены: гг. Александровъ, Павловъ, Пичета и Соловьевъ. Товарищъ предсѣдателя А. С. Синявскій сообщаетъ о ходатайствѣ г. Шевченка разрѣшить ему произвести раскопки на своей землѣ. Ходатайство это было отклонено по тѣмъ соображеніямъ, что коммиссія не имѣетъ права выдавать подобнаго рода разрѣшенія и что Шевченко занимается исканіемъ кладовъ и, слѣдовательно, раскопки его научнаго значенія

имѣть не могутъ.—Затѣмъ заслушано и принято къ свѣдѣнію сообщеніе товарища предсѣдателя о томъ, что преосвященный находитъ возможнымъ, чтобы члены коммиссіи принимали участіе въ составленіи описей церковныхъ архивовъ.—Вопросъ о пріобрѣтеніи могилы Сѣрко вызвалъ обмѣнъ мнѣній. А. С. Синявскій докладываетъ, что вопросъ этотъ теперь въ такомъ положеніи: владѣлица согласна на продажу участка земли, гдѣ находится могила, и проситъ за него 500 рублей. Общество же не соглашается на продажу, по какому поводу и составило приговоръ; при этомъ А. С. сообщаетъ, что земскій начальникъ также не находитъ возможнымъ отчуждать эту землю въ собственность коммиссіи. Предсѣдатель находитъ, что земскій начальникъ поступаетъ согласно закону, такъ какъ крестьянская земля, находящаяся въ общинномъ владѣніи, можетъ быть отчуждена только крестьянамъ. Я. Г. Гололобовъ предлагаетъ заарендовать пока участокъ. Предсѣдатель присоединяется къ мнѣнію г. Гололобова, вопросъ же о покупкѣ онъ ставитъ въ зависимости отъ рѣшенія губернскаго присутствія, куда архивная коммиссія принесетъ жалобу на приговоръ общества. Постановлено участокъ заарендовать.—Далѣе постановлено выразить благодарность уѣздному исправнику И. П. Корнилову за его полезную дѣятельность въ дѣлѣ собиранія и сохраненія архивовъ.—По поводу вопроса о ходатайствѣ коммиссіи объ отсрочкѣ областного съѣзда во Владимірѣ съ 1905 на 1906 г., несмотря на то, что нѣкоторые члены высказались за безуспѣшность ходатайства, постановлено ходатайство возбудить.—Относительно вопроса объ огражденіи отъ порчи древнихъ крестовъ съ надписями, имѣющихся на нѣкоторыхъ кладбищахъ въ уѣздѣ, постановлено: просить преосвященнаго сдѣлать благочиннымъ надлежащее объ этомъ распоряженіе.

Вторая половина засѣданія была посвящена докладамъ А. С. Синявскаго: „Историкъ Новороссійскаго края профессоръ А. И. Маркевичъ" и В. В. Пичеты: „О запискѣ Юрія Крижанича о Малороссіи". Юрій Крижаничъ считается однимъ изъ первыхъ, если не самымъ первымъ панславистомъ, вѣрнѣе москвофиломъ. Въ Малороссію онъ попалъ въ смутную эпоху національнаго броженія, накапунѣ знаменитаго Андрусовскаго договора. Не менѣе знамениты и его записки: „Putno opisanie od Lewowa do Moskwi, Besida ko Czerkasom ko osovi Czerkasa upisana". Обѣ онѣ попали въ Москву раньше, чѣмъ туда доѣхалъ изъ Львова авторъ, и обѣ извѣстны нѣсколько коварнымъ умолчаніемъ о сути черкасскихъ дѣлъ. По справедливому замѣчанію г. Пичеты, Крижаничъ трактуетъ самобытные интересы Украйны съ іезуитской изворотливостью. Объясняетъ это г. Пичета желаніемъ Крижанича подготовить себѣ доброжелательный пріемъ въ Москвѣ. Анализъ „Записокъ" сдѣланъ г. Пичетой очень тщательно и тонко. Жаль только, что онъ не отмѣтилъ одной характерной черты: „Описанія" Крижанича не пришлись по праву ни Черкасамъ, ни Москвѣ. Какъ извѣстно, Крижаничъ почти тотчасъ послѣ прибытія въ Москву былъ посланъ въ Тобольскъ „быти у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно". Здѣсь, въ замаскированной ссылкѣ, имъ написаны, между прочимъ, „Политичны думы", которыя, какъ вѣрно отмѣчаетъ г. Пичета, уже далеко не тѣ, что въ Черкасахъ. — Докладъ И. М. Соловьева за позднимъ временемъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Вѣстникъ Юга 2 окт., № 560.

Въ засѣданіи 30-го ноября, подъ предсѣдательствомъ М. И. Миклашевскаго, А. С. Синявскій доложилъ отвѣтъ Тверской архивной коммиссіи по поводу ходатайства Екатеринославской коммиссіи объ отмѣнѣ областнаго съѣзда во Владимірѣ, назначеннаго на 1905 годъ, Тверская коммиссія сообщила, что отмѣна съѣзда отъ нея не зависитъ, и рекомендовала обратиться къ организаціонному комитету съѣзда, находящемуся во Владимірѣ.—Затѣмъ заслушаны

были отвѣты на запросы коммиссіи объ имѣющихся архивахъ; сообщеніи о томъ, что участокъ земли, гдѣ происходила Желтянская битва, принадлежитъ казнѣ и нынѣ арендуется г. Матусевичемъ и что препятствій къ постановкѣ креста на этомъ мѣстѣ не встрѣчается; запросы нѣкоторыхъ лицъ о разрѣшеніи дѣлать археологическія раскопки. Наконецъ, обсуждался вопросъ о приведеніи въ порядокъ памятника запорожцу Глобѣ, основателю городского сада, находящагося въ томъ же саду. Постановлено войти въ городскую управу съ указаніемъ о необходимости привести памятникъ въ надлежащій видъ. — По окончаніи административной части засѣданія былъ заслушанъ докладъ И. М. Соловьева: „Памяти А. И. Кирпичникова". Въ своемъ докладѣ И. М. Соловьевъ, приведя біографическія свѣдѣнія о покойномъ профессорѣ, остановился подробно на его ученой и учебной педагогической дѣятельности и на характеристикѣ его научныхъ трудовъ. Ученикъ Буслаева и Тихонравова, А. И. Кирпичниковъ горячо отдался изученію филологіи и педагогики и разрабатывалъ въ шестидесятыхъ годахъ темы, всю важность которыхъ сознали лишь въ послѣднее время. Имъ написаны тогда статьи: „Методы обученія ороографіи", „Внѣклассное чтеніе", „О преподаваніи синтаксиса" и т. д. Онъ составилъ много солидныхъ „хрестоматій" для разныхъ классовъ. Но особенный успѣхъ выпалъ на долю его знаменитой „Этимологіи русскаго языка" (1868), на которой образовалось не одно поколѣніе учащихся. Затѣмъ научныя стремленія берутъ перевѣсъ, и А. И. оставляетъ педагогію и ѣдетъ заграницу, гдѣ слушаетъ лекціи блестящей профессорской плеяды Берлинскаго университета, съ чисто юношескимъ жаромъ погружается въ изученіе народнаго эпоса западно-европейскихъ литературъ и пишетъ огромный по своему научному значенію трудъ: „Опытъ сравнительнаго изученія русскаго и западнаго эпосовъ". Съ огромной эрудиціей, съ твердо обоснованными научными взглядами А. И. возвращается въ Россію и посвящаетъ свою научную дѣятельность тремъ университетамъ: Московскому, Харьковскому и Новороссійскому. И на этомъ широкомъ научномъ поприщѣ онъ проявляетъ удивительно продуктивную и разнообразную дѣятельность. Онъ пишетъ цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій преимущественно по исторіи литературъ какъ русской, такъ и иностранныхъ, принимаетъ участіе въ осуществленіи задуманнаго Коршемъ колоссальнаго труда: „Всеобщая исторія литературы", участвуетъ въ многочисленныхъ ученыхъ и научныхъ обществахъ, предсѣдательствуетъ въ библіографическомъ и археологическомъ обществахъ и въ то же время читаетъ лекціи въ университетахъ, привлекая въ свои аудиторіи огромныя толпы даже постороннихъ его факультету студентовъ. Далѣе докладчикъ отмѣтилъ ту выдающуюся энергію, съ которой въ покойномъ профессорѣ вспыхнули педагогическія стремленія послѣ Высочайшаго манифеста отъ 25 марта 1901 года на имя тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, генерала П. С. Ванновскаго. Это была пора радужныхъ надеждъ русскаго общества на обновленіе всего строя русской средней школы. Покойный Александръ Ивановичъ сталъ во главѣ коммиссіи по подготовкѣ преподавателей новыхъ языковъ и энергично потребовалъ, чтобы прежніе преподаватели языковъ, набиравшіеся безъ разбора и безъ предъявленія къ нимъ серьезныхъ требованій, были замѣнены лицами съ серьезной филологической подготовкой и непремѣнно съ университетскимъ образованіемъ. Онъ настаивалъ на реставраціи прежнихъ германо-романскихъ отдѣленій при историко-филологическихъ факультетахъ. Онъ былъ горячо убѣжденъ и убѣждалъ другихъ, что только человѣкъ съ солидной подготовкой, а не случайный иностранецъ, съ грѣхомъ пополамъ коверкающій русскую рѣчь и часто ничего не смыслящій въ вопросахъ воспитанія, можетъ быть разумнымъ руководителемъ въ осмысленномъ изученіи богатыхъ новыхъ языковъ... А. И. пользовался каждымъ удобнымъ

случаемъ, чтобы проводить въ сознаніе общества высокіе принципы педагогики. На лекціяхъ въ университетѣ, въ своихъ ученыхъ трудахъ, въ рѣчахъ, произносимыхъ имъ часто на университетскихъ актахъ, любимыми его темами были дѣти, дѣтская натура, ихъ изученіе и воспитаніе. И всегда онъ былъ проповѣдникомъ чистоты дѣтской натуры и глубокой вѣры во врожденность добрыхъ инстинктовъ. Онъ отводилъ огромное значеніе вліянію семьи и особенно матери, требуя отъ матери не только инстинктивной любви къ ребенку, но и разносторонности образованія. Онъ самъ горячо любилъ свою аудиторію, жилъ съ нею въ тѣсной дружеской связи. Онъ вѣрилъ въ человѣка вообще и любилъ человѣка и уважалъ въ человѣкѣ личность. Эту любовь онъ прививалъ своей аудиторіи не только словомъ, но и дѣломъ. Онъ вникалъ въ повседневныя нужды своихъ студентовъ, доставалъ имъ уроки, подыскивалъ подходящія занятія и нерѣдко дѣлился съ ними своимъ достаткомъ. И онъ не порывалъ этой связи со своими учениками даже по оставленіи ими университета. Онъ поддерживалъ многихъ въ началѣ ихъ педагогической дѣятельности, зная, какъ трудно всякое начало, поддерживалъ своей отзывчивостью, добрымъ словомъ, искреннимъ совѣтомъ. Таковъ былъ этотъ свѣтлый образъ почившаго профессора. „Этотъ образъ въ душѣ многочисленныхъ учениковъ покойнаго навсегда останется живымъ, дорогимъ, близкимъ и долго будетъ вдохновлять ихъ на великій, самоотверженный трудъ—просвѣщенія и учительства!“ Такъ закончилъ свой докладъ И. М. Соловьевъ.—Послѣ И. М. Соловьева г. Бѣдновъ прочелъ докладъ „о послѣднемъ кошевомъ Запорожской Сѣчи Кальнишевскомъ“.

Вѣстникъ Юга 2 дек., № 620.

7-го сентября состоялось очередное засѣданіе *Калужской* ученой архивной коммиссіи подъ предсѣдательствомъ И. Д. Четыркина. Собраніемъ былъ прослушанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1902 годъ, а также утвержденъ былъ и составъ слѣдующаго выпуска „Извѣстій“. Въ коммиссіи возбужденъ вопросъ объ устраненіи тѣхъ затрудненій, которыя создаются для нея продолжающейся присылкой изъ учрежденій Западнаго края описей старыхъ дѣлъ для просмотра. Въ отчетномъ году по описямъ было просмотрѣно предсѣдателемъ И. Д. Четыркинымъ 16.000 дѣлъ и членомъ коммиссіи г. Авраамовымъ 20.000 дѣлъ Сѣдлецкой казенной палаты. Судить о важности документовъ, заключающихся въ дѣлахъ, по однимъ только описямъ, какъ уже указалъ опытъ, представляется весьма труднымъ. Кромѣ того, Калужская коммиссія, не имѣя близкаго знакомства съ тѣми характерными особенностями государственной и общественной жизни Западнаго края, какія содержитъ его прошлое, не на столько компетентна судить о важности и значеніи его архивныхъ дѣлъ, какъ ученыя архивныя коммиссіи Западнаго края. Между тѣмъ, Калужская коммиссія, занимаясь просмотромъ присылаемыхъ оттуда описей дѣлъ, лишена возможности посвятить должное вниманіе и трудъ архивамъ мѣстныхъ учрежденій. Принявъ все это во вниманіе, коммиссія постановила войти съ ходатайствомъ къ директору С.-Петербургскаго археологическаго института о содѣйствіи тому, чтобы описи архивныхъ дѣлъ изъ учрежденій Западнаго края болѣе не направлялись въ Калужскую ученую архивную коммиссію, а поступали бы для просмотра въ архивныя коммиссіи Западнаго края или же въ Виленскій центральный архивъ, къ цѣлямъ и дѣятельности котораго архивныя дѣла того края имѣютъ ближайшее отношеніе.—Затѣмъ послѣдовало чтеніе рефератовъ. И. Д. Четыркинымъ сдѣлано было интересное въ научномъ отношеніи сообщеніе: „Послѣдніе выводы о пребываніи человѣка въ эпоху мамонта близъ г. Козельска“.—П. А. Трейтеръ сообщилъ весьма интересныя данныя „Къ вопросу о состояніи города Калуги въ первое время царствованія Ми-

хаила Өедоровича".—Предсѣдатель коммиссіи доложилъ собранію о наиболѣе замѣчательныхъ пожертвованіяхъ и пріобрѣтеніяхъ въ губернскій исторический музей.—Товарищъ предсѣдателя В. И. Ассоновъ сдѣлалъ сообщеніе о документахъ XVIII и XIX столѣтій, касающихся прошлой исторіи Дугненскаго завода, обѣщая сдѣлать болѣе подробный докладъ.—Въ заключеніе собраніемъ были избраны въ дѣйствительные члены Калужской ученой архивной коммиссіи: князь А. П. Голицынъ, князь Д. П. Голицынъ, И. Ө. Токмаковъ и др.

Калужскія Губ. Вѣд. 4 окт., № 101.

28-го ноября состоялось первое засѣданіе вновь открытой *Новгородской* ученой архивной коммиссіи, посвященное выборамъ предсѣдателя и членовъ. Предсѣдателемъ коммиссіи избранъ мѣстный губернаторъ графъ Медемъ.

15-го сентября въ залѣ городской думы состоялось 10-ое въ 1903 году засѣданіе *Оренбургской* архивной коммиссіи. Предсѣдательствовалъ А. В. Поповъ. Въ засѣданіи демонстрировался переданный въ музей коммиссіи дѣйствительнымъ членомъ ея И. В. Аничковымъ глиняный сосудъ (горшокъ), доставленный крестьяниномъ Самойловымъ, живущимъ въ г. Кустанаѣ. Выкопанъ онъ былъ на глубинѣ $1^1/_4$ арш. на ровномъ мѣстѣ. Всего горшковъ было найдено три; горшки были съ пепломъ (?). — Дѣйств. членъ П. Н. Столпянскій предложилъ вниманію присутствующихъ пробные оттиски имѣющаго появиться въ свѣтъ въ ноябрѣ „Оренбургскаго историческаго календаря". Этимъ путемъ имѣется въ виду распространить историческія свѣдѣнія въ массѣ населенія, особенно при дешевизнѣ изданія (20 коп.). — Далѣе, И. С. Шукшинцевъ доложилъ, что во время своей кратковременной поѣздки прошедшимъ лѣтомъ по части Тургайской и Уральской области онъ обратилъ вниманіе на киргизскія мазарки (кладбища) и на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ пришелъ къ выводу, что встрѣчающіеся на нихъ памятники довольно своеобразной архитектуры, хотя и недавняго прошлаго, съ проникновеніемъ русской колонизаціи въ глубь киргизскихъ поселеній, разрушаются и будутъ разрушаться невѣжественной рукою, а потому и предложилъ коммиссіи озаботиться сохраненіемъ какихъ-либо слѣдовъ этихъ памятниковъ, если не представляется возможнымъ сохранить ихъ въ полной неприкосновенности. Къ этому заявленію присоединился И. В. Аничковъ, который предполагаетъ разработать вопросъ о киргизскихъ надгробныхъ памятникахъ болѣе подробно въ отдѣльномъ трудѣ. Коммиссія поручила гг. Аничкову и Шукшинцеву выработать программу для собиранія свѣдѣній о наиболѣе выдающихся памятникахъ на киргизскихъ мазаркахъ.

Оренб. Газета 23 сент., № 1856.

1-го ноября состоялось 12-е засѣданіе той же коммиссіи. Общій интересъ вызвало краткое сообщеніе д. ч. А. Л. Аниховскаго о раскопкахъ кургановъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области. Г. Аниховскій раскопалъ два кургана, раскопку третьяго за наступленіемъ ненастнаго времени (сентябрь) необходимо было прекратить. Первый изъ раскопанныхъ г. Аниховскимъ кургановъ настолько своеобразенъ, настолько пока необыченъ для нашей мѣстности, что отнести его къ какой-либо эпохѣ и народу является рѣшительно невозможнымъ. Съ одной стороны нахожденіе его среди киргизской степи съ ея постоянно передвигающимся мусульманскимъ населеніемъ, съ другой — вполнѣ культурная кладка каменныхъ стѣнъ, поливъ, засыпка пространствъ между ними, крестообразная форма могильника, каменный гробъ, напоминающій современные, и скелетъ длиною въ 3 арш. $3^1/_2$ верш.—ставятъ совершенно въ недоумѣніе, когда и

кѣмъ сооруженъ подобный надгробный памятникъ? Г. Аниховскій обѣщалъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій болѣе обстоятельно ознакомить съ результатами своихъ трудовъ и представить все, что имъ было добыто при раскопкахъ. Собраніе выразило свою искреннюю благодарность г. Аниховскому за его въ высшей степени интересное и важное въ археологическомъ отношеніи сообщеніе.

Оренб. Газ. 6 нояб., № 1890.

13-е очередное собраніе состоялось 3-го декабря подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова. Вниманію присутствующихъ были предложены археологическія находки: мѣдный котелъ изъ Челябинскаго уѣзда, выпаханный около кургана, нѣсколько звеньевъ желѣзной брони, наконечники желѣзнаго копья (изъ Тургайской области) и кинжалъ. Всѣ эти вещи возбудили общій интересъ и вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній о народности, которой онѣ могли принадлежать. Кромѣ того, С. М. Миллеръ прислалъ мѣшечекъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, при чемъ просилъ отобрать изъ нихъ тѣ, которыхъ нѣтъ въ коллекціи музея, а прочія ему возвратить. Было отобрано нѣсколько монетъ и постановлено благодарить г. Миллера.—Д. ч. А. И. Мякутинъ заявилъ, что во дворѣ дома коммиссіи подъ открытымъ небомъ лежитъ пушка съ довольно отчетливой надписью: *по указу ея величества гссударыни императрицы за вѣрную іхъ службу даны на новое мѣсто на сакмарѣ атаману василію арапову і есаулу петру качурову стоварищи. пг 3 в 25 пг 2 ву*[1]). Признавая эту пушку важнымъ историческимъ памятникомъ, какъ жалованную въ числѣ 5 при заложеніи Сакмарскаго городка въ 1725 году, г. Мякутинъ находилъ необходимымъ внести пушку въ помѣщеніе музея и тѣмъ предохранить ее отъ разрушительнаго вліянія атмосферныхъ осадковъ. Постановлено пушку помѣстить въ музеѣ. Также указано было и на то, что тоже во дворѣ коммиссіи лежитъ и подвергается порчѣ довольно рѣдкій экземпляръ дерева, пропитаннаго окисью мѣди. По отзыву спеціалистовъ, этотъ кусокъ окаменѣлаго дерева могъ бы послужить украшеніемъ любого изъ столичныхъ музеевъ. Выслушивая эти заявленія, приходится только сожалѣть о тѣснотѣ помѣщенія мѣстнаго музея и объ индифферентности общества къ такимъ предметамъ, при видѣ которыхъ иностранецъ пришелъ бы въ восторгъ и, несомнѣнно, отвелъ бы имъ почетное мѣсто въ своихъ національныхъ хранилищахъ.—Д. ч. І. А. Кастанье доложилъ выдержки изъ изслѣдованій г. Гельди, директора историческаго и этнографическаго музея въ Пара (Бразилія). Различныя этнографическія изслѣдованія, а также и археологическія находки экспедиціи Гельди позволяютъ предполагать, что первые жители американскаго континента принадлежали къ монгольской расѣ. Докладъ г. Кастанье вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній.—Покойный старожилъ г. Оренбурга, генералъ-маіоръ И. В. Черновъ оставилъ обширныя записки о лицахъ и событіяхъ Оренбургскаго края, очевидцемъ которыхъ онъ самъ былъ, или слышалъ отъ достовѣрныхъ людей. Записки эти находятся въ распоряженіи архивной коммиссіи, а выдержки изъ нихъ послужили матеріаломъ для доклада И. С. Шукшинцева. Указавъ на то, что записки современниковъ имѣютъ важное значеніе въ исторіи, освѣщая факты, доставленные оффиціальными источниками, а иногда внося и совершенно новые, г. Шукшинцевъ прочелъ нѣсколько отрывковъ изъ проредактированной и переписанной имъ части записки И. В. Чернова. По общему мнѣнію присутствующихъ, записки представляютъ глубокій интересъ для исторіи края; а потому постановлено просить г. Шукшинцева продолжать обработку ихъ для печати.

Оренб. Газ. 10 дек., № 1915.

---

[1]) Послѣднее читается такъ: пушка 3-фунтовая, вѣсомъ 25 пудовъ 2 фунта.

Устроенный на выставкѣ *Орловской* ученой архивной коммиссіей этнографическій отдѣлъ съ Тургеневскимъ уголкомъ по обилію предметовъ старины орловскаго края обращаетъ на себя вниманіе. При обзорѣ выставки 28-го августа Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ удостоилъ отдѣлъ Своимъ посѣщеніемъ. Его Высочеству имѣлъ счастье давать объясненія предсѣдатель коммиссіи генералъ Шульгинъ. Государь Наслѣдникъ интересовался кобзарями и лириками, которые имѣли счастье исполнить на своихъ инструментахъ музыкальныя пьесы.

Новости 29 авг., № 237.

16-го сентября состоялось засѣданіе *Пермской* архивной коммиссіи, во время котораго предсѣдатель коммиссіи г. Малченко въ краткихъ чертахъ ознакомилъ членовъ съ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое онъ вынесъ отъ археологическаго съѣзда, бывшаго нынѣшнимъ лѣтомъ въ г. Твери. Затѣмъ разсмотрѣно было нѣсколько текущихъ дѣлъ, поступившихъ въ коммиссію, и, наконецъ, по предложенію г. Малченко, почтена вставаніемъ память трехъ дѣятелей по архивовѣдѣнію, скончавшихся нынѣшнимъ лѣтомъ.

Пермскія Вѣд. 20 сент., № 205.

Саратовская ученая архивная коммиссія издала 23 й выпускъ своихъ „Трудовъ", въ которомъ помѣщены обширные матеріалы по исторіи мѣстнаго края, а также протоколы засѣданій коммиссіи за прошлый годъ. Этотъ выпускъ „Трудовъ" разсылается во всѣ земскія и городскія общественныя учрежденія при особомъ письмѣ предсѣдателя коммиссіи гр. Д. А. Олсуфьева, который подробно выясняетъ задачи коммиссіи и говоритъ о дѣятельности ея съ 12-го декабря 1886 г. Кромѣ научныхъ занятій, коммиссія должна въ интересахъ всесторонняго изученія края озаботиться составленіемъ музея и обязана имѣть библіотеку. Музей долженъ дѣлиться на три главныхъ отдѣла: археографическій, историко-археологическій и этнографическій. Библіотека преимущественно должна содержать: археологію, русскую исторію со всѣми вспомогательными науками, археографію, библіографію и, наконецъ, мѣстный отдѣлъ по тремъ рубрикамъ: 1) сочиненія о мѣстностяхъ Саратовской губ.; 2) изслѣдованія мѣстныхъ писателей и дѣятелей; 3) изданія, напечатанныя въ мѣстныхъ типографіяхъ. Между тѣмъ средства архивной коммиссіи крайне ограничены, почему гр. Олсуфьевъ ходатайствуетъ передъ земскими собраніями и городскими думами о назначеніи пособій на нужды коммиссіи для будущаго года въ размѣрѣ хотя-бы 25 — 50 руб. Въ настоящее время эта поддержка тѣмъ болѣе необходима, что на изданіе 23-го выпуска „Трудовъ", а также 3 и 4 выпусковъ „Историко-географическаго словаря Саратовской губ." коммиссія уже задолжала 850 р. Предсѣдателямъ земскихъ управъ и городскимъ головамъ предлагается принять званіе дѣйствительныхъ членовъ коммиссіи.

Сарат. Лист. 14 сент., № 199.

Въ журналѣ засѣданія *Черниговской* ученой архивной коммиссіи 29 іюля говорится: „Злобою дня въ Черниговѣ является предпринятое старшей братіей совмѣстно съ исправляющимъ должность церковнаго старосты каѳедральнаго собора устройство на соборномъ погостѣ отхожаго мѣста въ разстояніи 15 аршинъ отъ древняго Борисоглѣбскаго храма". Далѣе говорится, что правитель дѣлъ архивной коммиссіи П. М. Добровольскій, услыхавъ о производящихся работахъ съ этой цѣлью и о томъ, что на мѣстѣ работъ найдено множество костей и старинные предметы, отправился на мѣсто работъ. По осмотрѣ оказалось, что около собора вырыта огромная яма глубиною не менѣе 4 аршинъ, длиною 11 аршинъ и шириною 7 арш.; выброшенныя изъ земли

кости, всего 14 полныхъ человѣческихъ скелетовъ, свалены были въ подвалѣ храма, а послѣ собраны въ отдѣльный ящикъ и зарыты; по собраннымъ справкамъ, съ костяковъ были сняты браслеты, металлическіе и стеклянные, и ожерелья; были и другіе предметы старины, но все это куда-то исчезло и ни правителю дѣлъ коммиссіи, ни предсѣдателю ея ничего изъ найденнаго увидѣть не удалось. Но всего возмутительнѣе и для религіознаго чувства и для цѣнителей глубокой старины является предполагаемое устройство около собора отхожаго мѣста. Черниговскій соборъ представляетъ памятникъ глубочайшей, сѣдой старины. И вотъ здѣсь, — какъ говоритъ журналъ, — „на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія въ вѣрѣ скончавшихся, искавшихъ себѣ покоя подъ сѣнію церкви, почти у стѣнъ ея, нынѣ пребывающими въ живыхъ воздвигается не могильная насыпь, не памятникъ какой-либо, не часовня, а самая непристойнѣйшая постройка, близость которой нетерпима вблизи обыкновеннаго жилья человѣческаго. Исторически извѣстно, что вся мѣстность, занимаемая теперь соборнымъ погостомъ, изрыта могилами монашествующей братіи и именитыхъ гражданъ черниговскихъ. Здѣсь изъ земли вырываются при всякихъ раскопкахъ кости и цѣлые скелеты, а также различные предметы отдаленныхъ эпохъ, — княжеской и гетманской. Священная мѣстность каѳедральныхъ соборовъ Черниговскихъ, по убѣжденію ученыхъ, скрываетъ въ нѣдрахъ своихъ всю историческую жизнь Чернигова. А между тѣмъ, здѣсь строится отхожее мѣсто „въ пятнадцати шагахъ отъ стѣны храма, у которой извнутри почиваетъ приснопамятный святитель черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ“. Затѣмъ въ журналѣ коммиссіи указывается на цѣлый рядъ узаконеній, трактующихъ о недопущеніи постройки вблизи храмовъ отхожихъ мѣстъ и прочихъ строеній, могущихъ служить соблазномъ и опасностью для храмовъ, а также на „законъ нравственный не допускать безпокоить кости покойниковъ и не выбрасывать ихъ изъ могилъ, а на мѣстѣ послѣднихъ устраивать отхожія мѣста“. Обращеніе архивной коммиссіей вниманія на непристойное устройство около „златоверхаго храма Мстиславова“ отхожаго мѣста и посылка о семъ жалобы мѣстному преосвященному Антонію нашли откликъ въ Черниговской казенной палатѣ. На бѣду правителемъ дѣлъ архивной коммиссіи оказался служащій въ штатѣ казенной палаты П. М. Добровольскій (мѣстный знатокъ старины), а соборнымъ старостой—управляющій казенной палаты А. Н. Рождественскій. „Правитель дѣлъ П. М. Добровольскій“, говорится далѣе въ журналѣ коммиссіи, „доложилъ собранію, что онъ былъ вызванъ исправл. должн. старосты собора на объясненіе и по долгу службы, какъ чиновникъ казенной палаты, вынужденъ былъ объясниться съ А. Н. Рождественскимъ, какъ съ своимъ начальникомъ, на службѣ...“ Въ результатѣ г. Добровольскому пришлось оставить мѣсто въ казенной палатѣ. Присутствовавшій въ засѣданіи коммиссіи членъ ея, черниговскій городской голова Н. Д. Рудинъ, заявилъ, что „городская управа, въ свою очередь, просила преосвященнаго Антонія не допускать постройку отхожаго мѣста на соборномъ погостѣ, тѣмъ болѣе, что въ городѣ по этому поводу слышится всеобщій ропотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Н. Д. Рудинъ сообщилъ, что вечеромъ, передъ засѣданіемъ коммиссіи, онъ посѣтилъ мѣсто постройки и узналъ, что „постройка получила, по распоряженію высшей епархіальной власти, иное назначеніе: тамъ будетъ складъ церковныхъ предметовъ; внизу, т. е. въ подвалѣ, предназначавшемся для выгребной ямы, будутъ храниться деревянное масло и прочіе предметы, а вверху—церковныя облаченія“. Изъ дальнѣйшихъ дебатовъ членовъ коммиссіи выясняется, что постановка строительнаго дѣла при черниговскихъ каѳедральныхъ соборныхъ храмахъ, этихъ древнѣйшихъ памятникахъ византійскаго зодчества на Руси, въ высшей степени не нормальна. Такъ, въ 1892 году къ колокольнѣ, съ западной ея стороны, придѣлана лавка въ

совершенно иномъ стилѣ. Тогда же куполы башенъ Спасскаго храма украшены какими-то невиданными „кокошниками“. Затѣмъ поставлено зданіе въ юго-западномъ углу погоста, въ которомъ помѣщается лавка, гдѣ производится торговля даже не отъ собора, такъ что „устройство лавки оказывается даже противозаконнымъ (по распоряженію Св. Сѵнода устройство лавокъ на церковныхъ погостахъ не допускается)“. Наконецъ, теперь предпринимается цѣлый рядъ нетерпимыхъ возлѣ соборныхъ храмовъ построекъ. Все это дѣлается „безъ предусмотрѣннаго въ законѣ предварительнаго сношенія съ археологическимъ и историческимъ обществомъ“. Въ результатѣ преній коммиссіей постановлено: 1) выразить предсѣдателю коммиссіи Е. Н. Зеленецкому и правителю дѣлъ П. М. Добровольскому благодарность за ихъ дѣйствія, признавъ послѣднія совершенно правильными, и 2) просить Императорское археологическое общество ходатайствовать передъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ о воспрещеніи на будущее время возводить какія бы то ни было постройки домашняго обихода и не вызываемыя прямою надобностью ихъ для церкви на погостѣ Черниговскихъ каѳедральныхъ соборовъ.

Спб. Вѣд. 29 авг., № 236.

III. Музеи.

Въ Императорскую *Академію Художествъ* представлена коллекція рисунковъ, изображающихъ виды и фрески съ церкви св. Георгія въ Рюриковой крѣпости въ Старой Ладогѣ, работы почетнаго вольнаго общника В. А. Прохорова. Крѣпость Рюрика въ Старой Ладогѣ и находящаяся въ ней церковь съ фресками XII вѣка — одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ древне-русскаго искусства, наиболѣе сохранившійся.

Нов. Время 24 сент., № 9898.

Въ настоящее время при *Русскомъ музеѣ* Императора Александра III производятся грандіозныя милліонныя работы по устройству отдѣловъ этнографическаго и памятнаго. Послѣдній отдѣлъ посвященъ будетъ исключительно увѣковѣченію памяти въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III. Вполнѣ естественно и своевременно было бы вмѣстѣ съ тѣмъ заняться благоустройствомъ существующаго при музеѣ христіанскаго отдѣла древностей [1]).

Слѣдовало бы выдѣлить христіанскія древности изъ общаго помѣщенія Русскаго музея въ отдѣльное зданіе, куда приходили бы смотрѣть и изучать церковные памятники любители и цѣнители родной старины. Хорошо было бы устроить церковь-музей христіанскихъ древностей, что вполнѣ возможно при настоящихъ работахъ по устройству новыхъ отдѣловъ музея и особенно при $1^1/_2$ милліонной ассигновкѣ на переустройство музея. Построеніе церкви-музея христіанскихъ древностей тѣмъ болѣе желательно, что старинныя иконы, хранимыя въ русскомъ музеѣ, были раньше предметомъ молитвеннаго почитанія, какъ церковныя и фамильныя святыни. Мысль о помѣщеніи христіанскихъ древностей музея въ особомъ зданіи, вполнѣ приспособленномъ для нихъ, высказывается многими почитателями старины и заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Это тѣмъ болѣе необходимо сдѣлать скорѣе въ виду того соображенія, что приведеніемъ въ порядокъ и благоустройствомъ христіанскаго отдѣла Русскаго музея лучше всего почтена была бы память въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III. Покойный Царь-Миро-

---

[1]) [Далѣе въ замѣткѣ подробно указываются недостатки въ нынѣшнемъ устройствѣ названнаго отдѣла].

творецъ былъ глубокимъ знатокомъ въ области русской археологіи и, въ частности, иконографіи, любилъ пріобрѣтать памятники старины, и въ Аничковомъ дворцѣ хранится цѣнное его собраніе древнихъ иконъ и другихъ предметовъ археологіи, которые могли бы современемъ быть лучшимъ украшеніемъ Русскаго музея Императора Александра III.

Гражданинъ 20 ноября, № 93.

Въ *Артиллерійскій* историческій музей привезены изъ Портъ-Артура подаренныя Квантунской крѣпостной артиллеріей двѣ сабли, отбитыя у китайцевъ во время минувшей русско-китайской войны. Обѣ сабли принадлежали въ XVIII столѣтіи калмыцкимъ военачальникамъ. На клинкѣ одной сабли слѣдующая, прекрасно сохранившаяся надпись, сдѣланная накладными золотыми буквами: „Божіею милостію Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская пожаловала сею саблею подданнаго своего Ублушу, намѣстника ханства калмыцкаго, при подтвержденіи его въ семъ достоинствѣ въ 1762 году". Рядомъ съ русской надписью двѣ надписи по-китайски, а съ другой стороны клинка пространная, хорошо сохранившаяся надпись также по-китайски. Сабля—съ сохранившимися ножнами, крытыми кожею, но безъ рукоятки и прибора. Вторая сабля, сохранившаяся лучше первой, состоитъ изъ цѣлыхъ поженъ съ приборомъ, рукояткою, сплошь усѣянною драгоцѣнными камнями, и частью сохранившейся также портупеи. На одной сторонѣ клинка этой сабли слѣдующая надпись золотомъ: „По указу Ея Императорскаго Величества пожалована сія сабля калмыцкому владѣльцу Бамбару за разбитіе киргизъ-кайсацкой партіи, проходившей для нападенія на калмыцкіе улусы въ 1762 году". На дняхъ музеемъ ожидается обширная коллекція китайскихъ орудій и разнаго рода огнестрѣльнаго и холоднаго оружія со знаменами и значками, отбитыми нашими войсками во время послѣднихъ китайскихъ событій.

Вост. Вѣстн. 31 іюля, № 168.

Донской музей получилъ отъ сотрудника своего Г. В. Татаркина изъ станицы Усть-Медвѣдицкой: 1) большой кусокъ окаменѣлой кости (колѣннаго сустава), вѣроятно мастодонта, найденный въ юртѣ ст. Распопинской урядникомъ Дмитріемъ Воропаевымъ; 2) поменьше первой также кость еще не опредѣленнаго животнаго, найденную близъ оз. Ильмень, въ юртѣ Ново-Александровской станицы; 3) древній горшокъ съ мелкимъ орнаментомъ по всему сосуду, найденный въ юртѣ Кременской станицы; 4) глиняный, хорошо обожженный сосудъ круглой формы, одна сторона котораго выпуклая, а другая плоская, въ діаметрѣ 5 в., съ узкимъ горлышкомъ и двумя ушками, найденный близъ х. Мѣловскаго, Перекопской ст.; 5) часть мѣдной оправы, имѣющей видъ головки и клюва орла, отъ какого-то оружія, найденную въ курганѣ близъ х. Большого, Усть-Хоперской ст., урядникомъ Дан. Аф. Малаховымъ; 6) желѣзную втулку отъ поженъ сабли, найденную близъ того же хутора; 7) большую желѣзную, раздвоенную на концахъ татарскую стрѣлу, найденную въ юртѣ ст. Кременской, и 8) девять серебряныхъ татарскихъ монетъ (Джучиды), найденныхъ въ пескахъ въ юртѣ Кепинской станицы.

Донскія Вѣдом. 11 окт., № 219.

Въ областной музей имени А. Н. Поля (въ Екатеринославѣ) поступили пожертвованія: отъ екатеринославскаго исправника г. Корнилова весьма интересная запорожская пороховница, украшенная типичнымъ украинскимъ орнаментомъ и пріобрѣтенная въ сел. Большой Янисоль Маріупольскаго уѣзда; отъ П. С. Бошнякова—старинная казацкая сабля и походная вилка въ ножнахъ; какъ вилка, такъ и сабля художественно отдѣланы серебромъ. Кромѣ

того, музеемъ пріобрѣтена въ собственность цѣнная въ археологическомъ отношеніи коллекція древностей исключительно княжеской эпохи; коллекція состоитъ изъ чудныхъ образцовъ различныхъ орудій, украшеній, посуды и другихъ предметовъ домашняго обихода того времени. Вся коллекція собрана преимущественно въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи; она заключаетъ въ себѣ также предметы, найденные при раскопкахъ на Княжеской горѣ. Музеемъ пріобрѣтены въ с. Писмачевкѣ Екат. губ. старинная малороссійская пушка и др. предметы.

Вѣстн. Юга 7 сент., № 537.

Профессоръ Д. И. Эварницкій возвратился изъ Полтавской губерніи въ *Екатеринославъ*. Онъ привезъ съ собою цѣлый рядъ чрезвычайно цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ, частью найденныхъ имъ при раскопкахъ, частью подаренныхъ ему разными лицами. Чудной работы бюстъ Г. А. Шевченка, вылѣпленный изъ глины подъ бронзу въ Миргородской художественной имени Гоголя школѣ по указаніямъ академика Балавинскаго. Запорожская рушница (ружье), художественно отдѣланная слоновой и черной костью съ инкрустаціями; ружье это подарено Д. И. Эварницкому М. Н. Стеблинъ-Каменскимъ. Старинный XVIII вѣка графинъ, съ трехъ сторонъ орнаментированный, вполнѣ сохранившійся; кофейникъ фарфоровый двухцвѣтный съ густой позолотой; древній стеклянный графинчикъ съ кадуцеемъ и деревьями по бокамъ; старинная запорожская люлька; большое желѣзное копье съ изображеніемъ на немъ двуглаваго орла; двѣ мѣдныя рѣдкостныя запорожскія чернильницы; коллекція малороссійскихъ писанокъ. Голубокъ, вырѣзанный съ крыльями и перьями изъ одного куска дерева (чудо кустарнаго издѣлія). Нѣсколько бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ изъ кургана въ имѣніи Бадакова Миргородскаго уѣзда. Древній планъ Россійской Имперіи съ обозначеніемъ на немъ шедшихъ черезъ Запорожье шляховъ, нынѣ вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги затерянныхъ. Фотографіи коллекцій найденныхъ профессоромъ каменныхъ бабъ. Фотографическій снимокъ единственной въ мірѣ бронзовой вазы, найденной профессоромъ при раскопкахъ кургана въ Херсонской губерніи (ваза отправлена въ Императорскій эрмитажъ). Каменный шлифованный молотокъ—совершенное произведеніе каменнаго вѣка. Отбойникъ кремневый палеолитическаго періода. 10 куренныхъ печатей; гербъ митрополита Петра Могилы; коллекція фотографическихъ снимковъ рѣзныхъ статуй апостоловъ, украшавшихъ запорожскую церковь XVIII столѣтія; планъ города Кафы (Ѳеодосіи).

Вѣстн. Юга 12 дек., № 630.

Е. М. и А. Н. Терещенко пріобрѣли у извѣстнаго археолога В. В. Хвойко богатыя коллекціи древностей каменнаго вѣка и принесли ихъ въ даръ существующему при *Кіевскомъ обществѣ древностей и искусствъ* музею. Благодаря этимъ пожертвованіямъ, отдѣлъ каменнаго вѣка имени Н. А. Терещенка при Кіевскомъ музеѣ по богатству своихъ коллекцій является въ настоящее время первымъ въ Россіи. Изъ вновь пріобрѣтенныхъ для отдѣла предметовъ многіе представляютъ большой научный интересъ: таковы орнаментированный рѣзьбой бивень мамонта, относящійся къ палеолитической эпохѣ, коллекція костяныхъ и кремневыхъ орудій и другихъ предметовъ, найденныхъ въ землянкахъ эпохи пещернаго человѣка, окаменѣвшія и частью полуокаменѣвшія допотопныя деревья, многочисленные сосуды трипольской площадочной культуры, предметы изъ древнѣйшихъ насыпныхъ могилъ и т. д.

Русскія Вѣд. 3 авг., № 243.

На дняхъ Кіевъ посѣтилъ предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской, который лично передалъ *Кіевскому музею древностей и искусствъ* коллекцію предметовъ бронзоваго вѣка и бронзовыхъ предметовъ скиѳской эпохи. Коллекція не велика, но очень интересна. Среди предметовъ бронзоваго вѣка отмѣтимъ 10 бронзовыхъ и мѣдныхъ топоровъ, очень хорошей сохранности, наконечники копій, большой браслетъ, украшенный спиральными завитками, двѣ очень интересныя фибулы, ромбоидальныя, орнаментированныя, съ иглами и т. д. Среди многочисленныхъ бронзовыхъ предметовъ скиѳской эпохи наибольшій интересъ представляетъ красивый мечъ или кинжалъ, являющійся единственнымъ въ своемъ родѣ экземпляромъ. Раньше графомъ А. А. Бобринскимъ передана музею древностей и искусствъ обширная коллекція древностей каменнаго вѣка, заключающая въ себѣ, кромѣ большого подбора каменныхъ и кремневыхъ орудій, много орудій костяныхъ и роговыхъ, а также коллекцію посуды первобытнаго человѣка. Вся коллекція древностей каменнаго и бронзоваго вѣковъ, подаренная музею графомъ А. А. Бобринскимъ, занимаетъ отдѣльную большую витрину. Коллекція эта, на собираніе которой въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій потрачено много труда и средствъ, находится въ образцовомъ порядкѣ и представляетъ собой крупный вкладъ въ сокровища Кіевскаго музея.

Кіевлян. 17 сент., № 258.

2-го іюня 1903 г. исполнилось 20 лѣтъ со дня открытія Историческаго музея въ Москвѣ. См. о немъ замѣтку въ *Истор. Вѣстн.*, авг., стр. 734.

Благодаря сочувственному отношенію мѣстнаго общества къ открывшейся недавно въ *Пензѣ* ученой архивной коммиссіи, коллекція ея *музея* быстро пополняется разнообразными и нерѣдко весьма цѣнными предметами. Благодаря содѣйствію дѣйств. члена коммиссіи П. К. Шугаева, Керченскимъ археологимъ Гесселемъ пожертвована въ музей коммиссіи очень цѣнная и интересная коллекція древностей изъ Керчи. Нѣкоторые изъ предметовъ ея относятся преимущественно къ I—V вѣкамъ по Р. Хр., а нѣкоторые даже къ I в. до Р. Хр. Предметы эти слѣдующіе: 9 бронзовыхъ браслетъ, 10 бронзовыхъ колецъ, 2 зеркала, ручка отъ амфоры (до Р. Х.), скиѳскій свѣтильникъ, бронзовыя принадлежности къ мужскому поясу, 3 застежки отъ погребальныхъ мантій, 3 бронзовыхъ булавки и иголки, пара серегъ, бронзовый колокольчикъ, 5 наконечниковъ стрѣлъ, коллекція бусъ, печать сердоликовая, 1 ножъ, 1 кинжалъ, 1 мечъ, 2 глиняныхъ кувшина съ ручками, 1 амфора и мн. др.

Пенз. Вѣд. 11 ноября., № 243.

Дѣти подполковника султана С. Д. Асфендіярова, квартирующаго въ Ташкентѣ, въ домѣ Купресова, по Старо-Госпитальной улицѣ, открыли на дворѣ этого дома два небольшихъ камня съ характерными изображеніями несторіанскихъ крестовъ и сирійскими надписями. Надо думать, что это несторіанскіе намогильные памятники, и вопросъ только въ томъ, какимъ путемъ попали они во дворъ вышеозначеннаго дома. Камни доставлены подподполковникомъ С. Д. Асфендіяровымъ въ *Туркестанскій* музей.

Спб. Вѣд. 17 окт., № 284.

Учитель верхне-салтовскаго нар. училища, Волчанскаго уѣзда, В. А. Бабенко произвелъ осенью настоящаго года раскопки въ извѣстномъ верхне-салтовскомъ некрополѣ, причемъ имъ было открыто восемь могилъ и найдены различныя древнія вещи при покойникахъ. Всѣхъ предметовъ найдено 140. Всѣ эти предметы вмѣстѣ съ описью ихъ и дневникомъ раскопокъ В. А.

Бабенко представилъ въ распоряженіе и собственность *музея древностей Харьковскаго университета.* Завѣдующій музеемъ древностей профессоръ Е. К. Рѣдинъ обратился въ правленіе университета съ просьбой выразить г. Бабенко отъ имени правленія благодарность за понесенные имъ труды по производству раскопокъ для увеличенія коллекціи древностей музея и за его просвѣщенное вниманіе къ интересамъ университетскаго музея, выразившееся уже въ неоднократныхъ пожертвованіяхъ.

Южный Край 13 дек., № 7939.

В. С. Долженкова пожертвовала Харьковскому университетскому музею древностей для новаго отдѣла церковныхъ древностей икону, писанную на холстѣ масляными красками, изображающую снятіе съ креста Христа Спасителя. Икона эта относится къ XVIII вѣку и представляетъ собою, очевидно, копію съ западно-европейской картины XVII—XVIII вв. Завѣдующій музеемъ проф. Е. К. Рѣдинъ просилъ правленіе университета выразить жертвовательницѣ благодарность.

Южный Край 23 дек., № 7949.

IV. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Гродненская губернія.

Въ мѣстечкѣ Хомскѣ Кобринскаго уѣзда найдены пушки временъ Сигизмунда III; онѣ были вытащены изъ рѣки Ясельды. Оба найденные предмета сдѣланы изъ чудной старинной мѣди. Вся пушка вѣситъ 15 пудовъ, а обломокъ представляетъ часть пушки болѣе солидныхъ размѣровъ, чѣмъ та, которая имѣется на лицо, и вѣситъ 16 пудовъ; на немъ ясно видны украшенія въ видѣ саламандры или ящерицы. Пушка, сохранившаяся въ цѣломъ видѣ, представляетъ большую археологическую цѣнность, такъ какъ имѣетъ надписи. Послѣ тщательной очистки щеточкой можно было ясно прочитать надпись, окружающую гербъ, который помѣщается у жерла пушки. Надпись эта слѣдующая: SIGISMUNDUS III DEI GRA — -REX POLO MAG. DVX. LITHV — -1631 (Сигизмундъ III, Божіею милостью царь польскій, великій князь литовскій). Ближе къ основанію находится медальонъ съ другой надписью, но она такъ стерлась, что пока невозможно ее разобрать. Эти находки будутъ присланы въ Петербургъ.

Нов. Время 29 нояб., № 9964 (съ рис.); *Гродн. Губ. Вѣд.* 12 дек., № 49.

Область Войска Донского.

Въ юртѣ Багаевской станицы Карасевымъ при производствѣ земельныхъ работъ въ его саду найдено нѣсколько серебряныхъ съ остатками позолоты предметовъ, повидимому, изъ древне-греческихъ доспѣховъ: щитовидный кругъ, выпуклый, съ изображеніемъ двухъ львиныхъ головъ, небольшой не опредѣленнаго еще назначенія серебряный прямоугольникъ съ рельефнымъ изображеніемъ Аполлона и еще серебряный предметъ, на которомъ изображена греческая богиня, поражающая ножемъ юношу.

Приазов. Край 21 авг., № 220.

Екатеринославская губернія.

Въ концѣ августа возвратился изъ командировки завѣдующій областнымъ музеемъ В. Г. Строменко. Цѣлью поѣздки былъ осмотръ нѣкоторыхъ

выдающихся въ археологическомъ отношеніи мѣстностей Екатеринославскаго уѣзда. Наибольшій интересъ въ археологическомъ отношеніи представляетъ с. *Старые-Кайдаки*, гдѣ была найдена г. Строменко на скалѣ, въ усадьбѣ Звѣрева, представляющая громадный интересъ для археологіи неолитическая стоянка каменнаго вѣка. Нахожденіе въ этомъ мѣстѣ стоянки доказываетъ масса найденныхъ здѣсь характерныхъ предметовъ этой эпохи, въ видѣ типичныхъ глиняныхъ фрагментовъ, посуды съ орнаментами, остатковъ костей, кусковъ кремня и кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ. До сихъ поръ у насъ на югѣ изъ неолитическихъ стоянокъ была извѣстна одна—въ с. Волосскомъ Екат. уѣзда, открытая и изслѣдованная проф. Антоновичемъ. Въ прошломъ году такая же стоянка была открыта въ Потемкинскомъ саду А. С. Синявскимъ. Интересно, что всѣ три открытыя стоянки, во-первыхъ, находятся въ порожистой части Днѣпра, во-вторыхъ, почти всѣ расположены на обрывистыхъ скалахъ у самаго берега Днѣпра. (Стоянка въ селѣ Волосскомъ—на Стрілчіевой скалѣ, надъ Лоханскимъ порогомъ; въ саду Потемкинскомъ—надъ бычкомъ и въ с. Старые Кайдаки на обрывистой скалѣ надъ порогомъ Сурскимъ). Культура этихъ стоянокъ, повидимому, тоже аналогична, что доказываютъ собранные на нихъ остатки культурныхъ пережитковъ. Судя по этимъ находкамъ, можно придти къ заключенію, что правый берегъ Днѣпра представляетъ громадный интересъ въ археологическомъ отношеніи и изслѣдованія его представятъ богатый для археологіи матеріалъ.

Вѣстн. Юга 1 сент., № 531.

Въ концѣ октября В. Г. Строменко производилъ раскопки въ с. *Капуловкѣ*, на мѣстѣ бывшей Чертомлыкской сѣчи. При раскопкахъ обнаруженъ довольно хорошо сохранившійся скелетъ запорожца, на которомъ видны были остатки истлѣвшаго жупана, сапогъ и зеленаго шерстяного пояса. Въ верхнихъ слояхъ земли найдено много обломковъ кафлей (расписныхъ изразцовъ) съ художественной орнаментаціей. Особенно интересна одна кафель, почти цѣликомъ сохранившаяся, облитая зеленою поливой; въ ней изображенъ всадникъ на богато убранномъ конѣ и со знаменемъ въ одной рукѣ. Очевидно, рисунокъ изображаетъ, судя по головному убору, иностраннаго рыцаря. Также найдены: двѣ бомбы, грузки для рыболовныхъ сѣтей, остатки стеклянной посуды, люльки, гвозди и другіе остатки домашняго запорожскаго обихода. Кромѣ раскопокъ, г. Строменко произвелъ осмотръ имѣющихся въ этомъ селѣ древностей. Между прочимъ осмотрѣны; старинный типичный чумацкій возъ, украшенный характернымъ малороссійскимъ орнаментомъ, и древній запорожскій надгробный крестъ, подъ которымъ, какъ видно изъ остатковъ имѣющейся на крестѣ надписи, погребенъ „казакъ куреня Медвѣдіевскаго, року 1724, октомбрія 13 дня". Изъ Капуловки г. Строменко отправился въ с. *Грушевку* Екатеринославскаго же уѣзда. Въ церкви этого села хранится нѣсколько запорожскихъ древностей. Самыя интересныя изъ нихъ: серебряный ангелъ — подвѣска художественной работы. На ангелѣ помѣщена дата: „Сей провѣсъ отмѣнилъ (пожертвовалъ) козакъ бывшаго Запорожья Потапъ Бѣлій въ слободу Голую Грушевку, да и съ товарищемъ же своимъ Иваномъ Загубиколесомъ, до храма святого великаго архистратига Михаила, 1788 г., мѣсяца августа 13 дня". Далѣе имѣется тамъ престольный крестъ въ серебряной оправѣ со слѣдующей датой: „Сей крестъ отмѣненъ рабомъ Божіимъ Павломъ Недоступомъ въ селеніе Голую Грушевку, до храма Михаила куреня Канѣвскаго". Наконецъ, имѣется Евангеліе московской печати 1784 г., пожертвованное церкви въ 1786 г. Около церкви находятся два старинныя кладбища, причемъ на одномъ изъ нихъ много общихъ могилъ, какъ это видно изъ надписей на уцѣлѣвшихъ кре-

стахъ. Можно предполагать, что на этомъ мѣстѣ происходила какая-то битва. Кромѣ того, мѣстность эта извѣстна въ исторіи Запорожья тѣмъ, что на ней находилась пасѣка знаменитаго кошевого Сѣрка, отчего въ народѣ она и донынѣ носитъ названіе „Сирковка“.

Спб. Вѣд. 14 нояб., № 312; ср. *Вѣстн. Юга* 2 нояб., № 591; *Уфимскія Вѣд.* 21 нояб., № 210; *Черниг. Губ. Вѣд.* 9 дек., № 3368.

Енисейская губернія.

Въ окрестностяхъ с. *Красноярскаго*, Ялуторовскаго уѣзда, по увалу, идущему параллельно правому берегу р. Исети, на которой стоитъ село, находится много очень высокихъ кургановъ. Нѣкоторые изъ нихъ окружены довольно глубокими и сейчасъ еще рвами. Особенно глубокій ровъ на курганѣ „Зміево городище“, (въ одномъ мѣстѣ этотъ ровъ засыпанъ—сдѣланъ проходъ къ кургану.) Между увалами съ его курганами и берегомъ р. Исети (1/2 версты) — обширная песчаная площадка, около 1 кв. версты. На площадкѣ множество череповъ съ разными рельефными узорами, много костей (конскія головы); еще лѣтъ 15 тому назадъ находили на этихъ „пескахъ“ нѣсколько мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ. Такіе наконечники крестьяне находили и позже. Раньше здѣсь же крестьяне находили разныя издѣлія изъ яшмы (нерати—на пескахъ множество яшмовыхъ обломковъ). Нѣсколько мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, одна желѣзная перержавѣвшая стрѣла и издѣлія изъ яшмы, найденныя здѣсь, были лѣтъ 15 тому назадъ отосланы однимъ изъ учениковъ Тюменскаго реальнаго училища г. Словцову. Нѣсколько найденныхъ въ окрестностяхъ предметовъ имѣется сейчасъ у нѣкоторыхъ крестьянъ, которые передаютъ, что здѣсь раньше обитала, по преданію, „чудь“.

Иркутскія Губ. Вѣд. 26 авг., № 3508; *ср. Сиб. Жизнь* 25 іюля, № 160.

Забайкальская область.

Заслуга установленія дня 250-лѣтія Нерчинска принадлежитъ шт.-кап. Ѳ. Д. Сосѣдко, за недолгое время своего случайнаго пребыванія въ Нерчинскѣ раскопавшему, по словамъ „Заб.“, нерчинскую старину и составившему исторію города, а вмѣстѣ съ тѣмъ, косвенно, и всего Забайкалья. Не жалѣя ни времени, ни труда, ни денегъ, г. Сосѣдко все время трудился надъ разысканіемъ матеріаловъ. Ему не особенно легко было разыскивать данныя. Мѣстные дѣятели, сравнительно недавніе, не находя ничего цѣннаго и полезнаго въ существовавшемъ болѣе 200 лѣтъ архивѣ и полагая, что архивъ напрасно только занимаетъ мѣсто, порѣшили продать его съ аукціона и продали. Архивъ этотъ раскупили для обертки товаровъ, и когда настало время для хранившихся столько времени архивныхъ документовъ, тогда они уже были разсѣяны по всему городу, а многихъ и совсѣмъ не существовало. Г-ну Сосѣдко приходилось разыскивать архивныя дѣла, лазить по чердакамъ и подваламъ для того, чтобы извлекать данныя изъ грязи и пыли.

Спб. Вѣд. 28 ноября, № 326.

Казанская губернія.

Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ купило 773 серебряныя монеты вѣсомъ въ 90, 15 лотовъ за ничтожную сумму 56 руб. 34 коп. Монеты эти найдены 25 сентября с. г. въ с. Болгарахъ-Успенскомъ Спасскаго уѣзда, Казанской губ. крестьяниномъ этого села Кувшиновымъ, который, увидавши на поверхности земли нѣсколько монетъ, сталъ рыть и на глубинѣ не болѣе 4—5 вершковъ нашелъ цѣлую

кучу, безъ посуды. Монеты эти оказались, всѣ безъ исключенія, чеканенными ханами золотой орды въ теченіе первыхъ 3 четвертей XIV вѣка, именно: монетъ хана Келдибека 2, Тохтогу 4, Кулпа 35, Хизра 46, Наурузбека 23, Узбека 108, Бердибека 111 и Джанибека 444. Самыя древнія—монеты Тохтогу-хана и самыя новыя—Келдибека; лучшаго и болѣе разнообразнаго чекана монеты Узбека, Джанибека и Бердибека. Монеты Тохтогу и Джанибека встрѣчаются съ именами хановъ, писанными не только по арабски, но и по-монгольски.

Живоп. Россія 14 ноября, № 150; *Истор. Вѣстн.*, декабрь, стр. 1132.

Въ журналѣ „Дѣятель“ помѣщены весьма интересныя путевыя записки „Отъ Саратова до Казани полвѣка назадъ“. Между прочимъ, авторъ слѣдующимъ образомъ описываетъ памятникъ въ Казани, сооруженный въ память побѣды русскихъ надъ татарами въ 1552 году: „Сторожъ ввелъ насъ въ небольшую церковь, которая занимаетъ весь памятникъ; особенныхъ украшеній въ ней нѣтъ: при входѣ, налѣво, виситъ портретъ Іоанна Грознаго, а направо—Императора Николая I; далѣе, съ этихъ же сторонъ, двѣ печи, вродѣ памятниковъ. Осмотрѣвъ церковь, мы вышли на крыльцо и затѣмъ проводникъ провелъ насъ направо, на южную сторону памятника, и отперъ желѣзную боковую дверь. На насъ пахнуло могильнымъ холодомъ и сыростью; передъ нами былъ темный сводъ и каменная лѣстница; мы зажгли свѣчи и стали спускаться. Тишина, сырость, холодъ, особенный запахъ и путешествіе съ зажженными свѣчами подъ глухимъ каменнымъ сводомъ имѣли что-то таинственное, тѣмъ болѣе, что не знали, куда спускаемся; наконецъ, сторожъ объявилъ, что „пришли“; въ полусвѣтѣ увидали мы большой гробъ, крышка котораго поднята, и въ немъ лежало нѣсколько десятковъ человѣческихъ череповъ и костей; передъ гробомъ стоитъ распятіе. Черепа пожелтѣли отъ времени, многіе покрылись плѣсенью отъ сырости, нѣкоторые изъ нихъ были пробиты: пробоины довольно большія и многія трехугольныя; трудно опредѣлить, какимъ оружіемъ онѣ сдѣланы. Передъ нами были останки славныхъ воиновъ Іоанна, павшихъ на этомъ полѣ во время осады Казани. Склепъ, въ которомъ стоитъ гробъ, имѣетъ сажени двѣ съ небольшимъ въ длину и столько же въ ширину; подъ нимъ, на 2 сажени въ глубину, сложены кости русскихъ. Прежде гроба не было, и надо было нагибаться надъ отверстіемъ, чтобы видѣть останки воиновъ, но Императоръ Николай I, бывши въ Казани, приказалъ сдѣлать гробъ и въ него положить нѣкоторыя кости. На гробѣ находятся надписи. Нынѣшнюю весну склепъ былъ полонъ воды, выступившей изъ земли. Прежде стояла здѣсь деревянная церковь, которую размывало водою, но Императоръ Александръ I приказалъ сдѣлать насыпь и соорудить настоящій памятникъ. Въ субботу и воскресенье служатъ здѣсь раннія обѣдни“. Памятникъ этотъ извнутри и снаружи описанъ и изображенъ Николаемъ Баженовымъ въ его книгѣ „Зилантовъ монастырь и казанскій памятникъ“ (Москва, 1846). на одной изъ картинъ представлены въ полуоткрытомъ гробу и черепа съ подписью внизу картины словъ: „больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“.

Спб. Вѣд. 28 нояб., № 326.

Калужская губернія.

Въ концѣ августа 1903 года дѣйствительными членами Калужской ученой архивной коммиссіи С. С. Ждановымъ и С. Д. Соколовымъ съ разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи были произведены археологическія изслѣдованія на границѣ Мосальскаго уѣзда и Ельнинскаго

(Смол. губ.). Велись раскопки при селѣ Кохапахъ, во владѣніи Н. И. Мрочковскаго и В. М. Успенскаго, оказавшихъ изслѣдователямъ любезное радушіе. Въ этой мѣстности, недалеко отъ усадьбы, на полѣ, вблизи существующаго погоста, на пространствѣ нѣсколькихъ десятинъ расположены курганы какъ группами, такъ и въ одиночку, поросшіе вѣковымъ лѣсомъ, разнообразныхъ размѣровъ, отъ холмика въ 1 арш. до насыпи въ $1^1/_2$ сажени высотой. Курганное поле это, содержащее около 150 кургановъ, обслѣдовалось въ 1885 г. графомъ Уваровымъ и г. Сизовымъ, въ 1892 г. Н. И. Булычевымъ. Въ настоящее время было вскрыто 13 кургановъ, давшихъ въ результатѣ разнообразныя находки, относящіяся къ обряду погребенія. Были обнаружены болѣе или менѣе хорошо сохранившіеся скелеты съ предметами украшеній, какъ-то: затылочными и височными кольцами, серьгами, ожерельями изъ сердолика, горнаго хрусталя, аметиста, бусами стеклянными, золоченными, перстнями, браслетами и проч. Встрѣчались такъ называемыя погребенія частичныя: одной только головы, одного туловища, однѣхъ костей. При нѣкоторыхъ костякахъ находились у ногъ горшки. Скелеты были обращены головой на западъ, за исключеніемъ одного погребенія — головой на востокъ. По преимуществу погребенія располагались на уровнѣ горизонта; попадались и грунтовыя могилы. Журналъ раскопокъ и описаніе найденныхъ предметовъ со снимками съ нихъ представлены въ Калужскую ученую архивную коммиссію.

Калуж. Губ. Вѣд. 7 окт., № 192.

Кіевская губернія.

Хранитель Кіевскаго музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко въ теченіе августа производилъ неподалеку отъ м. Триполья археологическія раскопки. Главныя раскопки произведены были у р. Красной. Изслѣдованію подверглась извѣстная трипольская или площадочная культура, относимая учеными къ домикенской эпохѣ. На этотъ разъ раскопки дали очень богатый въ научномъ отношеніи матеріалъ. Г. Хвойко удалось найти трипольскую культуру, носящую яркіе слѣды болѣе развитого состоянія. Это особенно замѣтно по качеству и орнаментировкѣ многочисленныхъ сосудовъ, которые значительно совершеннѣе сосудовъ, найденныхъ имъ при прежнихъ площадкахъ. По прежнему попадается много биноклеобразныхъ сосудовъ. Въ одномъ изъ большихъ сосудовъ оказались зерна пшеницы, наполнявшія его до верху. Найдено также погребеніе посредствомъ положенія, причемъ черепъ покойника хорошо сохранился. Всего до настоящаго времени В. В. Хвойко раскопалъ въ теченіе 5 лѣтъ до 600 площадокъ, и при нихъ было найдено только 4 погребенія посредствомъ положенія. Всѣ остальныя погребенія совершены посредствомъ сожженія. Послѣднія раскопки еще болѣе убѣдили изслѣдователя, что цѣлое море глинобитныхъ площадокъ, съ своеобразной и развитой культурой, тянущихся безпрерывно на десятки верстъ отъ праваго берега Днѣпра до Карпатъ и далѣе на югъ, оставлены намъ древне-арійскимъ народомъ, который жилъ здѣсь, развивалъ свою культуру и дифференцировалъ ее въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій. Часть этого народа впослѣдствіи двинулась за Карпаты, на югъ, и, осѣвъ тамъ, дала пышный расцвѣтъ своей культурѣ. Въ частности, что касается собственно площадокъ, то В. В. Хвойко считаетъ ихъ надгробными памятниками, а всѣ массы площадокъ—обширными некрополями. Многочисленные биноклеобразные, грушевидные и колоколообразные сосуды, по мнѣнію изслѣдователя, имѣли ритуальное назначеніе. Жили эти древнеарійцы въ землянкахъ, которыя разбросаны повсюду во множествѣ. Особенно много этихъ землянокъ въ окрестностяхъ м. Ржищева. Нѣкоторыя землянки

состоятъ изъ двухъ отдѣленій и вообще указываютъ на высокую культурность обитателей ихъ. Орнаментъ сосудовъ тождественъ съ орнаментомъ сосудовъ, находимыхъ при площадкахъ. Раскопанныя теперь площадки относятся, приблизительно, къ эпохѣ около 2,000 лѣтъ до Р. Хр. Культура ихъ много выше культуры прежде раскопанныхъ площадокъ, представленной въ первой залѣ музея. Сходство этой культуры съ скиѳской культурой, являющейся, по мнѣнію изслѣдователя, лишь позднѣйшей стадіей древнетрипольской культуры, совершенно очевидно, особенно на сосудахъ. Въ 5 верстахъ отъ р. Красной, у рѣки Сухой Бобровицы, г. Хвойко нашелъ культуру, представляющую собой ясно выраженный переходъ отъ трипольской къ скиѳской. Напомнимъ при этомъ, что скиѳскую и славянскую культуры г. Хвойко считаетъ различными ступенями одной и той же культуры. Изслѣдованіе трипольской культуры В. В. Хвойко будетъ продолжать. Подробное описаніе ея и вообще разработка вопроса о значеніи и мѣстѣ этой культуры послужитъ предметомъ обширнаго труда, въ которомъ неутомимый изслѣдователь рѣшилъ дать объясненіе причины поразительнаго сходства трипольской и древне-греческой культуръ, сходства, на которое уже обратили вниманіе ученые, но которое до сихъ поръ считается крайне загадочнымъ.

Кіевлян. 30 авг., № 239; ср. *Спб. Вѣд.* 3 сент., № 240; *Биржс. Вѣд.* 7 сент., № 443; *Правит. Вѣстн.* 11 сент., № 202; *Русскій Инв.* 18 сент., № 204.

Новые слѣды допотопнаго человѣка на Кіевскихъ высотахъ. Для надобностей Ю.-З. жел. дороги отъ станціи Кіевъ I до Протасова яра производятся земляныя работы. Въ откосахъ той части горы, которая прилегаетъ къ Протасову яру, въ теченіе сентября 1903 года рабочіе находили кости мамонта, залегавшія на большой глубинѣ отъ поверхности земли. Когда о нахожденіи въ нѣдрахъ Батыевыхъ горъ костей мамонта стало извѣстно администраціи Кіевскаго музея древностей и искусствъ, мѣсто археологической находки было подробно осмотрѣно хранителемъ музея В. В. Хвойко и археологомъ С. А. Мазараки. Ими найдено было новое небольшое пространство, занятое костями мамонта и частями дерева, обугленнаго огнемъ. Въ общемъ несомнѣнна была наличность стоянки первобытнаго человѣка, относящейся къ палеолитической эпохѣ. Къ сожалѣнію, произвести систематическое изслѣдованіе стоянки невозможно было, такъ какъ она находилась на большой высотѣ, на очень крутомъ откосѣ горы, съемка которой безостановочно продолжается. Стоянка лежитъ въ толщѣ глинисто-песчаныхъ отложеній, подъ которыми залегаютъ главконитовые песчаники. Надъ толщей глинисто-песчаныхъ отложеній лежитъ валунный слой, а еще выше идутъ громадныя толщи сѣрыхъ песковъ и лесса. Отъ уровня залеганія костей мамонта до поверхности горы около 7 саж. Наряду съ костями мамонта ни костей оленя, ни остатковъ другихъ ископаемыхъ животныхъ не было найдено, что указываетъ на глубокую древность новой палеолитической находки.

Петерб. Газета 21 окт., № 290; ср. *Терскія Вѣд.* 29 окт., № 234; *Русскія Вѣд.* 22 окт., № 290; *Истор. Вѣстн.*, декабрь, с. 1131.

Новый кладъ изъ великокняжеской эпохи найденъ недавно крестьяниномъ с. Каменнаго Брода, Радомысльскаго у., Кіевской губ., при устройствѣ дороги вблизи рѣчки. Въ кладѣ оказались, между прочимъ: золотая діадема съ изображеніями Спасителя, Богородицы, Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила, апостоловъ Петра и Павла и свв. Бориса и Глѣба, исполненными эмалью; металлическій образокъ съ изображеніями святыхъ на обѣихъ сторонахъ; золотая шейная гривна и четыре серебряныя монеты-гривны. О кладѣ сообщено Императорской Археологической Коммиссіи.

Спб. Вѣд, 20 дек., № 348; *Родина* 28 дек., № 52.

Лифляндская губернія.

Фетельнъ-Одзенъ, Венденскаго уѣзда. Въ усадьбѣ Э., въ саду, недавно былъ откопанъ горшокъ съ разными старинными монетами.

Приб. Край 4 нояб., № 247.

Конга Перновскаго у. Надняхъ нѣкоторыми мѣстными крестьянами былъ отрытъ въ горѣ кладъ, состоявшій изъ большого количества старыхъ серебряныхъ монетъ. Крестьяне не придали находкѣ никакого значенія и продали ихъ за цѣну стараго серебра. Такъ, одинъ изъ крестьянъ продалъ одному перновскому золотыхъ дѣлъ мастеру за 20 руб. цѣлую кучу монетъ. На одной сторонѣ монетъ находится арабская надпись, а на другой — различныя фигуры и изображенія. Такъ какъ означенныя монеты чеканены между 698—1010 гг. послѣ Р. Х., то онѣ представляютъ для археологическихъ музеевъ весьма большой интересъ.

Приб. Край 30 окт., № 221; ср. *Свѣтъ* 7 окт., № 262; *Истор. Вѣстн.*, декабрь, с. 1132.

Интересный *кладъ* близъ Риги, въ Ново-Мюльграбенѣ, найденъ 13-го октября. Въ одномъ саду, при посадкѣ кустовъ сирени, былъ откопанъ небольшой горшокъ съ разными старинными монетами: русскими, польскими, литовскими и т. д., въ количествѣ до 700 штукъ. Среди найденныхъ монетъ обращаютъ на себя вниманіе гривны временъ царствованія Іоанна Грознаго. Имѣются также монеты: польскія и литовскія (1548—1572 гг.), курляндскія (1562—1578 гг.), рижскія (1561—1580 гг.) и др.

Прав. Вѣстн. 7 ноября, № 247; ср. *Пет. Лист.* 5 ноября, № 304.

Въ Тарвастской вол., Феллинскаго уѣзда, на выгонѣ дворохозяина Айнсона 15 лѣтъ тому назадъ быкомъ было выкопано нѣсколько древнихъ украшеній и монетъ. Недавно слугой этого же дворохозяина найдено на томъ же выгонѣ при рытьѣ канавы много древнихъ украшеній, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ. На нѣкоторыхъ ревельскихъ и рижскихъ монетахъ еще сохранились годы: 1530, 1553, 1557, 1560, 1583. Кромѣ того, найдены бусы изъ серебра, янтаря и агата, кольца и серебряныя украшенія.

Спб. Вѣд. 9 дек., № 337; *Рижскій Вѣстн.* 11 дек., № 272; *Уфимскія Вѣд.* 17 дек., № 235.

Люблинская губернія.

Раскопки въ мѣстечкѣ Наленчовѣ Люблинскаго уѣзда были произведены на поляхъ имѣнія Антополь, принадлежащаго г. Сливинскому. Здѣсь, при отысканіи камня для шоссе, были замѣчены обломки известковаго камня, что подало поводъ предположить нахожденіе известняка подъ почвой. При поискахъ былъ найденъ на глубинѣ до одного фута подъ почвой известнякъ, въ видѣ цѣлыхъ гнѣздъ бѣлыхъ камней. Въ одномъ изъ разрытыхъ гнѣздъ нашли каменный отшлифованный топорикъ. Эта находка побудила собственника имѣнія, вмѣстѣ съ приглашенными имъ археологами изъ Люблина — докторомъ Олехновичемъ и г. Лопацинскимъ, а въ текущемъ году кромѣ того съ докторомъ Малевскимъ, основателемъ мѣстнаго археологическаго музея, произвести дальнѣйшія разслѣдованія, увѣнчавшіяся важнымъ для мѣстной археологіи успѣхомъ. Мѣстность, гдѣ производятся теперь раскопки, лежитъ въ котловинѣ рѣкъ Вислы и Вепржа, нѣкогда, какъ предполагаютъ, соединявшихся цѣлымъ рядомъ протоковъ и образовавшихъ такимъ образомъ островки, покрытые слоемъ лесса. Наленчовскія раскопки производятся на возвышенномъ глинистомъ полѣ, между станціей желѣзной дороги и мѣстечкомъ, недалеко отъ люблинской дороги. Подъ глиной на нѣсколько дюймовъ вглубь, почти параллельно желѣзной дорогѣ,

лежитъ какъ бы тщательно уложенная мостовая изъ известковыхъ камней, а подъ нею гробницы, до настоящаго времени первая находка доисторическихъ людей въ этой мѣстности. Найденныя гробницы устроены частью изъ того же известковаго камня, изъ плитъ различной толщины и длины, образующихъ настоящіе ящики, и относятся къ такъ называемой неолитической эпохѣ. Устроены наленчовскія гробницы слѣдующимъ образомъ. Въ ямѣ, вырытой на глубину до $1^1/_2$ аршина, дно выложено тщательно камнями, стѣнки составлены изъ большихъ, иногда обдѣланныхъ плитъ, поставленныхъ рядомъ, въ длину имѣютъ около трехъ аршинъ, въ вышину до $1^1/_2$, толщина же стѣнокъ доходитъ до $^1/_2$ аршина. Поперечныя стѣнки изъ плоскихъ камней вперты въ стѣны и поддерживаются насыпанной за ними землей. Голова костяка покоится на плоскомъ камнѣ, ноги, кромѣ того, еще опираются на камень вѣерообразной формы, поставленный подъ поперечной стѣнкой. Верхъ гробовъ покрытъ плоскими камнями, частью уже разсыпавшимися и заполняющими внутренности гробовъ. На углахъ гробницъ лежатъ камни длиной до 40 сантиметровъ. Ширина гробовъ очень незначительна и доходитъ до 0,4 метра. Расположеніе костяковъ не одинаковое: большею частью они лежатъ головой на западъ, въ направленіи съ востока на западъ, хотя есть и съ юга на сѣверъ. До сихъ поръ разрыто 14 гробницъ; изъ нихъ половина ящикообразной формы, другія представляютъ собою яму, покрытую сверху слоемъ небольшихъ бѣлыхъ плитъ, слѣдовательно, подходятъ подъ типъ такъ называемыхъ „гробовъ подплитныхъ“, которые уже приближаются къ эпохѣ металловъ. Изъ ящикообразныхъ нѣсколько могилъ составили вмѣстѣ какъ-бы гнѣздо, покрытое общей каменной покрышкой эллиптической, хотя нѣсколько неправильной формы, діаметромъ около 8 метровъ. Металлическихъ предметовъ въ нихъ никакихъ не найдено. Костяки въ могилахъ почти совсѣмъ истлѣли, превратясь въ черную пыль, своимъ цвѣтомъ среди желтой глины указывающую положеніе трупа. Впрочемъ, въ шести гробахъ сохранилось еще столько костей, что по нимъ можно судить о ростѣ и возрастѣ погребенныхъ лицъ. Предметы, найденные въ гробницахъ, также указываютъ на принадлежность ихъ къ неолитической эпохѣ. Найдено, кромѣ цѣлаго шлифованнаго топорика изъ кремня, еще 7 различныхъ нешлифованныхъ, но обитыхъ предметовъ изъ кремня. Кромѣ ножика, стрѣлы, двухъ долотъ, иглы или прокола, найдено нѣсколько кусковъ трудно опредѣляемыхъ предметовъ. Въ двухъ женскихъ гробницахъ, у старухи изъ шести костяныхъ бусъ одна рѣзная лежала внутри черепа, а въ необдѣланномъ камнемъ гробѣ другой, возраста неопредѣленнаго, но очень большого роста, подъ правой рукой лежали костяной ножикъ, костяная игла, кремневое шило и сосудъ съ узкимъ горломъ изъ обожженной глины, перевернутый вверхъ дномъ. Кромѣ того, тутъ же валялись двѣ костяныя бусы. Кромѣ вышеуказанныхъ каменныхъ и костяныхъ предметовъ, найдено было нѣсколько глиняныхъ черепковъ отъ сосудовъ большого размѣра, грубой работы, съ такъ называемымъ шнуровымъ орнаментомъ. Рядомъ съ одной изъ гробницъ зарыто было какое-то животное, судя по количеству истлѣвшаго праха. Вѣроятно, здѣсь находилось одно большое кладбище, такъ какъ рядомъ съ откопанными уже предметами видны новые ряды бѣлыхъ камней и остатки посуды, а на высшей точкѣ этой гряды виднѣется темное пятно, какъ бы на погорѣломъ мѣстѣ; здѣсь, вѣроятно, стоялъ жертвенникъ, на что указываютъ и остатки разбитыхъ сосудовъ, разбросанныхъ кругомъ. Затѣмъ кладбище доказываетъ и древнюю населенность этого мѣста, когда оно находилось большею частью подъ водой, и неолитическую эпоху, къ которой относится жившее здѣсь осѣдлое населеніе. Раскопки продолжаются подъ руководствомъ д-ра Малевскаго и обогащаютъ основанный имъ мѣстный музей.

Прав. Вѣстн. 24 сент., № 213; ср. *Любл. Губ. Вѣд.* 4 октяб., № 224; *Русскій Инвал.* 7 окт., № 218.

Нѣсколько словъ о древностяхъ г. Холма. 13-го ноября Н. В. Покровскій и П. П. Покрышкинъ, прибывшіе въ г. Холмъ 12 ноября изъ Люблина, цѣлый день посвятили обозрѣнію памятниковъ старины г. Холма. Утромъ, въ 10 ч., въ сопровожденіи преосвященнаго Евлогія, епископа Люблинскаго, они осматривали каѳедральный соборъ. Главное вниманіе было обращено на чудотворный образъ Холмской Божіей Матери, который признанъ принадлежащимъ къ самымъ древнѣйшимъ временамъ, типа чисто-греческой иконописи. Написанъ ликъ на полотнѣ, прикрѣпленномъ къ кипарисовой доскѣ посредствомъ левкаса и золотыхъ гвоздиковъ, имѣющихъ самую примитивную форму, на подобіе простыхъ кузнечныхъ гвоздей безъ шляпокъ, что также говоритъ за стародавность восточно-византійскую. Послѣ осмотра собора почетные гости, въ сопровожденіи владыки, посѣтили мѣстный церковно-археологическій музей, потомъ осматривали колодезь Даніила Галицкаго, о которомъ есть упоминаніе въ Ипатьевской лѣтописи, что онъ глубины имѣетъ 35 саженей и созданъ Даніиломъ. Кладка колодезнаго каменнаго сруба очень древняя и по трудности дѣла осуществленія почти циклопская, такъ что, безъ сомнѣнія, существующій теперь колодезь на горкѣ въ Холмѣ есть тотъ, о которомъ говоритъ лѣтопись и вырытіе коего связано съ именемъ Даніила. На самой высокой горкѣ, гдѣ теперь стоитъ часовня въ память возсоединенія уніатовъ, съ восточной стороны стала уже лѣтъ 5—6 обнаруживаться стѣна. Эта стѣна подтверждаетъ то сказаніе лѣтописи, что Даніилъ среди города древняго Холма на каменномъ основаніи въ 15 локтей вышины выстроилъ деревянную башню, которую выбѣлилъ „яко сыръ“, такъ что она стояла, свѣтясь во всѣ стороны. Деревянныя части башни, какъ свидѣтельствуетъ та же Ипатьевская лѣтопись, вмѣстѣ съ городомъ сгорѣли въ 1259 году „отъ окаянныя бабы“, а нижняя каменная часть стала обнаруживаться при осѣданіи почвы. Разумѣется, полное и окончательное рѣшеніе этого вопроса можетъ быть установлено путемъ раскопокъ и изслѣдованія образа кладки стѣны. Самый холмъ, на которомъ теперь стоитъ часовня, по предположенію Н. В. Покровскаго, — искусственная насыпь и былъ мѣстомъ древняго городища; послѣднимъ то и воспользовался Даніилъ Галицкій для сооруженія на немъ укрѣпленнаго города. Ипатьевскій списокъ лѣтописи, дѣйствительно, говоритъ, что Даніилъ во время охоты, присмотрѣвшись къ понравившейся ему мѣстности, спросилъ, какъ она называется, на что окружающіе отвѣтили „Холмъ“ (см. подъ 1259 годомъ). — Осмотрѣны были также *Белавинская и Столпьевская башни.* Отъ *Белавинской* башни уцѣлѣла теперь только одна западная стѣна, да часть сѣверной. Построена она изъ мѣстнаго камня, углы и окна обложены зеленой опокой. Въ основѣ ея лежитъ такъ называемый крестовый сводъ, въ стѣнахъ связи были положены въ четыре яруса деревянныя; на мѣстѣ этихъ связей теперь, такъ какъ дерево истлѣло, находятся круглыя отверстія. Известь плохо вымѣшана и съ большой примѣсью щебня изъ камня; кирпичей совершенно нѣтъ ни въ кладкѣ, ни въ извести. Присматриваясь повнимательнѣе къ остаткамъ этой башни, нельзя не замѣтить гнѣздъ для балокъ; такихъ рядовъ гнѣздъ для балокъ три, такъ что въ старину эта башня представляла собой четырехъэтажное сооруженіе, была воздвигнута, безъ сомнѣнія, съ боевыми цѣлями и служила сторожевой башней, что особенно важно было, такъ какъ въ Даніиловское время могли безпокоить городъ своими набѣгами татары или другія кочевыя племена. Фундаментъ уцѣлѣвшей стѣны сильно попортился отъ вліяній стихій, въ срединѣ ея громадная щель съ самаго верха почти до низу, все болѣе и болѣе увеличивающаяся, благодаря дождямъ и замерзанію зимой воды, западающей въ эту щель. Орнаментировка верхняго окна, именно, обкладка зеленой опокой, вся вывалилась, а изъ нижняго повытаскана руками человѣческими, такъ что бо-

лѣе сохранившимся остается среднее окно. *Столпьевская* башня сохранилась лучше; она извнѣ четыреугольная, а внутри круглая съ остатками слѣдовъ отъ сводовъ. Кладка стѣнъ ея та же самая, что и въ Белавинской, только по объему она гораздо меньше. Извѣстно, что такихъ башенъ въ Столпьѣ было три; двѣ изъ нихъ были разбиты при проведенiи въ 60-хъ годахъ прошедшаго столѣтiя шоссе на Люблинъ; камни пошли на это шоссе. Въ срединѣ между этими башнями насыпано было возвышенiе, остатки котораго сохранились и доселѣ. Высказано было предположенiе, что это древнiй „жальникъ", кладбище; отчасти подтверждено это было тѣмъ, что одинъ изъ парней, пришедшiй изъ любопытства при осмотрѣ башни, сказалъ, что года четыре тому назадъ былъ найденъ камень на этомъ холмѣ, имѣющiй нѣкоторое подобiе креста. Присутствiе источника съ западной стороны возвышенiя еще болѣе подтверждаетъ соображенiе, что въ старину тутъ былъ „жальникъ". Судя по кладкѣ, Столпьевская башня современна Белавинской, которую, по всей вѣроятности, слѣдуетъ отнести къ временамъ Данiила Галицкаго. Объ устроенiи башенъ Данiиломъ не разъ упоминаетъ лѣтопись. Пристройка съ западной стороны Столпьевской башни—позднѣйшая и служитъ подпорой для всего зданiя; равно такого же происхожденiя и облицовка входа въ самую башню. — Ѳ. Кораллов ъ.

Любл. Вѣд. 25 ноября, № 265.

Въ дополненiе къ предыдущей замѣткѣ и къ статьѣ, помѣщенной въ Прил. къ вып. 6, стр. 71 сл., сообщаемъ еще списокъ древнихъ памятниковъ въ Люблинской губ., полученный П. П. Покрышкинымъ отъ мѣстнаго археолога г. Лопацинскаго.

Въ Люблинской губернiи уцѣлѣли слѣдующiя развалины замковъ, которыя слѣдовало бы поддержать, чтобы онѣ не подвергались дальнѣйшему разрушенiю:

1. Въ Казимирѣ надъ Вислой — развалины замка и круглая высокая башня временъ Казимира Великаго (половина XIV вѣка).
2. Въ дер. Домбровицѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Люблина,—одна башня въ стилѣ возрожденiя, уцѣлѣвшая отъ замка Фирлеевъ (польскаго аристократическаго рода) XVI вѣка.
3. Развалины замка въ селѣ Крупе, близъ г. Красностава (XVI вѣка).
4. Развалины замка въ Завепржицахъ.
5. Развалины замка въ Крыловѣ.
6. Остатки древняго замка въ г. Щебрешинѣ.
7. Развалины замка въ Юзефовѣ.

По сосѣдству съ Люблинской губернiей, по ту сторону рѣки Вислы, красуются развалины замковъ въ Яновцѣ и Сольцѣ, въ Радомской губернiи.

Нѣкоторые древнiе замки еще довольно хорошо сохранились; къ такимъ принадлежатъ: замокъ въ Новой Александрiи (нынѣ институтъ сельскаго хозяйства), зданiе въ г. Войцѣховѣ, называемое „арiанской часовней", въ дер. Гардзеницахъ, въ дер. Якубовицахъ, въ п. Чемерникахъ и т. п. Весьма интересны по постройкѣ XIV—XVII вѣковъ древнiя житницы въ п. Казимирѣ; нѣкоторыя изъ нихъ уцѣлѣли хорошо, но нѣкоторыя съ каждымъ годомъ все больше и больше разрушаются.

Московская губернiя.

Башня Марины Мнишекъ. Г. Синюхаевъ обращаетъ вниманiе въ „Русской Старинѣ" на „башню Марины Мнишекъ" въ городѣ Коломнѣ, Московской губернiи. Изслѣдованiя и раскопки въ этой башнѣ, по мнѣнiю г. Синюхаева, могутъ пролить свѣтъ на послѣднiе дни этой характерной полячки,

оставившей крупные слѣды въ исторіи смутнаго времени на Руси. Народъ упорно связываетъ эту башню съ именемъ Марины. Помимо этого за достовѣрность, что здѣсь именно окончила свои дни Марина, по мнѣнію автора, говоритъ и слѣдующее: Московскому правительству не было нужды сжигать заживо Марину, такъ какъ оно всегда могло тайно покончить съ нею; при томъ и самое сжиганіе на кострѣ является у насъ впервые въ концѣ XVII в., въ эпоху преслѣдованія раскольниковъ (указъ царевны Софіи 1684 г.), какъ одинъ изъ отголосковъ инквизиціи. Консервативное правительство царя Михаила Θеодоровича не могло прибѣгнуть къ этой небывалой дотолѣ мѣрѣ тѣмъ болѣе, что имѣло въ своемъ распоряженіи много иныхъ средствъ парализовать зловредное вліяніе „злой волшебницы и еретицы“ на особу юнаго царя. Сожженіе Марины въ Москвѣ являлось бы событіемъ достопамятнымъ, которое занесено было бы или въ лѣтописи, или же въ памятники народнаго эпоса. Напротивъ, народныя пѣсни говорятъ, что Марина, обернувшись кукушкою, вылетѣла изъ окна своей темницы. Московское правительство и до Марины Мнишекъ пользовалось Коломенскимъ кремлемъ, какъ Бастиліей, ссылая туда важныхъ политическихъ преступниковъ: въ 1434 г. тамъ жилъ Василій II, изгнанный изъ Москвы Юріемъ Галицкимъ; въ 1433 г. туда сосланъ былъ Димитрій Шемяка, а послѣ разгрома Новгорода при Іоаннѣ Грозномъ—многіе изъ знатныхъ новгородскихъ купцовъ и гражданъ. Тайники и казематы, устроенные въ Маринкиной башнѣ, очевидно, были приспособлены къ помѣщенію въ нихъ узниковъ. Сырой и тяжелый воздухъ въ тайникахъ башни долженъ былъ губительно отражаться на здоровьѣ заключенныхъ въ ней; отсюда вполнѣ естественна смерть Марины Мнишекъ „съ тоски по волѣ“ черезъ какихъ нибудь 2—3 года послѣ ея заточенія въ башню. Тайники эти и подземные ходы, кстати сказать, совсѣмъ не изслѣдованы и засыпаны землей.

Южная Россія 8 сент., 229; ср. *Кіевское Слово* 6 сент., № 5629.

Старыя кладбища. Въ послѣдніе дни рабочіе, производящіе раскопки на Охотнорядской площади въ Москвѣ, для укладки водопроводныхъ и канализаціонныхъ трубъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, ежедневно находятъ массу человѣческихъ костей, череповъ, стариннаго оружія и пр. На дняхъ землекопы вырыли гробъ-колоду. Онъ былъ вскрытъ, и въ немъ оказался скелетъ человѣка, на груди котораго лежалъ старинный восьмиконечный свинцовый крестъ. Затѣмъ, противъ зданія Дворянскаго собранія, на глубинѣ 3 аршинъ, также найдены человѣческіе черепа и кости, а затѣмъ рабочіе вырыли вполнѣ сохранившіеся четыре гроба, которые стояли не болѣе аршина другъ отъ друга. Вырытые гробы были перевезены въ часовню при Тверскомъ полицейскомъ домѣ, куда доставлены были также и всѣ найденные черепа и кости. Гробы съ останками покойныхъ, черепа и кости преданы землѣ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Старинное кладбище, разрытое землекопами, какъ полагаютъ, существовало тутъ въ XVI вѣкѣ.

Кіевлянинъ 29 авг., № 238.

Археологическая находка. При перестройкѣ бывшаго Запаснаго дворцоваго дома у Красныхъ воротъ, производящейся въ настоящее время для приспособленія этихъ зданій подъ Институтъ Московскаго Дворянства Имени Императора Александра III въ память Императрицы Екатерины, на одной изъ стѣнъ найдена каменная доска, изъ надписи на которой, сдѣланной славянскою вязью, видно, что зданія эти построены въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей и что здѣсь было когда-то отдѣленіе монетнаго двора; къ сожалѣнію, буквы на доскѣ не всѣ сохранились, и цѣликомъ прочесть надпись очень трудно.

Моск. Вѣд. 13 окт., № 28[illegible].

Могилевская губернія.

Двѣ археологическія развѣдки. На минувшей недѣлѣ мнѣ случайно удалось произвести двѣ археологическія развѣдки. Подробное описаніе поѣздокъ будетъ напечатано въ другомъ мѣстѣ, здѣсь же я сообщу только главнѣйшіе результаты развѣдокъ. Первая поѣздка была совершена въ область радимичей, въ окрестности столицы ихъ Радомля, туда, гдѣ въ р. Трословку (притокъ Прони) впадаетъ р. Рудѣя. Здѣсь, на возвышенномъ берегу названныхъ рѣчекъ находится курганное кладбище, заключающее въ себѣ болѣе 150 насыпей и свидѣтельствующее о величинѣ радимицкихъ поселеній въ ту отдаленную эпоху. Насыпи расположены тѣсной группой, нерѣдко вплотную примыкая другъ къ другу, и по величинѣ принадлежатъ къ числу среднихъ (1—4 арш. высоты). Крупнѣйшія окружены канавами съ тремя всходами на насыпь. Форма насыпей—скорѣе конусъ, нежели полушаръ. На вершинѣ всѣхъ безъ исключенія кургановъ имѣются углубленія, вырытыя, какъ оказалось впослѣдствіи, много лѣтъ тому назадъ кладоискателями. Еще 15 лѣтъ назадъ здѣсь былъ дремучій боръ, но затѣмъ, съ покупкою земли мелкими землевладѣльцами, лѣсъ былъ вырубленъ, и кладбище кое-гдѣ начало распахиваться. Какъ водныя урочища, такъ и окрестные населенные пункты носятъ исключительно славянскія названія. Раскопкѣ подверглись три насыпи: одна мелкая, высотою 1 арш. и окружностью въ 4 с., и двѣ среднихъ, высотою 2 арш., въ окружности 11—12 саж. Раскопка производилась послойно. Въ первой насыпи, въ первомъ же слоѣ, на глубинѣ двухъ четвертей, обнаружены кости отъ трупосожженія, лежавшія полосою въ $2^1/_4$ арш. по направленію С.-Ю., и подъ ними кострище съ мелкими сосновыми углями, занимавшее всю площадь кургана. Въ центрѣ ея ложе изъ крупныхъ полѣньевъ. Кости черепа находились въ сѣверной части насыпи, ногъ — въ южной. При разборкѣ, кромѣ костей, здѣсь найдены у ногъ обожженный конецъ лезвія косы и черепки глинянаго горшка, бока котораго крупно орнаментированы неправильными волнистыми линіями въ два ряда.—Во второй насыпи на материкѣ оказались зола и уголья отъ мелкаго хвороста, на нихъ песчаное ложе и на немъ костякъ. Погребенъ покойникъ головою къ В., нѣсколько бокомъ, лицомъ къ Ю., руки сложены на животѣ. Длина костяка до конца берцовыхъ 2 арш. 6 в. Изъ предметовъ культа здѣсь найденъ глиняный горшокъ, стоявшій у правой голени, безъ прикрытія, на жирной черной землѣ. Внутри горшка была, повидимому, пища, такъ какъ дно и бока его усѣяны корешками. Вышина горшка $2^5/_8$ в., окружность раструба 9 в., наибольшей выпуклости 9 в., діаметръ раструба $2^7/_8$ в., діам. дна $1^3/_4$ в. По выпуклости орнаментированъ неправильною волнистою линіею и подъ нею двумя параллельными кривыми, окружающими весь сосудъ. Работа грубая, но кружальная. Сосудъ подъ давленіемъ земли надтреснулся, но, во время связанный, уцѣлѣлъ. Другихъ предметовъ не найдено.—Третій курганъ по конструкціи оказался совершенно подобнымъ второму: на материкѣ кострище изъ мелкихъ сосновыхъ вѣтокъ, на немъ ложе изъ бѣлаго песку и поверхъ его костякъ, лежавшій головою къ З., нѣсколько бокомъ, лицомъ къ С. (на лѣвомъ боку, какъ и предыдущій). Подъ головою находилась подстилка изъ толстой дубовой доски. Длина костяка до конца берцовыхъ 2 арш. 4 в. Руки, повидимому, были сложены на животѣ, но кладоискателемъ, яма котораго проникла до костяка, средина его — руки, тазъ и правое бедро были сдвинуты и перерыты. Только пальцы рукъ оказались на тазу. Изъ предметовъ здѣсь найдены два горшка, разбитые при самомъ сооруженіи насыпи; одинъ изъ нихъ, меньшій и выпуклый, находился у лѣваго плеча выше головы, а другой, большой и прямой—слѣва у таза. Затѣмъ, на шеѣ найдены бусы сердоликовыя, каменныя, стеклянныя

и изъ композиціи; между бусами были пронизаны 30 бронзовыхъ подвѣсокъ въ видѣ челночковъ, а на груди найдена бронзовая фибула въ видѣ звѣздочки съ восемью лучами. На язычкѣ фибулы сохранилась часть льняной полосатой ткани. На доскѣ подъ головою сохранились волоса, мягкіе, русые, но темные тамъ, гдѣ они прикасались къ доскѣ или къ бронзовымъ предметамъ. Другихъ предметовъ здѣсь не было; они, вѣроятно, унесены кладоискателемъ, судя по тому, что пальцы рукъ были зеленаго цвѣта отъ окиси бронзы, колецъ же на нихъ уже не оказалось. Такимъ образомъ, во всѣхъ трехъ курганахъ были различныя находки. Два погребенія было мужскихъ, одно женское. Судя по уцѣлѣвшимъ зубамъ, всѣ погребенные были не молоды. Невозможно судить по тремъ насыпямъ обо всемъ кладбищѣ, и оно требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія, но уже и теперь можно утвердительно сказать, что могильникъ относится къ позднѣйшему времени (X — XI в.) и принадлежитъ жившему здѣсь сравнительно культурному земледѣльческому племени. Такимъ племенемъ, какъ мы знаемъ, были радимичи, еще въ VII вѣкѣ платившіе дань хозарамъ, имѣвшіе, слѣдовательно, сношенія съ востокомъ и югомъ и впослѣдствіи упорно отстаивавшіе свою независимость и свою языческую вѣру отъ князей Кіевскихъ, пока роковая битва подъ Пропойскомъ не подчинила ихъ в. к. Владиміру.—Е. Романовъ.

Могилев. Губ. Вѣд. 24 сент., № 76.

Археологическія раскопки 5 и 6 октября 1903 года (при дер. Василевкѣ Чериковскаго уѣзда, на землѣ имѣнія Костюковичи, помѣщика Пл. Вл. Цѣхановецкаго). На правомъ берегу р. Жадунки (притокъ археической Бесѣди), верстахъ въ 3-хъ отъ мѣст. Костюковичъ и 6-ти отъ Студенецкаго волостного правленія, по склону покатой къ рѣчкѣ и поросшей лѣсомъ небольшой возвышенности, въ живописной мѣстности, расположена группа (до 80 штукъ) довольно значительныхъ по размѣрамъ кургановъ, имѣющихъ форму усѣченнаго конуса. Верхушки кургановъ большею частію попорчены позднѣйшими разпогребеніями въ сравнительно недавнее время, а два кургана кѣмъ-то разрыты. По словамъ крестьянъ, здѣсь находимы были разные предметы женскаго „убора“. На противоположномъ берегу, ближе къ м. Костюковичамъ, находится еще бо̀льшая числомъ курганная группа, но по объему меньше первой, и форма кургановъ овальная; семь изъ нихъ въ 1890 году раскопаны Романовымъ. Ближайшее древнее укрѣпленіе (до 177 саж. въ окружности) расположено при фольв. Городокъ, верстахъ въ 5 отсюда. Настоящія раскопки произведены по желанію самого владѣльца имѣнія и на его счетъ. Пишущему эти строки, какъ пріобрѣвшему нѣкоторый опытъ въ производствѣ раскопокъ, любезнымъ хозяиномъ поручено было завѣдываніе работами, къ которымъ приступлено 5 октября. Для производства изслѣдованія выбрано два кургана: самый бо̀льшій въ группѣ центральный (№ 1) и рядомъ съ нимъ небольшой (№ 2).

Курганъ № 1 въ окружности имѣетъ около 46 саж., высота до 3 саж., чрезъ вершину до 25 саж.; форма — усѣченный конусъ; при основаніи вокругъ замѣтны углубленія, не имѣющія однако характерныхъ признаковъ сторожевого рва; насыпь песчаная, поросшая деревьями и вся изрытая барсучьими норами. Раскопка произведена траншеей шириной въ 3 саж. въ направленіи по компасу съ Ю.-З. на С.-В. Работало первый день до 100 человѣкъ смѣнами. Сперва удалены были деревья и пни, затѣмъ равномѣрно снятъ верхній задерновѣвшій слой, поверхность сравнена и раскопки продолжены послойно. Уже на глубинѣ около 1 арш. въ верхнихъ барсучьихъ норахъ, а затѣмъ и въ насыпи начали встрѣчаться множество человѣческихъ череповъ и костей, растасканныхъ барсуками по всѣмъ направленіямъ; еще ниже на $^1/_2$ арш. стали отрывать истлѣвшіе

гробы и въ нихъ иногда нетронутые костяки со сложенными на груди руками, лицомъ на В.; при двухъ найдены металлическіе крестики... Словомъ, на вершинѣ кургана оказалось христіанское кладбище; пришлось прежде всего озаботиться тщательнымъ удаленіемъ труднѣйшихъ наслоеній сравнительно недавняго времени, прежде чѣмъ продолжить раскопку. Эта невеселая работа и затрудненія, представляемыя пронизывающими насыпь древесными корнями и барсучьими ходами, навѣвали сомнѣніе въ производительности дальнѣйшей работы, такъ какъ при такихъ условіяхъ легко могло быть нарушено и первоначальное погребеніе, уничтожены или затемнены типическія особенности его. Къ вечеру перваго дня траншея была прорыта лишь на глубину до $4^1/_2$ арш.; въ насыпи, ближе къ центру, стали попадаться кусочки угля.

6-го октября раскопки продолжены. По мѣрѣ приближенія къ подошвѣ кургана разбросанные кусочки угля въ насыпи попадались чаще и чаще и, наконецъ, на высотѣ около 1 арш. отъ подошвы, въ С.-В. части кургана найденъ небольшой горшокъ черной глины, грубой работы, съ очень загнутыми краями; высота сосуда $2^5/_8$ в. и $2^3/_8$ в. въ діаметрѣ; внутри горшка, судя по истлѣвшимъ органическимъ остаткамъ на днѣ, вѣроятно находилась какая-то густая пища (каша?). При дальнѣйшемъ углубленіи стали обнаруживаться слѣды двухъ большихъ кострищъ въ В. и З. сторонѣ кургана въ 2—3 арш., приблизительно, отъ центра; никакихъ остатковъ на кострищахъ замѣчено не было. Дальнѣйшую работу на нѣкоторое время пришлось пріостановить, такъ какъ въ разрываемомъ курганѣ замѣчено было присутствіе цѣлаго барсучьяго семейства. Археологическая экскурсія такимъ образомъ превратилась въ охоту на барсуковъ, пока всѣ они не были взяты живьемъ въ мѣхи. По возобновленіи работъ на высотѣ поверхности земли, наконецъ, замѣченъ былъ очень испорченный костякъ, судя по тазовымъ костямъ и изъѣденнымъ зубамъ, пожилого мужчины, съ протянутыми руками вдоль тѣла; направленіе—ногами на С.-В.; съ правой стороны, на высотѣ кисти руки, найдена перержавѣвшая, повидимому, боевая сѣкира съ тонкой удлиненной шейкой и широкимъ лезвіемъ, внутренній уголъ котораго тупой; обухъ тоже удлиненный съ двумя шипами вдоль рукоятки. Болѣе тщательныхъ обмѣровъ костяка не представилось возможности сдѣлать. Пробныя ямы вдоль траншеи указали, что глубже начинается нетронутая земля. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ подтвердилось то общее положеніе, что каждый курганъ, несмотря на размѣры, является насыпаннымъ надъ однимъ умершимъ, а также—что огонь и помѣщеніе въ насыпи горшка (съ пищей?) несомнѣнно входили въ погребальный ритуалъ.

Разрытый тѣмъ-же способомъ *курганъ № 2* въ окружности имѣетъ 6 саж., высота—около 2 арш., чрезъ вершину—около $2^1/_2$ саж., форма неправильная, насыпь песчаная и по краямъ поросла лѣсомъ. На уровнѣ земли найденъ былъ небольшихъ размѣровъ значительно испорченный (повидимому дѣтскій) костякъ съ протянутыми вдоль туловища руками, положеніе—какъ въ курганѣ № 1; находокъ никакихъ не оказалось. Протоколъ раскопокъ съ найденными въ первомъ курганѣ вещами мною препровожденъ, по желанію Пл. Вл. Цѣхановецкаго, въ Могилевскій губернскій статистическій комитетъ съ просьбой вещи помѣстить въ губернскомъ музеѣ.—С. Чоловскій.

Могил. Вѣд. 12 нояб., № 90.

Орловская губернія.

Въ дер. Петропавловкѣ Елецкаго уѣзда 1-го ноября кр. И. В. Шаталовъ, копая навозъ, выкопалъ развалившійся горшокъ старинныхъ временъ и изгнившую деревянную крышку, а еще глубже—старинныя деньги. Ша-

таловымъ найдено около 700 штукъ старыхъ пятикопеечныхъ мѣдныхъ монетъ, вѣсомъ до $2^1/_2$ пудовъ, 3 рублевыя серебр. монеты, три серебр. 10-копеечныя монеты и серебряный пятачекъ. Монеты, найденныя Шаталовымъ, относятся къ XVIII столѣтію и преимущественно къ 1760, 1765, 1771, 1778, 1780, 1782 и др. годамъ.

Орл. Вѣст. 18 нояб., № 308.

С.-Петербургская губернія.

Недавно въ одномъ изъ пакгаузовъ Петропавловской крѣпости въ С.-Петербургѣ былъ найденъ большой старый деревянный рѣзной крестъ длиною въ 3 арш. На крестѣ была вырѣзана фигура распятаго Христа, размѣрами около $1^1/_2$ арш. Крестъ отличался изящной рѣзной работой. Совершенно случайно отъ одного старожила-офицера, ранѣе служившаго въ крѣпости, узнали, что лѣтъ сорокъ тому назадъ крестъ этотъ водружался на Іордани во время крещенскаго водосвятія. Комендантъ крѣпости А. В. Эллисъ распорядился отослать крестъ въ Археологическій Институтъ, въ музеѣ котораго онъ и находится въ настоящее время.

Пет. Лист. 29 дек., № 357.

Въ 100 верстахъ отъ Петербурга, на живописнѣйшемъ мѣстѣ разбросано на рѣкѣ Волховѣ небольшое селеніе *Старая Ладога* съ гордыми развалинами бывшей Рюриковой крѣпости, на которую народная молва перенесла вѣковое преданіе о призваніи варяжскихъ князей. Тутъ имѣлъ будто бы мѣстопребываніе первый вождь земли русской. Названіе Старой Ладоги встрѣчается въ лѣтописи въ концѣ IX вѣка. Она была посѣщена въ 1114—1116 гг. Несторомъ, который упоминаетъ въ повѣствованіи о видѣнныхъ имъ древностяхъ и находкахъ. Окрестности Старой Ладоги замѣчательно живописны, отличаются обиліемъ лѣсовъ, чистотою воздуха и невозмутимою тишиною. Сѣдые памятники переносятъ васъ за много вѣковъ назадъ, исторія проходитъ передъ вашими глазами. Эти молчаливые памятники остаются забытыми, никѣмъ не посѣщаемые, и отъ времени разрушаются и безслѣдно исчезаютъ съ лица земли. Старая крѣпость находится при впаденіи рѣчки Ладожки въ Волховъ. Она основана въ 1116 году при Новгородскомъ князѣ Мстиславѣ. Матеріаломъ при сооруженіи ея послужили громаднѣйшіе валуны въ необдѣланномъ видѣ, изъ которыхъ сложены и пять башенъ. Крѣпость сохранилась въ томъ же видѣ и до нашихъ дней. Въ крѣпости находятся двѣ церкви. Первая во имя св. Георгія Побѣдоносца, вторая—св. Димитрія Солунскаго. Когда-то богатая и торговая Ладога при Петрѣ Великомъ, съ прорытіемъ канала и основаніемъ въ устьѣ Волхова Новой Ладоги, постепенно падала и въ настоящее время представляетъ изъ себя совсѣмъ заглохшій уголокъ, хотя и находящійся подъ бокомъ Петербурга. На берегу Волхова находятся два монастыря: Успенія Богородицы, основанный ранѣе XV вѣка (въ немъ была заточена царица Евдокія Өедоровна Лопухина подъ именемъ инокини Елены), и св. Николая Чудотворца. На другомъ берегу Волхова находится Васильевскій погостъ, преобразованный изъ монастыря въ XVIII вѣкѣ. Императорскою Археологическою Коммисіею, благодаря ходатайству мѣстнаго попечительства, еще юнаго, сдѣланы попытки къ реставраціи церкви св. Георгія, гдѣ замѣчательны фрески и надписи, относящіяся къ XII вѣку. Церковь же св. Димитрія Солунскаго возстановлена въ 1901 году на средства частнаго жертвователя.

Знамя 7 сент., № 200.

Таврическая губернія.

Императорская Археологическая Коммиссія, по сношеніи съ Таврической Ученой Архивной Коммиссіей, рѣшила оставить неприкосновенной ту часть мѣстности древняго города Неаполя, близъ нынѣшняго Симферополя, которая простирается отъ вала, отдѣлявшаго Неаполь отъ степи, до оконечности скалы, на которой находится древній городъ. Поэтому Симферопольскій полицеймейстеръ, по распоряженію губернатора, предложилъ городской управѣ не распахивать эту часть древняго города.

Крымскій Вѣстн. 13 сент., № 232.

Изъ средствъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ распоряженіе Императорской Археологической Коммиссіи отпущено 780 р. на возстановленіе древностей въ Старомъ Крыму. Коммиссіей выражено желаніе, чтобы возстановленіе древностей происходило подъ наблюденіемъ принимающаго горячее участіе въ ихъ охранѣ генерала Бертье-Делагарда.

Крымскій Вѣстн. 24 окт., № 270.

Тверская губернія.

5-го октября въ Твери при устройствѣ подвала въ домѣ Михайлова въ Ильинскомъ переулкѣ землекопами вырытъ большой горшокъ съ мелкой серебряной монетой царствованій Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Серебра 35 фунтовъ. Кладъ отобранъ полиціей.

Новое Время 6 окт., № 9910; ср. *Волгарь* 9 окт., № 275.

Терская область.

О случайной находкѣ древнихъ могилъ въ Владикавказѣ см. *Истор. Вѣстн.* сентябрь, стр. 1110.

Членомъ-сотрудникомъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института В. Р. Апухтинымъ и С. С. Фустовымъ было раскопано въ Терской области 4 большихъ и 53 малыхъ кургана, въ которыхъ найдено 8 желѣзныхъ шашекъ съ хорошо сохранившимися клинками XIII и XIV вѣковъ, много наконечниковъ стрѣлъ, разнообразныя бусы, костяной гребень въ кожаномъ футлярѣ и многіе другіе предметы. Въ большихъ курганахъ найдены окрашенные костяки, бронзовыя издѣлія и каменныя орудія; послѣдніе курганы относятся къ переходной эпохѣ отъ каменнаго къ бронзовому вѣку. Одинъ курганъ оказался особенно интереснымъ: въ немъ похоронена, очевидно, богатая женщина, такъ какъ здѣсь были найдены золотыя вещи, височныя кольца, различныя украшенія и куски шелковой парчи, затканной золотомъ. Всѣхъ предметовъ найдено до 500. Они переданы, по словамъ „Кавказа“, въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Родина 8 нояб., № 45; ср. *Спб. Вѣд.* 31 окт., № 298.

Тульская губернія.

4 августа въ г. Ефремовѣ, на усадебной землѣ крестьянина Шевякова, при постройкѣ дома, рабочимъ найденъ въ землѣ на глубинѣ 2 арш. глиняный горшокъ съ старинными мѣдными монетами XVIII столѣтія, всего вѣсомъ 1 пудъ $14\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Тульскія Губ. Вѣд. 19 авг., № 173.

Финляндія.

На дняхъ въ Суистамоскомъ приходѣ (въ финляндской Кареліи) одинъ крестьянинъ нашелъ, работая съ сыномъ на своемъ полѣ, любопытнѣйшій кладъ: 130 шведскихъ монетъ XVI столѣтія и 374 старинныхъ русскихъ серебряныхъ монеты. Шведскія монеты лежали въ завязанномъ бичевкой мѣшкѣ. Находка предложена на выкупъ казнѣ.

Новости 7 сент., № 246.

Харьковская губернія.

Археологическія раскопки. Г. Бабенко въ Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ даетъ отчетъ о раскопкахъ, только-что законченныхъ имъ въ Волчанскомъ уѣздѣ. Раскопки производились въ слободѣ Верхнемъ Салтовѣ; изслѣдованію подвергся могильникъ, расположенный по склону горы около оврага „Нетеча". Одна могила имѣла женское погребеніе; въ грудной части скелета—рядъ разнообразныхъ бусъ отъ ожерелья, среди нихъ найдена серебряная монета, сассанидскій диргемъ, особенно крупнаго размѣра, съ изображеніемъ, приблизительно, VI в. по Р. X. Сбоку погребенія лежало большое круглое, гладко отшлифованное, бѣловатаго металла зеркало съ орнаментомъ на оборотной сторонѣ. Другой могильникъ расположенъ въ горахъ, покрытыхъ крестьянскими садами, около того мѣста, гдѣ находится народное училище. Раскопки этого могильника были начаты изслѣдователемъ еще прошлымъ лѣтомъ на средства музея древностей Харьковскаго университета. Особенность этихъ могилъ заключается въ томъ, что удавалось при раскопкахъ изъ одной катакомбы черезъ пробитую стѣнку переходить въ другую. Изъ вещей найдены были: боевой топоръ, кинжалъ желѣзный обоюдуострый въ 23 сант. длины и 5 сант. ширины, зеркала изъ сплава очень хорошей сохранности, бронзовые щипчики съ ушкомъ для подвѣшиванія. Въ числѣ другихъ мелкихъ украшеній найдены большія золотыя серьги (6 сант.), состоящія изъ правильнаго проволочнаго кольца въ видѣ пирамидки съ четырьмя насаженными одинъ на другой шариками. Археологическія раскопки 1-го могильника производились съ 27 іюля по 10 августа. За это время раскопано всего 10 могилъ. Въ первой оказалось одно погребеніе и при немъ мелкія бусы, бронзовые литые бубенцы и аббасидская монета приблизительно VII в. по Р. X. Другія погребенія, очевидно, были разрушены раньше и частью ограблены. Могила № 2 имѣла свои особенности: въ проходѣ найдены обломки отъ разбитой глиняной посуды, въ самой же камерѣ никакого сосуда не оказалось. Очевидно, посуда эта была разбита при совершеніи обрядовъ погребенія въ проходѣ. Отличительную черту въ 8-й могилѣ составляетъ длина прохода, достигавшая болѣе 6 метровъ, шириной уже 65 сант. Погребенія оказались богатыми украшеніями: на рукахъ найдено много браслетовъ, перстни съ камнями и безъ нихъ, въ грудной части роскошныя ожерелья изъ сердоликовыхъ, горнаго хрусталя, цвѣтнаго стекла мозаичной работы бусъ. Въ проходѣ тоже найдено нѣсколько сломанныхъ браслетовъ и черепки отъ посуды. Самой же интересной, какъ по своему устройству, такъ и по вещамъ, найденнымъ въ ней, оказалась могила № 9-й: изъ всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ раскопокъ эта могила — единственная въ своемъ родѣ и въ связи съ сосѣднею могилой, раскопанною еще раньше, представляетъ въ полномъ смыслѣ катакомбу. При изслѣдованіи стѣнокъ прохода прежней могилы рабочимъ пришлось натолкнуться на 2 прохода, по очисткѣ которыхъ оказалось, что оба они ведутъ въ общую камеру. На полу вновь открытой камеры было тоже 3 погребенія, — слѣва отъ входа мужское и сбоку его 2 женскихъ. Мужской

скелетъ въ 1,75 м. длины имѣлъ въ правой рукѣ желѣзный боевой топоръ и подъ плечевою частью такой же наконечникъ въ видѣ кирки. Сосудъ—изящная кубышка съ крестообразнымъ клеймомъ на днѣ—стоялъ между головами I-го и II-го костяковъ. Въ поясной части женскихъ скелетовъ найдено нѣсколько обломковъ отъ очень перетлѣвшихъ ножей въ ножнахъ и около шеи — роскошныя ожерелья изъ сложныхъ золотистыхъ и серебристыхъ, какъ бы жемчужныхъ бусъ, кольцеобразныя подвѣски и проч. По всѣмъ даннымъ во всѣхъ открытыхъ могильникахъ мы имѣемъ культуру не одного народа, а нѣсколькихъ. Не говоря уже о числѣ погребеній, по одному числу могильниковъ и ихъ величинѣ можно вполнѣ удовлетворительно сказать, что здѣсь въ древнемъ Салтовѣ и его городищѣ побывалъ не одинъ народъ. Были тутъ и кочевники—Хозары, Печенѣги, Торки или Половцы, впослѣдствіи же и Славяне.

Моск. Вѣд. 6 сент., № 245; ср. *Правит. Вѣстн.* 12 сент., № 203; *Спб. Вѣд.* 13 сент., № 250; *Вятскій Вѣстн.* 27 сент., № 114.

Въ августѣ проф. Д. И. Багалѣемъ и приватъ-доцентомъ В. Е. Даниловичемъ были произведены археологическія изслѣдованія возлѣ сл. Алексѣевки, Валковскаго уѣзда, въ имѣніи П. И. Харитоненка и на сосѣднихъ съ нимъ земляхъ. Раскопано было всего 27 кургановъ. Изъ нихъ 7 оказались киммерійскаго происхожденія, а остальные 20 — скиѳскіе могильники. Было найдено много золотыхъ и серебряныхъ вещей, предметовъ изъ терракоты и другихъ. Найдена была, между прочимъ, прекрасно сохранившаяся греческая амфора съ надписаннымъ на ней именемъ художника. Амфора занесена въ Валковскій уѣздъ, полагать нужно, изъ какой-либо черноморской греческой колоніи. Имя художника дастъ, вѣроятно, возможность установить и время ея происхожденія. Раскопки велись на средства П. И. Харитоненка.

Южный Край 4 сент., № 784; ср. *Спб. Вѣд.* 12 сент., № 249.

Въ слободѣ Соколово, Зміевскаго уѣзда, крестьянинъ Арсеній Ермоленко, копая свой огородъ, наткнулся на какой-то твердый предметъ, который оказался глинянымъ горшочкомъ, наполненнымъ большими и малыми, почернѣвшими отъ древности серебряными монетами съ изображеніемъ на нихъ головы и креста. Всѣхъ монетъ оказалось 740 штукъ,—733 малыхъ и 7 большихъ. О своей находкѣ Ермоленко заявилъ подлежащимъ властямъ.

Живоп. Россія 7 дек., № 153.

Херсонская губернія.

Въ концѣ іюня, подъ руководствомъ члена Императорской Археологической Коммиссіи Б. В. Фармаковскаго, начаты были большія раскопки на мѣстѣ древняго греческаго города Ольвіи (близъ нынѣшняго с. Парутина, Одесскаго уѣзда).

Прежде всего былъ разслѣдованъ курганъ, находящійся на территоріи „городка“, который, очевидно, представляетъ собою остатокъ башни. Разрытый курганъ опоясанъ стѣной изъ массивныхъ плитъ позднѣйшей римской эпохи. Подъ курганомъ обнаружены интересныя древнія сооруженія эллинской эпохи, которыя погибли отъ грандіознаго разрушенія, постигшаго ихъ, судя по находкамъ, около половины I в. до Р. Х. Можно думать, что они были уничтожены гетами. Въ слоѣ, лежащемъ ниже эллинскаго, найдены слѣды построекъ еще болѣе древняго періода. Среди отдѣльныхъ находокъ при разслѣдованіи кургана обращаютъ на себя вниманіе архаическія терракоты, вполнѣ аналогичныя найденнымъ на аѳинскомъ акрополѣ, громадное

количество обломковъ вазъ чернофигурныхъ, краснофигурныхъ, чернолаковыхъ и краснолаковыхъ, очень интересныхъ по орнаментамъ; найдены и черепки „мегарскихъ“ сосудовъ. Затѣмъ найдена надпись на колоссальной мраморной плитѣ, изъ которой явствуетъ, что въ Ольвіи существовалъ культъ Артемиды. Одновременно съ разслѣдованіемъ кургана производились и раскопки гробницъ. Самый замѣчательный изъ найденныхъ въ нихъ предметовъ—роскошная золотая серьга съ привѣской, украшенная камнями.

Дальнѣйшая раскопка кургана дала неожиданные и весьма интересные результаты. Когда почти весь курганъ былъ снесенъ и оставалась только какая-нибудь его четверть, вдругъ именно подъ ней показался цилиндрическій сводъ склепа. Теперь не остается сомнѣнія, что курганъ — надмогильный. Погребальный склепъ, состоящій изъ двухъ комнатъ, сложенъ изъ прекрасныхъ плитъ известняка. Кладка указываетъ на II-III в. по Р. Хр. Склепъ оказался ограбленнымъ въ очень давнія времена. Черезъ грабительскія мины (ихъ двѣ) въ него попадала вмѣстѣ съ водою земля. Такимъ образомъ склепъ оказывается почти сплошь наполненнымъ землею. Земля эта еще пока не расчищена, и возможно, что въ склепѣ будутъ найдены различные предметы древности. По аналогіи со склепомъ Еврисивія и Ареты, разслѣдованнымъ Б. В. Фармаковскимъ въ 1901 году, и здѣсь можно ожидать находки надписи. Болѣе раскопана пока первая со входа комната. Здѣсь очень интересны грубые рисунки вверху, направо и налѣво отъ входной двери во вторую комнату, которая была усыпальницей. Рисунки сдѣланы красной краской. Одинъ представляетъ змѣю, другой—итифаллическую фигуру. Оба изображенія служили предохраненіемъ противъ колдовства и дурного глаза. Склепъ сооруженъ среди развалинъ древней Ольвіи, разрушенной гетами въ I в. до Р. Хр. Это, какъ и склепъ Еврисивія, памятникъ Ольвіи позднѣйшей, возобновленной въ I в. по Р. Хр. Среди древнѣйшихъ зданій особенно интересно зданіе, полъ въ которомъ украшенъ мозаикой. Мозаика представляетъ узоръ изъ пальметокъ, грифоновъ и тигровъ. Зданіе съ мозаикой, вѣроятно, II вѣка до Р. Хр.

Разслѣдованіе гробницъ дало любопытныя чернофигурныя вазы. При раскопкѣ гробницъ найдены и другіе интересные предметы быта (мѣдныя: ситечко, ложки и др.).

15 и 16 августа осматривалъ вновь открытые памятники древней Ольвіи предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской.

Раскопки закончились 6 сентября. Общіе результаты ихъ сводятся къ слѣдующему. Открыты развалины древняго города, который такимъ образомъ впервые воскресаетъ изъ нѣдръ земли, спустя по крайней мѣрѣ 16 вѣковъ, протекшихъ со времени его окончательнаго разрушенія. Нынѣ возстаютъ передъ нашими глазами улицы древней Ольвіи, ея общественныя зданія съ ихъ утварью; раскрываются грандіозныя могильныя сооруженія обитателей Ольвіи. Все обѣщаетъ, что въ Ольвіи мы будемъ имѣть болѣе подробную и цѣльную картину античной жизни, чѣмъ въ Херсонесѣ, гдѣ позднѣйшія эпохи, повидимому, разрушили болѣе древнія. Весьма интересно, что раскопки въ Ольвіи открываютъ намъ древній городъ въ различныя эпохи его существованія. Отъ всѣхъ эпохъ остались здѣсь наслоенія, при чемъ много разъ болѣе позднія сооруженія созидались на развалинахъ древнѣйшихъ зданій. Наиболѣе древнія стѣны восходятъ къ VI вѣку до Р. Хр. По кладкѣ онѣ напоминаютъ архаическія стѣны въ различныхъ мѣстахъ Греціи: онѣ сложены изъ хорошо пригнанныхъ другъ къ другу многогранныхъ блоковъ камня. Выше идутъ сооруженія V — IV вв. до Р. Хр. съ прекрасной кладкой изъ прямоугольныхъ камней. Среди развалинъ этой эпохи найдена масса обломковъ краснофигурныхъ и чернолаковыхъ

вазъ. Затѣмъ слѣдуютъ постройки IV—III в. до Р. Хр. Онѣ хуже по техникѣ, сравнительно съ болѣе древними постройками. Большею частью онѣ воздвигнуты не на материкѣ, а на насыпной землѣ.

Постройка носитъ спѣшный и довольно небрежный характеръ (особенно въ фундаментахъ); лицевыя стѣнки дѣлаются изъ гладкихъ, довольно большихъ прямоугольныхъ плитъ. Весьма интересны складочныя ямы этой эпохи; въ одной изъ нихъ найдено 14 большихъ остродонныхъ амфоръ съ остатками въ нихъ краснаго вина, обратившагося въ порошокъ. Фундаменты IV—III в. скрываются подъ постройками II—I в. до Р. Хр. Послѣднія стоятъ на искуственно созданной почвѣ изъ настилокъ чередующихся слоевъ глины и золы. Къ этой эпохѣ относятся остатки большихъ зданій, гдѣ обнаружена была половая вымостка съ узорами изъ камешковъ, воспроизводящая фигуры звѣрей, пальметки и проч. Зданія послѣдней эпохи разрушены были въ половинѣ I в. до Р. Хр. гетами. Послѣ этого около 100 лѣтъ на мѣстѣ, разслѣдованномъ нынѣшнимъ лѣтомъ, ничего не строилось: хотя Ольвія была возобновлена, но здѣсь именно былъ пустырь, и потому мѣсто это было выбрано для сооруженія погребальнаго склепа. Раскопанный склепъ состоитъ изъ двухъ комнатъ. Кладка типичная римская. Надъ склепомъ насыпанъ былъ громадный курганъ, до 5 саж. высоты, который покрылъ и развалины сооруженій древнѣйшихъ эпохъ. При расчисткѣ земли въ склепѣ найдены были лишь нѣсколько золотыхъ мелкихъ вещицъ и обломки стеклянной посуды. Склепъ оказался разграбленнымъ, вѣроятно, въ давнее время. Важнымъ результатомъ раскопокъ 1903 г. является обнаруженіе грандіозной городской стѣны Ольвіи. Полное открытіе городскихъ стѣнъ является задачей раскопокъ будущихъ лѣтъ.

Приаз. Край 24 авг., № 223; *Югъ* 26 авг., № 1569; 21 сент., № 1569; ср. *Русскія Вѣд.* 1 окт., № 269; *Любл. Губ. Вѣд.* 27 окт. № 242; *Терскія Вѣд.* 3 сент., № 191.

Черноморская губернія.

На дняхъ въ окрестностяхъ Новороссійска, близъ Цемесскаго болота, рабочимъ Новиковымъ, производившимъ земляную работу, на глубинѣ 5—6 аршинъ была откопана археологическая находка: прекрасной работы чистаго золота браслетъ. Къ сожалѣнію, кирка рабочаго произвела нѣкоторую порчу браслета, но не настолько грубую, чтобы не было возможности его описать. Браслетъ состоитъ изъ двухъ равныхъ частей—цѣпочекъ, плетенныхъ изъ золотыхъ проволокъ, совершенно свободно принимающихъ любую форму; каждый конецъ этихъ цѣпочекъ вдѣланъ въ золотыя же изображенія собачьихъ головокъ, глаза которыхъ изображаютъ вкрапленные въ золото синіе камешки; изъ рта собачьихъ (или львиныхъ) головокъ выходятъ золотыя петли. Между обѣими цѣпочками на петляхъ подвѣшенъ съ одной стороны крупный золотой медальонъ изящной работы, изъ дутаго золота, съ изображеніемъ вродѣ „головы Медузы", а съ другой—второй медальонъ, въ полтора раза крупнѣе перваго, состоящій изъ золотого фигурнаго ободка, въ который вдѣланъ крупный, коричневаго цвѣта, полупрозрачный камень съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ женской фигуры во весь ростъ, въ греческой тогѣ, держащей въ рукахъ стрѣлу и лукъ (вѣроятно Діана). Кромѣ браслета, найдены другія мелкія вещи: мѣдное изображеніе виноградной кисти (очевидно—серьга); мѣдь совершенно окислилась и обратилась въ купоросъ; маленькая статуэтка, изображающая женщину, прислонившуюся къ стѣнѣ или колоннѣ, тоже мѣдная; шпилька бронзовая, совершенно напоминающая современную англійскую, наконецъ, крупное кольцо бѣлаго металла изъ круглой проволоки.

Черноморское Побережье 23 сент., № 210; *Истор. Вѣстн.* декабрь, стр 1132.

V. Разныя извѣстія.

† 25 іюня скончался въ Вильнѣ Юліанъ Ѳомичъ Крачковскій, извѣстный педагогъ, историкъ и этнографъ, бывшій председатель Виленской коммиссіи по разбору и изданію древнихъ актовъ и по устройству виленской публичной библіотеки. Некрологи его см. въ *Моск. Вѣд.* № 207, *Вил. Вѣстн.* № 172, *Истор. Вѣстн.* сент., стр. 1115, и *Вил. Календ.* на 1904 г., стр. 337—352.

---

† 31 іюля скончался преподаватель Виленскаго дух. училища Ѳедоръ Васильевичъ Покровскій, извѣстный своими трудами по археологіи Сѣверо-западнаго края. Некрологъ см. въ *Лит. Епарх. Вѣд.* 1903, № 35, и *Вил. Календ.* на 1904 г., стр. 379.

---

† 31-го августа скончался въ Петербургѣ въ возрастѣ 64-лѣтъ директоръ Историческаго Артиллерійскаго музея, извѣстный археологъ, генералъ-лейтенантъ Николай Ефимовичъ Бранденбургъ. Покойный воспитывался въ 5-й Спб. гимназіи, затѣмъ въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское военное училище), а находясь на службѣ въ лейбъ-гвардіи 2 артиллерійской бригадѣ, посѣщалъ въ качествѣ вольнослушателя Спб. университетъ. Еще въ 60-хъ годахъ онъ заинтересовался археологіей, сначала по отношенію къ артиллерійскому искусству въ допетровскія времена, и его изслѣдованія въ этой области были поводомъ къ назначенію его въ 1872 г. начальникомъ артиллерійскаго музея. За 30 лѣтъ своего управленія музеемъ Н. Е. значительно его расширилъ, обогатилъ многими цѣнными древностями, привелъ въ образцовый порядокъ и составилъ обстоятельный каталогъ собранныхъ предметовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ покойный принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Петербургскаго и Московскаго археологическихъ обществъ, состоя ихъ дѣйствительнымъ членомъ; участвовалъ въ нѣсколькихъ археологическихъ съѣздахъ, въ собраніяхъ Археологическаго Института; занимался въ 70—80-хъ годахъ при содѣйствіи Императорской Археологической Коммиссіи раскопками кургановъ въ южномъ Приладожьѣ; состоялъ членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, которому принесъ въ даръ цѣнныя краніологическія коллекціи; произвелъ обстоятельное изслѣдованіе замѣчательнаго памятника стараго русскаго военнаго зодчества — Старой Ладоги и многочисленныя раскопки древнихъ кургановъ въ Кіевской и другихъ южныхъ губерніяхъ. Кромѣ многочисленныхъ статей по археологіи въ *Военномъ Сборникѣ*, *Артиллерійскомъ Журналѣ* и изданіяхъ археологическихъ обществъ и съѣздовъ, покойный оставилъ по себѣ нѣсколько крупныхъ трудовъ; укажемъ, въ особенности, его „Курганы южнаго Приладожья“ съ 14-ю таблицами рисунковъ in 4° (въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“, изд. Имп. Арх. Комм., № 18, 1895 г.); „Старая Ладога“, юбилейное изданіе Имп. Русскаго арх. общ., Спб. 1896 (323 стр. in 4° съ 90 таблицами плановъ и рисунковъ). Въ курганахъ южной Россіи имъ были найдены характерныя погребенія съ конемъ и оружіемъ; одна такая могила цѣликомъ была перевезена имъ съ большими трудностями въ артиллерійскій музей, гдѣ и даетъ теперь наглядное понятіе о погребальномъ обрядѣ у южнорусскихъ кочевниковъ въ домонгольскую эпоху. Вообще покойный былъ страстнымъ археологомъ, одинаково интересовавшимся какъ исторической, такъ и доисторической археологіей, и посвятившимъ много времени и трудовъ на раскопки въ разныхъ мѣстахъ Россіи и на собираніе древностей для находившагося подъ его управленіемъ музея.

Русс. Вѣд. 8 сент., № 248; ср. *Новое Вр.* 2 сент., № 9876; *Петерб. Жизнь* 14 сент., № 729.

---

† 22-го октября утромъ внезапно скончался молодой историкъ русскаго права Николай Николаевичъ Дебольскій. Смерть его последовала неожиданно и для родныхъ, и для друзей, и для русской науки. Еще только въ текущемъ году покойный защитилъ свою магистерскую диссертацію и только нѣсколько дней назадъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ на каѳедру по своей спеціальности въ Новороссійскомъ университетѣ. Покойный былъ искренно преданъ своему дѣлу; для каѳедры онъ рѣшилъ бросить административную службу, дававшую ему полное обезпеченіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ отнимавшую время отъ спеціальныхъ и мирныхъ занятій. Какъ ученый, Н. Н. подавалъ широкія надежды. Его магистерскую работу „Гражданская дѣеспособность въ древней Руси" отмѣтила научная критика. Маститый историкъ русскаго права В. И. Сергѣевичъ отвелъ въ послѣднемъ томѣ своихъ извѣстныхъ „Русскихъ юридическихъ древностей" мѣсто оцѣнкѣ магистерской работы Н. Н. Покойный, старшій сынъ вице-директора департамента народнаго просвѣщенія Н. Г. Дебольскаго, родился 2-го февраля 1869 г., образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ которомъ съ особенной любовью занимался изученіемъ русскаго и гражданскаго права подъ руководствомъ проф. В. И. Сергѣевича и Н. Л. Дювернуа. По окончаніи университетскаго курса началъ службу въ отдѣленіи промышленныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и принималъ, между прочимъ, дѣятельное участіе въ организаціи совѣщаній руководителей этими училищами. Года четыре назадъ былъ приглашенъ Археологическимъ Институтомъ читать о приказномъ строѣ Московскаго государства и одновременно принялъ на себя обязанности секретаря совѣта Института. Въ Археологическомъ Институтѣ покойный являлся интереснымъ лекторомъ и участникомъ обычныхъ четверговыхъ институтскихъ собраній. Служба не мѣшала ему заниматься изученіемъ преимущественно юридическаго строя древней Руси. Читая лекціи въ Археологическомъ Институтѣ, онъ въ качествѣ приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета руководилъ одновременно практическими занятіями студентовъ-юристовъ по гражданскому праву. Въ лицѣ покойнаго студенты потеряли отзывчиваго руководителя, а друзья—искренняго, благожелательнаго товарища.

Новое Время 24 окт., № 9928; *Истор. Вѣстн.* декабрь, стр. 1143.

Памяти Е. Д. Фелицына. † 10 декабря 1903 г. „Только съ изданіемъ матеріаловъ мѣстныхъ архивовъ выясняются многія стороны нашего общественнаго быта, религіозныхъ явленій народной жизни, характеръ административнаго управленія ближайшаго къ намъ времени". Проф. *В. Иконниковъ.*

Приведенныя слова всего лучше характеризуютъ значеніе дѣятельности недавно умершаго Евгенія Дмитріевича Фелицына. Опредѣляя характеръ научныхъ симпатій этого замѣчательнаго человѣка, возстановляя въ памяти обликъ труженика науки, невольно вспоминаешь слова Иконникова. Всю свою энергію, силы и знанія онъ отдалъ на то, чтобы на дѣлѣ осуществить мысль, выраженную уважаемымъ профессоромъ.

Объектомъ изслѣдованій его былъ сѣверный Кавказъ, въ частности Кубанская область. Археологія, палеонтологія, нумизматика,—все, что касается историческихъ судебъ этого края, привлекало его вниманіе, но съ особенной любовью онъ отдавался археологическимъ изысканіямъ въ районѣ сѣвернаго Кавказа и изученію мѣстныхъ архивовъ по исторіи Кубанской области и Кубанскаго (Черноморскаго) казачьяго войска. Едва-ли кто въ этой области обладалъ большими знаніями, чѣмъ онъ. Его называли „энциклопедіей Кавказа", „живою лѣтописью" его. О немъ говорили, что „онъ носитъ въ своей головѣ всю Кубанскую область".

Къ нему обращались за свѣдѣніями какъ патентованные ученые, такъ и мѣстные труженики-изслѣдователи. Съ рѣдкою предупредительностью онъ приходилъ на помощь всѣмъ, дѣлясь охотно своими знаніями, давая цѣнныя свѣдѣнія и указанія, снабжая книгами изъ своей библіотеки, доставляя, наконецъ, всѣмъ возможность пользоваться матеріалами изъ мѣстныхъ архивовъ. Эта черта характера покойнаго Е. Д., эта отзывчивость, это искреннее желаніе помочь въ занятіяхъ извѣстны всѣмъ, кто только зналъ его. Онъ и самъ много работалъ, и не меньше помогалъ другимъ.

Но біографія Е. Д. Фелицына представляетъ интересъ не только въ виду необыкновенно-продуктивной научной дѣятельности его, посвященной всестороннему изученію прошлыхъ судебъ сѣвернаго Кавказа и его современному состоянію, но и какъ curriculum vitae человѣка, сумѣвшаго самостоятельно, безъ посторонней помощи завоевать себѣ почетное мѣсто въ наукѣ. Главное достоинство его трудовъ — это точность и безусловная вѣрность исторической дѣйствительности. Каждая цифра, хронологическая дата, приведенныя въ трудахъ Фелицына, отличаются безусловною вѣрностью и точностью; факты провѣрены самымъ тщательнымъ образомъ; все обнаруживаетъ глубокія знанія автора по вопросамъ мѣстной исторіи вообще, тщательное изученіе архивнаго матеріала и крайнюю разборчивость въ выборѣ и оцѣнкѣ документовъ. Къ достоинствамъ историческихъ трудовъ Фелицына (мы имѣемъ здѣсь въ виду преимущественно работы по исторіи Кубанскаго казачества) должны быть отнесены также ихъ объективность и научное безпристрастіе. Умѣнье остаться вѣрнымъ исторической дѣйствительности и быть объективнымъ въ характеристикѣ лицъ и событій — рѣдкое качество у военныхъ историковъ—было характерно для Фелицына и выгодно оттѣняло научное значеніе его трудовъ по исторіи Кубанскаго казачества при сравненіи ихъ съ такими же трудами другихъ мѣстныхъ историковъ.

Особенную цѣнность представляетъ трудъ Е. Д. Фелицына по возстановленію хронологическихъ датъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ исторіи Кубанской области и Кубанскаго казачьяго войска (см. Куб. Обл. Вѣд. за 1892 г. № 19—21, 25, 27—29, 35). Этотъ трудъ, къ сожалѣнію, не оконченный, а также „Военно-историческая карта сѣвернаго Кавказа“ съ обозначеніемъ не существующихъ теперь крѣпостей, укрѣпленій, редутовъ, фельдшанцевъ, постовъ и главнѣйшихъ кордонныхъ линій, устроенныхъ русскими войсками съ 1778 по 1864 г., вмѣстѣ съ составленной имъ же археологической картой Кубанской области — едва-ли не самые важные труды покойнаго историка, обезпечивающіе ему почетное мѣсто въ наукѣ [1]).

Будучи знатокомъ исторіи Кубанскаго казачества, покойный Фелицынъ не менѣе хорошо зналъ и все то, что имѣетъ такое или иное отношеніе къ излюбленному имъ предмету научныхъ занятій. Отсюда его знанія о былыхъ судьбахъ Запорожья и горскихъ народностей, населявшихъ, а отчасти и теперь населяющихъ сѣверный Кавказъ. И если знакомство съ исторіей Кубанскаго казачества немыслимо безъ трудовъ Фелицына, то и по исторіи кавказскихъ горцевъ съ нимъ долженъ считаться всякій, кто пожелалъ бы познакомиться съ ихъ прошлыми судьбами и современной жизнью. Изъ этой серіи трудовъ покойнаго наиболѣе цѣнными надо признать: „Численность

[1]) Изъ трудовъ Е. Д. Фелицына по исторіи Кубанскаго казачества необходимо отмѣтить: „Кошевые, войсковые и наказные атаманы бывшаго Черноморскаго, Линейнаго, Кавказскаго, нынѣ Кубанскаго казачьяго войска, 1788—1888 г. Воронежъ“; „Статистическія свѣдѣнія о бывшемъ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ. 1887 г.“; „Переселеніе на Кавказъ казаковъ бывшаго Екатеринославскаго войска и образованіе изъ нихъ Кавказскаго коннаго полка Куб. каз. войска. *Куб. Сборн.*, т. III; „Побѣгъ съ Кубани 3 донскихъ полковъ въ 1792 г., бунтъ на Дону и поселеніе станицъ, вошедшихъ въ составъ Кубанскаго коннаго полка“. *Куб. Сборн.* т. IV, и др.

горцевъ и др. мусульманскихъ народовъ Кубанской области, съ распредѣленіемъ ихъ по мѣсту жительства и съ показаніемъ племеннаго состава жителей каждаго аула“ [1]), „Къ вопросу о сословіяхъ у горскихъ народовъ“ [2]), „Сборникъ тамгъ или фамильныхъ знаковъ западно-кавказскихъ горцевъ и племени Кабертай адигскаго народа“ [3]), „Черкесы-адыге и западно-кавказскіе горцы“ [4]) и др.

Занимаясь преимущественно разработкой исторіи мѣстнаго края, Е. Д. Фелицынъ не ограничивалъ круга своихъ научныхъ симпатій границами одной исторіи. Съ одинаковымъ интересомъ занимался онъ и изученіемъ доисторическихъ судебъ территоріи, получившей въ болѣе позднѣйшія времена названіе Кубанскаго края и бывшей нѣкогда ареной важныхъ событій въ жизни тавровъ, готовъ, хазаровъ, геруловъ, гунновъ, сарматовъ, киммерійцевъ и др. народностей. Изысканія Фелицына въ области доисторической старины Кубанскаго края внесли цѣнные вклады въ науку археологіи и въ свое время были отмѣчены патентованными учеными, признавшими за открытіями покойнаго важное научное значеніе [5]).

Кромѣ самостоятельныхъ трудовъ, Е. Д. Фелицынымъ было издано или самимъ, или подъ его редакціей громадное количество сырого архивнаго матеріала по исторіи Запорожья и прошлаго Кубанскаго казачества и хода событій во время покоренія и заселенія Кавказа [6]). Достоинство этого матеріала, помимо его значенія со стороны содержанія, усиливается тѣмъ, что онъ изданъ согласно требованіямъ научной архивной цитаціи, дающей возможность, въ случаяхъ сомнѣнія, обратиться къ первоисточникамъ и провѣрить напечатанное съ рукописнымъ оригиналомъ.

Покойный Е. Д. Фелицынъ не былъ узкимъ спеціалистомъ; данныя изъ его біографіи рисуютъ намъ личность покойнаго какъ общественнаго дѣятеля, живо отзывавшагося на вопросы жизни. Такъ, живя въ Екатеринодарѣ, онъ въ продолженіе 12 лѣтъ редактировалъ неоффиціальную часть „Куб. Обл. Вѣдомостей“ и во многомъ содѣйствовалъ учрежденію въ Екатеринодарѣ областного статистическаго комитета, первымъ секретаремъ котораго и былъ съ 1879 г. по 1892 г., когда былъ назначенъ предсѣдателемъ Кавказской археографической коммиссіи. Принимая самое дѣятельное участіе въ трудахъ статистическаго комитета, будучи, такъ сказать, „душею“ его, Е. Д. своею энергичною дѣятельностью содѣйствовалъ пробужденію научныхъ интересовъ въ средѣ мѣстнаго общества.

Въ послѣдніе годы Е. Д. Филицинъ жилъ совершеннымъ отшельникомъ, почти нигдѣ не бывалъ и занимался подготовленіемъ къ печати неизданныхъ еще своихъ трудовъ и архивныхъ матеріаловъ по исторіи Кубанскаго казачеста. Несмотря на старость и общее физическое недомоганіе, онъ продолжалъ работать такъ же бодро, дѣятельно и продуктивно, какъ и въ лучшіе годы своей жизни. Самымъ капитальнымъ его трудомъ послѣднихъ лѣтъ надо признать „Библіографическій указатель литературы о Кубанской обла-

---

[1]) См. Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. 9.

[2]) См. Кубанскія Обл. Вѣд. за 1887 г.

[3]) Записки Одесскаго Общ. Ист. и Древн. 1889 г., т. XV.

[4]) Куб. Обл. Вѣд. за 1884 г.

[5]) Подробнѣе объ этомъ см. у проф. Самокквасова: „О заслугахъ Фелицына“. *Труды V археолог. съѣзда въ Тифлисѣ* 1887 г.—Граф. Уварова: „Сообщенія объ изслѣдованіяхъ въ Кубанской области, произведенныхъ Е. Д. Фелицынымъ“. *Труды Импер Моск. Археолог. Общ.*, т. XI, вып. II, Москва 1886 г.—Лаппо-Данилевскій. *Истор. Вѣстникъ* 1891 г., № 3.

[6]) См. *Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн.* 1897 г., т. XIX, отд. V; *Куб. Обл.* Вѣд. за 1889 г., №№ 27—29; 1892 г. №№ 21, 25, 37—39, 42—43 и 45; *Куб. Сборн.* т. III, стр. 1—10; *Кавк. Сборн.*, т. XVII; ibid. т. XIII; ibid. т. XIX и мн. др.

сти, Кубанскомъ казачьемъ войскѣ и Черноморской губерніи"[1]), составленный имъ при участіи В. С. Шамрая и являющійся необходимымъ пособіемъ для каждаго изслѣдователя мѣстнаго края[2]).

Мы только въ общихъ чертахъ коснулись научной дѣятельности Е. Д. Фелицына и его личности, какъ изслѣдователя мѣстнаго края. Въ продолженіе своей мнолѣтней дѣятельности онъ сдѣлалъ такъ много по разработкѣ и выясненію различныхъ сторонъ жизни мѣстнаго края, въ особенности въ области мѣстной исторіи и археологіи, что одинъ перечень его трудовъ занялъ бы болѣе десятка страницъ[3])... Оставляя будущему біографу оцѣнку личности и научныхъ заслугъ покойнаго историка, пока же только съ грустью отмѣчая смерть замѣчательнаго труженика науки, мы должны высказать искреннее сожалѣніе по поводу его смерти. Утрата тяжелая... *С. Петлюра.*

Вѣстникъ каз. войскъ 11 янв. 1904, № 2.

---

† 27-го октября скончался въ Аахенѣ извѣстный знатокъ искусствъ, коллекціонеръ и меценатъ, д. ст. сов. Александръ Викторовичъ Звенигородской. Некрологъ его см. въ *Истор. Вѣстн.* за декабрь, стр. 1147.

---

† 28-го декабря скоропостижно скончался старшій хранитель Императорскаго Эрмитажа, магистръ древне-классической филологіи, дѣйств. ст. сов. Гангольфъ Егоровичъ Кизерицкій. По окончаніи филологическаго факультета Дерптскаго университета въ 1875 году покойный былъ оставленъ при университетѣ, а въ 1876 году былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ избранной имъ области изученія древностей. Въ 1879 году почившій поступилъ на службу въ Императорскій Эрмитажъ въ отдѣленіе древностей, гдѣ подъ руководствомъ завѣдывавшаго этимъ отдѣленіемъ извѣстнаго академика Стефани продолжалъ свои ученыя работы и издалъ цѣнный трудъ „Каталогъ древней скульптуры Имп. Эрмитажа" съ рисунками. Послѣдніе годы своей жизни Г. Е. работалъ надъ составленіемъ описанія скиѳскихъ древностей, но смерть помѣшала ему закончить этотъ большой трудъ.

Пет. Лист. 31 дек., № 359. См. о немъ статью А. В. Половцова „Крупная утрата" въ *Моск. Вѣд.* 20 янв. 1904, № 20, и 21 янв., № 21 (и отд. оттиски).

---

15 сентября исполнилось четверть вѣка со дня кончины Степана Александровича Гедеонова. Тридцати четырехъ лѣтъ отъ роду (въ 1850 г.) онъ отправился въ Римъ, гдѣ получилъ мѣсто помощника завѣдующаго археологическою коммиссіей для изысканія и пріобрѣтенія древностей. Почти тринадцать лѣтъ провелъ онъ на чужбинѣ, и за это время при его содѣйствіи было пріобрѣтено для петербургскаго Эрмитажа не мало различныхъ цѣнныхъ предметовъ и замѣчательныхъ коллекцій древняго искусства.

Въ 1863 году, благодаря собственнымъ выдающимся заслугамъ въ области археологіи, Гедеоновъ занялъ должность директора Эрмитажа, а спустя шесть лѣтъ получилъ, сверхъ того, въ свое завѣдываніе и Императорскіе театры. Извѣстный археологъ, прекрасный знатокъ по художественной части, страстный любитель искусства, Степанъ Александровичъ былъ нѣкоторое время идеальнымъ директоромъ.

---

[1]) Изданъ Областнымъ Кубанскимъ Статистическимъ Комитетомъ.
[2]) Отзывъ въ № 23 „Вѣстн. Каз. В." 1903 г.
[3]) Далеко не полный перечень трудовъ покойнаго помѣщенъ въ „Извѣстіяхъ общества любителей изученія Кубанской области".

Изъ ученыхъ произведеній С. А. Гедеонова упомянемъ объ его извѣстномъ крупномъ сочиненіи *Варяги и Русь* (Спб. 1876 г.), на страницахъ котораго онъ блестяще доказывалъ славянское происхожденіе какъ названій Днѣпровскихъ пороговъ, такъ и древне-русскихъ собственныхъ личныхъ именъ. Покинувъ постъ директора театровъ, Степанъ Александровичъ продолжалъ до самой своей смерти завѣдывать Императорскимъ Эрмитажемъ. Скончался онъ 15 сентября 1878 года.

Моск. Вѣд. 15 сент., № 252.

Въ дополненіе къ некрологу Н. П. Авенаріуса, помѣщенному въ Прилож. къ в. 6, стр. 89, даемъ списокъ важнѣйшихъ трудовъ его по археологіи, сообщенный редакціи его сыномъ [1]).

1) „*Нѣчто о кунѣ*". Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VII (1872), стр. 113—127.

2) „*Загадочная монета. Византійскій періодъ русской нумизматики*". Журн. Всемірная Иллюстрація 1868 г.

3) „*Дрогичинъ Надбужскій и его древности*". Матеріалы по арх. Россіи, изд. Императорской Археологической Коммиссіей, № 4 (1890).

4) „*Нѣсколько словъ о дрогичинскихъ пломбахъ*". Записки Импер. Русскаго Археологическаго Общества, т. VI (1893), стр. 279—288.

5) „*Еще нѣсколько словъ о Дрогичинскихъ пломбахъ*". Труды IX арх. съѣзда въ г. Вильнѣ.

6) „*Раскопки въ Дрогичинѣ*". Отчетъ Имп. Археолог. Коммиссіи за 1882—88 годы.

7) „*Раскопки въ Борисовскомъ уѣздѣ*". Отчетъ Имп. Археолог. Коммиссіи за 1889 г.

8) „*Раскопки въ Лохвицкомъ уѣздѣ*". Матеріалы по доисторической археологіи Россіи.

9) „*Башня волынскаго князя Владиміра Васильковича въ Каменцѣ Литовскомъ*". Житоміръ. 1902 г.

Къ изслѣдованію Сѣверо-западнаго края. Считая необходимымъ, помимо существующаго при учебномъ округѣ изданія древнихъ актовъ, также и всестороннее научное изслѣдованіе Сѣверо-западнаго края въ бытовомъ, историческомъ, этнографическомъ, лингвистическомъ и другихъ отношеніяхъ, попечитель Виленскаго учебнаго округа циркулярно обратился къ директорамъ народныхъ училищъ округа съ просьбой оказать ему въ этомъ важномъ для края дѣлѣ свое содѣйствіе. Большую помощь въ намѣченной работѣ, какъ это указано въ циркулярѣ, могли бы оказать учителя народныхъ училищъ и воспитанники учительскихъ семинарій, о вызовѣ которыхъ на посильное участіе въ этомъ дѣлѣ попечитель округа и проситъ директоровъ народныхъ училищъ. „Проектируемая работа,— говорится въ циркулярѣ,— не должна затруднять какъ народныхъ учителей, такъ и воспитанниковъ учительскихъ семинарій. Они уже имѣютъ за собою маленькую, очень почетную исторію. Первые „Памятники народнаго творчества въ Сѣверо-западномъ краѣ", изданные въ 1866 г. П. А. Гильтебрандтомъ и первоначально печатавшіеся въ „Виленскомъ Вѣстникѣ" того времени, собраны воспитанниками Молодечненской учительской семинаріи. Почтенный трудъ Ю. Θ. Крачковскаго „Бытъ западнорусса", напечатанный въ 1874 г. въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ", главнымъ образомъ основанъ, по заявленію

---

[1]) Некрологи Н. П. см. еще въ *Русской Школѣ*, сент. 1903, и въ *Вил. Календ.* на 1904 г.

автора, на матеріалахъ, доставленныхъ учениками той же учительской семинаріи. Въ извѣстные бѣлорусскіе сборники пѣсенъ Шейна и Романова большой вкладъ сдѣланъ народными учителями, о чемъ и отмѣчено въ самыхъ сборникахъ. Много поработали народные учителя для бывшаго въ Вильнѣ IX археологическаго съѣзда. Вполнѣ увѣренъ, что и теперь, при большемъ среди нихъ сравнительно съ прежнимъ научномъ развитіи, они охотно примутъ посильное участіе въ намѣченной, имѣющей особо важное значеніе работѣ, пока не возникнетъ задуманное для изученія края ученое общество или отдѣлъ одного изъ существующихъ".

Мог. Впд. 20 дек., № 101; *Сѣв.-Зап. Край* 24 дек., № 341.

Въ концѣ августа возвратилась изъ Аѳинъ въ Россію экскурсія изъ 132 *студентовъ Московскаго университета.* Въ Аѳинахъ экскурсанты были размѣщены въ нѣсколькихъ гостиницахъ. Осмотръ историческихъ памятниковъ начался со слѣдующаго же дня пріѣзда и производился группами человѣкъ въ 30—40 подъ руководствомъ проф. А. В. Никитскаго, В. К. Мальмберга и секретаря Константинопольскаго археологическаго института Р. Х. Лепера. Завѣдующій Германской археологической школой въ Аѳинахъ проф. Дерпфельдъ прочелъ для экскурсіи прекрасную лекцію по исторіи античнаго искусства, сопровождавшуюся демонстрированіемъ превосходныхъ рисунковъ и фотографій. Наибольшее впечатлѣніе осталось у всѣхъ отъ осмотра аѳинскаго акрополя съ остатками его дивныхъ храмовъ и чуднымъ видомъ на море. Былъ также осмотрѣнъ обширный національный музей, въ которомъ среди прочихъ сокровищъ заключается богатѣйшій матеріалъ для изученія микенской культуры. 16-го августа вся экскурсія въ экипажахъ и по желѣзной дорогѣ посѣтила Елевсинъ для осмотра развалинъ огромнаго храма, на берегу синихъ волнъ священнаго залива, гдѣ въ древнія времена, происходили знаменитыя мистеріи, гдѣ 2000 лѣтъ назадъ Фрина сходила къ теплымъ водамъ моря по мраморнымъ ступенямъ, изъѣденнымъ теперь моремъ и ставшимъ похожими на простой зубчатый камень. Во время, остававшееся свободнымъ отъ осмотра историческихъ памятниковъ и лекцій, студенты знакомились съ жизнью современныхъ Аѳинъ и ихъ обитателей, имѣющихъ очень мало общаго съ древней своей исторіей. Температура въ Аѳинахъ во все время пребыванія экскурсіи стояла высокая, 26—29 Р., что въ связи съ утомленіемъ отъ осмотровъ и плохой мѣстной кухней дало нѣсколько случаевъ заболѣваній. Греческое правительство предоставило въ распоряженіе экскурсіи военное судно „Канарисъ", на которомъ экскурсія въ теченіе пяти дней объѣхала весь Пелопоннесскій полуостровъ; съ него предпринимались экскурсіи въ наиболѣе интересныя мѣста внутри полуострова: въ Олимпію, Микены и т. д., а также въ Дельфы. Затѣмъ экскурсія вернулась въ Аѳины и осмотрѣла болѣе подробно нѣкоторые отдѣлы національнаго музея. По пути въ Аѳины экскурсанты останавливались въ Константинополѣ, гдѣ подъ руководствомъ одного изъ членовъ Русскаго археологическаго института они были ознакомлены съ выдающимися памятниками древней Византіи. Экскурсіей руководили, кромѣ указанныхъ выше, профессора: князь Трубецкой, г. г. Давыдовъ, Поповъ, Огневъ и др.

Новое Вр. 27 авг., № 9870; *Южное Обозр.* 31 авг., № 2255.

23-го октября студентами естественнаго факультета Кіевскаго университета подъ руководствомъ проф. П. Я. Армашевскаго, съ участіемъ В. В. Хвойко, была совершена *геологическая экскурсія* по долинѣ р. Лыбеди, на правомъ склонѣ которой въ настоящее время сдѣланы огромныя выемки, обнажившія различныя горныя породы, входящія въ составъ территоріи Кіева.

Экскурсанты могли наблюдать въ основанiи обнаженiй зеленые глауконитовые пески, затѣмъ всю свиту бѣлыхъ песковъ, пестрыя глины и разнообразные наносы лессоваго яруса; въ нижнихъ горизонтахъ этихъ послѣднихъ при раскопкахъ найдены различныя кости мамонта, часть которыхъ удалось получить во время экскурсiи. Въ глинистой породѣ, возлѣ костей мамонта, встрѣчены также кусочки древеснаго обожженнаго угля, что даетъ основанiе предполагать о существованiи доисторическаго человѣка въ этой мѣстности. Въ экскурсiи, продолжавшейся около 3-хъ часовъ, принимали участiе болѣе 50 студентовъ.

Кiевлянинъ 26 окт., № 296.

Командированный въ Персiю С.-Петербургскимъ университетомъ студентъ 4-го курса восточнаго факультета Д. Д. Бѣляевъ на-дняхъ возвратился въ С.-Петербургъ. Выѣхавъ въ началѣ мая, г. Бѣляевъ отправился по Волгѣ и Каспiйскому морю до Решта. Насколько легокъ былъ путь отъ Решта до Тегерана по шоссейной дорогѣ, настолько затруднительно было дальнѣйшее путешествiе по вьючнымъ тропинкамъ до Бушира. Г. Бѣляевъ сѣлъ въ Буширѣ на пароходъ и сначала заливомъ, а затѣмъ по рѣкѣ Коруну доѣхалъ до Шустера. Отъ Шустера путешественникъ верхомъ по горнымъ тропинкамъ проѣхалъ черезъ всю страну, называемую Бахтiарiей (на Исфагань, Керманшу до Тегерана). Вернулся г. Бѣляевъ опять на Рештъ. Путешественника сопровождалъ конвой изъ персидской кавалерiи. Г. Бѣляевъ дѣлалъ по дорогѣ маршрутную съемку. Останавливаясь въ городахъ и поселкахъ, онъ снималъ фотографiи. Между прочимъ г. Бѣляевъ сдѣлалъ много снимковъ съ развалинъ древне-персидской столицы Персеполя. По порученiю Императорскаго Эрмитажа, г. Бѣляевъ покупалъ старинное и современное оружiе и ознакомился съ производствомъ его.

Прав. Вѣстн. 8 ноября, № 248; ср. *Пет. Лист.* 8 нояб., № 307.

Извѣстный московскiй коллекцiонеръ Н. Н. Коровинъ вернулся изъ своего продолжительнаго путешествiя въ губернiи Олонецкую, Вологодскую и Новгородскую съ цѣлью покупки древностей. Г. Коровину удалось скупить до 1500 рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ и до 3000 „столбцовъ“ XVII в. Изъ рукописныхъ книгъ 6 писаны на пергаментѣ (одна писана уставомъ XIII вѣка). Г. Коровинъ покупалъ также рѣзьбу по дереву, наличники и карнизы избъ. Собрано имъ также много старинныхъ монетъ, ларцовъ, ковшей, прялокъ, братинъ и другихъ предметовъ древне-русскаго быта.

Пет. Лист. 10 нояб., № 309.

Этюды русской старины. Одна изъ залъ постоянной выставки картинъ въ помѣщенiи Общества поощренiя художниковъ (Большая Морская, 38) въ настоящее время занята чрезвычайно интересной выставкой этюдовъ и картинъ русской старины.

Художникъ Н. К. Рерихъ, прекрасно знакомый съ русской археологiей, въ теченiе минувшаго лѣта объѣздилъ всѣ мѣста сѣвера и запада Россiи, въ которыхъ сохранились археологическiе памятники. Широкими, смѣлыми мазками художникъ запечатлѣлъ на холстѣ старинныя стѣны и боевыя башни, нѣкогда охранявшiя города и монастыри отъ непрiятелей, виды церквей и монастырей, двери, ворота, колокольни и проч. Произведенiя Н. К. Рериха наглядно знакомятъ зрителя съ современнымъ состоянiемъ знаменитаго Костромскаго Ипатьевскаго монастыря, съ громадными стѣнами и величественными башнями кремля Нижняго-Новгорода и характерными деталями росписи въ старинномъ храмѣ св. Iоанна Предтечи въ городѣ Ярославлѣ. Типичныя „звонницы“ псковскихъ церквей и замѣчательныя по

своей оригинальности окна дома въ Псковѣ переданы художникомъ замѣчательно вѣрно и жизненно. Видъ города Ростова „Великаго“ съ Ростовскаго озера вѣетъ стариной; масса церквей, выглядывающихъ своими синими главами изъ-за высокихъ стѣнъ, придаетъ картинѣ своеобразный характеръ... Величественныя стѣны города Смоленска съ многочисленными башнями и стѣны почти забытаго города Изборска, испещренныя крестами, выложенныя каменными плитами, воскрешаютъ въ памяти сказанія о давно минувшихъ временахъ, о междоусобицахъ и набѣгахъ рыцарей-крестоносцевъ... Художникъ побывалъ въ Ковнѣ, гдѣ зарисовалъ замѣчательный фронтонъ частнаго дома въ готическомъ стилѣ и написалъ этюды „чернаго костела“. Вблизи г. Гродно художникъ осмотрѣлъ и воспроизвелъ на холстѣ знаменитую Коложскую церковь XI вѣка, а въ уѣздномъ городишкѣ Трокахъ написалъ этюды съ развалинъ дворца Кейстута.

Выставка устроена по постановленію комитета Общества поощренія художествъ для ознакомленія публики съ художественными памятниками старины.—*Дубль-вэ.*

Пет. Лист. 31 дек., № 359.

Письмо въ редакцію. Въ № 345-мъ *Русскихъ Вѣдомостей* (въ отдѣлѣ телефонныхъ извѣстій) напечатано сообщеніе о состоявшемся (въ Петербургѣ) засѣданіи отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Русскаго археологическаго Общества, въ которомъ былъ выслушанъ „докладъ коммиссіи о предстоящей архивной реформѣ“ [1]. „Московскій профессоръ Самоквасовъ,—говорится въ сообщеніи,—представилъ *требующій огромныхъ матеріальныхъ средствъ* со стороны правительства проектъ *бюрократическаго* (?) рѣшенія этого вопроса... Отвѣчая на запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ по этому вопросу, русское отдѣленіе, не отрицая извѣстнаго *теоретическаго* значенія проекта проф. Самоквасова, признало его однако же *совершенно не осуществимымъ на практикѣ.* Реформа же можетъ быть, по мнѣнію отдѣленія, разрѣшена путемъ привлеченія къ участію общественныхъ *интеллигентныхъ силъ провинціи,* организованныхъ въ губернскія архивныя коммиссіи... Архивное дѣло *пока* (?) можно было бы, по мнѣнію отдѣленія, возложить на архивныя коммиссіи, давъ имъ новую организацію и небольшую правительственную субсидію“.

По поводу этого сообщенія и съ цѣлью уясненія вопроса позволяю себѣ привести слѣдующія замѣчанія:

1) Проектъ архивной реформы въ Россіи профессора Московскаго университета и управляющаго Московскимъ архивомъ министерства юстиціи Д. Я. Самоквасова составленъ на основаніи принциповъ, выработанныхъ Высочайше учрежденными коммиссіями по дѣлу архивной реформы въ Россіи, дополненъ общими принципами современной законодательной постановки дѣла въ Западной Европѣ, извлеченными изъ архивнаго законодательства 16-ти государствъ и собранными въ 1899 г. по Высочайше разрѣшенной спеціальной командировкѣ профессора за границу.

2) Проектъ проф. Самоквасова былъ подвергнутъ обсужденію въ спеціально назначенныхъ засѣданіяхъ кіевскаго и харьковскаго археологическихъ съѣздовъ и единогласно одобренъ ими.

3) Ученые совѣты названныхъ съѣздовъ постановили ходатайствовать передъ правительствомъ объ осуществленіи „проекта основаній архивной реформы въ Россіи проф. Самоквасова“ и о привлеченіи къ этому дѣлу людей *знакомыхъ* съ архивнымъ дѣломъ.

---

[1] [См. выше стр. 7. *Ред.*].

4) Осуществленіе проекта архивной реформы проф. Самоквасова, какъ доказываетъ его пятая глава, основанная на фактическомъ матеріалѣ, собранномъ Императорскимъ московскимъ археологическимъ обществомъ, не требуетъ „*громадныхъ*“ денежныхъ средствъ, а, напротивъ, дастъ значительное сбереженіе средствъ, затрачиваемыхъ нынѣ государствомъ на безпорядочное содержаніе „окончательныхъ“ архивовъ при 12-ти тысячахъ правительственныхъ столичныхъ и провинціальныхъ учрежденій.

5) Ни одно правительство Европы, какъ видно изъ труда проф. Самоквасова, не признаетъ себя въ правѣ отказываться отъ охраны архивовъ,—этого документальнаго народнаго имущества,—и передавать его, какъ предлагаетъ отдѣленіе Русскаго археологическаго общества, въ распоряженіе частныхъ провинціальныхъ кружковъ, не имѣющихъ необходимой спеціальной подготовки и состоящихъ изъ любителей, случайно живущихъ въ мѣстности и не отвѣтственныхъ предъ государствомъ за сокровища, которыя петербургское Общество желаетъ имъ довѣрить.

6) Во всѣхъ государствахъ Европы храненіе, разборъ, систематизація, описаніе и уничтоженіе ненужныхъ актовъ возлагается *только на правительственныя учрежденія,* а членамъ ученыхъ обществъ предоставляется право пользоваться *государственными архивами* и собранными въ нихъ матеріалами съ археографическими и иными учеными цѣлями.

На какомъ же основаніи Россія должна отказаться отъ порядка и законоположеній, признанныхъ полезными для остальныхъ государствъ Европы? Почему то, что считается государственнымъ достояніемъ въ остальной Европѣ, должно быть добровольно роздано Русскимъ государствомъ по рукамъ частнымъ любителямъ? Не потому ли проектъ проф. Самоквасова намъ негоденъ, что онъ рекомендуетъ для архивовъ строгую регламентацію, которую называютъ „бюрократическою“? И что такое мѣра времени „пока“, которая предлагается при мѣропріятіяхъ, признанныхъ необходимыми для устройства и упорядоченія архивовъ?—*Графиня Уварова.*

Русскія Вѣд. 21 дек., № 350. Перепеч. *Моск. Вѣд.* 22 дек., № 350.

Второй областной археологическій съѣздъ.

Въ заключительномъ засѣданіи перваго областного съѣзда, состоявшемся 14-го августа 1901 года въ Ростовскомъ кремлѣ, рѣшено было назначить мѣстомъ слѣдующаго областного съѣзда г. Тверь. Къ этому рѣшенію отнеслась весьма сочувственно тверская ученая архивная коммиссія съ ея почетнымъ попечителемъ, мѣстнымъ губернаторомъ кн. Н. Д. Голицынымъ [1]) во главѣ. Засѣданія съѣзда происходили съ 10-го по 15-е августа 1903 года, а 16, 17 и 18 августа члены съѣзда дѣлали экскурсіи въ Старицу, Торжокъ и Островки (имѣніе кн. А. А. Ширинскаго-Шихматова) [2]).

Общее количество членовъ съѣзда доходило до 200. Въ числѣ ихъ было много видныхъ представителей науки русской исторіи, литературы и археологіи, какъ напр. директоръ Археологическаго Института Н. В. Покровскій, директоръ Института Гражданскихъ Инженеровъ Н. В. Султановъ, членъ Императорской Археологической Коммиссіи А. А. Спицынъ, дѣлопроизводитель Коммиссіи А. С. Раевскій, завѣдующій Архивомъ Министерства Двора А. В. Половцовъ, профессора университетовъ: Кіевскаго—В. Н. Перетцъ, Московскаго—М. И. Соколовъ, С.-Петербургскаго—А. И. Соболевскій, Б. А. Тураевъ и И. А. Шляпкинъ; проф. Демидовскаго юридическаго лицея И. Я. Гурляндъ, проф. Императорскаго Спб. Историко-Филологическаго Института А. К. Бороздинъ, г-жа Ю. Г. Гендуне, извѣстный историкъ Д. И. Иловайскій, преподаватель Археологическаго Института В. В. Майковъ, завѣдующій рукописнымъ отдѣленіемъ библіотеки Академіи Наукъ Вс. И. Срезневскій, предсѣдатели архивныхъ коммиссій: Воронежской—Л. М. Савеловъ, Костромской—П. А. Илиискій, Нижегородской—А. А. Савельевъ, Пермской—В. С. Малченко, товарищъ предсѣдателя Владимірской архивной коммиссіи А. В. Селивановъ и др. Почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда былъ одинъ изъ главнѣйшихъ иниціаторовъ областныхъ съѣздовъ, директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, гофмейстеръ Б. В. Штюрмеръ. Всѣхъ рефератовъ на съѣздѣ было прочитано около 50, но заявлено ихъ было гораздо болѣе, такъ что многіе будутъ помѣщены только въ имѣющихъ въ скоромъ времени выйдти Трудахъ съѣзда. Въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ позволимъ себѣ отмѣтить только важнѣйшія изъ сообщеній, причемъ будемъ держаться порядка хронологическаго.

Какъ уже сказано было выше, засѣданія съѣзда открылись 10-го августа въ обширномъ залѣ Тверскаго дворянскаго собранія торжественнымъ молебствіемъ, отслуженнымъ архіепископомъ Димитріемъ, принимавшимъ самое горячее участіе въ дѣлахъ съѣзда. Послѣ молебна и краткой рѣчи преосвященнаго, совѣтовавшаго, между прочимъ, археологамъ не увлекаться особенно первобытными языческими древностями, а обращать больше вниманія на христіанскую старину, предсѣдатель Тверской арх. коммиссіи И. А. Ивановъ въ пространной рѣчи [3]) познакомилъ присутствующихъ съ тѣмъ, что было

[1]) Съ 6-го декабря 1903 г. сенаторъ.

[2]) Свѣдѣнія о засѣданіи организаціоннаго комитета по устройству съѣзда и подробная программа предметовъ занятій съѣзда были напечатаны въ Археолог. хроникѣ, вып. 2, стр. 64, и вып. 3, стр. 31.

[3]) Напечатана полностью въ *Тверск. губ. Вѣдом.* 14 авг., № 85.

сдѣлано для съѣзда архивной коммиссіей, городомъ Тверью, Тверской губерніей и иногородними учрежденіями и лицами. Послѣ г. Иванова В. Н. Сторожевъ произнесъ блестящую рѣчь о значеніи областныхъ съѣздовъ [1]) для общей исторіи Россіи. Затѣмъ члены съѣзда посѣтили недавно устроенное преосвященнымъ Димитріемъ церковно-археологическое древлехранилище, знаменитый тверской музей и каѳедральный соборъ [2]). Вечеромъ того-же дня открылись засѣданія секцій церковныхъ древностей и архивовѣдѣнія. Изъ рефератовъ первой преимущественнаго вниманія заслуживаетъ сообщеніе Н. Г. Первухина о сложныхъ фресковыхъ композиціяхъ въ Ярославскихъ храмахъ. Докладчикъ особенно старался подчеркнуть тотъ фактъ, что какими бы образцами ни руководствовался живописецъ, онъ никогда не забывалъ данныхъ русской дѣйствительности и помѣщалъ ихъ иногда даже тамъ, гдѣ имъ вовсе не слѣдовало-бы быть. Особенной фантастичностью отличается живопись притворовъ, которыхъ не было въ византійскихъ храмахъ. Многочисленные примѣры, иллюстрирующіе положенія г. Первухина, были взяты имъ преимущественно изъ храмовъ XVII вѣка. Изъ докладовъ второй секціи отмѣтимъ рефератъ А. Ѳ. Селиванова „Къ исторіи изученія Тверской губерніи“, гдѣ была указана плодотворная дѣятельность тверской архивной коммиссіи, издавшей болѣе 100 изслѣдованій, имѣющей лучшій изъ провинціальныхъ музеевъ въ Россіи и богатый историческій архивъ. Особенно потрудился для коммиссіи и музея основатель и первый предсѣдатель ихъ А. К. Жизневскій, портретъ и біографія котораго, по предложенію А. Ѳ. Селиванова, будутъ помѣщены въ трудахъ Съѣзда.

11-го августа утромъ на засѣданіи секціи первобытныхъ древностей А. А. Спицынъ сдѣлалъ весьма интересныя добавленія къ двумъ небольшимъ докладамъ В. И. Колосова (о длинныхъ могилахъ въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи) и И. А. Тихомирова (кто насыпалъ Ярославскіе курганы?), гдѣ указалъ, между прочимъ, что въ Тверской губ. надо особенно искать остатки человѣка каменнаго вѣка, такъ какъ въ ней много озеръ, у которыхъ могъ жить этотъ человѣкъ; затѣмъ А. А. провелъ любопытную параллель между гробомъ и домомъ и сообщилъ много цѣнныхъ свѣдѣній о финскихъ курганахъ. Секцію первобытныхъ древностей смѣнили древности церковныя, гдѣ И. А. Шляпкинъ прочелъ докладъ о Новгородскихъ каменныхъ крестахъ, иллюстрируя свое сообщеніе массой фотографическихъ снимковъ. Въ 2 часа дня того-же 11 августа члены съѣзда совершили пріятную прогулку за 16 верстъ отъ Твери вверхъ по Волгѣ въ село Дуденево, гдѣ находится много кургановъ XI—XII вѣковъ, часть которыхъ была раскопана А. А. Спицынымъ въ 1902 г. [3]). Въ Дуденевѣ г-жа Ю. Г. Гендуне демонстрировала коллекціи изъ кургановъ, раскопанныхъ ею ранѣе, и затѣмъ было вскрыто вновь 4 кургана, одинъ изъ которыхъ представилъ весьма любопытную форму погребенія, именно въ немъ оказалось два скелета, мужской и женскій, причемъ послѣдній лежалъ на боку [4]). Вечеромъ 11-го августа въ секціи областной исторіи И. А. Шляпкинъ прочелъ мастерской со стороны изложенія и доказательности рефератъ о крестѣ Святослава Всеволодовича 1224 г. Много цѣнныхъ данныхъ содержалъ также имѣющій выйдти отдѣльнымъ изданіемъ докладъ М. В. Рубцова „О деньгахъ Великаго княжества Тверскаго“; къ сожалѣнію, чрезмѣрная пространность сообщенія значительно умалила его успѣхъ.

---

[1]) Напечатана въ *Русской Мысли*, кн. 10, 1903.
[2]) Н. Н. Овсянниковъ. Указатель Тверской старины. Тверь, 1903.
[3]) См. статью А. А. Спицына „Раскопки близъ деревни Дуденевой Тверскаго уѣзда“ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 6.
[4]) Живое описаніе этой экскурсіи археологовъ далъ А. В. Половцовъ въ фельетонѣ *Моск. Вѣд.* 19 авг., № 227; „Тверскіе силуэты. I. На Волгѣ XI вѣка“.

12-го августа раннимъ утромъ члены съѣзда посѣтили Отрочь Успенскій монастырь, извѣстный, какъ мѣсто заточенія Максима Грека и митрополита Филиппа, подлинная келья котораго недавно открыта и превращена въ часовню, стѣны которой украшены различными изображеніями изъ жизни святителя [1]). Затѣмъ въ утреннемъ засѣданіи было заслушано нѣсколько весьма интересныхъ докладовъ. Первымъ сообщенъ былъ рефератъ Н. А. Рожкова „О подборѣ и изученіи матеріала по исторіи крѣпостного хозяйства въ Россіи", прочитанный за отсутствіемъ докладчика В. С. Малченкомъ. Авторъ проводилъ ту мысль, что для изученія исторіи крѣпостного права необходимо собрать данныя, хранящіяся въ помѣщичьихъ архивахъ, и собираніемъ и обработкой этого матеріала должны заняться главнымъ образомъ архивныя коммиссіи. Вторымъ референтомъ выступилъ академикъ А. И. Соболевскій, докладъ котораго былъ озаглавленъ „О названіи озера Селигеръ (Осташк. у., Тверской губ.)". Сопоставивъ слово Селигеръ съ названіемъ лежащаго около озера посада „Селижаровка" и сославшись на извѣстный законъ смягченія гортанныхъ звуковъ въ славянскихъ языкахъ, А. И. Соболевскій пришелъ къ тому выводу, что славяне съ давняго времени соприкасались около озера Селигера съ финнами. А. И. Соболевскаго смѣнилъ проф. И. Я. Гурляндъ, сообщившій въ своемъ докладѣ (Романовскіе мурзы и ихъ служилые татары") нѣсколько весьма любопытныхъ штриховъ изъ исторіи централизаціи русскаго царства. Большое оживленіе вызвало также сообщеніе Л. М. Савелова („Въ защиту нашихъ архивныхъ коммиссій"), направленное противъ извѣстной книги Д. Я. Самоквасова „Архивное дѣло въ Россіи". Всякій, кому извѣстны взгляды г. Самоквасова на архивныя коммиссіи, пойметъ, что здѣсь, на съѣздѣ, среди ревностныхъ тружениковъ и усердныхъ защитниковъ этихъ учрежденій, книга московскаго ученаго не могла вызвать сочувствія, и всякое рѣзкое осужденіе ея сопровождалось громомъ рукоплесканій. Вторая половина дня 12 августа была вся посвящена экскурсіямъ. Прежде всего археологи направились въ древнѣйшую церковь Твери—„Бѣлую Троицу", названную такъ потому, что она всегда окрашивалась въ бѣлый цвѣтъ, или потому, что въ старину была покрыта черепицей бѣловатаго цвѣта [2]). Построена эта церковь въ 1564 г. Изъ предметовъ древности въ ней особенно замѣчательны: деревянный семиконечный крестъ, паникадило о 8 свѣчахъ на подобіе глобуса, досчатыя царскія двери несомнѣнно XVI вѣка, покрытыя красками и мозаически украшенныя слюдой, икона Николая Чудотворца съ дѣяніями 1561 г. и, наконецъ, образъ св. Троицы, писанный, судя по надписи на немъ, Рублевымъ († 1430); но надпись эта, несомнѣнно, подложна. Вверху церкви находятся тайники, на стѣнахъ которыхъ, по преданіямъ, долго видна была кровь людей, тамъ избитыхъ. Послѣ осмотра „Бѣлой Троицы" члены съѣзда посѣтили Желтиковъ Успенскій монастырь (въ 5 верстахъ отъ Твери), основанный въ 1394 г. епископомъ Тверскимъ св. Арсеніемъ, мощи котораго почиваютъ въ монастырѣ. Въ соборѣ монастыря хранятся принадлежавшіе св. Арсенію: т. н. путная панагія, омофоръ, крестъ, найденный въ гробѣ святителя, посохъ и каменный гробъ, сдѣланный самимъ св. Арсеніемъ для своего погребенія. Есть также въ монастырѣ и древній образъ святителя, писанный при обрѣтеніи его мощей въ 1483 г. (св. Арсеній скончался въ 1409 г.). Въ Желтиковѣ монастырѣ останавливался при переѣздахъ изъ Петербурга въ Москву и обратно царевичъ Алексѣй Петровичъ, а также императрица Елизавета

---

[1]) В. Колосовъ. Святой митрополитъ Филиппъ и мѣсто его заточенія въ Отрочѣ монастырѣ. Тверь, 1902.

[2]) Объ этой церкви см. изслѣдованіе нынѣшняго священника ея В. И. Некрасова: „Церковь Бѣлой Троицы въ Твери". Тверь, 1900.

Петровна [1]). Вечеръ археологи закончили на фабрикѣ бр. Морозовыхъ, гдѣ, помимо осмотра фабрики, ея обсерваторіи и спектакля, въ которомъ участвовали почти исключительно рабочіе, гостямъ предложенъ былъ обильный ужинъ.

13-го августа, утромъ, на секціи первобытныхъ древностей А. А. Спицынъ изложилъ результаты раскопокъ своихъ и отчасти г-жи Ю. Г. Гендуне въ Тверской, Ярославской и Новгородской губерніяхъ. Докладъ А. А. Спицына вызвалъ оживленную полемику между референтомъ и А. И. Соболевскимъ, изъ которой выяснилось, что данныя археологіи далеко не вездѣ сходятся съ данными филологіи. Главными пунктами разногласія были: значеніе городищъ, которымъ г. Соболевскій придаетъ характеръ укрѣпленій, а г. Спицынъ — религіозный, направленіе колонизаціи славянъ, вопросъ, чѣмъ занимались главнымъ образомъ новгородцы, торговлей ли, какъ думаетъ А. А. Спицынъ, или земледѣліемъ, какъ полагаетъ акад. Соболевскій. А. А. Спицына поддерживалъ Д. И. Иловайскій, а на сторону А. И. Соболевскаго сталъ предсѣдатель секціи проф. В. Н. Перетцъ. Далѣе мѣстный археологъ В. А. Плетневъ сообщилъ о печатаемой имъ археологической картѣ Тверской губерніи съ объясненіями, которыя составятъ обширный томъ [2]). Составленіемъ этой карты, одинъ экземпляръ которой былъ демонстрированъ въ засѣданіи, Вл. Ал. занимается съ 1876 г. Въ секціи областной исторіи В. И. Колосовъ сдѣлалъ бѣглый очеркъ исторіи Тверского музея, причемъ подчеркнулъ роль воспитанниковъ мѣстной семинаріи въ собираніи древностей.

Вечеромъ 13-го августа члены съѣзда собрались, по приглашенію высокопреосвященнаго Димитрія, въ его загородномъ домѣ, гдѣ вниманію гостей были предложены три реферата: В. И. Колосова о благовѣрной Аннѣ Кашинской, свящ. В. И. Некрасова о тверскихъ иконописцахъ и свящ. І. Н. Постникова—Бѣжецкій князь Димитрій Юрьевичъ Красный и его княжеская церковь. Особеннаго вниманія заслуживаетъ первое изъ этихъ сообщеній, въ которомъ докладчикъ весьма рельефно очертилъ любопытную личность супруги св. князя Михаила Ярославича, указалъ на торжественное открытіе мощей княгини въ 1650 г., на закрытіе ихъ въ 1678 г. и на неоднократныя попытки кашинцевъ къ возстановленію чествованія ихъ покровительницы. Собранію показано было древнее изображеніе благовѣрной княгини. Засѣданіе у преосвященнаго закончилось рѣчами въ его честь, произнесенными А. В. Половцовымъ и Н. В. Покровскимъ; послѣдній указалъ, что, присутствуя на пятнадцати почти съѣздахъ, онъ встрѣчаетъ въ лицѣ архипастыря Димитрія второго, послѣ покойнаго нынѣ преосв. Никанора, архіепископа одесскаго и херсонскаго, преосвященнаго, который такъ сочувственно относится къ дѣлу съѣздовъ.

Утро 14-го августа было посвящено соединенному засѣданію секцій живой старины и областной этнографіи. Изъ прочитанныхъ здѣсь рефератовъ, большинство которыхъ носило характеръ сырого матеріала, наиболѣе интереснымъ было сообщеніе Н. М. Бекаревича о куричьемъ богѣ въ Костромской губерніи. Референтъ положилъ въ основу своего изложенія обширную коллекцію (285 №№) куричьихъ боговъ, собранную Костромской архивной коммиссіей; наиболѣе интересные экземпляры этой коллекціи были привезены докладчикомъ въ Тверь. Куричьи боги представляютъ изъ себя камешки уродливой формы съ дырочками, подвѣшиваемые въ курятникахъ для предотвращенія болѣзней домашней птицы. Любопытна отмѣ-

---

[1]) І. К. Линдеманъ. Пребываніе царевича Алексѣя Петровича въ Желтиковомъ монастырѣ. *Сборникъ Тверского общества исторіи, археологіи, естествознанія и этнографіи*, т. I. Тверь, 1903 г.

[2]) В. А. Плетневъ. Объ остаткахъ древности и старины въ Тверской губерніи. Къ археолог. картѣ губерніи. Тверь. 1903. 8°.

ченная г. Бекаревичемъ связь куричьихъ боговъ со св. Голендухой, въ честь которой, какъ покровительницы куръ, сложенъ даже особый тропарь [1]). Затѣмъ съ большимъ вниманіемъ выслушанъ былъ краткій докладъ доктора Гельсингфорскаго университета г. Гейкеля о финскомъ орнаментѣ; сообщеніе было иллюстрировано массой образчиковъ узоровъ. Наконецъ, мѣстный дѣятель Н. В. Чеховъ въ рефератѣ „Проектъ этнографическаго обслѣдованія Тверской губерніи" провелъ интересное предложеніе о созданіи сѣти этнографическихъ корреспондентовъ изъ среды мѣстной интеллигенціи и грамотныхъ крестьянъ на подобіе существующихъ уже корреспондентовъ статистическихъ. Вечеромъ 14-го августа состоялось закрытое засѣданіе, въ которомъ Н. В. Покровскій прочелъ составленный имъ проектъ новаго положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ, по которому эти учрежденія переходятъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ для завѣдыванія коммиссіями долженъ быть созданъ особый отдѣлъ; связь ихъ съ Археологическимъ Институтомъ не прекращается, и директоръ Института является посредникомъ между министерствомъ и коммиссіями; каждой коммиссіи предполагается назначить правительственную субсидію въ размѣрѣ не менѣе 2000 рублей. Дальнѣйшія детали проекта въ виду того, что засѣданіе, посвященное его обсужденію, было закрытымъ, здѣсь не излагаются. Въ публичномъ вечернемъ засѣданіи того же числа преподаватель Тверского реальнаго училища I. К. Линдеманъ прочиталъ обширный рефератъ: „Разборъ свѣдѣній Пальмквиста о Торжкѣ". Э. Пальмквистъ былъ прикомандированъ къ шведскому посольству въ Россіи 1674 г. съ цѣлью снятія плановъ нашихъ крѣпостей и городовъ, собиранія свѣдѣній о русскихъ вооруженныхъ силахъ и вообще всякихъ данныхъ о Россіи въ военномъ отношеніи. За подобными иностранцами на Руси слѣдили зорко, а потому, какъ указалъ г. Линдеману проф. Гурляндъ, на свѣдѣнія Пальмквиста особенно полагаться нельзя. Кромѣ г. Линдемана, читалъ проф. В. Н. Перетцъ, сообщившій планъ раціональнаго описанія рукописей.

Утромъ 15-го августа члены съѣзда посѣтили Николо-Малицкій мужской монастырь, въ 6 верстахъ отъ Твери, основанный въ концѣ XVI в. (между 1584 и 1595 гг.). Обители этой особенно покровительствовала графиня Мавра Егоровна Шувалова, здѣсь и погребенная. Между фамильными образами Шуваловой, хранящимися въ монастырѣ, особенно замѣчательны одинъ образъ мозаичной работы М. В. Ломоносова и другой XVI в. въ богатой золотой ризѣ весьма художественной работы [2]). Въ послѣдовавшемъ за экскурсіей засѣданіи наибольшее вниманіе привлекъ къ себѣ рефератъ В. И. Колосова: „Кто виноватъ въ смерти св. Филиппа, митрополита Московскаго". По мнѣнію докладчика, Іоаннъ Грозный не принималъ въ этомъ кровавомъ дѣяніи никакого участія, а убилъ святителя Малюта Скуратовъ по собственной иниціативѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, мнѣніе это вызвало большія возраженія, причемъ наиболѣе ярымъ оппонентомъ г. Колосову явился мѣстный историкъ Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ, который далъ блестящую характеристику жестокостей Грознаго. Руководившій преніями проф. И. Я. Гурляндъ высказалъ, что если референту и не удалось вполнѣ обосновать свое положеніе, то во всякомъ случаѣ съ взглядомъ его надо считаться.

Вечеромъ 15-го августа состоялось заключительное засѣданіе съѣзда, гдѣ постановлено было ходатайствовать предъ правительствомъ о преобразованіи архивныхъ коммиссій, согласно пересмотрѣнному проекту Н. В.

---

[1]) Приведенъ со словъ г. Бекаревича г. Н. Арепьевымъ въ *Новостяхъ* 19 авг., № 227.

[2]) Іеромонахъ Θеофилактъ Виноградскій. Описаніе Николаевскаго Малицкаго монастыря. Тверь, 1859.

Покровскаго, объ ассигнованіи этимъ учрежденіямъ ежегодной субсидіи въ 2000 р. и объ увеличеніи Тверскому музею ежегоднаго пособія до 3000 р. вмѣсто получаемой нынѣ суммы 1000 р. Затѣмъ были произнесены рѣчи Н. В. Покровскимъ, А. В. Половцовымъ и И. А. Ивановымъ. Первый изъ ораторовъ призналъ съѣздъ вполнѣ удавшимся и сказалъ, что тверской съѣздъ можетъ уступить только тѣмъ, которые были въ университетскихъ городахъ. Слѣдующій областной съѣздъ рѣшено созвать въ Владимірѣ съ 20-го іюня по 1-е іюля 1905 г. Въ десять часовъ вечера Тверской губернаторъ кн. Н. Д. Голицынъ объявилъ съѣздъ закрытымъ.

Раннимъ утромъ 16-го августа часть членовъ съѣзда отправилась по Николаевской жел. дорогѣ въ уѣздный городъ Тверской губ. Старицу. Старица [1]) основана въ 1297 г. княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, имѣла своихъ князей, была однимъ изъ любимыхъ мѣстопребываній Іоанна Грознаго, который называлъ ее „Любимъ-городъ", подверглась нападенію Тушинскаго вора въ 1606 г., была сперва приписана къ Смоленской губерніи и съ 1775 г. причислена къ Тверскому намѣстничеству. Изъ церквей Старицы особенно замѣчателенъ Успенскій мужской монастырь, основанный въ 16 вѣкѣ [2]). Здѣсь принялъ иночество и нѣкоторое время былъ архимандритомъ св. Діонисій, прославившійся въ смутное время, какъ настоятель Троицесергіевой лавры. Въ Старицкой обители постриженъ былъ въ монашество и преп. Іовъ, впослѣдствіи патріархъ Московскій. Низложенный самозванцемъ, святитель былъ сосланъ въ 1605 г. въ Старицу, гдѣ и скончался въ 1607 г.; въ 1652 г. мощи святителя были перенесены въ Москву. Изъ предметовъ древностей монастыря наибольшій интересъ членовъ съѣзда привлекла подробная опись обители, составленная при архимандритѣ Діонисіи въ 1607 г. Опись эта будетъ издана Тверской архивной коммиссіей. Главное же вниманіе археологовъ въ Старицѣ привлекли къ себѣ раскопки, производившіяся мѣстными дѣятелями И. П. Крыловымъ и А. П. Шебякинымъ. Изложеніе интересныхъ результатовъ этихъ раскопокъ читатель найдетъ выше [3]) въ рефератѣ І. К. Линдемана, прочитанномъ въ засѣданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 7 октября 1903 года.

Ночью съ 16 на 17 августа члены съѣзда переѣхали изъ Старицы въ другой уѣздный городъ Тверской губерніи — Торжокъ. За короткое время пребыванія въ этомъ городѣ, который, какъ новгородская колонія, существовалъ уже въ 10-мъ вѣкѣ [4]), археологи бѣгло осмотрѣли мѣстный Борисоглѣбскій мужской монастырь, основанный по мѣстному преданію въ XI столѣтіи, гдѣ почиваютъ мощи преп. Ефрема, ученика его Аркадія (подъ спудомъ) и глава брата преп. Ефрема Георгія [5]), Спасо-Преображенскій соборъ, гдѣ покоятся подъ спудомъ мощи благовѣрной княгини Іуліаніи, Пятницкую церковь [6]) и Покровскую единовѣрческую, богатую старинными иконами и кни-

---

[1]) И. П. Крыловъ. Старица и ея достопримѣчательности. Старица, 1903.

[2]) Арсеній, игуменъ, настоятель Старицкаго монастыря. Историческое описаніе Старицкаго Успенскаго монастыря. Тверь, 1895 г.—И. А. Ивановъ. О возстановленіи архимандріи въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ. Тверь, 1901 г.

[3]) Стр. 11.

[4]) (Высокопреосвященный Димитрій). Монастыри и приходскія церкви г. Торжка и ихъ достопримѣчательности. Тверь, 1903.

[5]) Грамоты Новоторжскаго мужскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Изданіе Тверской Ученой Архивной Коммиссіи. Приготовилъ къ печати членъ Коммиссіи Е. А. Веригинъ. Тверь, 1903.

[6]) Ср. рефератъ В. Ф. Кудрявцева. „О празднованіи въ Тверской губерніи девятой и десятой пятницъ и о почитаніи всѣхъ двѣнадцати пятницъ", напечатанный въ *Журналѣ 87-го засѣданія Тверской архивной коммиссіи.*

гами; въ числѣ послѣднихъ члены съѣзда обратили особенное вниманіе на рукописное Евангеліе, называемое апракосъ, въ мѣдномъ окладѣ (XVI в.).

Наконецъ, 18-го августа незначительная часть членовъ посѣтила находящееся въ 2 верстахъ отъ станціи Зарѣчье-Академическая, Николаевской желѣзной дороги, имѣніе Островки, принадлежащее кн. А. А. Ширинскому-Шихматову. Здѣсь любезный и предупредительный хозяинъ показалъ своимъ гостямъ драгоцѣннѣйшее собраніе иконъ XIII—XVII столѣтій, въ числѣ которыхъ находятся рѣдчайшіе экземпляры, какъ напр. Спасъ-мокрая брада, Новгородскихъ писемъ XV вѣка; Успеніе Пресвятой Богородицы, также Новгородскихъ писемъ XIII в.; Страсти Господни, сѣверныхъ писемъ XVI в., —копія итальянскихъ образцовъ; Іоаннъ Богословъ на золотомъ фонѣ, греческихъ писемъ XIV вѣка и т. д. и т. д. [1]). Наиболѣе цѣнные экземпляры изъ своего собранія кн. Ширинскій-Шихматовъ имѣлъ счастье поднести Его Величеству Государю Императору. Для храненія своего собранія, все болѣе и болѣе разрастающагося, кн. Ширинскій-Шихматовъ строитъ храмъ, въ стилѣ московскихъ каменныхъ церквей 16-го стол., который будетъ такимъ образомъ чуть-ли не единственнымъ примѣромъ церкви-музея. Послѣ осмотра коллекціи кн. Ширинскій-Шихматовъ отвезъ своихъ гостей на производимыя имъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Островковъ археологическія раскопки, которыя были довольно удачны, нпр. найдено было нѣсколько диргемъ и великолѣпный экземпляръ шейной гривны.

При съѣздѣ во все продолженіе его засѣданій была открыта небольшая, но интересная археологическая выставка.

Наиболѣе подробно былъ представленъ на выставкѣ отдѣлъ первобытныхъ древностей, гдѣ имѣлись цѣнныя коллекціи кн. П. А. Путятина, открывшаго стоянку каменнаго вѣка около станціи Бологое, и П. Ѳ. Симсона. Послѣдній собралъ у г. Ржева огромную коллекцію (въ нѣсколько тысячъ экземпляровъ) орудій, относящуюся къ палеолитической эпохѣ. О своей коллекціи г. Симсонъ прочелъ на съѣздѣ краткій докладъ и издалъ любопытное изслѣдованіе [2]). Весьма любопытны также были многіе предметы изъ раскопокъ А. А. Спицына, Н. Е. Макаренка и Ю. Г. Гендуне. Послѣдняя представила также интересную модель древняго городища.

Среди древностей церковныхъ выдѣлялись образъ Николая Чудотворца (XVI в.), присланный изъ сельской часовни Бѣжецкаго уѣзда, изображеніе страшнаго суда съ мученіями разныхъ грѣшниковъ въ аду, холщевая набойчатая риза и т. д. Здѣсь же можно упомянуть о прекрасномъ портретѣ патріарха Іоакима (Савелова), выставленномъ его потомкомъ Л. М. Савеловымъ.

Изъ остальныхъ предметовъ отмѣтимъ двѣ небольшія картины кисти Брюллова (изъ собранія г. Федорова въ Твери), портретъ молодой женщины (XVIII в.), который владѣлецъ его П. Ѳ. Симсонъ считаетъ за портретъ княжны Таракановой (что мало вѣроятно), цѣнную коллекцію предметовъ изъ быта черемисъ, выставленную Костромской архивной коммиссіей, и пр.

Наконецъ, на выставкѣ имѣлось изрядное количество рукописей и старопечатныхъ изданій. Изъ первыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія лицевые синодики, принадлежащіе Костромской архивной коммиссіи, и жалованныя грамоты и столбцы изъ собраній Л. М. Савелова и В. Р.

---

[1]) Ср. Журналъ 83-го засѣданія Тверской архивной коммиссіи 19—20 іюня 1901 г., гдѣ въ приложеніи (стр. 45 сл.) указанъ рядъ иконъ изъ собранія кн. А. А. Ширинскаго-Шихматова.

[2]) Каменный вѣкъ подъ г. Ржевомъ. Опытъ разработки доисторической археологіи Россіи по мѣстнымъ находкамъ и изысканіямъ. Тверь, 1903.

Апухтина[1]). Лучшіе экземпляры изъ старопечатныхъ книгъ принадлежали библіотекѣ Тверской духовной семинаріи: здѣсь имѣлось одно изданіе 1496 г. (Pars tertia summae Theologiae Thomae de Aquino), много греческихъ церковныхъ книгъ венеціанской печати 17 в., латинскихъ, печатанныхъ въ Польшѣ и Литвѣ въ 16 и 17 вѣкахъ, и мѣстныхъ изданій 18 вѣка.

Главная иниціатива въ дѣлахъ съѣзда принадлежала тремъ лицамъ: предсѣдателю Тверской архивной коммиссіи И. А. Иванову, который озаботился достать для съѣзда нужныя матеріальныя средства, правителю дѣлъ архивной коммиссіи И. А. Виноградову, на которомъ лежали сложныя обязанности по устройству помѣщенія для съѣзда, выставки и распредѣленія занятій съѣзда, и товарищу предсѣдателя архивной коммиссіи В. И. Колосову, который завѣдывалъ представляемыми на съѣздъ докладами. Существенную поддержку архивной коммиссіи оказало мѣстное городское самоуправленіе, на пожертвованныя которымъ 1500 рублей организаціонный комитетъ могъ предоставить иногороднимъ членамъ съѣзда безплатный столъ[2]) и выпустить нѣсколько печатныхъ трудовъ, какъ нпр. Описаніе рукописей изъ собранія П. Ѳ. Симсона, о Новгородско-Тверскомъ рубежѣ Н. Н. Овсянникова, Тверь въ 1674 г. по Пальмквисту М. В. Рубцова, Петръ Великій въ Твери В. И. Колосова, Воспоминанія княгини С. Б. Мещерской и др.[3]). Наконецъ, весьма ободрило провинціальныхъ тружениковъ то теплое участіе, которое проявили къ устройству съѣзда Императорское Русское Археологическое Общество и Императорская Археологическая Коммиссія, посвятившія съѣзду нѣкоторыя изъ своихъ изданій.

А. М.

---

[1]) Послѣдній даже напечаталъ, для раздачи членамъ съѣзда, текстъ одного изъ своихъ родовыхъ документовъ, а именно „жалованной грамоты Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, данной 9-го іюня 1679 года стольнику Алексѣю Ивановичу Сабурову на вотчину въ Теребенской волости Новоторжскаго уѣзда (пустоши: Заполье, Ошиткова, Гашлина и Голятина).“ Тверь, 1903.

[2]) Безплатныя помѣщенія для членовъ съѣзда были отведены главнымъ образомъ въ зданіи юнкерскаго училища, въ городскомъ архіерейскомъ домѣ и Рѣшетовскомъ ремесленномъ училищѣ.

[3]) Сюда же относятся почти всѣ труды по мѣстной исторіи, названные въ предшествующемъ изложеніи.

Библіографическія замѣтки.

12.

Revue archéologique. Janvier—Fevrier 1903 [1]).

М. Коллиньонъ, „Два мало-азіатскіе погребальные бюста въ Брюссельскомъ музеѣ". Это—портреты I в. по Р. Хр. Пріобрѣтены въ Смирнѣ.— Э. Поттье. „Пляска мертвыхъ на древнемъ канѳарѣ". Ваза, подаренная Лувру, изъ эмалированной глины съ изображеніемъ пляшущихъ скелетовъ.— Д-ръ Васичъ. „Серебряная посуда Бѣлградскаго музея". Прекрасная римская утварь въ родѣ Гильдесгеймской и Боскореальской.—А. Малеръ. „О Медицейской Афродитѣ". — Э. Мишонъ. „Повтореніе Арльской Венеры въ Луврѣ".

Ежемѣсячный бюллетень Парижской Академіи Надписей. Засѣданія съ 18 іюля по 12 сентября 1902. Буше-Леклеркъ. „О культѣ Сераписа".— Поттье. „Находка части греческой вазы въ Сузахъ". V-го вѣка.—Раскопки священника Делаттра въ Карѳагенѣ и находка пуническихъ надписей. Мраморные раскрашенные саркофаги.—Въ Малой Азіи найдена на гранитной колоннѣ длинная гиттитская надпись. Письмена эти еще не читаются. Здѣсь-же два каменные льва.—Клермонъ-Ганно. „Двѣ греческія христіанскія надписи изъ Іерусалима и финикійская надпись жреца Молохъ-Астарты".—С. Рейнакъ „Большая конная статуя съ о. Милоса", III в. по Р. Х., и „о стилѣ Фидія".—На вершинѣ Пюи-де-Дома найдены остатки постройки и свыше 200 римскихъ монетъ I и II вв. по Р. Х.—Е. Картальякъ. „Пещера деп. Гаронны съ доисторическими гравюрами и живописью". — М. Бреаль. „О законахъ XII таблицъ".—С. Рейнакъ. „Отреченіе отъ сатаны и аггеловъ его при крещеніи".

Національное Общество Антикваріевъ Франціи. Засѣданія съ 25 іюня по 23 іюля 1902. Баронъ де-Бай. „Эмали и предметы западнаго происхожденія въ монастырѣ св. Антонія римлянина въ Новгородѣ".—М. Морисъ. „Трирскій монетный дворъ при Константинѣ Великомъ".—М. Мова. „Находка греческихъ и римскихъ монетъ въ Египтѣ".—Гоклеръ. „Мозаики въ Бизертѣ" (Алжиръ). VI в. по Р. Х.—С. Рейнакъ. Некрологъ Ал. Бертрана.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Въ Треву (южная Франція) найдены кости и предметы на полѣ сраженія Верцингеторикса съ Ю. Цезаря.—Въ Родезіи найдена арабская надгробная надпись 713 г. по Р. Х.—Въ Швеціи на бронзовомъ предметѣ въ курганной могилѣ оказалась надпись съ посвященіемъ Аполлону-Граннусу. Перевезена въ Швецію какимъ-либо вождемъ пиратовъ-грабителей. — К. Жюлліанъ. „Лигурійскій языкъ былъ-ли германскаго происхожденія"? — Конгрессъ баскофиловъ, для возстановленія древняго языка Басковъ.—Римскія надгробныя пирамидки въ юго-восточной Франціи. — Австрійскія раскопки въ Ефесѣ. Расчистка театра, построеннаго Лисимахомъ. Всѣ находки увезены, съ разрѣшенія султана, въ Вѣну.—Раскопки Эванса на о. Критѣ. Изслѣдованіе восточной части квадратнаго дворца

[1]) См. Приб. къ в. 6, стр. 93 сл.

(занимающаго болѣе 2-хъ десятинъ!). Рядъ комнатъ. Нѣсколько тысячъ табличекъ съ надписями. Большой залъ съ двойнымъ рядомъ колоннъ. Постоянное повтореніе украшенія въ видѣ двойного топорика. Въ 1902 г. найдены остатки обширнаго зданія. Глиняные сосуды съ прекрасной декоративной живописью. Маленькій сосудъ изъ золота и фарфора. Жертвенникъ съ глиняными колоннами, украшенными голубями. Мозаика изъ фарфора съ бытовыми сценами. Изображеніе домовъ (болѣе 40). Цѣлая улица со стѣнами, башнями, дверями. Трехъэтажные дома съ двустворчатыми окнами. Бани съ фресками, представляющими рыбъ. Изображена также женщина въ желтомъ платьѣ и дѣти на быкахъ, повидимому акробатическая сцена. Между обломками деревянной лѣстницы найдена масса оттисковъ печатей жившаго здѣсь дьяка. Водосточная система и отхожія мѣста. На черепкахъ — граффиты. На днѣ чашки — трехстрочная чернильная надпись. Ларецъ, украшенный живописью, представляющей жертвоприношенія. Всѣ находки поступили въ музей въ Кандіи. — Г-жа Ингридъ-Кьернъ, датчанка ваятельница, воспроизвела прекрасные, совершенно точные факсимиле архаической коры въ Аѳинахъ. Стоимость для музеевъ—600 франковъ (Копенгагенъ, Страндгаде 36).— Британскій музей пріобрѣлъ собраніе кельтійскихъ древностей Мореля. — Выставка древняго фламандскаго искусства въ Брюггенѣ. — Гренфеллъ и Гэнтъ. „Сборникъ папирусовъ". Много неизданнаго матеріала.

Библіографія. Х. Іоаннесіянцъ. „Клинообразныя надписи русской Арменіи" (Венеція 1897). Армянскій переводъ книги Никольскаго.—Изданія французскаго института крайняго Востока. Изслѣдованіе быта малайцевъ на о. Явѣ.—Л. Боннаръ. „Элементарныя свѣдѣнія по монументальной археологіи" (Парижъ, 1902). Небольшая, очень ясно написанная книга.—Г. Ферреро. „Величіе и паденіе Рима" (Миланъ, 1902).—К. Энларъ. „Учебникъ французской археологіи" (Парижъ, 1902).—Л. Гезе. „Каталогъ халдейскихъ древностей Лувра" (Парижъ, 1902). — Ф. де Мели. „Туринскій саванъ" (Парижъ, 1902).—Фондъ Евгенія Піо. Томъ V. Боскореальскій кладъ (Парижъ 1899—1902).—А. Море. „Ежедневный культъ божествъ Египта". Маріеттъ съ 1859 г. началъ очистку храма Сети I-го въ Абидосѣ, посвященнаго Озирису. Семь параллельныхъ залъ, украшенныхъ картинами и надписями объ ежедневномъ культѣ. Предписываются формулы и тѣлодвиженія главнаго жреца, то есть царя. Царь сперва производилъ обрядъ очищенія, потомъ падалъ ницъ передъ божествомъ, затѣмъ одѣвалъ статуэтки и, выходя, накладывалъ печати на глиняныя двери храма.—Р. Кольдевей. „Геттитская надпись изъ царскаго замка въ Вавилонѣ". Найдена нѣмцами въ Сузахъ. На стелѣ изображено божество съ мечемъ и топоромъ, при длинной надписи.—Л. В. Кингъ. „Письма и надписи вавилонскаго царя Хаммураби, ок. 2200 г. до Р. Х." (Лондонъ 1898—1900). Библіотека Асурбанипала. Царь Хаммураби заботился о канализаціи, о правосудіи; боролся съ ростовщичествомъ. Упоминается о постройкахъ, стадахъ, налогахъ.—І. Стржиговскій. „Востокъ или Римъ" (Лейпцигъ 1901). Крестообразная катакомба въ Пальмирѣ (259 г. по Р. Х.). Фрески. Изображеніе Улисса и Ахилла. Портретъ нѣкоего Симона и дочери его Бады. Портретъ съ подписью Абраамъ. Около 300 скелетовъ. Барельефъ, пріобрѣтенный Берлинскимъ музеемъ изъ Константинополя, представляетъ Христа безбородымъ. Саркофагъ Константинопольскаго музея (300—320 гг. по Р. Х.) представляетъ надъ Христомъ и апостолами нимбы съ крестами. Такой же нимбъ есть на чашѣ Константина въ Британскомъ музеѣ, но здѣсь Христосъ изображенъ съ бородою. Чаша эта происходитъ изъ Египта. Изображеніе Спасителя на барельефѣ Берлинскаго музея — самое древнее изъ извѣстныхъ фигуръ Христа. Подтверждается теорія С. Торра, что Христосъ умеръ 25-ти лѣтъ. Въ IV вѣкѣ существовало уже два типа Христа: безбородый и съ бородой. Рѣзьба по де-

реву въ Берлинскомъ музеѣ, найденная въ Египтѣ, представляетъ крѣпость, защищенную солдатами съ знаменемъ, на которомъ нарисованъ крестъ. Это символическая картина крѣпости вѣры, защищаемой отъ варваровъ. Рѣзьба на слоновой кости въ Трирскомъ соборѣ (IV в.). Церковь при гробѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ съ остатками портрета Константина Великаго.—І. Фюреръ. „Катакомба въ Сициліи“. IV—V в. по Р. Х.—Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes auctoritate et impensis Academiae inscriptionum et litterarum humaniorum collectae et editae (Paris. 1901).—Г. Даттари. „Римская нумизматика Египта“ (Каиръ 1901 г.).

Mars—Avril.

К. Якобсенъ. „Бюстъ Каракаллы“. — Р. Дюссо. „Сирійская миѳологія“. Символы солнечнаго божества: крылатый шаръ. Мудрый богъ Тотъ, въ ознаменованіе побѣды Гора надъ Сетомъ, постановилъ, чтобы надъ входомъ во всѣ египетскіе храмы ставился крылатый дискъ солнца съ двумя боковыми „уреусами“. Фараоны ввели это правило и въ Финикію, гдѣ мѣстные боги получили символическіе аттрибуты египетскихъ божествъ. На кипрскихъ монетахъ V вѣка до Р. Х. встрѣчаются оба символа солнца: крылатый дискъ и орелъ. — И. Сиксъ. „Микенское искусство, его время и продолжительность“. Иные ученые относятъ это искусство къ XX вѣку до Р. Х., другіе — къ VIII. Благодаря новымъ даннымъ, полученнымъ при раскопкахъ Эванса на о. Критѣ и Британскаго музея въ Саламинѣ, искусство это слѣдуетъ скорѣе называть кипрскимъ, а не микенскимъ. Древнѣйшая предложенная дата этой культуры—2000 л. до Р. Х. Она выведена на основаніи геологическихъ соображеній для черепковъ вазъ съ о. Ѳеры. (Архипелагъ). Критская культура аналогична культурѣ XII-й египетской династіи, 1471—1449 до Р. Х. Царствованіе Тутъ-рекмара въ Египтѣ и изображеніе на его картинахъ микенскихъ вазъ. 1437—1400. Въ Микенахъ найденъ штемпель Аменофиса III-го, 1400. Вліяніе микенской культуры на египетскую. 1281. Войны Рамзеса III съ морскими непріятелями, 979—972. Въ микенскомъ искусствѣ встрѣчаются предметы культуры XXII династіи, 843—791. Скарабей съ именемъ Шешонка III. Древнѣйшее изображеніе сюжета изъ Одиссеи на микенской вазѣ, 720. На XV-хъ Олимпійскихъ играхъ въ послѣдній разъ появляется микенское облаченіе: діазома и митра. 666 — 612. Скарабей царя Псамметиха. Микенское искусство, подобно египетскому и китайскому, длилось въ теченіе вѣковъ, сохраняя большое однообразіе.—С. Рейнакъ. „Сизифъ въ Аду и нѣкоторые другіе осужденные“. Въ Энеидѣ есть описаніе вѣчныхъ мукъ ада. Между прочими упоминается Салмоней, князь ѳессалійскій, который, считая себя равнымъ Зевсу, воспроизводилъ молнію, размахивая факеломъ, и громъ посредствомъ листовъ мѣди. Въ наказаніе Зевсъ поразилъ его молніей. Вотъ происхожденіе этой легенды. Въ XIX вѣкѣ въ одной деревушкѣ близъ Юрьева (Дерпта) существовало такое суевѣріе. Во время засухи одинъ изъ крестьянъ влѣзалъ на высокое дерево въ лѣсу и посредствомъ котла и молота изображалъ громъ; зажженною лучиною онъ представлялъ молнію и мокрымъ вѣникомъ симулировалъ дождь. То же дѣлалъ и Салмоней. И онъ, и неразвитые лифляндскіе крестьяне надѣялись добиться отъ природы дождя, показавъ ей примѣръ. Прежде, нежели прибѣгать къ молитвѣ о дождѣ, человѣкъ полагалъ, что могъ взять его съ бою. Подобный же обычай наблюдался и въ Японіи. Въ Ѳессаліи существовала священная бронзовая колесница, которую во время засухи быстро катали съ мольбами богамъ о дождѣ. Колесница эта изображена на монетахъ въ видѣ архаической повозки со сплошными колесами. На ней стоитъ большая амфора, которую, вѣроятно, наполняли водой. При движеніи вода плескалась, изображая дождь, а шумъ колесницы представлялъ

громъ. Такимъ образомъ миѳъ о Салмонеѣ, какъ и другіе миѳы, есть не что иное, какъ неправильно понятое ритуальное дѣйствіе. Въ дѣлѣ созданія миѳовъ является и другой факторъ, а именно: въ очень древнюю эпоху эллинизма существовали картины, изображающія адъ. Не понятые сюжеты этихъ картинъ подали поводъ къ возникновенію легендъ. Таковъ, напримѣръ, миѳъ о Промеѳеѣ. На картинѣ былъ изображенъ Промеѳей, пораженный Зевсомъ; трупъ его пожиралъ коршунъ. Отсюда разсказъ о вѣчномъ клеваніи печени. Сизифа, вѣроятно, изображали на картинахъ, какъ героя, который превозмогалъ всякія трудности умомъ и хитростью. Этотъ сюжетъ былъ впослѣдствіи истолкованъ въ смыслѣ наказанія за дерзость и обманъ. Страбонъ описываетъ подлѣ Коринѳа развалины большого зданія изъ бѣлаго мрамора, называвшагося Сизифейономъ. Это былъ неприступный замокъ на Акрокоринѳѣ, гдѣ, по преданію, обиталъ Сизифъ. Очевидно, что Сизифъ былъ искуснымъ строителемъ замка, и посему на картинахъ изображали этого героя взваливающимъ на верхъ горы громадные камни. Такъ нарисованъ былъ Сизифъ на картинѣ Полигнота, судя по описанію Павсанія. Первоначально картина должна была восхвалять ловкость Сизифа, а не изображать наказаніе; впослѣдствіи же дѣйствительный смыслъ утратился въ памяти, и Сизифъ обратился въ каторжника, приговореннаго къ вѣчному подниманію груза. Также можно объяснить миѳъ о Танталѣ. Надъ Смирной, на горѣ Сипилѣ, существовалъ весьма древній городъ Танталида. Страбонъ разсказываетъ, что городъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ и на его мѣстѣ появилось озеро. Это происходило при царѣ Танталѣ. Гора Сипилъ—вулканическаго происхожденія. Царь Танталь—это олицетвореніе города Танталиды, поглощеннаго озеромъ, и посему Танталъ былъ изображенъ по шею въ водѣ. Можно было изобразить Тантала и иначе, а именно: подъ угрожающими скалами ниспадающей горы. Такая картина, когда позабылся ея настоящій смыслъ, должна была создать легенду о вѣчныхъ мукахъ. Данаиды, пришелицы изъ Египта, ввели въ Арголидѣ искусство рыть колодцы. Это были благодѣтельныя богини, оросившія сухую почву. Весьма вѣроятно, что это орошеніе изображалось на картинахъ въ видѣ большого сосуда съ просверленнымъ дномъ. Отсюда впослѣдствіи возникла легенда о бездонной бочкѣ. Итакъ, понятіе о вѣчныхъ мукахъ возникло вслѣдствіе непониманія смысла древнихъ картинъ (ранѣе VI вѣка). До Гомера, въ теченіе вѣковъ, существовало свое искусство, своя культура. Раскопки на о. Критѣ доказали, на сколько развита была уже живопись въ XV вѣкѣ до Р. Х. Въ эту-то эпоху и возникли изображенія, дѣйствительный смыслъ коихъ былъ позабытъ и замѣненъ легендами. — Г. Сандаръ. „Барельефъ съ изображеніемъ рудокоповъ въ Испаніи“. Очень древнія руды. На камнѣ высѣчены 8 римскихъ рудокоповъ съ лампочками и ломами. — С. Рейнакъ. „Афродита и Эротъ. Группа Аѳинскаго музея, изъ Миринскаго некрополя“.—Р. Вейль. „Вопросъ о линейномъ письмѣ на Средиземномъ морѣ“. По мнѣнію Флиндерсъ-Петри и А, Эванса, въ весьма древнюю эпоху развитія египетской цивилизаціи, существовала система письма общая Египту и всему крето-эгейскому міру. Эту письменность Эвансъ назвалъ линейной. По Средиземному морю она существовала въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій. Выдѣлка декоративной посуды началась на побережьѣ Эгейскаго моря уже въ эпоху архаическаго Египта. Начало эгейской культуры совпадаетъ со временемъ XII-й египетской династіи, т. е. около 2500 лѣтъ до Р. Х. (тогда какъ египетская культура восходитъ до 4500 л.). Изъ трудовъ Мильхгефера, Петри и Эванса выяснилось, что кипрское письмо распространено было по всей Малой Азіи. Оно возникло изъ гиттитской письменности. Эвансъ описываетъ два типа письма: пиктографическое и линейное, самыхъ простыхъ формъ, начертанныхъ остріемъ. Съ 1900 г. раскопки Эванса въ Кноссѣ дали удивительные результаты и, между прочимъ,

множество табличекъ съ неизвѣстными письменами. На о. Критѣ, собственно, троякаго рода письменность: пиктографическіе іероглифы, курсивные іероглифы и простые знаки. Критское письмо покуда еще не читается.— И. Оффордъ и С. Рейнакъ. „Афродита Стюартъ Уельса". Замѣчательно изящная мраморная статуетка III вѣка до Р. Х.—І. Дешелеттъ. „Могила въ Шассенарѣ" (Франція). Здѣсь уже былъ найденъ деревянный гробъ, въ которомъ платье и предметы сохранились, какъ въ торфяникахъ Швеціи. Теперь найдено галльское погребеніе въ большой глиняной урнѣ. Внутри ея находилась бронзовая ваза, исправленная посредствомъ маленькихъ гвоздиковъ. Въ этихъ сосудахъ были: желѣзная кованная маска съ остатками кольчуги, желѣзная стрѣла, орудія для чеканки монетъ, двѣ серебряныя монеты Калигулы (37 — 41), бронзовая гривна, стригилъ, ваза, патера и т. д. Это погребеніе съ сожженіемъ римскаго воина. Желѣзная маска прикрѣплялась къ шлему въ видѣ забрала и, повидимому, составляла принадлежность вооруженія легіонера. Нынѣ такая маска встрѣчена съ оружіемъ, принадлежавшимъ несомнѣнно римскому солдату. Похороненный легіонеръ былъ, вѣроятно, и начальникомъ мѣстнаго монетнаго отдѣленія временъ Калигулы. Красная римская посуда (sigillata) появляется въ Галліи около 25 года по Р. Х. Маска относится, слѣдовательно, къ I вѣку по Р. Х.

Ежемѣсячный бюллетень Парижской Академіи Надписей. Засѣданія съ 19 сентября 1902 г. по 6 февраля 1903 г. Раскопки священника Делаттра въ Карѳагенѣ. Найдены новые великолѣпные саркофаги, одинъ съ изображеніемъ карѳагенскаго жреца, и другой—жрицы, съ надписями. Статуя жрицы—превосходной греческой работы. Она облечена въ египетскій костюмъ и прикрыта большими птичьими крыльями. Вся статуя выкрашена въ яркіе цвѣта. На рукѣ—позолоченный браслетъ. Саркофаги пробиты и разграблены. Найдена также пуническая амфора съ чернильною надписью и глиняный сосудъ, вмѣщавшій свыше 4000 бронзовыхъ римскихъ монетъ IV в. по Р. Х.—Между Іерусалимомъ и Газой найдены двѣ катакомбы съ греческими надписями и фресками.—Клермонъ-Ганно. „Камень съ древнѣйшей арабской надписью" и „Финикійскія посвятительныя надписи царя Бодасторета". Время—послѣ македонскаго завоеванія; найдены близъ Сидона.—Картальяку ассигнована субсидія въ 500 фр. на изученіе гротовъ въ Сантандерѣ (Испанія), гдѣ обнаружены палеолитическія изображенія и скульптура.—Герцогъ Луба пожертвовалъ 20.000 франковъ на классическія изысканія въ Аѳинахъ.—Гёзе. „Печать халдейскаго вождя Гудеа".—Д. Серрюисъ нашелъ на Аѳонѣ неизданныя письма константинопольскаго патріарха Игнатія, противника Фотія.—Клермонъ-Ганно. „Греко-еврейская надпись, найденная въ Іерусалимѣ". Упоминается о нѣкоемъ Никанорѣ изъ Александріи, построившемъ бронзовыя городскія ворота съ золотыми и серебряными насѣчками.—П. Берже. Изъ картонной оболочки муміи извлечены обрывки папируса съ семитическимъ курсивомъ. Это во всякомъ случаѣ письмена не египетскія и не греческія.—С. Рейнакъ. Близъ Марселя найдено погребеніе съ трупосожженіемъ. Надъ могилой былъ сооруженъ небольшой мавзолей, на которомъ начертаны кельтійскія имена греческими и латинскими буквами: „Уенитоута-Конадруніа и Вектитъ-Бираки". — Шлумбергеръ. Распятіе впервые изображено было, вѣроятно, въ Сиріи, у несторіанцевъ. Григорій Турскій разсказываетъ, что, когда въ Нарбоннской церкви въ первый разъ нарисовали распятіе, то видъ обнаженнаго Христа вызвалъ такой протестъ, что священнику пришлось покрыть картину золотымъ покрываломъ. Въ Галлію это нововведеніе перешло изъ Сиріи.—С. Рейнакъ. Въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ хранится французская рукопись замѣчательной сохранности и великолѣпія. Она принадлежала Филиппу Доброму, герцогу Бургундскому. Рисовалъ ее знаменитый миніа-

туристъ Симонъ Марміонъ († 1489).—Коллиньонъ. „Золотыя руды временъ лидійскихъ царей въ Малой Азіи".

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Въ Лондонѣ, при рытьѣ фундамента, найдены греческія статуи и каменныя подѣлки. Это, оказывается, затерявшіеся предметы изъ собранія герцога Норфолькскаго (XVIII в.).—Находка галло-римскаго стекляннаго завода во Франціи.—Находка статуй Ніобидъ. Гдѣ-либо въ Греціи существовалъ въ V в. іоническій храмъ, въ родѣ Тезейона, на фронтонѣ котораго изображены были Ніобиды.—Раскопки американцевъ въ Коринѳѣ, на частныя средства. Изслѣдована часть агоры. Найдены надписи VI—V вѣковъ. Подножіе статуи съ именемъ Лисиппа. Масса прото-коринѳскихъ черепковъ. Дорическій портикъ съ колоннами, украшенными живописью. Мелкія вещи, статуетки, много лампъ съ рельефами и надписями. Остатки театра, фонтана; храмъ Аполлона. Великолѣпная мраморная голова.—На югѣ Франціи найденъ бронзовый бюстъ Вакха.—Саванъ Христа въ Туринѣ. Римская церковь склонна, повидимому, отказаться отъ легенды о подлинности савана.—Въ Сициліи г. Орси отыскалъ серію вазъ VI—V вв., лекиѳы и амфоры. Изслѣдователь предупреждаетъ о развившейся въ Сициліи поддѣлкѣ граффитовъ на посудѣ.—Пр. Гюгъ. „Ковка лошадей въ древности". Въ Этруріи были, повидимому, бронзовыя подковы. Въ Англіи древнѣйшее упоминаніе о подковахъ относится къ 1387 г.—Критъ. Въ Лондонѣ собрана была выставка плановъ и рисунковъ сотрудниковъ г. Эванса при раскопкахъ въ Кноссѣ. Изображены: гипсовое сѣдалище, мраморная голова льва, статуетки изъ слоновой кости, инкрустированная шашечница, быкъ, черезъ котораго прыгаютъ мужчины и женщины. Критская цивилизація была разрушена финикійцами или дорійцами.—Французское министерство народнаго просвѣщенія издаетъ сводъ галло-римскихъ барельефовъ.

Библіографія. Г. Шове. „Первобытное искусство". (Ангулемъ, 1903). Почему троглодиты избрали для стѣнныхъ рисунковъ темныя пещеры? Ихъ глазъ, вѣроятно, свыкся съ темнотой. Пещеры служили какъ-бы святилищами, и рисунки имѣли мистическій смыслъ.—Г. Омонъ. „Французскія миссіи на Востокѣ въ XVII и XVIII вв." (Парижъ).—Т. Рейнакъ. „Исторія по монетамъ". Очерки древнѣйшей нумизматики (Парижъ, 1902).—С. Амелино. „Раскопки въ Абидосѣ" (1896—1897). Раскопки г. Амелино въ Египтѣ подверглись сильнымъ порицаніямъ. Его обвиняли даже въ умышленной порчѣ памятниковъ. Авторъ полагаетъ, что имъ отысканы могилы Сита и Гора, бывшихъ простыми смертными до причисленія къ божествамъ. Амелино первый обнаружилъ архаическій Египетъ. — Р. Азанъ. „Аннибалъ на Альпахъ" (Парижъ, 1902).—Аббатъ Леклеркъ. „Мученики временъ Нерона и II вѣкъ христіанства".—Ланчани. „Разрушеніе древняго Рима" (Лондонъ, 1899).—Е. Малъ. „Религіозное искусство во Франціи въ XIII в." (Парижъ, 1902).—Г. Винклеръ. „Законодательство Гаммураби, царя Вавилонскаго". (Лейпцигъ, 1902). Это древнѣйшій сводъ узаконеній на свѣтѣ; относится къ 2250 г. до Р. Х. Найденъ Морганомъ въ Сузахъ. Важнѣйшій документъ для исторіи человѣчества. Поразительныя аналогіи съ Библіей.—Моро де-Нерисъ. „Нерисъ, столица Галліи". (Парижъ, 1902).—Э. Каманъ. „Первые обитатели Прованса". (Парижъ, 1903).—Э. Бабелонъ. „Исторія гравированныхъ геммъ во Франціи". (Парижъ, 1902).—Г. Леша. „Музей Аѳинскаго акрополя" (Парижъ, 1902).—Р. Вейнаръ. „Римскія надгробія по Рейну въ I-мъ вѣкѣ".—Д-ръ Картонъ. „Римскій театръ въ Дуггѣ" (Тунисъ). Подробное описаніе римскаго театра.—Г. Лакулумеръ и М. Бодуенъ. „Замокъ въ Бремѣ" (Франція). Нормандскій замокъ. Этимологія кельтійскаго слова Бремъ или Брамъ. (Невольно вспоминается польское и малороссійское „брама", ворота).—Р. Лан-

чани. „Исторія римскихъ раскопокъ". Т. I. (Римъ, 1902).—Ф. Геваертъ и И. Фолльграфъ. „Музыка у Аристотеля".—В. Бераръ. „Финикійцы и Одиссея". Финикійцы заѣзжали за янтаремъ въ Черное море.—В. Дерпфельдъ. „Троя и Иліонъ". (Аѳины 1902). Сборникъ всѣхъ работъ Шлимана. Рецензентъ обращаетъ особое вниманіе на неизданный великолѣпный топорикъ изъ ляписъ-лазури въ Берлинскомъ музеѣ.—И. Бопре. „Доисторическіе очерки Лотарингіи".

Обозрѣніе эпиграфическихъ документовъ, относящихся къ римской старинѣ.

Mai—Juin.

Г. Д'Арбуа де Жюбенвилль. „Штаны Галловъ". Галлы носили штаны уже съ III в. до Р. Х. и называли ихъ braca. У Цицерона встрѣчается прилагательное bracati—одѣтые въ штаны. Греки называли штаны Персовъ ἀναξυρίδες (Геродотъ). Киръ носилъ красные штаны. Отъ Галловъ штаны перешли въ Римъ во времена имперіи. Полководцы и императоры носили штаны до колѣнъ.—И. Сивекингъ. „Портреты Антіоха IV Епифана" († 164 до Р. Х.). На геммахъ въ Луврѣ.—Р. Дюссо. „Сирійская миѳологія". I. Символъ солнечнаго бога (Продолженіе). Юпитеръ геліопольскій. Солнечныя колесницы. Конный богъ солнца. Боги солнца въ Пальмирѣ.—А. Малеръ. „Берлинское бронзовое зеркало". Въ Ѳивахъ (Беотія) найдено зеркало съ изображеніемъ процессіи въ честь Діониса.—С. Рейнакъ. „Мраморная статуетка Афродиты изъ собранія Спинкъ въ Лондонѣ". Такія статуетки вкладывались въ особыя шкатулки и служили свадебными подарками.—П. Пердризе. Syriaca. III. „Бронзовая статуетка изъ Антіохіи въ Оттоманскомъ музеѣ". Представляетъ Гермеса. Въ этомъ-же музеѣ есть очень древній бронзовый сирійскій идолъ, типа первобытныхъ треугольныхъ человѣческихъ изображеній.

Бюллетень Парижской Академіи Надписей. Засѣданія съ 13 февраля по 13 марта 1903 г. Турецкія раскопки въ Траллахъ. Надписи, византійскія изваянія, мраморныя головы.—Въ Триполи найдены древнія гробницы съ фресками и латинскими надписями.—Раскопки г. Сёра въ Болгаріи. Въ Филиппополѣ изслѣдованы курганы со слѣдами древнѣйшей цивилизаціи, близкой къ Гиссарлыку и Кипру.—Э. Шлумбергеръ. Бронзовая тессера изъ вкладывавшихся въ фундаменты новостроящихся зданій съ именемъ императора Зенона (ок. 485 г. по Р. Х.).—Герцогъ де Луба вновь пожертвовалъ 10 тысячъ франковъ на раскопки на о. Делосѣ. Въ Дельфахъ предполагается реставрація аѳинской сокровищницы.—Аббатъ Делаттръ продолжаетъ очистку карѳагенскаго амфитеатра.

Національное Общество Антикваріевъ Франціи. Засѣданія съ 14 января по 18 марта 1903 г.—Японская бронзовая вызолоченная статуетка VIII вѣка.

Археологическія новости и корреспонденція. Г. Деренбургъ. Семитическіе эпиграфическіе памятники изъ Адена.—Г. Масперо. Вновь найденная царская гробница въ Ѳивахъ (Египетъ). Раскопки производились на средства американца, г. Девиса. Употребленъ былъ цѣлый годъ на очистку земли у мѣста, гдѣ ожидалась гробница; наконецъ показались двери. Это оказалась гробница царя Тутмосиса IV-го, мумія коего была уже раньше вытащена грабителями. Раскопки освѣщались особо установленнымъ электрическимъ свѣтомъ: узкій и низкій корридоръ, высѣченный въ камнѣ, велъ вглубь скалы. Передняя комната украшена фресками, изъ нея устроена лѣстница, приводящая въ залъ съ колоннами. Весь залъ украшенъ живописью, представляющей бытовыя сцены. На картушахъ—имя Тутмосиса IV. На стѣнахъ наведены черными чернилами двѣ надписи. Фараоны команди-

ровали отъ времени до времени чиновниковъ ревизовать цѣлость царскихъ могилъ. Здѣсь надпись гласитъ, что, при подобной ревизіи, произведенной менѣе 100 лѣтъ спустя послѣ похоронъ, царскій секретарь, онъ-же губернаторъ города, засталъ мумію царя Тутмосиса IV уже разграбленной. Велѣно было вновь ее реставрировать. Вторичное же разграбленіе этой могилы совершено гораздо позднѣе. Вся зала представляла слѣды полнаго разгрома. Масса обломковъ различныхъ вещей. Каменный саркофагъ уцѣлѣлъ. Онъ сдѣланъ изъ бѣлаго известняка и выкрашенъ въ темнокрасный цвѣтъ. Статуетки. Обломки вазъ изъ цвѣтнаго стекла и выкрашенной глины; амулеты; фарфоровыя фигурки; блюда; фіалы; бусы; рѣзной деревянный ящикъ. Предстоитъ еще сложная работа по систематической очисткѣ всей могилы и составленію ея инвентаря.—Близъ via Appia и катакомбы св. Каликста найдена семейная усыпальница папы св. Дамаса (366—384). Крипта украшена фресками.—Законодательство Гаммураби, царя Вавилонскаго (XXIII ст. до Р. Х.). Оно начертано на діоритовой стелѣ, найденной въ Сузахъ въ 1901—1902 гг. Уцѣлѣло около 250 статей. Есть глава, посвященная семейному праву, другая регулируетъ отношенія нанимателя къ рабочимъ и т. п. Много общаго съ законодательствомъ книги Исхода.—Раскопки въ Орхоменѣ. Онѣ начаты гг. Фуртвенглеромъ и Бюллемъ. Найдены царскій дворецъ съ микенскими фресками, вазы,—нѣкоторыя съ письменами, тождественными съ письменами, найденными въ Кноссѣ. Слѣдовательно эта письменность проникла и въ Грецію.

Библіографія. Кирсоппъ-Лекъ. Первый евангельскій кодексъ. Греческія рукописи Евангелія XII—XIII вв. Варіанты сирійскихъ рукописей. Между прочими: Матѳ. XVII, 16—17: Τίνα θέλετε ἀπολύσω ὑμῖν τῶν δύω; Ἰησοῦν τὸν Βαραββᾶν ἢ Ἰησοῦν τὸν λεγόμενον Χριστόν.

Juillet—Août.

Р. Вейль. „Египетскія надписи Синая“. I. Лондонскій архивъ. Фараоны добывали въ Палестинѣ мѣдь и бирюзу. Въ Магхарахѣ существуютъ развалины египетской крѣпости и группы большихъ стелъ съ іероглифами и барельефами. Здѣсь, между прочимъ, читается имя царя Мерсекха I-й династіи.—И. де Мотъ. „Афродита Аренбергская“ (въ Брюсселѣ). Мраморныя статуетки, найденныя въ Египтѣ.—Марія Логанъ. „Картина Святаго Семейства Граначчи въ Дублинской галлереѣ“ (ок. 1506 г.). — Э. Бурже. Метрологическая система Фидона. Значеніе „Фидонова медимна“, о которомъ говоритъ дельфійская надпись 360 года до Р. Х. Фидонъ царь Аргосскій чеканилъ серебряную монету на Эгинѣ.—С. Ронзевалль. „Двуязычная надпись въ Деиръ-ель-калаа“ (Ливанъ, близъ Берита). Найденный въ 1900 г. камень съ посвятительной надписью на языкахъ латинскомъ и греческомъ. Упоминается богиня Сима, дочь Юпитера.—С. де Риччи и М. Даттари. „Греческая надпись, найденная въ Египтѣ“. Декретъ царицы Береники. (первое столѣтіе до Р. Х.) — Аббатъ Г. Брель. „Два гольштадскіе меча, найденные во Франціи“. Они желѣзные съ бронзовыми гвоздиками. Остатки деревянныхъ ноженъ.—П. Монсо. „Христіанская эпиграфика въ Африкѣ“. Въ Тунисѣ и Алжирѣ много христіанскихъ древностей. Издано уже около 2000 надписей греческихъ и латинскихъ, изъ коихъ около 300 датированныхъ. Онѣ встрѣчаются на мраморѣ, на мозаикѣ, на печатяхъ, амулетахъ и т. п.—Р. Дюссо. „Сирійская миѳологія“ (продолженіе). Юпитеръ Геліополитанскій.—А. Фавро. „Галло-римскія статуи, найденныя во Франціи“.

Ежемѣсячный бюллетень Парижской Академіи Надписей. Засѣданія съ 20 марта по 17 апрѣля 1903 г. Клермонъ-Ганно. Гробница сектантовъ Митры въ Триполи. — Г. Капитанъ и абб. Брель. Изображенія животныхъ въ гротѣ фонъ-де-Гоомъ, четвертичной эпохи.—Теодоръ Рейнакъ.

Рукопись поэмы Тимоѳея „Персы“ найденная въ Египтѣ, 400 года до Р. Х. Это древнѣйшая изъ существующихъ рукописей.—Ф. Б е р ж е. Новая финикійская надпись, найденная въ Сидонѣ, съ именемъ неизвѣстнаго царя Сидикіатона.—Г. В е й л ь. Синайскіе барельефы съ надписями за 4000 л. до Р. Х.—С. Р е й н а к ъ. Аѳинскій ваятель Стронгиліонъ (410 г. до Р. Х.). — Г е р о н ъ-д е-В и л ь ф о с с ъ. Граффиты на вотивной посудѣ, найденной на мѣстѣ древняго храма Меркурія на вершинѣ горы Пюи-де-Домъ. Здѣсь встрѣчено имя галльскаго божества: Вассо-Калете. Римская мозаика, найденная во Франціи, съ миѳологическимъ сюжетомъ.—С. Р е й н а к ъ. Статуетка изъ слоновой кости, представляющая пляшущаго мужчину, найденная г. Эвансомъ въ Кноссѣ (о. Критъ).

Національное Общество Антикваріевъ Франціи. Засѣданія съ 25 марта по 29 апрѣля 1903 г. Г. де М е л и. Затворъ Св. Софіи въ Константинополѣ съ изображеніемъ змѣя. — На Кавказѣ куплена у персіянки ѳасійская тетрадрахма, вставленная въ ожерелье этой женщины. — М. М о н с о. Византійскія свинцовыя печати, найденныя въ Африкѣ.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. С. Р е й н а к ъ. „Тіара Сантафарна“. Подробности о томъ, какъ Рахумовскій изготовлялъ тіару, подъ руководствомъ Гохмана. Рейнакъ повторяетъ слышанное имъ обвиненіе, будто авторъ надписи на тіарѣ—онъ самъ. Это обвиненіе, говоритъ Рейнакъ, „мнѣ не кажется правдоподобнымъ!“ Заключительныя слова автора: „послѣднее слово о тіарѣ еще не сказано!“ (Quousque tandem!...).—Р. Д ю с с о. „Сирійскія бронзы“. Статуетка изъ Триполи въ Сиріи. — „Библія и Вавилонъ“.—„Раскопки въ Гезерѣ“ (Палестина).—„Cretica“. Раскопки итальянской миссіи въ Фэстѣ. Большой дворецъ, весьма схожій съ дворцомъ въ Кноссѣ. Время расцвѣта микенской цивилизаціи относится къ 1400 гг. до Р. Х. Но когда же началась эта культура? г. Эвансъ нашелъ въ Кноссѣ дворецъ, построенный за 2000 л. до Р. Х. Приведенъ слѣдующій анекдотъ: г. Флиндерсъ-Петри навѣстилъ Эванса въ Кноссѣ и привезъ съ собою изъ Египта найденный имъ черепокъ чернаго сосуда. При раскопкахъ Эванса оказался точно такой-же черепокъ. „Къ какому времени относите Вы этотъ черепокъ?“ спросилъ Петри.—Эвансъ, не колеблясь, отвѣчалъ: „Это — неолитическій черепокъ, ок. 4000 г. до Р. Х.“—„Прекрасно“, возразилъ Петри, — „мой черепокъ найденъ въ могилѣ 1-й династіи!“ (той-же эпохи). Слово „лабиринтъ“ на о. Критѣ означало, повидимому, дворецъ. Въ Фэстѣ, какъ и въ Кноссѣ, встрѣчается эмблема двойной сѣкиры. Вообще Эвансъ значительно реставрируетъ и обновляетъ найденныя имъ развалины и у него усиленно работаютъ плотники и столяры. Но это необходимо, иначе все найденное снова разрушится. Да и такъ все выкопанное постепенно портится.—Англійская аѳинская школа нашла въ Палеокастро (въ восточной части о. Крита) цѣлый кладъ великолѣпныхъ микенскихъ вазъ. Есть ваза съ изображеніемъ поклоненія какому-то царю.—Римскій конгрессъ исторіи въ апрѣлѣ 1903 г. былъ чрезвычайно плодовитъ.—„Китайская бумага“. Бумага появилась впервые въ Европѣ въ 1190 году, въ Китаѣ же бумага существовала уже съ 250 г. по Р. Х.—На римскомъ форумѣ найденъ очень важный христіанскій мраморный саркофагъ съ изображеніемъ Крещенія Господня. Іисусъ изображенъ ребенкомъ, а Іоаннъ—взрослымъ мужчиной. Здѣсь мы, очевидно, встрѣчаемъ преданіе о лѣтахъ Христа и Іоанна, впослѣдствіи позабытое.—Братья Кольсонъ нашли во Франціи римскую вазу изъ terra sigillata съ изображеніемъ миѳа объ Орфеѣ.—„Музей Бардо въ Тунисѣ“. Его христіанскій отдѣлъ. Саркофаги. Римскія статуи. Вазы. Клады.—„Выставка древняго искусства въ Лондонѣ“, въ маѣ. Мраморы. Танагра. Камеи. Бронза. Извѣстная Гамильтонова агатовая ваза римской эпохи. Времена Праксителя и Фидія. Бронзовая голова Аполлона. Обломокъ фриза Парѳенона.

Библіографія. М. Ростовцевъ. „Tesserarum urbis Romae et suburbi plumbearum sylloge“. (Спб. 1993 (sic). Рядъ похвалъ этому труду съ выраженіемъ лишь сожалѣнія, что размѣръ таблицъ не соотвѣтствуетъ размѣру текста, что затрудняетъ переплетъ тома въ одно цѣлое. — П. Сенсъ. „Критико-историческое изысканіе о происхожденіи евангелія отъ Луки“. (Лондонъ, 1901). Тертулліанъ (ок. 200 г.) обвинялъ Маркіона (ок. 150 г.) въ искаженіи евангелія отъ Луки. То же обвиненіе повторилъ Епифаній, писатель IX вѣка. Между тѣмъ оказывается, что текстъ Маркіона древнѣе и правдоподобнѣе текста Луки. Посему обвиненіе противъ Маркіона отпадаетъ. У него было, повидимому, въ рукахъ другое евангеліе, болѣе сокращенное, чѣмъ евангеліе Луки. Между временемъ Тертулліана и Епифанія евангеліе отъ Луки подверглось новымъ вставкамъ. Четвертое евангеліе (отъ Іоанна) заимствовано у Церинѳа, который и есть настоящій авторъ этого евангелія, а также и Апокалипсиса.—А. Соваже. „Мегалитическіе памятники южной Франціи“. *Римская эпиграфика.*

А. Б.

13.

L'Anthropologie. 1903. № 1. Janvier—Fevrier [1]).

Статьи. А. Годри. „Ископаемый человѣкъ“. Челюсть изъ раскопокъ князя Монакскаго (типъ Гримальди) схожа съ австралійскими черепами (теорія Шетензака).—Д-ръ Картонъ. „Первобытные некрополи въ Тунисѣ“. Мегалиты, скальныя камеры, дольмены.—Е. Питтаръ. Антропологія Румыніи.

Смѣсь. С. Рейнакъ. „Жертвоприношенія животныхъ въ христіанской церкви“. Христіанство упразднило эти жертвоприношенія, по еврейскому-же закону они предписываются только внутри Іерусалимскаго храма. Г. Кониберъ трактуетъ о кровавыхъ жертвахъ, долго практиковавшихся въ христіанской, въ особенности греческой, церкви. Этотъ обрядъ встрѣчается въ армянской церкви въ III—IV вв. Священникъ закалывалъ животное, которое потомъ съѣдалось всѣми. То же въ VIII вѣкѣ—приношеніе пасхальнаго агнца. Упоминается также о жертвахъ лошадей, ословъ и т. п. Несторіанцы и понынѣ убиваютъ жертвенныхъ овецъ въ церкви. Жертвенныя животныя затѣмъ торжественно съѣдаются, „дабы умилостивить Бога“.

Научное движеніе. Д-ръ Лалуа. „Эволюція жизни“ (Парижъ, 1902).— А. Рюто. „Природные поломы кремней не даютъ тѣхъ-же формъ, что искусственная отдѣлка“. Природныя причины поломовъ суть: перемѣна температуры, дѣйствіе потоковъ, морскихъ волнъ, тяжести земли. Рецензентъ относится скептически къ стремленію отыскивать слѣды человѣческой отдѣлки тамъ, гдѣ могла дѣйствовать природа.—Отчетъ нормандскаго доисторическаго общества: г. Кути. „Каменный и бронзовый вѣка въ Галліи“. Бронзовые и желѣзные шлемы, золотыя діадемы, предметы обихода, упряжь, оружіе, курганы, стоянки. — Л. Пигорини. „Палеолитическіе предметы въ неолитической культурѣ“. Неолитическая цивилизація была занесена въ Италію извнѣ племенами совершенно другими, чѣмъ первоначальные палеолитическіе обитатели страны. Эти послѣдніе стали подражать побѣдителямъ и выдѣлывать грубыя орудія. Авторъ насчитываетъ четыре иммиграціи въ палеолитическое и неолитическое время. Рецензентъ оспариваетъ теоріи автора.— Его-же. „О каменномъ вѣкѣ въ Италіи“. Моммзенъ въ 1854 г. говорилъ, что въ Италіи не найдено вовсе слѣдовъ каменнаго вѣка; съ тѣхъ поръ остатковъ этого времени открыто много.—Аббатъ Турнье и Ю. Бо. „Гротъ въ Кабатанѣ“ (Франція). Неолитическія погребенія. Скорченные костяки. До-

---

[1]) См. Приб. къ в. 6, стр. 96 сл.

лихокефалы. Кремневыя орудія. Шлифованные молоты; орудія изъ оленьяго рога, просверленная привѣска изъ человѣческой кости. — М. Клеркъ и д-ръ Фалло. „Неолитическая погребальная пещера на югѣ Франціи". Скелеты людей. Кремневыя орудія.—Л. Кутиль. „Мегалитическіе памятники во Франціи". (Канъ, 1902). Курганы съ дольменами.—Давенъ-Риго и М. де Пюидтъ. „Днища неолитическихъ хижинъ въ Бельгіи". Кремни, посуда, кости. — „*Отчетъ Общества антикваріевъ въ Шотландіи*" (1900 — 1901). Кремневыя орудія, каменные мегалитическіе круги. Кладъ бронзоваго вѣка: молоты, браслеты, гривны, серьги, кьеккенмёддинги.—В. Ноулзъ. „Доисторическіе остатки въ Ирландіи". Стоянки, каменный вѣкъ, кремни, песочные холмы.—И. Гейерли. „Свайныя постройки въ Цугскомъ озерѣ". Въ Швейцаріи обнаружено свыше 200 свайныхъ поселеній. Всѣ они неолитическаго времени и покинуты въ началѣ бронзоваго вѣка. Каменныя орудія изъ змѣевика и нефрита.—Э. Краузе. „Рвы для ловли звѣрей и охотничьи орудія неолитической эпохи въ Бранденбургѣ". На днѣ ямъ найдены орудія изъ камня и лосинаго рога.—М. Поповъ. „Анатомическое изслѣдованіе костей изъ кургановъ Харьковской губерніи".—Ц. Трухелка. „Свайное поселеніе въ Доньей долинѣ" (бассейнъ р. Савы). Фундаменты домовъ, остатки лодокъ, бронзовая булавка, фибула, браслетъ; глиняное пряслице со спиралью; свастики, глиняные божки, янтарь.—В. Флиндерсъ-Петри. „Расы древняго Египта".—В. Скитъ. „Дикари Малайскаго полуострова".—З. Нутталь. „Племя халхихуитль въ древней Мексикѣ".—И. Фуксъ. „Алтарь Овакулти въ Пуебло" (Америка). — Чемберленъ. „Рисунки индѣйцевъ племени Кутеней" (Америка).—А Креббёръ. „Декоративный символизмъ у индѣйцевъ племени Арапахосъ" (Америка).—В. Фурнессъ. „Домашній бытъ головныхъ охотниковъ въ Борнео" (Филадельфія, 1902). Дикари, украшающіе свои дома рядами человѣческихъ головъ. Этимъ способомъ враги обращаются въ охранителей дома. Отправляются въ походъ съ исключительною цѣлью пополнить собранія головъ.—Ѳ. Волковъ. „Нѣкоторыя добавочныя кости на человѣческой ногѣ".

Новости и корреспонденція. Некрологъ: Александръ Бертранъ.—Саванъ Спасителя въ Туринѣ.—Археологическій съѣздъ въ Харьковѣ. Все курганы! Кромѣ Городцева, мало занимались неолитическими стоянками.—Народныя сказанія о Наполеонѣ (въ Россіи). —Пещера въ Америкѣ: челноки и человѣческія муміи; каменныя орудія.—Въ Буффало (Америка) найдена человѣческая кость съ засѣвшей въ ней каменной стрѣлой. — Способъ выдѣлки оружія въ бронзовый вѣкъ.

Библіографія.

№ 2. Mars—Avril.

Статьи. Э. Картальякъ. „Стоянка въ Брунikелѣ" (Франція). Здѣсь были найдены извѣстныя палеолитическія изображенія мамонта и сѣвернаго оленя, вырѣзанныя изъ слоновой кости. Они пріобрѣтены Британскимъ музеемъ. Изобиліе кремневыхъ подѣлокъ. Много пилокъ. Костяныя иглы. Привѣски изъ кости и камня. Костяные гарпуны. Были-ли, въ числѣ прочихъ, и боевыя орудія—не выяснено. Встрѣчаются и такъ называемые „начальническіе жезлы" изъ кости сѣвернаго оленя. (Казалось-бы, однако, что послѣ сообщенія Шетензака на Парижскомъ конгрессѣ 1900 г., блестяще доказавшаго, что эти просверленные жезлы употреблялись въ видѣ застежекъ, первобытныхъ фибулъ,—слѣдовало-бы такъ и называть эти предметы). Рѣзныя фигуры изъ кости сѣвернаго оленя. Изображенія хищниковъ, лошадей, рыбъ. Приложены многочисленные наглядные рисунки.—Л. Деплань. „Курганы въ Киллн" (Африка, берега Нигера). Кости людей и животныхъ. Глиняная эмалированная посуда. Украшенія и оружіе

изъ мѣди, желѣза, камня, дерева, глины и стекла. Мѣдныя и глиняныя фигурки ибиса, крокодила, шакала, ястреба. Раковины. При человѣческихъ остовахъ каменные топоры. Глиняныя пряслица. Это, повидимому, отрасли ливійскихъ или нубійскихъ выходцевъ изъ Египта.—Аббатъ Брель. „Золотые торки и другія кельтійскія золотыя подѣлки въ Вандеѣ" (Франція). Золотыя неспаянныя серьги (схожія съ нашими скиѳскими, но витыя).

Смѣсь. Э. Картальякъ. „Неизданныя гравюры эпохи сѣвернаго оленя". Изъ грота Шаффо (Франція). Изображеніе стада дикихъ лошадей.—С. Рейнакъ. „Культъ осла". Извѣстно, что язычники укоряли первыхъ христіанъ въ поклоненіи ослиной головѣ и въ людоѣдствѣ. Эта выдумка могла быть основана на роли, которую играетъ оселъ въ новозавѣтной исторіи. (Въѣздъ въ Іерусалимъ. Бѣгство въ Египетъ). Въ средніе вѣка существовалъ особый праздникъ осла. Преданіе гласило, что у осла на спинѣ начертанъ крестъ. Въ Іерусалимѣ хранилась въ храмѣ золотая статуетка Моисея на ослѣ.

Научное движеніе. Х. Варренъ. „Опредѣленіе эпохи каменныхъ орудій по состоянію камня".—Аббатъ Брель. „Отчетъ о раскопкахъ въ Мазъ д'Азиль" (Франція). Извѣстная палеолитическая пещера, описанная Пьеттомъ. Обломки жезловъ изъ рога сѣвернаго оленя (застежки) съ изображеніемъ лошадей и козловъ. Гарпуны, иглы. — М. де Пюидтъ. „Деревня могилъ". Неолитическое поселеніе въ Бельгіи (2500 — 2000 л. до Р. Х.). — Абб. Брель. „Кельтійскія бронзы въ Шатору" (Франція). „Гальштадтскій кладъ въ Аржантонѣ". Бронзовый черенокъ ножа съ человѣческимъ изображеніемъ. Въ числѣ бронзовыхъ вещей попадается и золото.—Д. Гогартъ. „Вазы бронзоваго вѣка, найденныя въ Закро" (Критъ). Три вазы съ микенской декораціей. Украшены живописью. Изображенія рыбъ, морскихъ растеній и египетскихъ цвѣтовъ.—М. Бопре. „Распредѣленіе стоянокъ Франціи эпохъ до-римской, галло-римской и меровингской.—Д. Мартинъ. „Курганъ въ Шабестанѣ" (югъ Франціи). Желѣзный вѣкъ. — И. де Сенъ-Венанъ. „Старинныя лошадиныя подковы".—П. Трегеръ и Г. Шмидтъ. „Находки въ Албаніи" и „Македонскіе курганы и ихъ керамика". Необходимо систематически изслѣдовать Албанію. Курганы около Салоникъ. Изобиліе глиняной посуды.—В. Гремплеръ и Г. Сегеръ. „Преисторія Силезіи" (Бреславль, 1902): 1) Этрусскія вазы, послужившія образцами для историческаго гончарства (750—550 гг. до Р. Х.); 2) золотыя находки бронзоваго вѣка; 3) скорченные костяки мѣдно-бронзоваго вѣка; 4) гальштадтское время; 5) эпоха Ла-Тэнъ (II в. до Р. Х.). Орнаментъ въ видѣ меандра медленно проникаетъ отъ Балканскаго полуострова до Сѣвернаго моря.—В. Риджвей. „Происхожденіе кровныхъ лошадей". Лошадь сперва служила долгое время для перевозки и лишь позднѣе научились на ней ѣздить верхомъ. Древнія лошади были очень малорослыя. Арабы до эпохи Р. Х. не занимались разведеніемъ лошадей. Соломонъ (900 г. до Р. Х.) выводилъ лошадей изъ Египта, а сюда ихъ приводили изъ центральной Африки. Прародитель лошади — зебра. — В. Вардъ. „Ашера". Это — деревянные истуканы въ формѣ колоннъ, упоминаемые въ Библіи. — Р. Форреръ. „Скорченные костяки каменнаго вѣка въ Египтѣ" (Страсбургъ, 1901). Въ Берлинскомъ музеѣ есть скорченныя муміи. При египетскихъ скорченныхъ костякахъ постоянно встрѣчаются палетки съ красками. Мертвому полагалось окрашивать и татуировать себя въ гробу. Этотъ обычай былъ распространенъ и въ Европѣ. Въ Вормсѣ находили краску подлѣ костяковъ. Керамика. Мѣдныя подѣлки. Долихокефалы. Раковины. Выводъ: скорченные костяки—это Германцы, жившіе первоначально у Чернаго моря (!?).—В. Гольмсъ. Древнія мѣдныя руды въ Америкѣ".—Г. Дорсей. „Древнія руды кварцита въ Америкѣ" и „Археологическія

изысканія въ Эквадорѣ". — Э. Норденшельдъ. „Доколумбійское добываніе соли въ Пунѣ" (Америка).—Г. Дрисманъ. „Раса и среда" (Берлинъ, 1902). — Г. Жиру. „Развитіе ребенка" (Парижъ, 1902). — К. Летурно. „Роль женщины при различныхъ расахъ и культурахъ" (Парижъ, 1903).—Г. Швальбе. „Форма черепа".—В. Пфицнеръ „Соціально-антропологическіе этюды".—М. Смилянпкъ. „Слѣды брачнаго увоза и выкупа въ Сербіи". — Л. Вильзеръ. „Скиѳы и Персы". — Т. Голландъ. „Канеты въ Пенджабѣ".—Е. Дутте. „Священные камни въ Марокко". — И. Труфферн. „Изслѣдованія у озера Чадъ" (Африка). — Д-ръ Куро. „Экваторіальная Африка".—Г. Грандидье. „Этнографія и лингвистика Мадагаскара" (Парижъ, 1902). — Г. Магеръ. „Малгашскій языкъ" (Меланезія). — И. Вашидъ и Г. Пьеронъ. „Пророческія сновидѣнія у Арабовъ".

Новости и корреспонденція. Некрологъ Е. Массена, извѣстнаго изслѣдователя палеолитическихъ пещеръ въ Ложери, Эйзи и др. Здѣсь найдены знаменитыя костяныя изваянія мамонта, сѣв. оленей и др. — Раскопки въ Кноссѣ (Критъ). Раскопки Эванса 1903 года съ самаго начала дали блестящіе результаты. Открыта дворцовая лѣстница и складъ бронзовыхъ вазъ. Великолѣпная глиняная ваза, украшенная красками. Всѣ работы Эванса производятся на его счетъ и на деньги, собранныя по подпискѣ, безъ правительственной субсидіи.—С. Рейнакъ. „Тіара Сантафарна". Подробное изложеніе, съ самаго начала, всего хода этого пресловутаго дѣла. Выводъ его тотъ, что кромѣ Рахумовскаго въ изготовленіи тіары должны были участвовать и ученые, пока еще не обнаруженные. (Обѣщано продолженіе статьи).—*Окончаніе періода дольменовъ въ Испаніи.* Полное преобладаніе металлическихъ издѣлій. — *Палеолитическія находки съ Ебене.* — *Англійскія раскопки въ Гезерѣ* (Палестина). Храмы весьма первобытной конструкціи; пещеры. — *Египетъ и Вавилонъ.* Языкъ Арзава (Египетъ). Письма Аменофиса III, ок. 1500 г. до Р. Х., къ царю неизвѣстной страны Арзава, написанныя (повидимому) на языкѣ этого народа.

№ 3. Mai—Juin.

Статьи. С. Рейнакъ. „Искусство и магія". По поводу живописи и гравюръ эпохи сѣвернаго оленя. На югѣ Франціи нынѣ извѣстны 8 пещеръ, стѣны коихъ украшены гравюрами животныхъ. Раньше извѣстны были фигурки изъ кости, рога и камня этой-же эпохи. Изображенія представляютъ мамонта, сѣв. оленя, бизона. Воспроизведены однако только животныя, составлявшія для охотника желанную добычу. Птицъ нѣтъ. Всѣ первобытные народы боятся изображать самихъ себя. Современные австрійскіе дикари воспроизводятъ живописныя изображенія на скалахъ, въ связи съ тотемическимъ культомъ. Мѣста такихъ картинъ строго запрещены (табу) женщинамъ и дѣтямъ. Мистическая мысль руководила, можетъ быть, и помѣщеніемъ живописи далеко отъ входа, въ глубинѣ доисторическихъ гротовъ. Изображенія чертились, можетъ быть, съ цѣлью способствовать размноженію этихъ желанныхъ для охотника звѣрей. По этой причинѣ изображеній хищныхъ звѣрей вовсе нѣтъ. Въ основѣ лежитъ вѣрованіе въ эвокацію посредствомъ изображеній, встрѣчающееся у первобытныхъ охотничьихъ и рыбачьихъ племенъ. — И. Беддое. „Емкость черепа". — Э. Картальякъ. „Стоянка въ Бруникелѣ" (Франція). Продолженіе. Гротъ де Форжъ. Палеолитическія гравюры на кости.—Е. Питтаръ. „Случай депигментаціи у цыганки". Рѣдкій случай постепенной потери цыганкою темнаго цвѣта кожи и обращенія ея въ совершенно бѣлую женщину.

Научное движеніе. Доисторическая стоянка въ Истенѣ (Баденъ).—Ванъ-денъ-Брекъ. „Гротъ въ Ремоншанѣ". Первобытная стоянка. Кремни.

Просверленныя раковины. — Ѳ. Волковъ. „Магдалинское мастерство на Украйнѣ“. О находкахъ Хвойки. — Ж. де-Ріалль. Каменный вѣкъ въ Чили. — К. Рабо. Опытъ хронологіи ледниковыхъ видоизмѣненій. — М. Фо. Неолитическая стоянка въ Гудо (Франція). — Рядъ извѣстій о находкахъ каменнаго вѣка въ разныхъ мѣстахъ Франціи. — А. Рюто. Бельгійскія древности. Енеолитическая эпоха кончается ок. 2000 г. до Р. Х.—А. Магни. Чашечные камни въ Комо.—Е. де-Махелисъ. Происхожденіе индо-европейцевъ (Туринъ, 1903 г.). Совершенно чистой арійской расы никогда не существовало. Эволюція арійскаго языка произошла въ центральной Европѣ (можетъ быть въ Венгріи). Арійскіе народы разбрелись къ концу неолитической эпохи. До ихъ распространенія по всему міру прото-арійцы обитали гдѣ-либо между Дунаемъ, Карпатами и Днѣпромъ. Движеніе началось въ мѣдномъ вѣкѣ. — Г. Тенъ-Кате. Антропологія Японіи.—Ж. Роско. Нравы народа Баганда на берегу озера Викторія-Ніанза.—Г. Бальфуръ. Гура —музыкальный инструментъ готтентотовъ. — Г. Дорсей. Индійская лодка привидѣній. — К. Зелигманъ. Ядъ для стрѣлъ у племени Кеніа въ Малайѣ.—В. Джіуффрида-Руджери. Животныя тотемныя и цѣлебныя. — И. Вашидъ и К. Вурпасъ. Мысленный анализъ (Парижъ, 1903). — Л. Вольтманъ. Физическая дегенерація современной женщины.

Новости и корреспонденція. С. Рейнакъ. „Тіара Сантафарна“ (окончаніе). Рахумовскій награжденъ медалью въ Салонѣ 1903 г. Онъ несомнѣнный авторъ тіары. Но Рахумовскій говоритъ: 1) что форму тіары онъ возстановилъ по модели обломковъ древняго предмета, переданнаго ему заказчикомъ, Шебселемъ Гохманомъ; 2) Рахумовскому помогалъ опытный археологъ, имя котораго, по увѣренію г. Штерна, будетъ объявлено въ 1905 году, по истеченіи срока давности за поддѣлку (?). Рейнакъ говоритъ, что въ числѣ таинственныхъ авторовъ тіары называли и его самого. Рахумовскій вставилъ въ свою поддѣлку древнія частицы тіары, принесенныя Гохманомъ. Но Клермонъ - Ганно полагаетъ, что и эти части—не древнія. Тіара теперь передана музею декоративныхъ искусствъ, гдѣ, по словамъ Рейнака, археологи могутъ продолжать ея изученіе. (Вольному—воля!). Въ результатѣ: дѣло о тіарѣ далеко не выяснено. Остается вопросъ о частичной подлинности. Errare humanum est, заключаетъ авторъ, но эта неудача не должна удерживать директоровъ музея отъ пріобрѣтеній. Благодаря быстрому рѣшенію можно иногда пріобрѣсти предметы первой важности. — Будущая сессія конгресса доисторической антропологіи и археологіи въ Вѣнѣ состояться не можетъ. — Въ Англіи найдены кости доисторическаго лося, а въ Италіи — верблюда. — Въ Канзасѣ въ 1902 г. найдены въ пещерѣ два человѣческихъ скелета ледниковаго періода. — Перевозка трупа мамонта изъ Якутска въ С.-Петербургъ иждивеніемъ Московской (sic!) Академіи Наукъ. Длина тѣла мамонта: ок. 3 m.; высота: ок. 2 m. Языкъ уцѣлѣлъ. На шеѣ была густая грива. Все туловище покрыто очень густой коричневой шерстью. На хвостѣ также уцѣлѣла шерсть. Очень трудно оказалось сохранить кожу.—Африканскія лошади въ I-мъ вѣкѣ.—Море въ Аннамѣ выбросило на берегъ кита. Жители считаютъ это животное священнымъ. Его похоронили въ огромномъ гробу въ каменномъ склепѣ. Аннамскіе рыбаки носили затѣмъ трауръ въ теченіе ста дней.—П. Лаббе. Религіозные обряды на Амурѣ. Шаманизмъ. Послѣ похоронъ не слѣдуетъ оборачиваться, уходя, дабы мертвецъ не надѣлалъ зла. Этотъ обычай встрѣчается и въ древности.

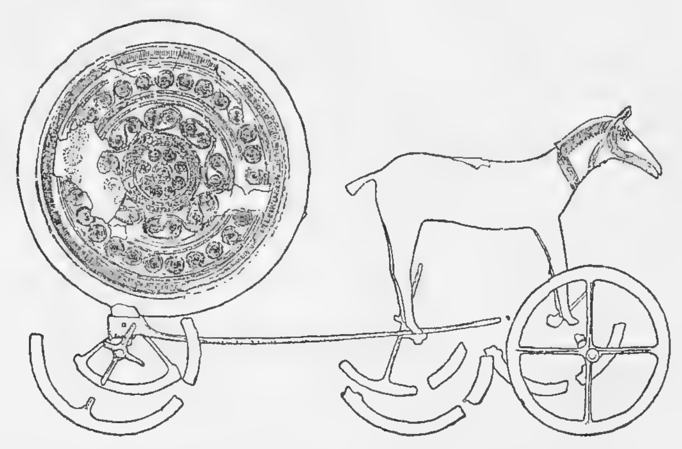
№ 4—5. Juillet—Octobre.

Статьи. И. Пажъ-Аллари, И. Дешелеттъ и А. Лоби. „Арвернскій курганъ въ Селлѣ“. (Франція). Курганы гальштадтской эпохи простираются отъ Богеміи до западной Франціи. Изслѣдованная насыпь относится къ третьему латэнскому періоду. Высота ея – 1,80 м. Трупосожженіе. Одна могила. Предметы: желѣзныя острія, копья, умбонъ, ножи, серпъ, пилы, терка, лезвіе, скребокъ, долота, рѣзакъ, шилья, молоты, кольца, косы, пряжки. Мелкія бронзовыя вещи. Остальные предметы, вѣроятно, уничтожены при сожженіи трупа, тогда какъ желѣзное оружіе вложено въ могилу послѣ трупосожженія. Посуда (около 20 предметовъ)—миски, высокіе сосуды; также—ручные жерпова, пряслица, осколки кремня. Курганъ относится къ концу II или началу I вѣка до Р. Х.—И. Мюллеръ. „Опыты надъ отбивкой кремня и примѣненіемъ этихъ осколковъ къ дѣлу“. Искусственная выдѣлка разныхъ кремневыхъ орудій.—М. Пиpyтe. „Доисторическія изысканія во Франціи“.—Е. Питтаръ. „Скопцы“. Антропологическое изслѣдованіе.—Л. Вильзеръ. „Происхожденіе Кельтовъ“.—Аббатъ Брель. „Бронзовый вѣкъ въ бассейнѣ Парижа“ (продолженіе). Копья и стрѣлы.

Разныя извѣстія. Костеносная пещера пліоценовой эпохи въ Англіи.

Научное движеніе. К. Ридъ. „Каменный вѣкъ въ Британскомъ музеѣ“ (Лондонъ, 1902).—И. Госселе. „Геологія сѣверной Франціи“. (Лилль. 1903). — Рюто. „Ледниковый періодъ въ Бельгіи и въ центральной Европѣ“. — С. Менье. „Осколки кремня, получившіеся отъ дѣйствія мороза“. — Е. Пьеттъ. „Гравюра изъ Масъ-д'Азиль и истуканчики изъ Ментоны“. Человѣческія изображенія. Вопросъ объ ихъ подлинности.—І. Бидиеллъ. „Неолитическія кремневыя орудія изъ Файюмской пустыни въ Египтѣ“. — Н. Фонтъ-и-Сагюе. „Кьеккенмеддинги въ Ріо-де-Оро“ (Испанія). Кремневыя стрѣлки. — Пейрони. „Лезъ-Эйзи“. Путеводитель (1903 г.). Извѣстная палеолитическая стоянка, которую ежегодно посѣщаютъ тысячи туристовъ. (Сколько было-бы ежегодныхъ посѣтителей стоянки каменнаго вѣка у насъ въ Россіи?).—А. Гассеръ. „Доисторическій очеркъ долины Сены“. (Франція).—Е. Дуду. „Новыя изслѣдованія въ Энгихульской пещерѣ“.— П. дю Шателлье. „Мѣдный вѣкъ въ Бретани“.—В. Реберъ. „Доисторическія каменныя изваянія на Юрѣ“. (Франція).—Серве. „Каменный вѣкъ въ Бельгіи“. — М. Бодуэнъ и Г. Лакулумеръ. „Бронзовый вѣкъ въ Вандеѣ“. — Колини: 1) „Мѣдные топоры въ Пармѣ“; 2) „Просверленный кусокъ змѣевика изъ Италіи“; 3) „Доисторическіе памятники о. Мальты“. Каменные алтари и загадочные огромные столбы. — И. Вестроппъ. „Доисторическіе кисты, дольмены и столбы въ Англіи“.— В. Нативидаде. „Пещеры въ Португаліи“. Неолитическая эпоха. Керамика. Кремни. Мѣдныя и желѣзныя орудія.—И. де Морганъ. „Каменный вѣкъ въ центральной Азіи“. Въ окрестностяхъ Пальмиры найдено много кремней шельской эпохи. Неолитическія-же кремневыя подѣлки встрѣчаются во множествѣ. По берегамъ Евфрата возвышаются такъ называемые „теллы“, древніе города. Ихъ множество и всѣ они содержатъ кремневыя подѣлки. Употребленіе кремней получило впослѣдствіи религіозное значеніе. Въ Месопотаміи и въ долинѣ Нила съ появленіемъ металловъ появились и письмена. Есть теллы невѣроятно богатые кремнями. Одинъ изъ древнѣйшихъ телловъ—это Сузскій, въ коемъ слѣды обитанія доходятъ до 10 тысячъ лѣтъ назадъ, но Сузы существовали уже въ XVI вѣкѣ до Р. Х.! Это, повидимому, самый древній городъ въ мірѣ. Кремень привозился въ Месопотамію извнѣ, а обсидіанъ добывался, вѣроятно, на Кавказѣ у Алагеза, на разстояніи 1500 верстъ.—Ж. Колини и Р. Мингарелли. „Некрополь въ виллѣ Каваллетти“ (близъ Рима). Здѣсь найдены извѣстныя урны въ видѣ хи-

жинъ.—Сэръ А. Митчель. „Преисторія Шотландіи“.—И. Коганей. „Доисторическіе жители Японіи“. Неолитическая эпоха. Преданіе гласитъ, что при первомъ появленіи въ Японіи, японцы застали здѣсь населеніе высокаго роста, обитавшее въ юртахъ. Кьеккенмеддинги. Вѣроятнѣе всего, что эти предвѣстники японцевъ принадлежали къ племени Айно. — Мюллеръ. „Плугъ, ярмо, удила“. Въ торфяникѣ Даніи найденъ первобытный деревянный плугъ. — Его-же. „Изображеніе солнца изъ Трундгольца“. (Данія). Въ торфяникѣ найденъ предметъ бронзоваго вѣка — дискъ солнца на колесницѣ (см. прилагаемый рис. въ 1/4 н. в.). Дискъ съ одной стороны

былъ обложенъ тонкимъ листомъ золота. Это, вѣроятно, жертвенное приношеніе, брошенное въ болото.—Г. Мансуи. „Доисторическія стоянки въ Камбоджѣ“. (Ханой, 1902). Громадные кьеккенмеддинги неолитическаго времени. — Хами. „Курганы въ Савуази“. (Франція). Мегалитическія постройки. — Его-же. „Антропологія Румеліи“. — А. Блохъ. „Антропологія Корсики“. — К. Уйфальви. „Антропологическія замѣтки о портретахъ Діадоховъ и Епигоновъ“. — Э. Шантръ и Э. Бурдаре. „Корейцы“.— П. д'Энжуа. „Политическій строй въ Китаѣ“. — К. Броке. „Китайскія охотничьи стрѣлы“. — П. д'Энжуа. „Военныя и гражданскія почести во Франціи и въ Китаѣ“.—Х. Смитъ. „Записки американскаго музея естественной исторіи“. Кьеккенмеддинги у Ванкувера.— Р. Верно. „Древніе патагонцы“. — Хами. „Скальные рисунки близъ Кайенны“. Изображеніе большого змѣя. — С. Ленглей. „Маршъ огня въ Таити“. Священникъ проходитъ во время церемоніи босыми ногами по раскаленнымъ камнямъ вулканическаго происхожденія. Камни эти—дурные проводники тепла. — И. Колльманъ. „Проявленіе расы въ рукѣ“.—Б. Адахи. „Сифилисъ въ Японіи въ эпоху каменнаго вѣка“. Человѣческія кости этого времени со слѣдами сифилиса.—Жиро-Тейлонъ. „Основы семьи“. — П. Гарно. „Оскопленіе устъ“ (по Библіи).—К. Херманъ. „Бубенчики на стадахъ“.

Извѣстія и корреспонденція. „Каменный вѣкъ въ Греціи“. Мегалитическія постройки на о. Делосѣ. Каменные топоры въ Дельфахъ. — Э. Карталькъ. „Долмены въ Тунисѣ“. Группа долменовъ въ Дуггѣ. Подземныя камеры. Множество разбросанныхъ человѣческихъ костей. Глиняная посуда. Въ одной могилѣ было около 40 сосудовъ. Серебряныя сережки. — „Употребленіе песка въ доисторическихъ некрополяхъ“. Въ иныхъ некрополяхъ бронзоваго вѣка урны стоятъ на слоѣ бѣлаго песка. Это, повидимому, знакъ особаго почета. Обычай сыпать бѣлый песокъ въ могилу сохранился въ Германіи и до нашихъ дней. — „Культъ змѣя и дерева, существующій въ Египтѣ и въ настоящее время“. Это остатки поклоненія священному змѣю доисторическихъ временъ.

А. Б.

14.

Zeitschrift für Ethnologie. 1903, Heft 1.

I. *Статьи.* Е. Зелеръ. „Лѣтоисчисленіе по мексиканскимъ расписнымъ книгамъ". — Г. Опперть. „Таршишъ и Офиръ". Легендарное богатое царство древности. Упоминается въ Библіи. — М. Мухъ. „Родина индогерманцевъ".

II. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи* (съ 10 по 17 января 1903 г.). Добываніе огня у индѣйцевъ. К. фонъ денъ Стейненъ. „Международный конгрессъ американистовъ въ Нью-Іоркѣ". О древности пребыванія человѣка въ Америкѣ. Несомнѣнно, что въ желѣзный вѣкъ человѣкъ уже обиталъ въ сѣверной Америкѣ. Находка болѣе древнихъ скелетовъ еще не вполнѣ научно обставлена. Древняя живопись и ваяніе въ южной Америкѣ. Маунтбильдеры и ихъ культура. Необходимо дѣятельно изучать археологію сѣверной Америки.—Г. Клаатшъ. „Антропологическія и палеолитическія данныя изъ поѣздки по Германіи, Бельгіи и Франціи". Ископаемый человѣкъ. Гротъ въ Фурфоозѣ. Французскій изслѣдователь Э. Массена считаетъ живопись Везерскихъ гротовъ и всѣ ихъ палеолитическія изображенія новодѣлками. Люди, укрывавшіеся отъ воинской повинности въ этихъ гротахъ, изцарапали-де и замалевали стѣны. Гг. Капитанъ и Ривьеръ — жертвы обмана. Также подложны и находки Пьетта. Стоянки въ Лез-Ейзи, Ле-Мустье, Ла-Маделенъ, Ложери, Кро-Маньонъ. Гротъ Фонъ-де-Гоомъ. Рисунки несомнѣнно *не* поддѣльные. Достаточно одного взгляда, чтобы въ этомъ убѣдиться. Влѣзаютъ въ гротъ на четверенькахъ. Глазъ требуетъ навыка, чтобы различить рисунки на стѣнахъ. Мамонты распознаются явственно. Человѣческія фигуры совершенно отсутствуютъ. Гротъ въ Комбареллѣ. Изображенія животныхъ частью нацарапаны, частью накрашены. О сомнѣніи въ подлинности не можетъ быть рѣчи. Къ тому-же подобные рисунки найдены въ Алтамирѣ, въ Испаніи. Солютре, Шелль, еолитическія орудія. Третичный человѣкъ и третичные кремни. — Музыка, поэзія и пляски у Яповъ (Океанія). Пляски съ заклинаніями. Танцующіе красятъ себѣ грудь и лобъ въ яркокрасную краску, составленную изъ истертаго въ порошокъ растительнаго корня. — Л. Вундеръ. „Преисторическія изысканія въ Баваріи". Курганы отъ древнѣйшаго бронзоваго вѣка и до новѣйшаго гальдштадтскаго времени. Въ курганахъ находятъ погребенія бронзоваго вѣка въ нижнихъ слояхъ, а гальдштадтскаго—сверху. Между ними, въ серединѣ насыпи, погребенія съ трупосожженіемъ. Кости часто вложены въ маленькій сосудъ, помѣщенный въ двухъ урнахъ. Длинные желѣзные печи. Фибулъ еще нѣтъ; ихъ замѣняютъ бронзовыя иглы. — Гильпрехтъ. Раскопки американцевъ въ Вавилоніи.

III. *Библіографія.* II. Вилуцкій. Доисторическое право. — Э. Шантръ. „Четвертичный человѣкъ". Палеолитическая эпоха во Франціи.—К. Габереръ. „Черепа и скелеты изъ Пекина.

Heft II u. III.

I. Статьи. А. Фоссъ. „Керамика Бранденбурга". Типы посуды: 1. Лаузицкій (бронзовый вѣкъ; соски); 2. Ауритскій; 3. Горицкій и 4. Биллендорфскій (гальштадтское время). Предметы: формы для отливки бронзовыхъ издѣлій, серпы, ножи, иглы. Доисторическая цивилизація медленно подвигалась съ юга на сѣверъ. Статья снабжена большимъ количествомъ отличныхъ фототипій, изображающихъ всѣ типы посуды.—Г. Оппертъ. „Таршишъ и Офиръ". Библейская страна Таршишъ, богатая металлами, находилась въ южной Испаніи, а Офиръ—въ южной Аравіи.—Гансъ Вирховъ. „Ске-

летъ искусственно изуродованной ноги китаянки".—Э. Краузе. „Способы выдѣлки доисторической глиняной посуды".—М. Шмидтъ. „Гуана" (индѣйское поселеніе въ Бразиліи).

II. Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнографіи и Преисторіи. (Съ 21 февраля по 25 апрѣля 1903 г.).—Въ апрѣлѣ 1903 г. назначенъ въ Римѣ международный историческій конгрессъ.—Чудодѣйственныя метательныя кости у народовъ южной Африки. Въ числѣ такихъ костей для заговоровъ современные Базуты и Зулусы употребляютъ когти, зубы и т. п. (Эти амулеты совершенно схожи съ такими же вещами, находимыми въ скиеских могилахъ). — О. Шетензакъ. „О неолитическомъ костяномъ украшеніи, найденномъ въ Лифляндіи и поразительно схожемъ съ просверленными жезлами (fibula palaeolithica) Магдалинской эпохи". На озерѣ Буртнекъ найдены слѣды стоянки каменнаго вѣка. Черепки схожи съ Палкинскими (Пермь). Четыре неолитическіе скелета. Всѣ находки сохраняются въ Юрьевѣ. Между прочимъ есть костяной предметъ съ нѣсколькими отверстіями, служившій для застегиванія одѣянія на груди. (Первообразъ фибулы).—Р. Вейнбергъ. „Антропологія Эстовъ": 1) Эсты въ доисторическое время и ихъ этнографія; 2) физическій типъ; 3) сравнительная антропологія; 4) духовная жизнь Эстовъ; 5) библіографія вопроса. — Ф. Ф. Лушау. „Различныя Суданскія издѣлія".—Г. Мильке. „Глиняныя украшенія на крестьянскихъ домахъ".—Г. Шмидтъ. „Тордосъ". Мѣсто извѣстныхъ доисторическихъ находокъ въ Венгріи. Неолитическая керамика. Аналогіи съ троянской культурой. Глиняные божки.—Е. Унгеръ. „Люди съ хвостами". — Некрологъ Г. И. Радде (въ Тифлисѣ). — Въ Берлинъ прибылъ великанъ Махновъ, витебскій уроженецъ, ростомъ въ 2,38 метра.—Пайеръ. „Особая труба, употребляемая по Амазонской рѣкѣ". — Новыя пріобрѣтенія въ индійскомъ и китайскомъ отдѣлахъ Берлинскаго музея народовѣдѣнія.—Бронзовый кладъ въ Писдорфѣ (Германія); большія бронзовыя ножныя кольца.—Обсужденіе доклада г. Клаатша о третичныхъ кремняхъ.—Г. Гетце. Палеолитическая находка въ Тюрингіи; отточенныя кости, кремни. — Историческій конгрессъ въ Римѣ. Между прочими доклады: Колини о бронзовомъ вѣкѣ въ Италіи, Орсио раскопкахъ въ Сиракузахъ, Монтеліуса о сношеніяхъ Италіи съ сѣверомъ въ доисторическія времена.—Г. Буссе. Бѣлый песокъ въ доисторическихъ могилахъ. Обычай сыпать въ могилу песокъ существовалъ ок. 1000 л. до Р. Х.—Г. Швейнфуртъ. Палеолитическія издѣлія въ Египтѣ.—Р. Милькъ. Исторія развитія формъ домовъ въ Саксоніи.

III. Библіографія. Е. Ф. Трёльчъ. Свайныя постройки Боденскаго озера". (Штутгартъ, 1902). — Ф. Краусъ. „Вымираніе народностей". (Лейпцигъ, 1903). — Ю. Науе. „До-римскіе мечи". (Мюнхенъ, 1903). — М. Липинская. „Исторія женщинъ-врачей". (Парижъ, 1900).—Г. Брейтенштейнъ. „Двадцать одинъ годъ въ Индіи". (Лейпцигъ, 1902).

Heft IV.

I. Статьи. Э. Краузе. „Изученіе эолитическихъ кремней, представленныхъ Клаатшемъ и Хане. Способы изготовленія кремневыхъ подѣлокъ. Сопоставленіе издѣлій междуледниковаго и послѣ-ледниковаго періодовъ доказываетъ, что въ третичную эпоху уже существовалъ человѣкъ или человѣкоподобное мыслящее существо. Цѣльнаго его скелета еще не найдено, но подѣлки этого человѣка имѣются налицо. — Е. Ферстманъ. „Лейденская нефритовая пластинка". Найдена въ Америкѣ. На ней дата: 1377 годъ. — Ф. Гольдштейнъ. „Халдеи". Финикійцы сами себя именовали Ханаанцами. Ранѣе финикійцевъ занимались мореплаваніемъ Халдеи. Они основали въ Испаніи колонію Таршишъ. Саргонъ I-й (3800 г.

до Р. X.) повѣствуетъ о своихъ морскихъ походахъ. По пути изъ Азіи въ Испанію Халдеи основали нѣсколько колоній (Халкида, Халкедонъ).

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи.—Въ августѣ въ Вормсѣ назначенъ съѣздъ германскаго антропологическаго общества.—П. Трегеръ. „Гуцулы". Небольшое славянское племя въ Карпатахъ.—Степнеръ. „Сіамъ и Камбоджа".—Эренрейхъ. „Шаманизмъ у индѣйцевъ сѣверной Америки". — А. Нерингъ. „Астрагалъ породы bos primigenius, обдѣланный человѣкомъ". Найденъ въ Германіи.—А. Шлизъ „Добываніе соли въ гальштадтскую эпоху.—Ольга Бартельсъ. „Изъ жизни бѣлорусскаго населенія Смоленской губерніи". Подробный и обстоятельный этнографическій очеркъ.

III. Библіографія. А. Бесслеръ. „Древнее перуанское искусство" (Берлинъ, 1902 — 1903). — М. Альсбергъ. „Происхожденіе человѣка". (Кассель, 1902). — С. Штейнмецъ. „Правовыя понятія у уроженцевъ Африки и Океаніи".—П. Ламбертъ Карнеръ. „Древнія искусственныя пещеры". (Вѣна, 1903).

15.

Internationales Centralblatt für Anthropologie und verwandte Wissenschaften. 1903. Heft 1.

А. Статьи. Ганъ. „Изображеніе колеса и повозки". — Э. Ландау. „Инструментъ для измѣренія емкости черепа".

Б. Рецензіи. I. Антропологія. Р. Видерсгеймъ. „Строеніе человѣка, какъ доказательство его древности. Формы, происходящія отъ животныхъ.—М. Альсбергъ. „Происхожденіе и развитіе человѣка". (Кассель, 1902).—М. Константенъ и другіе. „О наслѣдственности". — Г. Матичка и другіе. „Черепныя измѣренія". — Г. Тенъ-Кате. „Пигментныя пятна у новорожденныхъ". Наблюдались у гавайскихъ дѣтей. Темносиняго цвѣта. — И. Кольбрюгге. „Черепныя измѣренія у обезьянъ". — Е. Тальбо. „Неправильности зубовъ". — Гинрихсенъ. „Внутренняя дегенерація".—Ц. Ломброзо. „Огеніи".

II. Этнологія. а) Общая часть. Н. Вашидъ и Г. Пьеронъ. „О снахъ".—Г. Эллисъ. „Половой стыдъ".

б) Спеціальная часть. Статьи о разныхъ туземцахъ Африки.—Е. Шиллеръ. „Японскій обычай дѣлать подарки". На каждый мѣсяцъ полагается опредѣленный подарокъ.—Г. Пертесъ. „Искусственная деформація ногъ у китаянокъ". — Статьи о жителяхъ Малайскаго полуострова. — А. Кинъ. „Американская туземная культура".—О. Масонъ. „Первобытный американскій гарпунъ". Всевозможныя формы. — А. Грдличка. „Мозгъ эскимоса".—В. Гольмсъ. „Антропологія Калифорніи" и „Древнія руды въ Америкѣ".—И. Фуксъ. „Церемонія огня въ Америкѣ".—А. Грдличка. „Мексиканскіе окрашенные скелеты". Красная окраска. Свѣдѣнія о разныхъ крашеныхъ костякахъ.—М. Савиллъ. „Мексиканскіе лицевые кодексы".—В. Гольмсъ. „Употребленіе тканей въ гончарствѣ".—К. Виллугби. „Стрѣлы индѣйцевъ" (въ Америкѣ).

III. Доисторическій отдѣлъ. а) Общіе вопросы. А. Рюто. „Шельская эпоха".

Б. Спеціальныя статьи и находки. I. Европа. а) Франція. А. Рюто. „Археологія окрестностей Парижа".—М. Буль. „Пещера въ Монморенѣ".

б) Швейцарія. И. Нюшъ. „Стоянка каменнаго вѣка въ Швейцерсбильдѣ". — Ф. Цшокке. „Міръ животныхъ швейцарскаго ледниковаго періода". (Базель, 1901). — Е. Ф. Трелчъ. „Свайныя постройки у Боденскаго озера". (Штуттгартъ, 1902).—А. Бодмеръ-Бендеръ. „Петрогра-

фическое изученіе каменныхъ орудій изъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ".—И. Гейерли. „Вопросъ о происхожденія нефрита въ швейцарскихъ находкахъ".

в) Италія. О. Монтеліусъ. „Древнѣйшія сношенія Италіи со Скандинавіей". — В. Гецъ. „Равенна" (Лейпцигъ, 1901). — В. Жіуффрида-Руджери. „Пещера въ Сициліи".

г) Балканскій полуостровъ и его острова. М. Васичъ. „Неолитическая стоянка въ Яблоницѣ". (Сербія). Близъ Бѣлграда найдены площадки. Находки: 83 глиняныхъ идола, все женскіе. Связь съ Бутміромъ и Троей. Глиняныя украшенія; керамика. — А. Эвансъ. „Дворецъ въ Кноссѣ". (Критъ). Склады пиѳосовъ, глиняныя печати съ человѣческими изображеніями. Египетскій алебастръ съ эмблемой царя. XIX—XVII в. до Р. Х. Къ этому времени относится и весь дворецъ. Каменныя вазы и амфоры съ надписями; фреска съ изображеніемъ дѣвицы; рельефное изображеніе борца; каменная разновѣска. Великолѣпная игральная доска, обложенная слоновой костью, золотомъ, кристаллами, серебромъ и синимъ стекляннымъ сплавомъ. — Его-же. „Микенское дерево и культъ столба". (Лондонъ, 1901). Кипрскій символическій двойной топоръ объясняетъ извѣстный миѳъ о лабиринтѣ, ибо лабрисъ означаетъ по-карійски обоюдуострый топоръ. На одной изъ критскихъ фресокъ изображенъ микенскій храмъ.

д) Австро-Венгрія. Доисторическія находки въ Богеміи и Моравіи. — К. Ф. Дарнай. „Находка въ Шабрендекѣ". (Венгрія). Бронзовое украшеніе; бронзовая діадема съ точечнымъ узоромъ.—Л. Дёмётёръ. „Формы для отливки бронзы, найденныя въ Венгріи".—Ф. Миллекеръ. „Раскопка кургана въ Венгріи". Прозывался курганомъ „кралицы", и дѣйствительно въ немъ найдена дѣвушка лѣтъ 14 съ золотыми украшеніями. — Е. Голь. „Находка монетъ въ Венгріи". Кладъ золотыхъ кельтійскихъ подражаній монетамъ Александра Македонскаго.—Разныя находки въ Венгріи римскаго времени. Костяная оправа сѣдла. — Баронъ А. Ніари. Кладбище близъ Пилины. Въ трехъ гробахъ найдено по яйцу.—Чурчичъ. „Кладбище Яподовъ въ Босніи". Безъ наружныхъ признаковъ. Погребальныя урны, въ числѣ ихъ и каменныя. Свыше 200 фибулъ, начиная съ типа Чертозы; затѣмъ ранній Латэнъ, средній Латэнъ (самое большое число фибулъ) и римскія (рѣже).—И. Шомбаты. „Некрополь въ Идріи". (Венгрія). Трупосожженіе; фибулы, начиная съ средняго Гальштадта и до римскаго времени. Важныя находки. Бронзовыя фибулы, шлемы, сосуды, изъ нихъ нѣкоторые съ надписями.

е) Россія. Л. Стида: о раскопкѣ Зубовскихъ кургановъ въ Кубанской области. (Изъ Извѣстій Имп. Археолог. Коммиссіи).

В. Ежедневникъ. Д-ръ Е. Дюбуа, нашедшій питекантропа-эректа въ Явѣ, назначенъ профессоромъ палеонтологіи при Амстердамскомъ университетѣ.

Heft 2.

А) Статьи. Д. Анучинъ. „Россія въ археологическомъ отношеніи". (Изъ Энциклопедіи Брокгаузъ-Ефрона).

Б) Рецензіи. I. Антропологія. Ф. Даффнеръ. „Человѣческій ростъ". (Лейпцигъ, 1902).— Г. Жиру. „Развитіе ребенка". (Парижъ, 1902). Руководство для родителей и учителей.—Р. ф. Ветштейнъ. „Нео-ламаркизмъ и его отношеніе къ дарвинизму".—Г. Фридентал ь. „Положеніе человѣка въ зоологической системѣ".—С. де-Санктисъ. „Психологическое изученіе дѣтскихъ рисунковъ". Сравнивать дѣтскій духовный міръ съ состояніемъ дикарей—это грубая антропологическая ошибка.—М. Кенде. „Исхудалость человѣческаго рода". (Галле, 1902).—Ф. Пейперсъ. „Родство въ бракѣ и его послѣдствія для потомства". Называютъ: идіотизмъ, безплодіе, психозы,—но это не доказано.—П. Пента. „Аномаліи у преступниковъ".

II. Этнологія. а) Общая часть. Ф. Рацель. „Земля и жизнь“. (Лейпцигъ, 1902). Всестороннее изученіе земного шара.—Р. Мартенъ. „Стѣнныя таблицы для изученія антропологіи, этнологіи и географіи“. (Цюрихъ, 1903). Школьное пособіе. — Г. Бушау. „Хирургія у первобытныхъ народовъ“. (Лейпцигъ, 1902). — Ф. Делиль. „Макрокефалы“. Свѣдѣнія у Геродота и Гиппократа. Зародышъ этой деформаціи слѣдуетъ искать въ Закавказьѣ. На Кавказѣ и до сихъ поръ существуетъ обычай уродовать голову (гдѣ?).

б) Спеціальныя статьи. Б. Адахи. „Обоняніе у европейцевъ“ и „О такъ называемыхъ монгольскихъ пятнахъ у европейцевъ“. Пятна найдены у совершенно „бѣлыхъ“ расъ.—Г. Реціусъ и К. Фюрстъ. „Anthropologia Suecica“. (Стокгольмъ, 1902).—Р. Нансенъ. „Древнія названія мѣстностей на Кимврскомъ полуостровѣ“. (Данія). Древнѣйшія имена оканчиваются на хеймъ, умъ, омъ, буре. Очень древни окончанія на лей, лебенъ, левъ. Послѣднее, англійскаго происхожденія, означаетъ холмъ. Также на дорфъ, друпъ, рупъ и бу, би—саксонскаго происхожденія.—Г. Жерве. „Эльзасцы“.—Ф. Делиль. „Искусственная деформація череповъ во Франціи“. Наслѣдственности въ деформаціи нѣтъ.—А. Блохъ. „Антропологія о. Корсики“.—Г. Моосъ. „Особняки“. Аламаны, какъ говорятъ, селились особняками. Однако, найдены многочисленные слѣды древнихъ деревень.—А. Фолькартъ. „Трехпольное и интензивное хозяйство въ Швейцаріи“. — Ф. Штеблеръ. „О дикомъ винроградѣ въ Швейцаріи“.—О. Штолль. „Народная медицина въ Швейцаріи“.—Э. Тедески. „Черепа современныхъ римлянъ“. — А. Хернле. „Англійскія собранія древностей изъ центральной Азіи“. Индійскія рукописи на неизвѣстныхъ языкахъ. Буддійскія рукописи. Терракотты. Посуда.— Т. Голландъ. „Племя капетовъ въ Пенджабѣ“. Е. Питтаръ. „Туркменскіе цыгане“.—А. Видеманъ. „Окапи въ древнемъ Египтѣ“.—М. Перри. „Соціологія у южныхъ негровъ“.—Л. Бригеръ. „Ядъ для стрѣлъ въ нѣмецкой Африкѣ“.

III. Доисторическій отдѣлъ. Спеціальная часть. а) Германія. И. Харбауеръ. „Меровингскія древности въ Шрецгеймѣ“. (Баварія). Некрополь съ римскими предметами. Золотая монета Юстиніана I-го (527 — 565). — С. Мелисъ. „Привозные каменные топоры неолитическаго времени на берегахъ Рейна“. Каменный яшмовый идолъ въ видѣ топора; лежалъ подлѣ скорченнаго костяка женщины. Схожъ съ египетскими и кипрскими глиняными идолами. Вѣроятно привезенъ изъ Египта въ Лигурію, а оттуда, путемъ торговли, занесенъ на Рейнъ.—Ф. Блазіусъ. „Доисторическіе памятники и мегалиты въ Брауншвейгѣ“.—I. Месторфъ. „Находки въ Гузумскомъ болотѣ“. (Шлезвигъ). Древніе очаги. Кремни. Поселокъ неолитическаго періода. Топоры, кинжалы, бронзовый гладкій кельтъ, роговые молоты.—

б) Россія. Э. Маевскій. „Доисторическіе остатки Стопницкаго уѣзда“ (изъ Святовита).—Ф. Пулескій. „Каменные холмы въ Каменецъ-Подольскомъ уѣздѣ“. (Святовитъ). Скиѳская культура.—Л. Рутовскій. „Могилы Плонскаго, Плоцкаго и Серпецкаго уѣздовъ“. (Святовитъ). — В. Шукевичъ. „Археологическія изысканія въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ“. Каменные курганы. (Святовитъ).—И. Кольскій. „Камень Божіей Матери у Калиша“. (Святовитъ).—С. Чарновскій. „Борзучская пещера“. (Святовитъ).—Ѳ. Волковъ. О неолитическихъ находкахъ съ посудой древне-микенскаго типа“. Находки изъ Галиціи, Буковины и Румыніи. — Л. Штида. „Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи“. Статьи А. Спицына и Н. Рериха.

в) Америка. Х. Шмитъ. „Древности Мичигана“.

Heft. 3.

А) Статьи. Д. Анучинъ. „Россія въ археологическомъ отношеніи" (окончаніе). Скиѳы. Между прочимъ упоминается о греческихъ предметахъ, найденныхъ въ Черниговской губерніи (гдѣ?). Готы. Славяне. Трупосожженіе. Городища. Сассанидское искусство. Болгары. (При описаніи Херсонеса—ни слова о башняхъ и стѣнахъ).

Б) Рецензіи. I. Антропологія. Р. Вейнбергъ. „Емкость черепа".— П. Адлофъ. „Происхожденіе формъ зубовъ млекопитающихся". — К. Зелигманъ. „Альбинизмъ". — Ф. Ф. Эфеле. „Доисторическіе паразиты.— В. Ф. Яуреггъ. „Наслѣдственность".

II. Этнологія. А) Общая часть. В. Гольмсъ и О. Масонъ. „Руководство для собирателей историческихъ и антропологическихъ образцовъ".— Г. Фюнеръ. „Употребленіе цѣнныхъ камней въ медицинѣ".—Н. Вардле. „Пигментныя пятна". — А. Фиркандтъ. „Религіозныя системы". — Р. Мейеръ. „Обычай биться о закладъ".

Б) Спеціальныя статьи. I. Юнгферъ. „Личныя имена въ названіяхъ мѣстностей въ Испаніи и Португаліи". — Р. де Азку. „Народная музыка у Басковъ". (Бильбао, 1901). — В. Жіуффрида-Руджери. „Этнографія Сициліи".—Р. Вейнбергъ. „Антропологія Эстовъ".—М. Заборовскій. „Славяне и ихъ происхожденіе". („Висла"). Славяне пришли съ Дуная и Адріатическаго моря. Предки ихъ были въ родствѣ съ обитателями итальянскихъ террамаръ. (Венды. Венеты).—Они были брахикефалы и темнокожіе. Благодаря торговлѣ янтаремъ, славяне двинулись на сѣверъ (ок. 800 г. до Р. Х.), перешли черезъ Карпаты и дошли до Одера, Вислы и Балтійскаго моря. Сюда они занесли неизвѣстные доселѣ обрядъ трупосожженія и знакомство съ металлами и стекломъ. Однако, желѣзо употреблялось еще только для украшенія. Къ сѣверу отъ Карпатъ пришельцы застали неолитическій свѣтлокожій народъ, который они отчасти вытѣснили на юго-востокъ, до окрестностей Кіева, а частью поглотили. Финны также были ими оттѣснены къ востоку. Ко времени Рождества Христова вторглись изъ Скандинавіи Германцы, внесшіе повсюду употребленіе желѣза. Только съ 500 г. Славяне двинулись на востокъ, въ Россію. До этой эпохи въ Россіи вовсе нѣтъ слѣдовъ Славянъ.—Ю. Талько-Грынцевичъ. „Антропологія и происхожденіе Славянъ". („Висла"). Славяне, при переселеніи, застали долихокефальныхъ (не славянскихъ) туземныхъ обитателей, которыхъ они подчинили. Исходнымъ мѣстомъ славянъ брахикефаловъ были окрестности Карпатовъ, Галиція. Славяне были воинственный, рыцарскій народъ, съ темными волосами. Авторъ идетъ въ разрѣзъ съ теоріей Нидерле, по коей славяне были первоначально длинноголовые.—Э. Маевскій. „Взглядъ нѣмецкихъ антропологовъ на прошлое Славянъ" („Висла") и „Преисторія земли Ободритовъ" („Святовитъ"). Вся средняя Европа была населена исключительно Славянами и Кельтами. Многіе изъ древнихъ народовъ, которыхъ считали Германцами, — Славяне. — Л. Нидерле. „Вѣстникъ славянской старины". Тетр. 4. (Прага, 1900) и „Вѣстникъ славянской филологіи".— Г. Богуславскій. „Методъ изученія доисторическаго прошлаго Славянъ" (переводъ съ польскаго. Берлинъ, 1902). Вся средняя Европа была занята Славянами. Руны, гальштадтская культура, свайныя селенія — все это дѣло Славянъ. Панславизмъ автора приводитъ рецензента въ негодованіе. Зевсъ простираетъ свой гнѣвъ даже на фирму, рѣшившуюся печатать подобный взглядъ. — Надморскій. „Полабы и Словѣнцы". Въ Ганноверѣ и Помераніи.—А. Ивановскій. „Антропологическія изысканія у инородныхъ народовъ въ Россіи".—В. Воробьевъ. „Антропологія славянскихъ обитателей Россіи". — Л. Панчуловъ. „Лезгины".—Дьячковъ-Тара-

совъ. „Абадзехи“ (Кавказъ).—М. Фишбергъ. „Антропологія Іудеевъ“.— С. Штрацъ. „Форма тѣла Японцевъ“. (Штутгартъ). — Б. Адахи. „Сифилисъ въ Японіи въ эпоху каменнаго вѣка“. Зараженныя кости. По мнѣнію референта—не доказано.—В. Богоразъ. „Фолклоръ въ с.-з. Азіи и Америкѣ“.—В. Маттюсъ „Миѳъ о происхожденіи человѣка“. Въ Полинезіи и Америкѣ распространенъ миѳъ, что человѣческій родъ вылѣзъ изъ отверстія въ землѣ. Земля—мать человѣчества.—Г. Дорсей. „Доисторическая каменоломня въ Колумбіи“. — В. Гольмсъ. „Ископаемые человѣческіе остатки въ Канзасѣ“. Въ ледниковый періодъ человѣкъ еще въ Америкѣ не появлялся.—Г. Дорсей. „Военно-похоронная церемонія у Осаговъ“. (Америка). Надъ мертвымъ скальпировали его родственника. Нынѣ этотъ обрядъ замѣненъ стрижкой волосъ.—И. Фуксъ. „Праздники у Индѣйцевъ Хопи“. (Америка). — А. Флетчеръ. „Почитаніе звѣздъ у Индѣйцевъ Пони“. (Америка). — Г. Дорсей. „Лодка духовъ у индѣйцевъ въ Америкѣ“.— Ф. Старръ. „Физическіе признаки Индѣйцевъ южной Мексики“.—Э. Зелеръ. „Раскопки въ Мексикѣ“. Большой храмъ. Колоссальная статуя богини и статуи боговъ. Золотыя украшенія.—Г. Дорсей. „Археологическія изысканія на о. Лаплатѣ“. (Экуадоръ). Золотыя и серебряныя фигурки. Большой обрядовый каменный топоръ. Глиняныя статуетки.—К. Стюартъ. „Индѣйцы о. Кубы“.

III. Доисторическій отдѣлъ. А) Общая часть. С. Заборовскій.— „Доисторическій человѣкъ“ (седьмое изданіе. Парижъ, 1902).—А. Пенкъ. „Альпійское ледниковое время и доисторическій человѣкъ“. 4 ледниковые періода, съ продолжительными междуледниковыми эпохами. Неолитическое время явилось послѣ ледниковаго. Палеолитическое время соотвѣтствуетъ почти всему ледниковому времени (продолжавшемуся болѣе 200.000 лѣтъ). Шельская эпоха соотвѣтствуетъ одному изъ двухъ древнѣйшихъ междуледниковыхъ періодовъ. Неолитическое время отстоитъ отъ насъ на 7.000— 10.000 лѣтъ. Неолитическіе народы не пришельцы извнѣ, но потомки народовъ палеолитическихъ.—І. Шомбаты. „Длинныя кости первобытнаго слона со слѣдами человѣческой руки“. Авторъ оспариваетъ мнѣніе Маковскаго, усматривающаго на костяхъ дѣйствіе природныхъ причинъ, а не человѣка.—В. Дёквортъ. „Дѣйствіе струи воды на скелеты“. Въ особенности касательно питекантропа. Вода разбрасываетъ кости на далекое разстояніе одна отъ другой.

Б) Спеціальная часть. а) Бельгія. И. Клергутъ. „Роговые и костяные предметы изъ свайной постройки въ Дентергемѣ“. Находки, схожія съ швейцарскими. Неолитическая культура.

б) Австрія. М. Мухъ. „Доисторическое горное дѣло въ Альпахъ“. Неолитическія руды въ Рейхенгаллѣ, Гальштадтѣ и др. Желѣзо добывалось уже за 1.000 лѣтъ до Р. Х. — И. Червинка. „Правѣкъ“. Новое изданіе вѣстника чешской археологіи.—В. Бухтела. „Кновицкая культура“ (средняя Богемія). Своеобразная цивилизація и орнаментировка. Одни предметы относятся къ концу эпохи скорченныхъ костяковъ, другіе къ позднему гальштадтскому времени.—Л. Шнайдръ. „Мѣдныя сѣкирки въ Богеміи“. Золотые и бронзовые клады въ Венгріи и Моравіи.—И. Червинка. „Моравія въ доисторическое время“. (Брюнъ, 1902). Кургановъ—не много. Поселенія каменнаго вѣка; скорченные костяки; кладбища изъ урнъ; находки галльскаго и римскаго временъ.—К. Маска. „Преисторія Моравіи“. Дилювіальный періодъ начинается ок. 5.000 л. до Р. Х.; неолитическое время— съ 1.500 г.; бронзовый вѣкъ—съ 500 г.; гальштадтская культура—до I столѣтія до Р. Х.; Латэнъ—до I вѣка по Р. Х.; славянскія городища — V—XII в.в. Кладбища съ урнами бронзоваго вѣка—дѣло славянъ; латэнскія погребенія безъ сожженія—германцы, пришедшіе съ Рейна.—И. Книсъ. „Стоянка каменнаго

вѣка въ Моравіи“ и „Леммингъ въ дилювіальную эпоху въ Моравіи“.— М. Крижъ. „Мускусный быкъ въ Моравіи“. Животное это дошло съ ледовитыхъ береговъ Сибири до центральной Европы.—И. Кучера. „Доисторическія находки въ Моравіи“. 1) Неолитическія поселенія, посуда, костяныя издѣлія. 2) Переходное время, глиняныя фигурки, бронзовые: серпы, стрѣлы, браслеты, иглы, крючки. 3) Крупный кладъ бронзовыхъ вещей у Воленова: браслеты, спирали. 4) Скорченные костяки, серьга, посуда безъ орнамента. 5) Римскія погребенія. 6) Рядовыя могилы временъ Моравской имперіи. Оружіе, украшенія. 7) Культура городищъ. Славянскія височныя кольца и монета XIII в. — В. Старословъ. „Могила въ Намѣстьѣ“. (Моравія). Лаузицкаго типа.—К. Фишара. „Находки въ Накло“ (Моравія). Бронзовыя вещи. Скорченный скелетъ съ бронзовой иглой. Кладбище съ урнами римскаго времени. Скелетъ славянской эпохи.—А. Прохазка. „Яшмовый молотъ изъ Моравіи“. — И. Кучера. „Могилы съ трупосожженіемъ въ Моравіи“. Лаузицкій типъ. Каменныя орудія. Бронзовая игла. Курганы съ каменными орудіями.

в) Азія. Ф. фонъ-Лушау. „Доисторическія свѣдѣнія изъ Малой Азіи“. Берлинскій музей пріобрѣлъ бронзовыя вещи изъ Малой Азіи: въ глиняномъ сосудѣ лежали кинжалы, копья, мечи, топоры, иглы. Топоры могли замѣнять денежные знаки. На одномъ молотѣ загадочные знаки. Анализъ бронзы: 90% мѣди.

В) Лѣтопись конгрессовъ. XII-й археологическій съѣздъ въ Харьковѣ 1902 г. Прекрасный отчетъ Л. Стиды. Въ него вкралась, однако, забавная опечатка, благодаря коей раскопки Херсонеса приписаны Харькову. Въ этомъ городѣ найдены такимъ образомъ храмъ IV вѣка, мозаики, катакомбы и золотыя монеты!

Heft 4.

А) Статьи. Мелисъ. „Доисторическія времена на Дунаѣ и на Рейнѣ“. Неолитическая стоянка въ Яблоницѣ, въ Сербіи. Посуда. Глиняныя статуетки людей съ извѣстными птичьими головками. Сходство съ Троей. Въ концѣ неолитическаго періода были передвиженія племенъ отъ Дуная на сѣверъ, къ Рейну. Въ V—IV в.в. до Р. Х. появились на Рейнѣ Галлы.

Б) Рецензіи. 1. Антропологія. Н. Минаковъ. „Значеніе антропологіи для медицины“.—А. Чемберленъ. „Трудъ и отдыхъ. Геній и глупость“.

2) Этнологія. а) Общая часть. Р. Ленцъ. „Возникновеніе и развитіе языковъ“.—К. Келлеръ. „Происхожденіе древнѣйшихъ домашнихъ животныхъ“. Древнѣе всѣхъ собака; затѣмъ кошка, далѣе лошадь и оселъ; затѣмъ свинья, рогатыя животныя, баранъ, козелъ и наконецъ верблюдъ.—Ѳ. Студеръ. „Доисторическія собаки“. Происхожденіе домашней собаки. Динго, австралійская дикая собака, въ родѣ волка, которую человѣку удалось приручить.

б) Спеціальная часть. Л. Ашофъ. „Собраніе римскихъ вотивныхъ приношеній д-ра Самбона“.—Г. Папилльо. „Средній человѣкъ въ Парижѣ“.—Л. Нидерле. „Объ исторіи словаковъ“.—А. Вейсбахъ „Славяне“. Антропологическое изслѣдованіе.—Р. Вейнбергъ. „Crania livonica“ и „Антропологическое изученіе рекрутовъ изъ Эстовъ“.—Талько-Грынцевичъ. „Антропологія Забайкалья и Монголіи“ и „Народныя отрасли центральной Азіи“.—М. Уль. „Культурные типы въ Перу“.—К. Летурно. „Женщина въ Папуазіи и Африкѣ“. — Нѣсколько статей объ Австраліи, Новой Гвинеѣ и Океаніи. Краніологія и языкъ. Пигмеи.

2) Доисторическій отдѣлъ. I) Европа. а) Франція. Е. Фурнье и И. Репелинъ. „Доисторическіе очерки Прованса“. (Марсель, 1901). Палеолитическая эпоха.—М. Имберъ. „Долменъ въ Дампсменилѣ“.—А. Ле-

Меръ. „Долменъ въ Менувиллѣ".—Ф. Перо. „Кремневыя стрѣлы изъ Дигуэна".—Г. Куртп и А. де Мортиллье. „Гротъ Лез-Эйзи". — Э. Ривьеръ. „Гротъ Ла-Мутъ".—А. де Мортиллье. „О стѣнныхъ рисункахъ, изображающихъ мамонта, сѣвернаго оленя и бизона".—Капитанъ, Брель и Пейрони. „Гравированныя изображенія палеолитической эпохи въ гротѣ Бернифаль". Вновь открытый гротъ. Три подземныя залы. Сталактиты. Фигуры большей частью заросли наслоеніемъ сталагмитовъ. Можно различить двѣнадцать фигуръ. Техника та же, что въ Комбареллѣ. Слѣды окраски охрой. Два мамонта, одинъ въ 0,90 м., другой въ 0,70 м. высоты, нарисованные очень ясно. Нѣсколько лошадей, бизонъ, антилопы. Нѣсколько треугольныхъ фигуръ, изображающихъ человѣческія жилища. Они часто расположены сверхъ животныхъ. Палеолитическая эпоха.

б) Бельгія. А. Рюто. „Наслоенія четвертичной эпохи".

в) Великобританія. И. Аберкромби. „Керамика бронзоваго вѣка въ Англіи".

г) Германія. А. Геце. „Городище и свайная постройка у Фрейенвальде" и „Славянская бронзовая статуетка". Найдена въ городищѣ; представляетъ мужчину въ короткомъ платьѣ. — *Рядъ статей* о находкахъ въ Германіи. — Гундерманъ. „Погребальное поле съ урнами въ Гиссенѣ". Время римскихъ императоровъ II и III вѣковъ. Серебряныя монеты. Бронзовые сосуды. Фибулы. Посуда изъ terra sigillata.—Разныя находки каменнаго вѣка.—П. Хеферъ. „Раскопка кургана въ Баальбергѣ". (Саксонія). Длина окружности: 133 м.; высота—почти 6 м. Насыпь. Въ разныхъ слояхъ 11 каменныхъ гробницъ; ниже слой съ гробами, обложенными камнями. Бронзовый кинжалъ. На грунтѣ—каменный ящикъ съ глиняною утварью.— П. Чише. Гробницы бронзоваго вѣка у Эрфурта.

д) Россія. В. Шукевичъ. „Очерки доисторической Литвы". Каменный вѣкъ въ Виленской губерніи. (Вильна, 1901). — В. Гошкевичъ. „Клады и древности Херсонской губерніи". (Херсонъ, 1903).

В) Хроника. Герцогъ Луба подарилъ Колумбійскому университету сто тысячъ долларовъ на учрежденіе каѳедры американской археологіи. — Въ августѣ назначенъ въ Вормсѣ съѣздъ германскаго антропологическаго общества.

Heft. 5.

А) Статьи. I. В. Екель. „Священникъ и невѣста". Религіозное значеніе балдахина въ церковныхъ процессіяхъ, какъ аттрибута невѣсты. Обычай носить балдахинъ надъ невѣстой происходитъ отъ обряда покрывать голову и лицо невѣсты.—II. Его же. „Магическія зеркала въ древности". Извѣстныя приспособленія давали зеркаламъ возможность отражать изображенія въ увеличенномъ видѣ. Въ древнихъ храмахъ были зеркала съ особенными отраженіями. Зеркала у иныхъ дикихъ народовъ имѣютъ значеніе божествъ. Обычай закрывать зеркала подлѣ покойника имѣетъ цѣлью помѣшать мертвому отражаться въ зеркалѣ. Изображеніе въ зеркалѣ связано съ нечистою силой.—III. И. Кольбрюгге (съ о. Явы). „Городъ и земля". Генеалогія и антропологія. Вліяніе городской жизни на обывателей.

Б) Рецензіи. 1) Антропологія. В. Гастингсъ. „Учебникъ физическихъ измѣреній для руководства въ школахъ". (Спригфильдъ въ Америкѣ, 1902). Значеніе физическаго воспитанія. — П. Годенъ. „Ростъ разныхъ частей тѣла". (Парижъ, 1902).—Р. Леманъ-Нипше. „Типы череповъ и расовые черепа". — О. Валькгофъ. „Нижная челюсть у антропоморфовъ и человѣка" и „Дилювіальныя человѣческія челюсти, найденныя въ Бельгіи, въ связи съ ихъ питекоидными особенностями".—Г. Клаатшъ. „Происхожденіе и развитіе человѣческаго рода".—Селенка. „Сравнительная исторія зародышей приматовъ".—Г. Паравичини. „Черепа микро-

кефала и деформированный". — В. Ченнингъ. „Умственное состояніе Чолгоша, убійцы президента Макъ-Кинлея".

2) Этнологія. а) Общая часть. Л. Вольтманъ. „Политическая антропологія".—С. Рейндтъ. „Медицина въ глубокой древности".

б) Спеціальная часть. Г. де Микелисъ. „Происхожденіе индоевропейцевъ". (Туринъ, 1903). Арійскій вопросъ. Исторія вопроса. Теорія азіатскаго происхожденія арійцевъ должна быть совершенно устранена. Азія скорѣе могила, нежели колыбель арійцевъ. Авторъ недоволенъ всѣми предложенными системами. Скандинавская теорія неудовлетворительна. Родоначальническое племя образовалось въ новѣйшій каменный вѣкъ въ дунайскихъ областяхъ изъ смѣси первобытныхъ европейскихъ расъ и азіатскихъ круглоголовыхъ племенъ.—Ѳ. Брайсъ. „Доисторическіе человѣческіе останки, найденные въ Ирландіи". Мегалитическія камеры и кисты; круглодонная посуда. Бронза. Трупосожженіе.—Р. Хекеръ. „Каталогъ антропологическаго собранія Тюбингенскаго университета". — Д. Худлистонъ. „Жизнь женщины въ древней Греціи по изображеніямъ на греческихъ вазахъ". — С. Гаррисъ. „Туберкулозъ у негровъ". — М. Фишбергъ. „Санитарное состояніе переселенческаго еврейскаго населенія въ Нью-Іоркѣ".—К. Химлей. „Китайское сочиненіе о западной части центральной Азіи".—Л. Рютимейеръ. „Цейлонскія нилгалаведды". — Б. Гагенъ. „Обитатели о. Суматры". — Е. Норденскіольдъ. „Доколумбійскія обиталища и кладбища въ южной Америкѣ" и „Доколумбійское добываніе соли".— Г. фонъ-Іерингъ. „Доисторическій человѣкъ въ Бразиліи". — Р. Леманъ-Ницше. „Человѣческія издѣлія въ Патагонской пещерѣ".

2) Доисторическій отдѣлъ. а) Германія. М. Небе. „Поселеніе каменнаго вѣка близъ Лейпцига".—О. Фертшъ. „Могилы бронзоваго вѣка у Госека". Вещи бронзовыя и золотыя. Скорченные костяки въ каменныхъ гробахъ.

б) Франція. Р. Верно. „Раскопки князя Монакскаго въ Боссѣ-Руссѣ".

в) Швейцарія. Б. Реберъ. Доисторическія скульптуры въ Сальванѣ". (Валлисъ).

г) Италія. К. Бикнелль. „Доисторическія скальныя гравюры Италіи". (Бордигера, 1902 — 1903). Нѣсколько тысячъ изображеній головъ животныхъ. Быки. Различные звѣри. Волы, запряженные въ плугъ, и люди. Оружіе. Мечи, кинжалы, копья, стрѣлы, кельты. О времени начертанія этихъ изображеній существуютъ различныя мнѣнія. Вѣроятно, это работа африканскаго народа бронзоваго вѣка.—А. Майеръ. „Доисторическіе памятники на о. Мальтѣ". Мегалитическія постройки, долмены. На камняхъ узоры, спирали. Известняковые и глиняные идолы. Посуда. Каменный вѣкъ и бронзовый вѣкъ (ок. 2.000 л. до Р. X.).

д) Азія. Р. Леонгардъ. „Памятники Пафлагоніи". Курганы, могилы въ скалахъ, укрѣпленія.—Р. Кобертъ. „О весьма древнихъ вещахъ, выкопанныхъ во Фригіи". Кусокъ полотна коричневаго цвѣта и другой синяго. Финикійскія издѣлія временъ Гомера. Остатки финикійскаго сливочнаго масла (sic) въ посудинѣ ок. 2.500-лѣтней древности.

е) Африка. В. Жакъ. „Каменныя орудія въ Конго".

В) Хроника. Программа занятій отдѣленія антропологіи, этнологіи и преисторіи на съѣздѣ въ Касселѣ въ сентябрѣ 1903 г. Рефераты: Альберга: Первое появленіе человѣка въ Австраліи; Горьяновичъ-Крамбергера: Дилювіальный человѣкъ въ Крапинѣ; Вильзера: Первая родина человѣка. — Дирекція Копенгагенскаго національнаго музея пригласила артистовъ играть на доисторическихъ бронзовыхъ трубахъ. Звуки удивительно мягкіе. — Въ Берлинѣ открыта подписка на памятникъ Вирхова. (Банкирскій домъ Мендельсона, Егерштрассе 49/50). *А. Б.*

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1903 года [1]).

Абрамовичъ, Д. Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ. Спб. 1902.

Акты, издаваемые Виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Т. XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна. 1902. 4°.

Алмазовъ, А. И. Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита ефесскаго. Малоизвѣстный памятникъ права греч. церкви XV в. Одесса.

Анненскій, И. Античная трагедія. Публ. лекція. Спб. 1902.

Ansichten von Riga und Umgegend. Herausgegeben v. W. Tyszko. Рига. S. a. 16°.

Арсеньевъ, В. Родъ дворянъ Арсеньевыхъ. 1389—1901. Тула.

Архивъ графовъ Мордвиновыхъ. Пред. и прим. В. А. Бильбасова. Томы 4-й, 5-й и 6-й. Спб. 1902.

Ахундъ-Заде, Абдулъ Исламъ. Исторія святыхъ имамовъ. Ч. I. Баку. S. a. (на тюркск. яз.).

Бантышъ-Каменскій, Д. Исторія Малой Россіи отъ водворенія славянъ въ сей странѣ до уничтоженія гетманства. Въ 4 частяхъ. Съ рис. Изд. 4-е. Кіевъ. 4°.

Барсковъ, Я. Л. Списокъ трудовъ академика А. Н. Пыпина. 1853—1903. Спб. 4°.

Бердниковъ, И. С. Краткій курсъ церковнаго права православной церкви. Изд. 2-е, переработанное и весьма значительно дополненное. Казань.

Берхгольцъ, Ф. В., камеръ-юнкеръ. Дневникъ 1721 — 25. Пер. съ нѣм. И. Ѳ. Аммона. Ч. 1-ая (1721 г.) и 2-ая (1722 г.) Новое изд. съ примѣч. М. 1902.

Боголюбовъ, А., свящ. Іоанно-Предтеченская церковь села Ключищъ, Свіяжск. у., Казанской епархіи. Казань. 1902.

Божеряновъ, И. Н. и **Карповъ, Н. Н.** Иллюстрированная исторія русскаго театра XIX-го вѣка. Т. I. 4°.

Божеряновъ, П. и **Никольскій, В.** Петербургская старина. Очерки и разсказы. Спб.

Бузескулъ, В. Введеніе въ исторію Греціи. См. Хрон. вып. 4, стр. 110.
Рец. С. А. Жебелева въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1903, кн. 8.

Бѣлокуровъ, С. А. Изъ духовной жизни московскаго общества XVII в. (1. Сказаніе объ Успеніи Пресв. Богородицы, правленное царемъ Алексѣемъ. 2. Дѣяніе Моск. церковнаго собора 1649 г. 3. О Записномъ приказѣ. 4. Юрій Крижаничъ въ Россіи). М.

Бѣляевъ, И. Д. Земскіе соборы на Руси. Изд. 2-е. М. 1902.

---

[1]) Въ указатель внесены также нѣкоторыя изданія 1902 г., свѣдѣнія о выходѣ которыхъ появились въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» за вторую половину 1903 г. Въ указателѣ не обозначены 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1903 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Веригинъ, Е. А. Грамоты Новоторжскаго мужскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Тверь.

Виноградовъ, И. А. Отчетъ о дѣятельности Тверской ученой архивной коммиссіи за 1902 г. Тверь.

Войновичъ, Драго. Исторія сербскаго народа. Одесса.

Волковъ, Н. Отъ Владикавказа до Тифлиса по военно-грузинской дорогѣ. Съ 12 табл. фотот. Владикавказъ. 1902.

Воспоминанія паломника о путешествіи въ Святую Землю. Черниговъ. 1902.

Въ странѣ священныхъ воспоминаній. Описаніе путешествія въ Св. Землю, совершоннаго лѣтомъ 1900 г. преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ волоколамскимъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1902.

Ганото, Г. Франція передъ Ришелье. Перев. съ франц. С. П. Мельгунова. М.

Гедиминъ, В. Прошлое города Пскова въ его историческихъ памятникахъ. Путеводитель по древностямъ г. Пскова и его окрестностей. Изд. 2-е. Псковъ.

Гейсманъ, П. А. Генеральный штабъ. Краткій историческій очеркъ его возникновенія и развитія. Ч. I. Генеральный штабъ до Наполеона I. Спб.

Gembarzewski, Br. Wojsko Polskie 1815—1830. Królestwo Polskie. Z przedm. A. Bembowskiego. Варшава. 4°.

Голодолинскій, П., ротм. Исторія 3-го драгунскаго Сумскаго Его Королевскаго Величества Наслѣднаго Принца Датскаго полка. Ч. 1, 2 и 3. Съ рис., портр., планами и картами. М. 1902. 4°.

Голубинскій, Е. Исторія канонизаціи святыхъ и т. д. См. Хрон. вып. 4, стр. 111.

Рец. Н. С. Суворова въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1903, кн. 7.

Грегоровіусъ, Фердинандъ. Исторія города Рима въ средніе вѣка (отъ V до XVI столѣтія). Т. II. Спб.

Гусевъ, П. Л. Новгородская икона св. Іоанна (Иліи) архіепископа, въ дѣяніяхъ и чудесахъ. Съ 40 рис. Спб. 4°.

Hausmann, R. Ausserkirchliche Begräbnissplätze im Estenlande in christlicher Zeit. Рига. 1902.

Державинъ, Н. С. «Степенная книга», какъ литературный памятникъ. Опытъ изслѣдованія литературнаго состава «Степенной книги» Г. Миллера. Батумъ. 1902.

Die Rigaer Jubiläums-Ausstellung 1901 in Bild und Wort. Hrgbn. v. M. Scherwinski. Рига. 1902. 4°.

(Димитрій, архіепископъ Тверской). Монастыри и церкви города Торжка и ихъ достопримѣчательности. Тверь.

Добрынкинъ, В. Муромъ прежде и теперь. М. 16°.

Дѣйствія Нижегородской Губ. Ученой Архивной Коммиссіи. Журналы и доклады. Засѣданія LVIII — LXVIII съ 25-го мая 1901 г. по 2-е марта 1903. Нижній-Новгородъ. 4°.

— Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ. Т. V. Нижній-Новгородъ.

Жебелевъ, С. ΑΧΑΙΚΑ. Въ области древностей провинціи Ахаіи. Спб.

Заборовскій. Доисторическій человѣкъ. Пер. съ франц. Съ рис. Изд. 2-е. М.

Заонежскіе и поморскіе пути въ Финляндію. Гельсингфорсъ. 16° (Оттискъ изъ «Финляндской газеты», №№ 105—111).

Зѣлинскій, Ѳ. Фр. Древній міръ и мы. Спб.

И. И. О. Историческое описаніе Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери-Одигитріи, находящейся въ надворотной церкви Смоленской крѣпостной стѣны. Смоленскъ. 1902. 16°.

Ивановъ, П. М. Руководство для собирателей рѣдкихъ русскихъ монетъ. 1331—1897. М. 1902.

Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. № 1. Спб.

Икономовъ, В. Древній Египетъ. Культурно-историч. очеркъ. 2-ое изд. М.

Икономовъ, В. Θ. «Наканунѣ реформъ Петра Великаго». Очерки государственнаго, общественнаго и частнаго быта Московской Руси. М.

Историческія свѣдѣнія объ упраздненной Михаило-Архангельской церкви, Гдовск. у. Спб. 1902. 16°.

Исторія Имеретіи. Тифлисъ. 1902. (на груз. яз.).

Іосифъ, іеромонахъ. Исторія Іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія (опытъ критич. разбора и обработки). Свято-Троицкая Сергіева Лавра.

Карауловъ, Н. А. Свѣдѣнія арабскихъ географовъ IX и X вв. по Р. Хр. о Кавказѣ, Арменіи и Адербейджанѣ. II. Ибн-Ал-Факиръ. Тифлисъ 1902.

Каричашвили, Д. Грузія въ XII столѣтіи. Тифлисъ. 1902 (на груз. яз.).

Карповъ, Георгій. Бѣловѣжская пуща. Ея историч. очеркъ, современное охотничье хозяйство и Высочайшія охоты. Спб.

Карѣевъ, Н. И. Общій ходъ всемірной исторіи. Очерки главнѣйшихъ историческихъ эпохъ. Спб. 12°.

Katalog der heraldischen Ausstellung in Mitau. 1903. Mitau.

Каталогъ картинъ варшавскаго музея изящныхъ искусствъ, находящихся во временномъ помѣщеніи того-же музея. Варшава. 1902.

Katalog rękopisów archiwum X. X. Sanguszków w Sławucie. Ułożył i historyą tegoż archiwum skreślił Br. Gorczak. Славута. 1902.

Катановъ, Н. Θ. Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня. Казань.

Кверквелидзе, А. Наука, вѣрованія и религіозныя представленія древнихъ. Тифлисъ. 1902 (на груз. яз.).

Квитковъ, В. М. Цѣнныя русскія монеты. М.

Кеннингемъ, В. Западная цивилизація съ экономической точки зрѣнія (средніе вѣка и новое время). Пер. съ англ. съ пред. проф. А. А. Мануилова. М.

Кизеветтеръ, А. Посадская община въ Россіи XVIII ст. М.

Кобринъ, М. День очищенія въ ветхомъ завѣтѣ. Библейско-археолог. изслѣдованіе. Холмъ 1902.

Кондаковъ, Н. П., акад. Зооморфическіе инициіалы рукописей X—XI столѣтій въ рукописяхъ Синайскаго монастыря. Спб.

Koneczny, F., Dr. Dzieje polski. Tomów 2, z mapą i 90 rys. Лодзь.

Коптяевъ, А. Музыка и культура. Сборникъ музыкально-историческихъ и музык.-критич. статей. Спб.

Костомаровъ, Н. И. Собраніе сочиненій. Историческія монографіи и изслѣдованія. Книга первая. Томы I—III. Спб.

Крыловъ, И. П. Старица и ея достопримѣчательности. Старица. 12°.

Къ 350-лѣтію покоренія Казани 1552 2/X 1902. Подлинная о Казанскомъ походѣ запись царственной книги 1552 г. и сказаніе князя Курбскаго о покореніи Казани. Подъ ред. В. Афанасьева. М. 1902.

Де Ла-Бартъ, Ф. Гр. Бесѣды по исторіи всеобщей литературы и искусства. Часть I. Средніе вѣка и возрожденіе. Кіевъ.

Ланглуа, Ш. В. Инквизиція по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Пер. подъ ред. Н. Сперанскаго. М.

Либровичъ, С. Неполомицкій царевичъ. Историч. легенда о происхожденіи Дмитрія Самозванца. Съ иллюстр. Спб.

Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи 1888—1894 г. Вып. XI. Спб.

Лясторонскій, Вл. Филиппъ-Августъ въ его отношеніяхъ къ городамъ. Кіевъ 1902.

Любецкій Синодикъ Антоніева монастыря. Черниговъ. 1902.

Маврикій. Тактика и стратегія. См. Хрон. вып. 4, стр. 112.
Рец. Ю. А. Кулаковскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1903, кн. 12.

Максимейко, Н. А. Сеймы Литовско-Русскаго государства до Люблинской уніи 1569 г. Харьковъ.

Максимовъ, С. В. Нечистая, невѣдомая и крестная сила. Спб.

Марковъ, Е. Путешествіе по Сербіи и Черногоріи. Спб.

Масперо. Древняя исторія народовъ Востока. Пер. съ франц. М.

Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверозападнаго края, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Т. III. Спб. 1902.

Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею. № 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обработалъ А. А. Спицынъ. Спб. 4°.

Миклашевскій, И. Н. Древне-русскіе поземельные кадастры. Спб.

Милюковъ, П. Очерки по исторіи русской культуры. Ч. 3-я. Вып. 2-й. Спб.

Монье, Ф. Опытъ литературной исторіи Италіи XV вѣка. Кватроченто. Спб.

Де Мортилье, Габріель и Адріанъ. Доисторическая жизнь (Le préhistorique). Происхожденіе и древность человѣка. Пер. съ 3-го франц. изд. подъ ред. Л. Я. Штенберга. Спб.

Мутеръ, Р. Исторія живописи въ XIX вѣкѣ. Т. III. Пер. З. Венгеровой. Вып. VIII. Спб. 1902.

Никольскій, А. Новгородскій большой пожаръ церквей въ 1745 г. Спб. 1902.

Noelting, B. Andrea del Sarto's Fresken im Chiostro dello Scalzo zu Florenz. Рига. 1902.

Овсянниковъ, Н. Н. О Новгородско-Тверскомъ рубежѣ въ связи съ направленіемъ Новгородскихъ путей. Тверь.

— Указатель Тверской старины. Тверь. 16°.

Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Книга 13-я. М. (Документы разряднаго приказа).

Описаніе Тихвинскаго Богородицкаго большаго первокласснаго монастыря. Изд. 2-е. Новгородъ. 1902.

Опись документовъ Виленскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ. Вып. II. Акты Россіенскаго земскаго суда за 1588—1591 гг. Вильна. 4°.

Орда, Л. Страничка изъ исторіи просвѣщенія на Волыни. Луцкъ.

Орловъ, I., свящ. Село Иванчугъ и его святыня. Астрахань. 1902.

Отчетъ Имп. Русскаго Географическаго Общества за 1902 г. Ч. I и II. Спб.

Отчетъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1900 г. Спб. 4°.
Рец. М. Княжевича въ *Археолог. Лѣтоп. Южной Россіи*, 1903, № 3—4.

Отчетъ о торжественномъ засѣданіи 31-го декабря 1902 года состоящаго подъ Высоч. Государя Императора покровительствомъ Императ. Общества любителей древней письменности. Спб.

Отчетъ одесскаго общества изящныхъ искусствъ за 1901 г. Одесса 1902.

Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV вѣка. Подъ ред. А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго. Спб. F°.

Петербургъ. 1703—1903 г. Юбилейное изданіе. Спб.

Петрушевскій, Дм. Очерки изъ исторіи англійскаго государства и общества въ средніе вѣка. Ч. I. Спб.

Погодинъ, А. Л. Религія Зороастра. *Джаксонъ*, проф. Жизнь Зороастра. Перев. А. Л. Погодина. Спб.

Поздняковъ, Т. Народные обычаи въ Александровскомъ у., Владимірской губ. Владиміръ губ. 1902.

Покровскій, И. Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 г. Казань. 1902.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. XIX. Исторія о Казанскомъ царствѣ. Спб. 4°.

Половцовъ, А. В. Музей А. И. Чайковскаго въ Клину. М.

Пономаревъ, С. Лѣтопись церкви во имя Успенія Пресв. Богородицы въ гор. Конотопѣ. Черниговъ. 1902.

Поповъ, И. Г. Введеніе въ исторію г. С.-Петербурга (въ память 200-лѣтнихъ юбилеевъ Шлиссельбурга 11 окт. 1902 г. и С.-Петербурга въ 1903 г.). М.

Поповъ, I., свящ. Описаніе Варваринскаго женскаго общежительнаго монастыря, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ. Воронежъ. 1902.

Православный Палестинскій сборникъ. 50-й выпускъ. Спб.

— Вып. 56-ой. Спб.

Проскурниковъ, Т. В. Изъ исторіи колонизаціи Слободской украины. Объ основаніи сторожевыхъ городовъ въ XVII в. Спб.

Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историч., археологич., лингвистич. и этнографич. отношеніяхъ. 1903 г. I—II. Спб. (на правахъ рукописи).

Рагозина, З. А. Исторія Ассиріи. См. Хрон. вып. 3, стр. 89.
Рец. Б. Т въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1903, кн. 9.

— Исторія Мидіи, второго Вавилонскаго царства и возникновенія Персидской державы. Съ 90 рис. и 1 картой. Спб.

— Исторія Халдеи съ отдаленнѣйшихъ временъ до возвышенія Ассиріи. Съ 114 рис. и 2 картами. Изд. 2-е, испр. и доп. Спб.

— Краткая всемірная исторія, вып. I. Древнѣйшіе народы. Съ 100 рис. и 1 картою Спб.

— Вып. II. Древнѣйшій Египетъ. Съ 100 рис. и 1 картою. Спб.

Реставрація и освященіе Георгіевскаго собора Юрьева-Новгородскаго монастыря. Новгородъ. 1902.

Рожковъ, Н. Обзоръ русской исторіи съ соціологической точки зрѣнія. Ч. I-ая. Кіевская Русь (съ VI до конца XII вѣка). Спб.

Розановъ, А. Воскресенская церковь въ селѣ Устьѣ, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской епархіи. Историч. очеркъ. Вологда.

Россія. Полное географич. описаніе нашего отечества. Подъ ред. В. П. Семенова. Т. VII. Малороссія. Спб.

— Т. XVIII. Киргизскій край. Спб.

Ростовцевъ, М. И. Римскія свинцовыя тессеры. См. Хрон. вып. 4, стр. 115.

Рец. Ѳ. Ф. Зѣлинскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1903, кн. 9.

Рудаковъ, А. Матеріалы по исторіи китайской культуры въ Гириньской провинціи (1644—1902 гг.). Т. I. Переводъ *Цзи-Линь-Тунъ-Чжи* съ дополненіями по новѣйшимъ китайскимъ офиціальнымъ даннымъ. Владивостокъ.

Русско-еврейскій архивъ. Документы и матеріалы для исторіи евреевъ въ Россіи. Т. III. Документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364—1569). Спб.

Саввинскій, Іоаннъ. Историческая записка объ астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія (съ 1602 по 1902 г.). Астрахань.

Савинъ, А. Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ. М.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпускъ 32. Тифлисъ.

Свирѣлинъ, А., прот. Переславскій Ѳедоровскій женскій монастырь. Владиміръ.

Селивановъ, А. В. Фарфоръ и фаянсъ Россійской имперіи. Описаніе фабрикъ и заводовъ съ изображ. фабричныхъ клеймъ. Владиміръ.

Сенатскій Архивъ. Т. X. Спб.

Сениговъ, О. П. Памятники земской старины. Спб.

Сергѣевичъ, В. И. Древности русскаго права. Т. III. Землевладѣніе. Тягло. Порядокъ обложенія. Спб.

— Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права. Изд. 3-е. Спб.

Симони, П. Опытъ сборника по исторіи и техникѣ книгопереплетнаго художества на Руси преимущественно въ допетровское время. Спб.

Симсонъ, П. Ѳ. Каменный вѣкъ подъ г. Ржевомъ. Опытъ разработки доисторической археологіи Россіи по мѣстнымъ находкамъ и изысканіямъ. Тверь.

— Описаніе рукописей, принадлежащихъ П. Ѳ. Симсону. Тверь.

Скворцовъ, Д. Просвѣщеніе и школьный вопросъ на Руси въ XVI вѣкѣ. Тула. 1902. 12°.

Славяновѣдѣніе въ 1901 году. Систематическій указатель трудовъ по языкознанію, литературѣ, этнографіи и исторіи. Спб.

Смирновъ, А. П. Изъ давняго прошлаго. Историч. очерки и картины временъ Гайдамачины. Изд. 2-е. Спб.

Соболевскій, А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Библіографич. матеріалы. Спб.

Sokolowski, A. prof. Dzieje porozbiorowe narodu polskiego illustrowane. Tom I. Варшава. 1902. 4°.

Спасскій, А. Значеніе Византіи въ исторіи западно-европейской цивилизаціи. Свято-Троицкая Сергіева лавра. 1902.

Спицынъ, А. А. см. Матеріалы по археологіи Россіи.

Стеллецкій, Н., свящ. Хорошевскій Вознесенскій дѣвичій монастырь (Харьк. губ. и у.). Изд. 2-е. Харьковъ. 1902.

Сырку, П. А. Матеріалы для исторіи дипломатики и сфрагистики въ XIII—XIV вѣкахъ. Спб.

Тамарати, М., свящ. Исторія католицизма въ Грузіи, съ доказ. документами XIII—XX вв. Тифлисъ 1902 (на груз. яз.).

Татищевъ, С. С. Императоръ Александръ II, его жизнь и царствованіе Т. I.—II. Спб.

Tatomir, L. Król Kazimierz Wielki. Zarys historyczny. Wyd. 3. Варшава. 1902. 16°.

Травчетовъ, Н. П. Городъ Муромъ и его достопримѣчательности. Владиміръ.

Треневъ, Д. Памятники древне-русскаго искусства церкви Грузинской Богоматери въ Москвѣ. Краткое описаніе церкви, иконъ кисти Симона Ушакова и прочихъ ея достопамятностей, съ прил. 15 табл. М. 4°.

Тупиковъ, Н. М. Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Спб.

Тураевъ, Б. Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ и т. д. См. Хрон. вып. 2, стр. 121.

Рец. Б. Меліоранскаго въ *Виз. Врем.* Т. X, вып. 1—2.

Успенскій, В. и **Писаревъ, С.** Благовѣрный князь Михаилъ Александровичъ Тверскій. Древняя повѣсть о его жизни. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

— Святый Благовѣрный Князь Михаилъ Ярославичъ Тверскій. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

Успенскій, В. и **Целепи, Л.** Благовѣрная Княгиня Нижняго Новгорода Θеодора. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

— Лѣтописное сказаніе о явленіи иконы Божіей Матери иже на Тихвинѣ. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

— Св. благовѣрная великая княгиня Анна Кашинская. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

— Святый Арсеній, епископъ Тверскій. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

Уставъ кавказскаго отдѣленія Имп. Московскаго Археолог. Общества. Тифлисъ. 1902.

Фрейбергъ, О. Древній Вавилонъ и его вліяніе на нашу культуру. Витебскъ.

Фюстель-де-Куланжъ. Древняя гражданская община. Пер. Н. Н. Спиридонова. Изд. 2. М.

Халатьянцъ, Г. Армянскіе Аршакиды въ «Исторіи Арменіи» Моисея Хоренскаго. М.

Харкевичъ, Филиппъ. О памятникахъ на Брестскомъ Суворовскомъ полѣ сраженія. Брестъ-Литовскъ. 1902.

Харузинъ, Н. Этнографія. Вып. III. Собственность и первобытное государство. М.

Холоднякъ, М. Нѣсколько археологическихъ замѣтокъ о древне-римскихъ укрѣпленіяхъ на Гогенбургѣ (Эльзасъ). Спб.

Цвѣтаевъ, Дм. Обрусѣніе западно-европейцевъ въ Московскомъ государствѣ. Варшава.

Цвѣтаевъ, И., проф. Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ Университетѣ въ 1902 г. Записка. Москва. 16°.

Chavannes, Edouard. Documents sur les Toue-Kiue (Turcs) occidentaux. Спб.

Шамбинаго, С. К. Старая Москва. Историч. очеркъ въ 2-хъ ч. М. 16°.

Шахматовъ, А. А. Изслѣдованіе о двинскихъ грамотахъ XV в. Части I и II. Спб.

Шильдеръ, Н. Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе. Т. I—II. Спб.

Шмурло, Е. Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи царствованія Императора Петра Великаго. Томъ I (1693—1700). Юрьевъ.

Шницеръ, Я. Б. Иллюстрированная исторія письменъ. Съ 155 рис. и 19 отд. табл. Спб.

Щепкинъ, Вячеславъ. Саввина книга. Спб.

Эварницкій, Д. И. Источники для исторіи запорожскихъ казаковъ. 2 т. Владиміръ губ.

Энгельмейеръ, А. По русскому и скандинавскому сѣверу. Путевыя воспоминанія. Въ 4-хъ частяхъ. М. 1902.

Юбилейная выставка въ память державнаго основателя Петербурга во дворцѣ Лѣтняго сада. Спб.

Юреневы, Г. Н. и **Н. А.** «Родъ Юреневыхъ». Генеалогическая роспись съ XIV по XX столѣтіе. Историко-біограф. свѣдѣнія по архивнымъ документамъ. Спб.

Яблочковъ, М. Т. Дворянское сословіе Тульской губерніи. Т. III. Тула. 1902.

— Тульская старина. Родъ дворянъ Михневыхъ. Съ 1 рис. Тула. 1902.

Языковъ, Д. Д. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ. Вып. I. 2-е испр. изд. М.

Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ за 2-ю половину 1903 года.

Археологическая лѣтопись Южной Россіи, 1903. **№ 3—4.** *Якимовичъ, М.* Дюнныя стоянки неолитич. эпохи въ Радомысльскомъ у., Кіевской губ., съ 3-мя табл.—*Яроцкій, Я.* Могильники по среднему теченію р. Уборти. — *Болсуновскій, К.* Русскія монетныя гривны, ихъ формы и происхожденіе, съ 2-мя табл. — *К.* Къ возрожденію украинскаго архитектурнаго дѣла. — Охрана памятниковъ старины.

Византійскій Временникъ, 1902. *Т. IX (вып. 3—4). Айналовъ, Д.* Синайскія иконы восковой живописи. Съ 5 табл. — *Суворовъ, Н.* Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви. III — IV. — *Лопаревъ, Хр.* Бракъ Мстиславны (1122 г.).—*Petit, L.* Монодія Никиты Евгеніана. — *Т. X (вып. 1—2). Истринъ, В.* Одинъ только переводъ Псевдокаллисфена, а древнеболгарская энциклопедія X вѣка—мнимая.— *Суворовъ, Н.* Къ исторіи нравственнаго ученія въ восточной церкви.—*Кулаковскій, Ю.* Византійскій лагерь конца X вѣка. — *Кучукъ-Іоаннесовъ, Хр.* Письмо императора Іоанна Цимисхія къ армянскому царю Ашоту III. — *Пападимитріу, С.* Продромъ Марціановской рукописи XI 22.—*Petit, Louis.* Actes de l'Athos. I. Actes de Xenophon.

Воронежская Старина. Выпускъ третій. Юбилейное изданіе Воронежскаго Церк. Ист.-Археолог. Комитета. Воронежъ. 1903. *Поповъ, Н. П.* Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго. Текстъ памятника, съ палеографич. опис. его и примѣч.—*Никольскій, П. В.* Св. Митрофанъ, первый епископъ Воронежскій, какъ историческій дѣятель допетровской эпохи. — *Поликарповъ, П. И.* Воронежскій край въ церковномъ отношеніи до учрежденія самостоятельной Воронежской епархіи (1586 — 1682). Церкви и духовенство. — *Введенскій, С. Н.* Вопросъ о разграниченіи Воронежской епархіи отъ Рязанской при св. Митрофанѣ. — *Введенскій, С. Н.* Чертежъ г. Воронежа временъ св. Митрофана (1690 г.).—*Поликарповъ, Н. И.* Синодикъ св. Митрофана. Описаніе памятника и извлеченіе изъ него. — *Поликарповъ, Н. И.* Книги переписныя домовой архіерейской ризницы. — *Правдинъ, А. М.* Лѣтопись Воронежской епархіи за время управленія ею св. Митрофана.—Библіографич. указатель печатной литературы о св. Митрофанѣ.—*Никольскій, П. В.* Карта Воронежской епархіи конца XVII и нач. XVIII в.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1903. **Кн. 7.** *Рожковъ, Н. А.* Книги записныя вотчинныя помѣстнаго приказа.— *Кулаковскій, Ю. А.* Международный конгрессъ историческихъ наукъ въ Римѣ. — *Нетушилъ, И. В.* Римскія три трибы. — **Кн. 8.** *Модестовъ, В. И.* Этрусскій вопросъ.—*Нетушилъ, И. В.* Римскія три трибы (прод.).—**Кн. 9.** *Богословскій, М. М.* Изслѣдованія по исторіи мѣстнаго управленія при Петрѣ Великомъ.—*Ольденбургъ, С. Ѳ.* Первый съѣздъ востоковѣдовъ на Дальнемъ

Востокѣ.—*Ольденбургъ, С. Ѳ.* Русскій комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи.—*Соколовъ, Ѳ. Ѳ.* Въ области древней исторіи. XIII (прод.). — **Кн. 10.** *Яцимирскій, А. И.* Молдавскіе отголоски московскихъ легендъ о Мономаховыхъ дарахъ.—*Мсеріанцъ, Л. З.* Изъ области семитской археологіи (по поводу брошюры П. Коковцова «Древне-арамейскія надписи изъ Нираба»).—**Кн. 11.** *Скворцовъ, И. П.* Первый египетскій медицинскій конгрессъ и международныя санитарныя мѣры.—Древній и новый Египетъ. I—XII. — *Ростовцевъ, М. И.* А. Ѳ. Энманъ (некрологъ). — *Никитскій, А. В.* Критическія замѣтки по поводу перваго тома пелопоннесскихъ надписей М. Френкеля.—**Кн. 12.** *Ивановъ, П. И.* Сябры-помѣщики. (Нѣсколько новыхъ матеріаловъ по исторіи мелкаго землевладѣнія).—*Скворцовъ, И. П.* Первый египетскій медицинскій конгрессъ и международныя санитарныя мѣры.—Древній и новый Египетъ. XIII—XXIII (оконч.).—*Ч.* Г. Ѳ. Штендманъ (некрологъ)—*Ч.* А. И. Маркевичъ (некрологъ).—*Зогенфрей, Г. Г.* К. В. Кедровъ (некрологъ).—*Никитскій, А. В.* Критическія замѣтки по поводу перваго тома пелопоннесскихъ надписей М. Френкеля (прод.) —*Нетушилъ, И. В.* Римскія три трибы (оконч.).

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ XV, вып. I. Спб. 1903. *Тураевъ, Б.* Копто-эѳіопское сказаніе о преподобномъ Кирѣ.—*Казнаковъ, А.* Собраніе тибетскихъ и монгольскихъ «гау».—*Рудневъ, А.* Замѣтки по монгольской литературѣ. I. II.—*Меліоранскій, П.* Небольшая орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго Музея. — *Меліоранскій, П.* Къ вопросу о значеніи и происхожденіи словъ «čälâб» (чалап) и «čälâбі» въ турецкомъ языкѣ.

Записки Отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ V. Вып. 1-й. Подъ редакціей управляющаго Отдѣленіемъ С. Ѳ. Платонова. Спб. 1903. *Тихоміровъ, И. А.* Поѣздка на р. Мсту. —*Рерихъ, Н. К.* Нѣкоторыя древности пятинъ Деревской и Бѣжецкой (табл. I—III).—Отчетъ *В. Н. Глазова* о раскопкахъ, произведенныхъ въ Псковской губ. въ 1901 и 1902 г. (табл. XXI и XXII). — Отчетъ *В. Н. Глазова* о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1899 г. въ Псковскомъ у. (табл. XX).—*С. А. А.* Мѣдный вѣкъ въ верхнемъ Поволжьѣ. — *Каменскій, В. И.* и *С. А. А.* Раскопки близъ г. Балахны (табл. XVI — XVIII). — Галичскій кладъ (табл. XXIX — XXXI).—Городища Дьякова типа.—Раскопки Н. А. Смирнова въ Клинскомъ у. (табл. XLIV).—*С. А. А.* Предметы съ выемчатою эмалью (табл. XXVI—XXVIII и XXXII).—Отдѣльныя находки металлическихъ вещей въ верхнемъ Поволжьѣ.—*С. А. А.* Удлиненные и длинные русскіе курганы.—*С. А. А.* Замѣтка о каменныхъ крестахъ, преимущественно новгородскихъ. — *Иверсенъ, В. М.* Новыя вещи Волосовской стоянки доисторическаго человѣка (табл. XIX).—*С. А. А.* Бологовская стоянка каменнаго вѣка (табл. IV — XV, XXXIII — XLIII). — Послѣдній періодъ каменнаго вѣка въ верхнемъ Поволжьѣ.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи. Т. XXVIII, вып. I. Спб. 1903. *Хохловъ, Г. Т.* Путешествіе уральскихъ казаковъ въ «Бѣловодское царство». Съ пред. *В. Г. Короленка.*

Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Тифлисъ 1903. **Кн. XXII, вып. 6-й.** *Хахановъ, А. С.* Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по Малой Азіи.—**Кн. XXIV, вып. 1-й.** *Дьячковъ-Тарасовъ, А. Н.* Гагры и ихъ окрестности.

Записки Общества исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ, вып. 2. Варшава. 1903. *Карскій, Е. Ѳ.* XII

Археологическій съѣздъ въ Харьковѣ. — *Даринскій, А. И.* Семья у кавказскихъ горцевъ. — *Любовичъ, Н. Н.* Международный историческій конгрессъ въ Римѣ.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи.— Вып. 6. Съ 5 табл. и 88 рис. Извлеченіе изъ отчета проф. *Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича* объ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ, произведенныхъ въ 1901 г. въ Витебской губ. — *Спицынъ, А. А.* Раскопки близъ дер. Дудиновой, Тверскаго уѣзда.—Отчетъ о раскопкахъ *Н. И. Рѣпникова* въ Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ и Демянскомъ уѣздахъ въ 1902 г. — Отчетъ *Н. Е. Макаренка* о раскопкахъ 1902 г. въ Ярославской и Тверской губ. — Отчетъ *С. А. Гатцука* о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1902 г. въ Тверской губ.— *В. Н. Глазовъ.* Отчетъ о поѣздкѣ 1903 г. въ Крестецкій у. Новгородской губ.—*А. А. Спицынъ.* Лифляндскіе курганы.—*А. А. Спицынъ.* Поѣздка 1903 г. на оз. Кафтино и Бологое и раскопки близъ Рыбинска.—*Н. Е. Макаренко.* Поѣздка 1903 г. по верхнему теченію р. Волги.—*А. А. Спицынъ.* Сѣверные лабиринты. — **Прибавленіе къ выпуску 6-му.** (Хроника и библіографія, вып. 4). Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1903 г.)—*А. Б.* Библіографическія замѣтки. — Археологическая библіографія за первую половину 1903 г.—**Вып. 7.** Съ 21 табл. и 26 рис. *Месропъ Теръ-Мовсесянъ*, архим. Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзина.—*Дудинъ, С. М.* Орнаментика и современное состояніе старинныхъ Самаркандскихъ мечетей. — *Шкорпилъ, В. В.* Отчетъ о раскопкахъ гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1901 г.—*Вульфъ, Г. Ѳ.* Химическіе анализы.—*Придикъ, Е. М.* Поправки къ описанію Анадольскаго клада. — **Вып. 8.** Съ 6 табл. и 83 рис. — *Фармаковскій, Б. В.* Раскопки некрополя древней Ольвіи въ 1901 г. Приложенія: I. Дневникъ раскопокъ въ Ольвіи въ 1901 г. II. Перечневая опись предметамъ древности, найденнымъ при раскопкахъ 1901 г. на территоріи древней Ольвіи и пріобрѣтеннымъ случайно во время раскопокъ.

Извѣстія книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библіографіи, 1903. **№ 7.** *Покровскій, П.* Первыя петербургскія книги. Историч. очеркъ.—*Титовъ, А. А.* Вновь найденное описаніе Петербурга первой половины XVIII в.—**№ 8—9.** *Кэніонъ, Ф. Г.* Какъ дошла до насъ Библія.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1903. **Кн. 1.** *Половцовъ, А. В.* Къ біографіи М. В. Ломоносова. Ломоносовъ—директоръ фарфоровой фабрики.— **Кн. 2.** *Перетцъ, В. Н.* Къ характеристикѣ общественныхъ отношеній въ Малороссіи XVII в. — *Драгановъ, П. Д.* О македонизмахъ Типика письменнаго и переплетнаго искусства по юго-славянской рукописи половины XVIII вѣка. — *Срезневскій, В. И.* Отчетъ Отдѣленію о поѣздкѣ въ Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губерніи (древности г. Каргополя и его уѣзда). — **Кн. 3.** *Срезневскій, В. И.* Отчетъ Отдѣленію о поѣздкѣ въ Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губерніи (прод.; древности г. Устюга и др.).

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Т. VIII, вып. 3. Софія 1903. *Petit, L.* Acte Synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde (1-er janvier 1260). — *Фармаковскій, Б. В.* Живопись въ Пальмирѣ (съ табл. XXI — XXVII). — *Панченко, Б. А.* Каталогъ моливдовуловъ коллекціи Института (съ табл. XXVIII — XXXIII). — *Беглери, Г. П.* Печать Трапезундскаго императора Давида (съ табл. XXXIV). — *Успенскій, Ѳ. И.* Артосная панагія (съ табл. XXXV).—*Шмидтъ, Ѳ. И.* Каталогъ житейныхъ рукописей Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ.—*Σβορῶνος, I. N.* Ἀρχαῖα ἐκμαγεῖα νομισμάτων Κίου τῆς ἐν Βιθυνίᾳ.—*Коковцовъ, П. К.* Новыя арамейскія над-

писи изъ Пальмиры (съ табл. XXXVI). — Отчетъ о дѣятельности Института за 1901 г.

Извѣстія Таврической ученой архивной коммиссіи, № 35. Симферополь. 1903. *Колли, Л. П.* Объ одномъ барельефѣ Өеодосійскаго музея. — *Колли, Л. П.* О судьбѣ нѣкоторыхъ историческихъ зданій въ Старомъ Крыму и Өеодосіи. — *Маркевичъ, Арсеній.* Памяти Алексѣя Ивановича Маркевича. — Протоколъ засѣданія 5-го сентября 1903 г. съ сообщеніемъ *А. И. Маркевича* объ остаткахъ древности въ д. Аталыкъ-Эли, Симферопольскаго уѣзда.

Извѣстія Тамбовской ученой архивной коммиссіи, вып. XLVIII. Тамбовъ. 1903. *Нарцовъ, А. А.* Докладъ о XII всероссійскомъ археологич. съѣздѣ.—*Щегловъ, Н. А.* Докладъ о сочиненіяхъ проф. Самоквасова. — *Курбатовъ, А. А.* Записка о томъ-же. — *Можаровскій, А. Ф.* Отголоски старины и народности.

Историческій Вѣстникъ, 1903. **Кн. 7.** *Оглоблинъ, Н. Н.* Городъ Василь. (Изъ волжскихъ впечатлѣній). — *Непеинъ, С.* Древлехранилище въ Вологдѣ. — *Воробьевъ, Г. А.* Въ колыбели польской исторіи. (Изъ поѣздки по великому княжеству Познанскому). — **Кн. 8.** *Скрынченко, Д. В.* Памяти пермскаго историка А. А. Дмитріева. — *Оболенскій, Д. Д., кн.* Куликово поле.—*Рудаковъ, В. Е.* Петрозаводскъ. (По поводу двухсотлѣтія со дня его основанія). — *Воробьевъ, Г. А.* Обновленное гнѣздо тевтонскихъ рыцарей (Маріенбургъ).—*Миллеръ, Г. П.* Кіево-Выдубицкій Свято-Михайловскій монастырь (очеркъ).—**Кн. 9.** *Рудаковъ, В. Е.* Алексѣй Ивановичъ Маркевичъ (некрологъ).—*Воробьевъ, Г. А.* Изъ моихъ историко-археологическихъ экскурсій по Ломжинской губерніи. (Путевые наброски).—**Кн. 10.** *Юдинъ, П. Л.* Къ характеристикѣ Суворова. I. Дневной расходъ Суворова на столъ. II. Суворовское назиданіе. — *Фирсовъ, А. И.* Городъ Черниговъ и его святыни. — *Слезскинскій, А. Г.* Иверскій монастырь. (Изъ лѣтней поѣздки).— **Кн. 11.** *Б-въ, М.* «Герои печальнаго образа». (Эпизодъ изъ жизни Воронежскаго края конца XVIII в.).—*Ярцевъ, А. А.* Бородинскій историческій музей.— *Иноземцевъ, Ив.* Графъ К. Г. Разумовскій въ Батуринѣ. (Къ столѣтію со дня смерти).—*Поляковъ, В. П.* Село Торговище и его памятники.—*Фирсовъ, А. И.* Городъ Черниговъ и его святыни. — **Кн. 12.** *Слезскинскій, А. Г.* Хутынскій монастырь. (Изъ экскурсій въ окрестности Новгорода).—*Воробьевъ, Г. А.* Въ старомъ Гданскѣ. — *Мальмгренъ, А. Э.* Геральдическая выставка въ г. Митавѣ.

Кіевлянинъ, 1903. **№ 234.** (25 авг.). *Натуралистъ.* Изъ міра науки (м. проч., новый методъ очистки и сохраненія мраморныхъ статуй и античныхъ бронзъ, изобрѣтенный проф. Русопуломъ).

Кіевская Старина, 1903. **№ 7—8.** *Ше-хинъ, С.* А. И. Маркевичъ (некр.).

Люблинскія губ. Вѣдомости, 1903. №№ 263, 285. *Ө. К.* Замѣчательный памятникъ древней иконописи, сохранившійся въ часовнѣ св. Троицы гор. Люблина.

Московскія Вѣдомости, 1903. **№ 227** (19 авг.) *Половцовъ. А. В.* Тверскіе силуэты. I. На Волгѣ XI вѣка. — **№ 236** (28 авг.) *Цвѣтаевъ. И.* Международный археологическій конгрессъ въ Аѳинахъ.—**№ 253** (14 сент.). *Тихомировъ, Л.* Царь Гаммураби и Моисей.—**№ 263** (24 сент.). **Я-цъ.** Школа четыре тысячи лѣтъ тому назадъ.

Научное Слово, 1902. **Кн. 2** и **5.** *Трубецкой, С. Н. кн., проф.* Этюды по исторіи греческой религіи.—**Кн. 4** и **5.** *Гревсъ, И. М., проф.* Научныя прогулки по историческимъ центрамъ Италіи. — **Кн. 6.** *Никольскій, Н. М.* Іудея въ I вѣкѣ нашей эры.—**Кн. 7.** *Савинъ, А. Н., прив.-доц.* Аграрный строй Германіи въ XVI вѣкѣ. — **Кн. 9** и **10.** *Романовъ, Н. И., прив.-доц.* Рембрандтъ.

Одесскій Листокъ, 1903. **№ 220** (23 авг.) *Карскій, М. Б.* Охраненіе древностей Крыма. — **№ 250** (22 сентября). *Одесскій штейгеръ.* Къ археологическому съѣзду (къ исторіи горныхъ промысловъ въ предѣлахъ Одесскаго градоначальства).

Олонецкія губернскія Вѣдомости, 1903. **№№ 52, 53** и **54** (22, 24 и 26 мая). Описаніе крѣпости города Каргополя, орудій, казны, знаменъ, книгъ, царскихъ грамотъ и всякаго запасу.

Правительственный Вѣстникъ, 1903. **№ 157** (13 іюля). Школы въ древней Руси.— **№ 161** (18 іюля). Собираніе книгъ въ древней Руси.— **№ 170** (30 іюля). Переписываніе книгъ въ древней Руси.—**№ 176** (6 авг). Къ исторіи дорожныхъ сооруженій. — **№№ 202** и **203** (11 и 13 сент.). Уголокъ русской старины въ Москвѣ.—**№ 209** (19 сент). Старинная русская дипломатика.—**№ 215** (26 сент.). Происхожденіе древне-русскихъ печатей.—**№ 230** (16 окт.). [Н. Н. Овсянниковъ]. Новгородское и Московское культурное вліяніе на Тверь въ эпоху самостоятельнаго ея княжества (изъ реферата, прочитаннаго на тверскомъ арх. съѣздѣ). — **№ 237** (26 окт.). Троицкій соборъ въ С.-Петербургѣ. — **№ 242** (1 ноября). Археологическія раскопки на Кавказѣ.

Русская Старина, 1903. **Кн. 9**. *Синюхаевъ, Георгій.* Башня Марины Мнишекъ.

Русскій Архивъ, 1903. **Кн. 8**. *Титовъ, А. А.* Памяти епископа Амфилохія.—**Кн. 10**. *Артоболевскій, С. А.* Архіепископъ Варлаамъ о церковномъ кругѣ.—**Кн. 11**. *Кедровъ, С. И.* Русь Петра Великаго за границею. Посольство князя Б. И. Куракина въ Римѣ (1707).—Преподобный Өеодосій Тотемскій. Открытіе его святыхъ мощей (1798).—**Кн. 12**. *Ковалевъ, С.* Изъ прошлаго. Празднованіе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ Вологдѣ. 1775.

Русскія Вѣдомости, 1903. **№ 266** (28 сент.). *Анучинъ, Д.* Соперничество въ археологіи.—**№ 268** (30 сент.). Письма въ редакцію: I. *В. Сторожева* (по поводу статьи г. Анучина) и II. *Д. Анучина* (по поводу письма г. Сторожева).—**№ 281** (13 окт.). По поводу областныхъ археологическихъ съѣздовъ. I. *Селивановъ, Алексѣй.* Отвѣтъ проф. Анучину (на статью въ № 266). II. *Анучинъ, Д.* Отвѣтъ А. В. Селиванову.

С.-Петербургскія Вѣдомости, 1903. **№ 248** (11 сент.; перепеч. въ *Уфимск. губ. Вѣд.* 25 сент., № 172). Къ исторіи нашихъ древнихъ монетъ (по поводу книги *г. Болсуновскаго*: Русскія монетныя гривны, ихъ формы и происхожденіе).

Сборникъ Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ. Т. IV. *Бережковъ, М.* О занятіяхъ археологической коммиссіи Общества. — *Бережковъ, М. Н.* М. Е. Марковъ и его рукописный сборникъ о Черниговской старинѣ (съ дополн. къ статьѣ).—*Лилеевъ, М. И.* М. П. Погодинъ, какъ профессоръ и историкъ.— *Турцевичъ, И. Г.* Orbis in urbe.—*Заболотскій, П. А.* Старѣйшій запорожскій уѣздъ.

Сборникъ Тверского общества любителей исторіи, археологіи и естествознанія. Вып. I. Тверь. 1903. *Колосовъ, В.* Къ исторіи пожара въ Твери 1763 г. — *Красноперовъ, И.* Нѣкоторыя данныя по географіи Смоленскаго и Тверского края въ XII в.—*Зенгбушъ, В.* Что сдѣлала Екатерина II для Твери? — *Колосовъ, В.* Одинъ изъ пережитковъ первобытнаго славянскаго письма. — *Трубниковъ, Н.* Историч. очеркъ дорожнаго дѣла въ Тверской г. — *Линдеманъ, I.* Пребываніе царевича Алексѣя Петровича въ Желтиковомъ монастырѣ.—*Колодный, Ө.* Тверскія монеты (краткій очеркъ).— *Колосовъ, В.* Сказанія иностранцевъ о г. Твери и Тверскомъ краѣ. — *Линдеманъ, I.* Матеріалы для объясненія названія г. Твери. — *Линдеманъ, I.* Старинные гербы городовъ Тверской губ.

Сибирская жизнь, 1903. Прилож. **№№ 249** (16 ноября) и **254** (21 ноября). *Адріановъ, А. В.* Оглахтинскій могильникъ (съ рис.).

Тверскія епархіальныя Вѣдомости, 1903. **№ 22** (15 ноября). *Некрасовъ, В.*, свящ. Замѣтка по поводу участія Тверского Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета въ трудахъ 2 областного археологическаго съѣзда въ г. Твери.

Терскія Вѣдомости, 1903. **№ 4** (5 янв.). **NN.** Кавказскія древности на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ.

Труды Владимірской ученой архивной коммиссіи. Книга V. Съ прилож. 21 рис. и 3 плановъ. Губ. гор. Владиміръ. 1903. *Бережковъ, Д. Н.* О храмахъ Владиміро-Суздальскаго княжества (XII—XIII в.).—*Травчетовъ, Н. П.* Матеріалы для исторіи Муромскаго Троицкаго женскаго монастыря. — *Георгіевскій, В. Т.* Опись Покровскаго женскаго монастыря въ г. Суздалѣ, 1651 г.—*Георгіевскій, В. Т.* Изъ приходо-расходныхъ книгъ Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря. — *Смирновъ, А. В.* В. Г. Тизенгаузенъ (краткій некрологъ).—Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1902 г.—*Селивановъ, А. В.* Родъ дворянъ Поливановыхъ.

Тульскія губернскія Вѣдомости, 1903. **№№ 167—168** (9 и 10 авг.). *Троицкій, Н. Ив.* Березовское городище и древній уѣздный городъ Волконескъ. По раскопкамъ.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія**, 1903. **Кн. 8** и **9**. *Шпаковъ, А. Я.* Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ отъ флорентійской уніи до учрежденія патріаршества.—**Кн. 9.** Каталогъ библіотеки Н. И. Костомарова, пожертвованной въ 1894 г. Императорскому университету св. Владиміра А. Л. Костомаровой.

Художественныя Сокровища Россіи, 1903. **№ 9—12.** Описаніе дворца въ Павловскѣ, составленное и собственноручно написанное Великой Княгиней Маріей Ѳеодоровной въ 1795 г. (на франц. и русск. яз.; переводъ и примѣчанія *Адріана Прахова*).

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1903. **Кн. 4.** *Голубцовъ, А. П.* Чиновникъ Холмогорскаго собора. — *Кункинъ, І. Я.* Городъ Кашинъ. Матеріалы для его исторіи.—*Александренко, В. Н.* Реляціи князя Антіоха Кантемира изъ Лондона. Т. II-й. 1735-й годъ.—*Голицынъ, Н. В.*, кн. Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей въ XVII вѣкѣ (1634—1648).—*Рудневъ, М.* Къ исторіи Коломенской епархіи.

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-Лѣтописца. Кн. XVII. (Кіевъ. 1903). **Вып. I.** *Бѣляшевскій, Н. Ѳ.* Отчетъ о поѣздкѣ въ Глуховъ.—*Истоминъ, М. П.* Отчетъ о поѣздкѣ въ Межигорье и Кіевское Полѣсье.—*Сѣцинскій, Е. І.*, свящ. Отчетъ объ осмотрѣ древностей въ Подольской губерніи лѣтомъ 1901 г. — *Каманинъ, И. М.* Кто онъ? (ср. Хрон., вып. 3, стр. 22).—*Антоновичъ, В. Б., Завитневичъ, В. З., Степовичъ, А. І., Ясинскій, М. Н.* и *Петровъ, Н. И.* О трудахъ XII археологич. съѣзда въ г. Харьковѣ.—*Левицкій, О. И.* Исторія учрежденія Кіевскаго Центральнаго Архива.—*Де-Витте, Е. И.* Древній памятникъ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря. — *Петровъ, Н. И.* Объ иконописномъ отдѣлѣ выставки и рефератахъ о немъ на XII археологич. съѣздѣ въ Харьковѣ. — *Ласкинъ, Гавріилъ.* Древности Константинополя (прод.). — **Вып. II.** Памяти Ѳ. Я. Фортинскаго (статьи *Н. П. Дашкевича, Т. Д. Флоринскаго, А. Н. Ясинскаго, А. Л. Иконниковой, Вл. Г. Ляскоронскаго*). — *Василенко, Н. П.* Памяти А. М. Лазаревскаго. — *Дмитріевскій, А. А.* Предполагаемые и дѣйствительные вновь открытые комментаріи къ «Обряднику» Константина Порфирогенета («De ceremoniis aulae Byzantinae»).—*Левицкій, О. И.* Исторія одного древняго Волынскаго храма (св. Іоанна Богослова въ г. Луцкѣ). — *Ласкинъ, Гавріилъ.* О древностяхъ Константинополя (прод.).
